

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (46) 2018

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Первый заместитель главного редактора

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Вахрушев Д.С. (Ярославль, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Сысоев С.А. (Минск, Беларусь)

Длугопольский А.В. (Тернополь, Украина)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Завьялова Е.Б. (Москва, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретической экономики – новые идеи авторов.....	5
---	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Юдина Т.Н. «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и / или «цифровое общество»	13
Гордеев В.А., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Концепция теоретической экономики как использование и развитие марксизма	18
Ястремский А.М. 200 лет со дня рождения великого Маркса	21
Водомеров Н.К. Капиталистическая эксплуатация и её влияние на общественное воспроизводство в России	27
Гультяев В.Е., Пефтиев В.И., Титова Л.А. Антропологический подход к глобализации: размышления политэкономов	45
Субетто А.И. Повестка дня на XXI век ноосферно-социалистическое преобразование глобальной экономики	52
Коречков Ю.В. Макропроблемы России и возможные пути их решения.....	61

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Иванова Е.В. Технологическое развитие российской экономики: проблемы и перспективы ...	68
Звягин Л.С. Современные проблемы динамики социально-экономических систем в фокусе производственных отношений и управляющего развития	76
Бурлакова Н.В., Субач Т.И., Цугленок Н.В. Прогноз производства валового регионального продукта в Красноярском крае, республике Хакасия и республике Тыва	82
Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качеством жизни населения и производительностью труда на примере стран с переходной экономикой.....	92

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Зверев В.С., Патрушева Е.Г. Управление региональным промышленным кластером на основе мониторинга условий его функционирования.....	99
Бекренёв Ю.В., Бекренёва А.Ю. Заработная плата, доходы и проблемы бедности в России .	117
Затепякин О.А., Ясинский Д.Ю. Понятие и факторы волатильности качества рабочей силы	135
Очкин Р.О. Внешние шоки как детерминирующий фактор национально-государственных экономических интересов страны	144
Карачев И.А., Шварц Д.С. Поддержка кооперационных проектов в российской экономике как фактор стимулирования кластерного развития	151
Майорова М.А., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Оценка современного состояния производственно-экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий на примере Ярославской области	164

Содержание

Топалян М.Р. Жизненный цикл территории: горизонтальная, вертикальная и диагональная динамика развития	171
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Гордеев В.А. Конференция про статистику в городе Иваново	178
Родина Г.А. Ещё раз о биткоине, блокчейне, фидуциарных деньгах	187
Гордеев В.А. Н.И. Усик и развитие теоретической экономики.....	192

ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ – ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vgordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, четвертый (сорок шестой), номер нашего журнала. Считаем, что в нем представлены Вашему вниманию новые идеи авторов для дальнейшего развития теоретической экономики. Мы призываем Вас, уважаемый читатель, к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономически исследованиях!

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано семь работ, представляющих, на наш взгляд, интерес с точки зрения развития теоретической экономики.

Во-первых, статья под названием «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и / или «цифровое общество», которую представила Юдина Тамара Николаевна, доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник экономического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», действительный член Академии философии хозяйства, член редколлегии нашего журнала (г. Москва, Российская Федерация). Автор обращается к весьма актуальной и остродискуссионной теме, которая стала предметом обсуждения на целом ряде международных конференций последнего времени, развивает выдвигаемые идеи, проявляя новаторский подход. В статье дана краткая история процесса формирования «цифровой экономики» («ЦЭ») в эпоху «следающего» или «подглядывающего» капитализма – хрематистики со смартфоном и BIG DATA. Раскрыта авторская трактовка «ЦЭ», цифровой ренты, некоторые количественные результаты цифровизации и качественные угрозы.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Концепция теоретической экономики как использование и развитие марксизма». Её авторы – Гордеев Валерий Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление», главный редактор журнала «Теоретическая экономика» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация); Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление», первый заместитель главного редактора журнала «Теоретическая экономика» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация) и Маркин Максим Игоревич, старший преподаватель кафедры «Экономика и управление», ответственный секретарь редколлегии журнала «Теоретическая экономика» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация). Данная работа излагает содержание доклада, выступление с которым состоялось 7.06.2016 на международной научной конференции. Она была проведена Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации и Институтом научных коммуникаций НИИ экономики Южного федерального округа по теме «Марксизм и современность: метафизика исторического развития» и посвящалась 200-летию со дня рождения Карла Маркса. Доклад перед участниками конференции был произнесен с интерактивной площадки ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет». В нем показано, что выдвинутая и развиваемая редколлегией нашего журнала концепция теоретической экономики использует и развивает марксистскую политэкономию. На основе полиметодологического подхода наша концепция применяет творческое развитие марксистской политэкономию для исследования сущностно-содержательного (эндотерического) аспекта рассматриваемых категорий.

В-третьих, в данной рубрике публикуется статья под названием «200 лет со дня рождения великого Маркса». Её представил Ястремский Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, профессор Департамента политологии Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация). Статья тоже представляет собой изложение содержания доклада, с которым втор выступил на конференции в своем университете. А.М. Ястремский отмечает, что 2018 год знаменателен многими событиями, но одним из важнейших из них, на его взгляд, является юбилей со дня рождения гениального мыслителя, теоретика и практика рабочего движения Карла Маркса. В своем фундаментальном труде «Капитал», отмечается в статье, Маркс успешно проанализировал и обобщил три составные части научных достижений человеческой мысли – английскую политическую экономию, немецкую классическую философию и французский утопический социализм. Это было принципиально новое прогрессивное учение. Особенно важно и то, что Маркс являлся не только теоретиком, но и практиком, сам принимал непосредственное активное участие в рабочем движении, защищал права и свободы человека труда. Многое из того, что сделал Маркс, в настоящее время, считает автор статьи, устарело, но многое можно успешно использовать и в наше время на практике. Поэтому, отмечая сегодня юбилей Великого мыслителя, целесообразно, утверждает А.М. Ястремский, снова вернуться к его наследию и использовать его применительно к современным условиям.

В-четвертых, в данной рубрике публикуется статья под названием «Капиталистическая эксплуатация и её влияние на общественное воспроизводство в России». Её подготовил член редколлегии нашего журнала Водомеров Николай Кириллович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика» ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (г. Курск, Российская Федерация). Актуальность темы его исследования обусловлена тем, что в общественном воспроизводстве России сохраняются негативные тенденции: нерациональная отраслевая структура, низкие темпы роста, высокая зависимость от экспорта сырьевых товаров и импорта машин и оборудования, углубление социально-экономического неравенства. Целью данного исследования является изучение влияния капиталистической эксплуатации на процесс и результаты общественного воспроизводства в России и определение изменений в системе экономических отношений, способных преодолеть названные тенденции. В результате анализа данных статистики проведена оценка степени эксплуатации наемного труда в России за ряд лет, оценено ее влияние на процессы общественного воспроизводства, предложены направления изменения экономической системы, позволяющие преодолеть негативные тенденции.

В-пятых, в этой рубрике Вам предлагается статья под названием «Антропологический подход к глобализации: размышления политэкономов». Её авторы – Гультияев Вячеслав Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, кафедра «Экономика и управление» (г. Ярославль, Российская Федерация) и его

коллеги из того же вуза: Пефтиев Владимир Ильич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория и менеджмент», и Титова Людмила Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление». В их статье предложен антропологический подход к глобализации, который наделяет человека миссией быть высшей мерой вещей, технологий, отношений. Он обязывает политэкономии (теоретическую экономию) поддерживать тесное взаимодействие со смежными и сопряжёнными науками, что даёт на выходе интегративные знания. Зародыши таковых находим в неостребованном наследии великих мыслителей энциклопедического плана (А. Смит, Г. Гегель, К. Маркс). Подвергнуты анализу три сюжета: 1) хаотическая глобализация (системный подход); 2) цифровизация и право; 3) новое в движении добавленной стоимости и диверсификации денежного обращения (электронные деньги, криптовалюты). Определён перечень перспективных тем в изучении глобализации в контексте обновления политэкономии (экономической теории). Авторы приглашают коллег к совместному обсуждению выдвинутых тезисов и гипотез.

Далее, в-шестых, Вашему вниманию эта рубрика представляет работу, которая называется «Повестка дня на XXI век ноосферно-социалистическое преобразование глобальной экономики». Её автор – Субетто Александр Иванович, Президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Основу статьи составляет пленарный доклад автора «XXI век – Великий Эволюционный Перелом: вектор ноосферно-социалистических преобразований основ глобальной экономики», с которым он выступил в Финансовом университете при Правительстве РФ 2 марта 2018 года на V Международной научно-практической конференции «Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации». В статье показывается, что прогноз на ожидаемые изменения в конфигурации глобальной экономики только с опорой на теоретический дискурс экономической науки, политэкономии, даже в целом всего корпуса гуманитарного знания, будет недостаточным, если не будет приниматься в расчет состоявшаяся первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы и действующий императив выживаемости, как императив перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма, а это означает ноосферно-социалистическое преобразование основ глобальной экономики. Показывается, что Россия как «цивилизация Правды», как цивилизация, совершившая в XX веке первый социалистический прорыв человечества, имеет предназначение, обращённое к XXI веку, стать Лидером Ноосферного Прорыва человечества, а иначе его ждёт экологическая гибель. Текст статьи, по сравнению с прочитанным докладом, расширен (в основном за счет дополнительной аргументации).

Завершает главную рубрику статья под названием «Макропроблемы России и возможные пути их решения». Её подготовил Коречков Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и учётно-аналитической деятельности ООВО ЧУ «Международная академия бизнеса и новых технологий» (г. Ярославль, Российская Федерация). В статье рассмотрены основные макропроблемы России и выявлены возможные пути их решения. Дан анализ основных противоречий в социальной, экономической и политической сферах, влияющих на социально-экономическое развитие страны. Выявлены социальная проблема (демография), экономическая проблема (кредит), политическая проблема (неразработанность механизма перехода власти в стране). Автор отмечает, что для решения проблемы демографии в России необходимо поменять общественное сознание через изменение психологии граждан, организовать финансовую поддержку семей при рождении детей, выработать комплекс других мер по поддержке рождаемости. Особое внимание среди макроэкономических проблем уделено обеспечению экономического роста. В статье отмечается, что Банк России стал главным государственным органом по таргетированию инфляции.

Инфляция – важная макроэкономическая цель, но она должна достигаться после двух целей: обеспечение экономического роста; обеспечение занятости населения. Отмечено, что постановка во главу угла борьбы с инфляцией не позволяет обеспечить макроэкономический рост. В статье подчеркнута, что экономический рост, борьба с коррупцией в России невозможны без создания эффективной системы финансового контроля. Финансовый контроль за состоянием экономики, развитием социально-экономических процессов в обществе – это важная макроэкономическая задача. Среди политических проблем выделена проблема разработки механизма передачи власти от одного лидера к другому. Отмечено, что демократия не способна осуществлять властные полномочия, так как выбранные либералы-руководители зависят не от своего народа, а от крупных олигархов.

Таково краткое содержание первой и главной рубрики представленного Вам номера. В следующей рубрике – «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» – публикуется в этом номере четыре материала.

Во-первых, это статья под названием «Технологическое развитие российской экономики: проблемы и перспективы». Её подготовила Иванова Елена Валентиновна, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация). Актуальность темы, считает автор, обусловлена сложившимся в российской экономике противоречием между объективным пониманием неизбежности технологических изменений и субъективной неспособностью их практической реализации. Целью данной работы является попытка выявить причины указанного несоответствия и сделать необходимые выводы. В настоящее время в качестве наиболее популярного объяснения данной ситуации используется ссылка на нехватку инвестиционных ресурсов. Однако, это далеко не так, утверждает Е.В. Иванова. Проблема, по её мнению, состоит не в отсутствии необходимых средств, а в том, что эти средства, будучи вложенными в воспроизводство традиционного, а не инновационного сектора экономики, тормозят ее технологическое развитие. Проведенный в связи с этим анализ позволяет сделать вывод о необходимости постановки, в качестве приоритетной, задачи переориентации финансовых потоков в направлении формирования и развития постиндустриальных технологических укладов.

Во-вторых, в этой рубрике помещена статья под названием «Современные проблемы динамики социально-экономических систем в фокусе производственных отношений и управляющего развития». Её автор – Звягин Леонид Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Системный анализ в экономике» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация). Он показывает, что социальная и экономическая сферы жизни являются основополагающими в современном обществе. Однако обе из них являются сложными для изучения, так как они находятся в постоянном движении и развитии, включают в себя элемент непредсказуемости. В современном мире все чаще говорят о совокупности экономической и социальной систем, то есть об экономическо-социальной системе. Это обусловлено тем, что с течением времени понимание экономики значительно изменилось: теперь ее рассматривают не просто в качестве отдельного целого, а как совокупность множества факторов, которые могут повлиять на ее ход, и главным образом этим фактором является человек.

В-третьих, в этой рубрике публикуется работа, которая называется «Прогноз производства валового регионального продукта в Красноярском крае, республике Хакасия и республике Тыва». Её подготовили трое соавторов: Бурлакова Наталья Владимировна, помощник первого заместителя главы республики Хакасии – председателя правительства республики Хакасия (г. Абакан, Российская Федерация); Субач Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», (г. Красноярск, Российская Федерация); Цугленок Николай Васильевич, доктор технических наук, член-корр. РАН, профессор Восточно-Сибирского научно-образовательного и производственного центра

(г. Красноярск, Российская Федерация). Они считают, что важнейшей задачей государственного регулирования экономики Сибирского федерального округа и региональных экономических кластеров – Красноярского края, республики Хакасия и Республики Тыва – является расширение организационных возможностей по созданию условий для положительных темпов роста валового регионального продукта на душу населения. Исследование состояния конкретной региональной экономики посредством указанного статистического показателя позволяет дать качественную характеристику и аналитический прогноз экономического роста по территориям Сибири. В соответствии с волновой гипотезой Н.Д. Кондратьева предложено описание динамики валового регионального продукта на душу населения с учётом внутренней перестройки эволюционного процесса потребления и производства. Прогноз был непосредственно связан с комплексным представлением об уровне жизни населения региона, объеме используемых ресурсов, применяемых технологиях, а также с организационными возможностями по преодолению ресурсных и технологических ограничений. Возникающий прогнозируемый системный эффект по сравнению с предыдущими годами характеризуется темпом прироста валового регионального дохода на душу населения. Темпы прироста характеризуют эволюцию энерготехнологического развития экономики региона и дают оценку эффективности и оперативности управленческих решений по развитию региона. Среди трёх указанных субъектов республика Хакасия занимает первое место. Прогнозируемое снижение темпов прироста валового регионального продукта на душу населения на территориях Красноярского края, республики Хакасия, республики Тыва определяет необходимость наращивания объёмов и создания новых технологий по производству продукции с учётом спроса на региональном и внешнем рынках.

Завершает данную рубрику окончание исследования членов редколлегии журнала «Теоретическая экономика» – Шкиотова Сергея Владимировича и Маркина Максима Игоревича (г. Ярославль, Ярославский государственный технический университет). В статье «Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качеством жизни населения и производительностью труда на примере стран с переходной экономикой» авторы на основе данных представленных в докладах Всемирного экономического форума за период 2010-2018 гг. с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируют гипотезу о наличии прямой (статистически значимой) зависимости между рейтингом конкурентоспособности стран с переходной экономикой, качеством жизни населения и производительностью труда.

В рубрике «Творчество молодых исследователей» представленный номер предлагает Вашему вниманию семь работ. Во-первых, статью под названием «Управление региональным промышленным кластером на основе мониторинга условий его функционирования». Её представили Зверев Владислав Сергеевич, магистрант, студент экономического факультета кафедры «Управления и предпринимательства» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль, Российская Федерация) и его научный руководитель Патрушева Елена Григорьевна – доктор экономических наук, профессор этого университета. В их статье обсуждаются вопросы управления эффективным функционированием региональных промышленных кластеров на основе мониторинга их состояния. Предложена методика такого мониторинга. Она включает оценку соответствия кластерного образования типовым признакам, передовому мировому опыту и национальным особенностям, а также нормативно-правовым требованиям. На основе результатов такого мониторинга применительно к Ярославскому фармацевтическому кластеру выполнена разработка рекомендаций по регулированию его деятельности. Эти рекомендации предлагаются менеджменту предприятий-участников, специализированной организации и структурам региональной власти.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья под названием «Заработная плата, доходы и проблемы бедности в России». Её авторы – Бекренёв Юрий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики Ярославского филиала ФГБОУ ВО «Российский

экономический университет имени Г.В. Плеханова», (г. Ярославль, Российская Федерация) и Бекренёва Анастасия Юрьевна, студентка ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. Они отмечают, что своеобразием российской модели рыночной экономики является устойчиво высокий уровень бедности. В работе комплексно проанализирована взаимосвязь между основными социально-экономическими показателями: заработной платы работников, их доходов, уровня благосостояния и демографии. Установлено наличие экономического и политического лукавства показателя «средняя заработная плата» российского работника, активно эксплуатируемого должностными лицами органов власти с целью показа мнимого социального благополучия в стране. Показана некорректность его применения в РФ в связи с наличием за пределами высокой дифференциации заработков и значительной степени их отчуждения от обычных работников в пользу высоко оплачиваемому топ-менеджменту и собственникам бизнеса. Показано, что нездоровая ситуация с распределением заработков в РФ приводит к низкой производительности труда, возникновению бедности среди обычных работников и появлению в стране такого явления как «ловушки бедности». Раскрыта тесная связь соотношения МРОТ и прожиточного минимума с приростом населения. Сделан вывод о невозможности улучшения положения с бедностью в рамках созданной и функционирующей в России модели экономики, выражающей интересы крупных частных собственников и связанных с ними инсайдерской рентой чиновников.

В-третьих, в этой рубрике помещена работа под названием «Понятие и факторы волатильности качества рабочей силы». Её подготовили Затепакин Олег Аркадьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и отраслевая экономика» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет» (г. Новокузнецк, Российская Федерация), и Ясинский Дмитрий Юрьевич, аспирант этой кафедры. В начале предлагаемой статьи рассматривается существующее общеэкономическое и финансовое определение волатильности, а также особенности закона волатильности в торговых сделках на финансовом рынке, тем самым прорисовывая представление о возможном существовании качества рабочей силы в контексте волатильности рынка труда, при этом её элементами следует считать компетенции индивида, используемые в общественном воспроизводстве. Авторы полагают, что развитие того или иного элемента ведёт к внутренней структурной перестройке используемого набора компетенций, следовательно, природа возникновения движущих сил делится на два основных направления – внешнее и внутреннее. В завершение первой части статьи предлагается авторское понятие волатильности качества рабочей силы в контексте компетентного подхода. Вторая часть посвящена выявлению факторов волатильности качества рабочей силы. При первоначальном представлении о содержании внешних движущих сил, существующих на рынке финансов, делается вывод о том, что группа основных факторов волатильности рынка труда внешней направленности сопоставима с аналогичной факторной группой финансового рынка. Затем выявлены и рассмотрены два основных внутренних фактора волатильности качества рабочей силы – образовательный и высокотехнологический. В заключение делается вывод о том, что полученное представление о факторах волатильности качества рабочей силы и их взаимосвязи позволяет создать основу для управления изменчивостью показателей её элементов в динамической временной среде через анализ их ценностного содержания. Авторами формируется метафизическое представление о факторном механизме волатильности качества рабочей силы как о сумме внешнего и внутреннего направлений с включением их составляющих.

Затем, в-четвертых, эта рубрика представляет статью под названием «Внешние шоки как детерминирующий фактор национально-государственных экономических интересов страны». Её подготовил Очкин Роман Олегович, соискатель ученой степени кандидата экономических наук, (кафедра «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Российская Федерация). Статья посвящена теоретико-методологическим аспектам исследования внешних шоков с целью реализации экономической политики, максимально

воплощающей национально-государственные экономические интересы. Выявляются существенные характеристики внешних шоков по отношению к экономической системе. Обосновывается дуальный характер как положительных, так и отрицательных внешних шоков. Выдвигается предположение о необходимости реализации экономической политики, позволяющей максимально сохранить и реализовать национально-государственные экономические интересы независимо от внешних факторов. Выдвигается гипотеза о необходимости системы индикаторов устойчивости, позволяющей реализовать концепцию устойчивого экономического развития. Предлагаются соответствующие индикаторы устойчивости.

Далее, в-пятых, в этой рубрике представлена статья, которая называется «Поддержка кооперационных проектов в российской экономике как фактор стимулирования кластерного развития». Её авторы – Карачев Игорь Андреевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Мировая экономика и статистика» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», (г. Ярославль, Российская Федерация), и Шварц Даниил Сергеевич, магистрант этого университета. В статье раскрыта сущность механизмов государственной поддержки проектов с кооперационным эффектом в Российской Федерации. Авторами установлено, что финансирование указанных проектов осуществляется через предоставление субсидий в рамках проведения кластерной политики. В статье с использованием методов системного анализа и сравнения выявлены два вектора поддержки кооперационных проектов: для инновационно-территориальных кластеров (поддержка со стороны Министерства экономического развития России) и для промышленных кластеров (поддержка со стороны Министерства промышленности и торговли России). Проведен анализ условий предоставления субсидий, раскрыты требования к участникам кластеров и их совместным проектам. В результате определен механизм фактического распределения субсидий, дана характеристика кооперационных проектов, а также сформулированы другие возможные методы государственной поддержки кластеров, стимулирующие инновационный рост.

Шестой материал в данной рубрике написан молодым творческим коллективом кафедры экономики и управления Ярославского государственного технического университета в составе доцентов данной кафедры: Майоровой Марины Аркадьевны и Шкиотова Сергея Владимировича, а так же старшего преподавателя кафедры – Маркина Максима Игоревича. В статье обосновывается, что сегодня для любой сельскохозяйственной организации, важнейшей задачей в обеспечении собственной финансовой стабильности является эффективная система управления производственно-экономической деятельностью, а одним из способов решения возникших проблем является производство рентабельных сельскохозяйственных культур на реализацию третьим лицам, позволяющих более эффективно использовать весь комплекс природных, производственных и иных ресурсов. На примере Ярославской области авторы рассматривают актуальные проблемы, с которыми сталкиваются российские агропромышленные предприятия.

Завершает эту рубрику работа, которая называется «Жизненный цикл территории: горизонтальная, вертикальная и диагональная динамика развития». Её подготовила Топалян Мария Рубиковна, финансовый директор ГК «Важная персона – Авто», (г. Тверь, Российская Федерация). Автор применяет структурно-уровневый подход к исследованию жизненного цикла территории. Выделены три вектора анализа функционирования хозяйственной системы территории: горизонтальный, вертикальный и диагональный. Основой для этого послужил проведенный анализ циклического смещения «функциональной доминанты» по структурным уровням хозяйственной системы территории. Совмещение метода структурных уровней и теории жизненного цикла позволило автору сформулировать и обосновать концепцию цикличности развития хозяйственной системы территории в трех векторах: горизонтальном, вертикальном и диагональном. Обоснована идея разноуровневых доминирующих проблем для разных фаз цикла, определяющая институциональный дизайн территориального развития.

В рубрике «Научная жизнь» публикуются три материала. Во-первых, моя информация под названием «Конференция про статистику в городе Иваново». В этой публикации я делюсь впечатлением о состоявшейся 17-18 мая 2018 года в городе Иваново международной научно-практической конференции. Она была приурочена к 100-летию статистического органа Ивановской области и посвящена теме «Роль государственной статистики в развитии современного общества». Автор участвовал и выступил с докладом на этом мероприятии от имени соавторов – товарищей по редколлегии журнала «Теоретическая экономика». Обращено внимание на основную проблематику докладов и выступлений на конференции. Сформулирована авторская позиция по проблемам отечественной статистики с позиции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Во-вторых, в этой рубрике выступает Родина Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Ярославского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации», заместитель главного редактора журнала «Теоретическая экономика», (г. Ярославль, Российская Федерация). Её материал называется «Ещё раз о биткоине, блокчейне, фидуциарных деньгах». В нем содержится информация о проведении в Ярославле (Российская Федерация) очередного научно-методологического семинара политэкономов. Он был посвящен развитию исследования проблемы криптовалюты, начатого публикациями ярославских авторов на страницах журнала «Теоретическая экономика» в текущем году. Дается краткое содержание выступлений ученых ярославских вузов. Автор сообщает о результатах обсуждения. Поставлена задача продолжения изучения этой темы в предстоящем учебном году.

В-третьих, в данной рубрике публикуется мой материал под названием «Н.И. Усик и развитие теоретической экономики». В этой публикации я сообщаю о работе Нины Ивановны Усик, профессора из Санкт-Петербурга, в редколлегии нашего журнала. Крупный разработчик теории конкурентоспособности национальной экономики, действительный член Академии философии хозяйства, Нина Ивановна активно включилась в работу журнала «Теоретическая экономика» с самого первого его номера. Показано, что её научные публикации, рецензирование и редактирование представленных в редколлегию материалов существенно содействовали развитию выдвинутой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях. Недавно Нина Ивановна обратилась с просьбой о выходе из состава редколлегии в связи с уходом с преподавательской работы на заслуженный отдых. Редколлегия, авторы и читатели журнала сердечно благодарят Нину Ивановну за её большой труд в нашем издании и желают ей доброго здоровья и оптимистического настроения, радости от любимых внуков и жизни!

Таково основное содержание материалов представленного номера. Как видите, в нем, действительно, выдвигаются новые идеи авторов для дальнейшего развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях. В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением, В.А. Гордеев

«ПОДГЛЯДЫВАЮЩИЙ КАПИТАЛИЗМ» КАК «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА» И/ИЛИ «ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО»

Юдина Тамара Николаевна

доктор экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник экономического факультета,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: orchidflower@list.ru

Аннотация: В статье дана краткая история процесса формирования «цифровой экономики» («ЦЭ») в эпоху «следающего» или «подглядывающего» капитализма – хрематистики со смартфоном и BIG DATA. Раскрыта авторская трактовка «ЦЭ», цифровой ренты, некоторые количественные результаты цифровизации и качественные угрозы.

Ключевые слова: «цифровая экономика» («ЦЭ»), Индустрия 4.0, «умная фабрика», интернетизирующееся, кибернетизирующееся хозяйство, интернет всего, «цифровое общество» («ЦО»), Общество 5.0, большие данные как капитал, цифровая рента, нейронет, «следающий капитализм» или «подглядывающий капитализм».

JEL: A10; O30; O31; P17; P19

«SURVEILLANCE CAPITALISM» AS «DIGITAL ECONOMY» AND/OR «DIGITAL SOCIETY»

Yudina Tamara Nicolaevna
Doctor of Economics Sciences
Senior Researcher, Faculty of Economics State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lomonosov Moscow State University»
Full member of Philosophy of Economy Academy
Moscow, Russian Federation

Abstract: Abstract. A brief history on «digital economy» («DE») formation in the «surveillant» or «spying» capitalism era – chrematistics with a smartphone and BIG DATA – is represented in the article. Authorial interpretation of «DE», digital rent is given, some quantitative and qualitative results of digitization and «digital society» («DS») threats are shown.

Keywords: «Digital economy» («DE»), Industry 4.0, «smart factory», internetized, cybernetized economy, internet of everything, «digital society» («DS»), Society 5.0, Big Data as capital, digital rent, NeuroNet, «surveillant» or «spying» Capitalism («Surveillance Capitalism»).

Введение

В аналитическом докладе «Цифровая Россия: новая реальность» (2017 г.) международной экспертной группы Digital McKinsey было заявлено, что «цифровая экономика» («ЦЭ») Российской Федерации увеличивается быстрыми темпами. За пятилетний период с 2011 по 2015 гг. «ЦЭ» России возросла в 8,5 раз, что гораздо выше, чем в целом экономический рост страны. Этот прирост российской «цифровой экономики» обеспечил примерно одну четверть прироста ВВП РФ [8]. На горизонте Общество 5.0, Общество 6.0 и даже Рабовладение 2.0, вкуче с Индустрией 4.0, Госпланом 2.0, квантовыми компьютерами, а также с подготовленной социо – культурно – хозяйственной и институционально – экономической средой, огромными ежегодными госбюджетными финансовыми вливаниями на оцифровку экономики страны в 100 млрд руб. вплоть до 2024 г. и подготовку «цифровой армии» IT-специалистов в 100 тыс. человек. По оценкам госкорпорации «Ростех» доля «цифровой экономики» («ЦЭ») в развитых странах составляет 5,5% ВВП; 2,8% – в РФ. Москва – самый «умный

город» в мире – занимает первое место по цифровым сервисам при взаимодействии государства с гражданами. РФ находится на уровне развитых стран по доступу к широкополосному интернету, беспроводной сети; уже в 2016 г. 74,8% домохозяйств имели доступ к интернету.

Методология

Однако многие соотечественники, в том числе и ученые, не видят феномена «цифровой экономики» вообще, принимая его за ноумен. В феномене «ЦЭ» содержатся скачки к количественному развитию экономики и одновременно – качественные угрозы, касающиеся человека и общества в целом. Ш. Зубофф ввела в научный оборот понятие «подглядывающий капитализм» (в лице «Большого брата» по Дж. Оруэллу), отражающий, на мой взгляд, самую суть «цифровой экономики» и/или «цифрового общества».

Использование авторского метода стратегирования, воспроизводственного, философско-хозяйственного и институционального методов, а также дедукции позволило провести анализ проблемы современного капитализма – «подглядывающего капитализма» как «цифровой экономики» и/или «цифрового общества», открыть феномен «цифровой ренты».

Краткая история «цифровой экономики» и/или «цифрового общества»: теория и практика

В 2010-е гг. в мире появился и широко распространился феномен мобильного интернета и массового использования смартфонов, который можно назвать «цифровая экономика» («ЦЭ») и/или «цифровое общество» («ЦО»), хотя сам термин «ЦЭ» был введен еще в 1994 г. Доном Тапскоттом (Канада) и в 1995 г. – Николасом Неграпонте (США) [4, с. 114]. Именно они первыми проанализировали высокотехнологичное инновационное знание-, информационноёмкое новое производство на основе активного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и написали свои книги. Десятые годы XXI в. – это время, когда человек связал себя со смартфоном – по сути суперкомпьютером. Можно даже сказать, что человек со смартфоном – это и есть «цифровая экономика» и/или «цифровое общество», позволившие взойти на современный хрематистический, финансовоэкономический олимп ИТ-гигантам (Apple, Amazon, Facebook и др.), которые стали обладать новым видом капитала – большими данными, BIG DATA – по сути источником цифровой ренты. Не случайно, что Ш. Зубофф был предложен новый термин для характеристики информационного капитализма – «следающий капитализм» или «подглядывающий капитализм» («Surveillance Capitalism») [10].

Путь от первого компьютера макинтош в Apple, использовавшего примитивный двоичный код (01) или «цифру», алгоритм, до массового производства и потребления смартфонов – суперкомпьютеров подготовил четвертую промышленную революцию (по К. Швабу) и/или информационную революцию по П. Друкеру [2, с. 143], породивших «ЦЭ» и/или «ЦО». Стив Возняк – один из основателей Apple, «архитектор виртуальной реальности», утверждает, что благодаря им жить стало лучше, но жизнь не стала счастливее.

В 2011 г. в Германии, в Ганновере, прошла первая ярмарка под названием Индустрия 4.0, продемонстрировавшая «умную фабрику» [3, с. 197]. Это явилось первой самой крупной демонстрацией «цифровой экономики» в мире, поразившей роботами – «умными руками», 3D печатью, искусственным интеллектом. Суть этой Индустрии 4.0 заключается в сочетании интернета вещей, точнее, интернета всего, и кибернетической системы [5, с. 167]. Можно сказать, что «цифровая экономика» и Индустрия 4.0 тесно взаимосвязаны. Они представляют собой интернетизирующееся и кибернетизирующееся хозяйство, меняют представление об экономике, аналоговой, нецифровой, как продукте ранних промышленных революций (второй и третьей – по К. Швабу), создают новый цифровой продукт, за что получают сверхвысокие доходы, в том числе в форме ренты.

Нецифровая (аналоговая) и цифровая экономики

Аналоговая, нецифровая экономика представляла и представляет собой реальные отношения между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления реальных благ

(товаров и услуг) и институты. «Цифровая экономика» уводит в виртуальный искусственный мир, она сама представляет собой «следающий капитализм» или «подглядывающий капитализм» со своими институтами и организациями. «ЦЭ» в качестве производства предполагает Индустрию 4.0 с искусственным интеллектом и новым капиталом – большими данными, виртуальное распределение, обмен с помощью цифровых платформ и индивидуализированное потребление [1, с. 637-640]. Еще одна важная черта «ЦЭ»: производитель и потребитель могут выступать как одно и то же лицо, речь идет о т.н. просьюмеризме. Однако вместо отношений между людьми просматриваются уже сегодня отношения между машиной и машиной (M2M), когда человек может перестать быть субъектом, превратившись в биоробота, неантропа, появляются искусственный интеллект, киборги (кибернетический организм), роботы, а интернет постепенно трансформируется в нейронет [6, с. 12-16]. Необходимо одновременно с исследованием «цифровой экономики» анализировать «цифровое общество» («ЦО»), т.е. в целом социо-культурно-экономическую систему, взвесить все за и против «ЦЭ» и/или «ЦО» в условиях «подглядывающего» капитализма – хрематистики со смартфоном и BIG DATA.

Для решения проблем стратегирования и разработки стратегии «ЦЭ» и «ЦО» в РФ важно определить вектор, координаты: либо домостроительство как гармоническая система жизнедеятельности человека и человечества, либо хрематистика как экономика смерти по С.Н. Булгакову [7, с. 85-86].

Большие данные (BIG DATA) как источник глобальной цифровой ренты и «следающий капитализм» или «подглядывающий капитализм» («Surveillance Capitalism»)

С появлением и использованием больших данных (BIG DATA – BD) как одной из важнейших цифровых технологий институциональные изменения среды принятия решений достигли фундаментальных основ мировой и глобальных экономик – процессов накопления нового капитала. Этим капиталом стали большие данные (BIG DATA). Они позволяют прогнозировать и изменять поведение человека и общества как средства для получения прибыли и ренты, а также управления рынком, а точнее, пострынком. В среде больших данных информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) превращаются в инструмент извлечения не только прибыли непосредственно из информационных процессов, но и получения новой глобальной ренты – цифровой ренты. Это открытие Юдиной Т.Н. – автора данной статьи и тема новых ее статей, находящихся в настоящее время в печати.

Институционализация «цифровой экономики» в России произошла. Приняты соответствующие президентские Указы и Программа Правительства. Целью проекта «Цифровая экономика РФ» является построение новой России вокруг т.н. «цифровой нефти» – больших данных («массивов данных»), которые получают посредством предусмотренных данным проектом механизмов. Информация должна превратиться в «цифровой капитал» и другие «цифровые продукты», капитализация которых должна реализоваться посредством в том числе и «цифровых валют». В настоящее время уже активно создаются цифровые платформы, новые рынки – пострынки, на которых определяют свои ниши представители отечественного и иностранного крупного бизнеса мобильной связи, IT-технологий, банковской сферы. Лидером в банковской сфере РФ в сфере цифровизации на сегодняшний день является ПАО «Сбербанк», возглавляемый Г. Грефом.

Отечественный исследователь «цифровой экономики» и/или «цифрового общества» как «поглядывающего капитализма В.П. Филимонов пишет: «Одна из составляющих «интернета вещей» – радиочастотные метки RFID, которыми по распоряжению Минпромторга уже снабжается одежда и обувь человека; также в него входят штрих-коды, Data-Matrix, QR-коды, которые позволяют создавать контроль над перемещениями и деятельностью человека и его окружения в режиме реального времени» [9]. Это лишь один из фрагментов «подглядывания». В.П. Филимонов считает, что данные как капитал будут накапливаться и превращаться в новые капиталы «группы выгодополучателей

с помощью механизмов тотальной оцифровки самих граждан, их жизни, действий, отношений и созданием на их основе так называемых «электронных личностей»; также будут использованы так называемые «большие данные» («Big Data»): информация о государственных процессах и ресурсах, картография, аэро- и фотосъемка, в том числе, с помощью дронов, космическая съемка, а также данные, прежде считавшиеся секретными...» [9].

«Следящий капитализм» или «подглядывающий капитализм» («Surveillance Capitalism») [10] порождает ИТ-бизнес – полностью «айтишный», интернетизирующийся и кибернетизирующийся, создает новые модели бизнеса. М.И. Лугачев пишет, что этот бизнес на основе цифровых платформ «автоматически реализует поиск, сбор и хранение данных» как цифрового капитала, «их обработку, поиск пользователей как... клиентов, доставку им информации, учет активности и расчет с заказчиками» [2, с. 144]. ВД определяют главное свойство этих информационных технологий – создание добавленной стоимости с помощью данных, т.е. обеспечение процесса накопления цифрового капитала. Сами данные в интернете для пользователей не имеют цены. Однако, пройдя сквозь цифровые двоичные коды как алгоритмы больших данных, они получают потребительские свойства информации как фактора производства, необходимого рекламодателям. В силу этого им вменяется стоимость, цена. Платят рекламодатели за возможность управлять с помощью больших данных поведением покупателей и на этом зарабатывать.

ВД в контексте управления поведением покупателей и избирателей, например, становятся редким ресурсом – источником глобальной ренты (цифровой ренты). Не случайно на майках волонтеров Фестиваля Науки в МГУ в октябре 2017 г. были следующие надписи: «Цифры правят миром», «Данные смогут сделать тебя президентом». Таковы вкратце принцип и механизм ценообразования в рамках цифровых платформ, образования сверхдоходов и цифровой ренты.

Заключение

Процесс формирования и развития «цифровой экономики» («ЦЭ») и/или «ЦО» как «следящего» или «подглядывающего» капитализма – хрематистики со смартфоном и BIG DATA, цифровой ренты требует дальнейшего фундаментального исследования и его популяризации среди населения России и мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н. Цифровые платформы: особенности и перспективы развития / И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина / Сборник материалов Семьдесят первой Всероссийской научно-технической конференции студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием (ЯГТУ, 18 апреля 2018 г.). Ярославль: Издательский дом ЯГТУ, 2018. – Т.3. - С. 637–640.
2. Лугачев М.И. Информационные революции, экономика и экономическое образование / М.И. Лугачев // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. - 2017. - №4. - С.142-160.
3. Юдина Т.Н., Тушканов И.М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии / Т.Н. Юдина, И.М. Тушканов // Философия хозяйства. - 2017. - №1 (109). - С.193-201.
4. Юдина Т.Н. Цифровая экономика: некоторые аспекты pro et contra (искусственный интеллект, блокчейн и криптовалюты, производительность труда) / Т.Н. Юдина // Философия хозяйства. Специальный выпуск. - 2017. - Декабрь. - С. 112-121.
5. Юдина Т.Н. Цифровизация в контексте сопряженности Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути / Т.Н. Юдина // Философия хозяйства. - 2016. - №4 (106). - С.161-174.
6. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. - 2016. - №3. - С.12-16.
7. Юдина Т.Н. Конституирующие основы фундаментальной экономической науки: философско-

хозяйственный взгляд / Т.Н. Юдина // *Философия хозяйства*. - 2016. - №6. - С.75-92.

8. Стенографический отчёт о пленарном заседании съезда Российского союза ректоров [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57367>

9. Филимонов В.П. Царство Божие и антицарство «цифровых» евангелистов [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2018/05/01/carstvo_bozhie_i_anticarstvo_cifrovyh_evangelistov/

10. Zuboff S. Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization / S. Zuboff // *Journal of Information Technology*. - 2015. - №30.

КОНЦЕПЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ КАК ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МАРКСИЗМА

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Аннотация: Данная работа излагает содержание доклада, выступление с которым состоялось 7.06.2016 на международной научной конференции. Она была проведена Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации и Институтом научных коммуникаций НИИ экономики Южного федерального округа по теме «Марксизм и современность: метафизика исторического развития» и посвящалась 200-летию со дня рождения Карла Маркса. Доклад перед участниками конференции был произнесен с интерактивной площадки ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет». В нем показано, что выдвинутая и развиваемая редколлегией нашего журнала концепция теоретической экономики использует и развивает марксистскую политэкономию. На основе полиметодологического подхода наша концепция применяет творческое развитие марксистской политэкономики для исследования сущностно-содержательного (эндотерического) аспекта рассматриваемых категорий.

Ключевые слова: теоретическая экономика; марксистская политэкономика; новый парадигмальный мейнстрим; полиметодологический подход, эндотерический аспект исследования.

JEL: A13

THE CONCEPT OF THEORETICAL ECONOMY AS USE AND DEVELOPMENT OF MARXISM

Gordeyev Valeriy Aleksandrovich
doctor of economic science, professor
professor of the chair Economics and management of the Yaroslavl state technical university
Yaroslavl, Russian Federation

Shkyotov Sergey Vladimirovich
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maksim Igorevich

Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: This paper outlines the content of the report, the presentation of which took place 7.06.2016 at the international scientific conference. It was organized by the Financial University under the Government of the Russian Federation and the Institute of scientific communications of the Institute of Economics of the southern Federal district on the theme «Marxism and the present: the metaphysics of historical development» and was dedicated to the 200th anniversary of the birth of Karl Marx. The report to the conference participants was delivered from the interactive site of the Yaroslavl State Technical University. It shows that the concept of theoretical economy, put forward and developed by the editorial board of our journal, uses and develops Marxist political economy. On the basis of the polymethodological approach, our concept applies the creative development of Marxist political economy to the study of the essence-content (endothermic) aspect of the categories considered.

Keywords: theoretical economy; Marxist political economy; a new paradigmatic mainstream; polymethodological approach, endothermic aspect of the study.

Уважаемые коллеги!

В нашем Ярославле у пересечения проспекта Ленина и проспекта Октября расположилась площадь Карла Маркса. А на ней достойно смотрится его бюст, творение известного скульптора, Народного художника СССР, Героя Социалистического Труда Льва Ефимовича Кербеля. Смотрится, напоминая известные строки Владимира Маяковского:

Маркс!

Встает глазам седин портретных рама.

Как же жизнь его от представлений далека!

*Люди видят замурованного в мрамор,
гипсом холодеющего старика.*

*Но когда революционной тропкой
первый делали рабочие шажок,*

о, какой невероятной топкой

сердце Маркс и мысль свою зажжёт!

Будто сам в заводе каждом стоя стОйма,

будто каждый труд размозоливая лично,

граблящих прибавочную стоимость

за руку поймал с поличным [1, с. 273-274].

К сожалению, сегодня у нас, как и 200 лет назад при рождении Маркса, как и 150 лет назад при написании им знаменитого труда «Капитал», снова у власти грабящие прибавочную стоимость. И даже в худшем обличье олигархов и чиновников, нередко коррупционеров.

Уважаемый нами главный редактор журнала «Экономист» Сергей Семенович Губанов утверждает, что Россия в последние почти 30 лет взвалила себе на плечи не современный, а самый отсталый, грабительский капитализм более чем 200-летней давности. По подсчетам академика Д.С. Львова, сделанным в 1990-х годах, во время, например, ваучерной приватизации по Ельцину-Чубайсу у каждого россиянина украли 5 млн долларов – таков была перед этим доля души в общенародном национальном богатстве. Это явилось самым крупным в истории ограблением большой массы людей.

Другой уважаемый нами ученый, профессор МГУ им. М.В. Ломоносов Александр Владимирович Бузгалин, исходя из марксовской «пяточленки», перечня общественно-экономических формаций, показывает, что у нас сейчас вообще не капитализм, а феодализм. И приводит к тому аж 13 вполне резонных аргументов. Мы же, в свою очередь, на основе, например, анализа регионального

рынка труда считаем, что по той же марксовой пятичленке у нас и не капитализм, даже дикий, и не феодализм, а рабовладение состояния перед восстанием Спартака. А выход опять-таки видится по Марксу.

Грабящие прибавочную стоимость хотели бы вычеркнуть Маркса и марксистскую политэкономия из сознания людей. И уже вычеркнули из образовательных стандартов и макроэкономической политики. Но не получается вычеркнуть полностью. Идут вот научные конференции в связи с юбилеем Маркса. Развивают марксистскую теорию профессора А.В. Бузгалин и А.И. Колганов в МГУ, пишут молодые аспиранты в редактируемом нами электронном журнале «Теоретическая экономика» о необходимости следовать Марксу и развивать его.

Навязанная нам вообще образовательных стандартах макроэкономической политике неоклассика, как резонно было признано на московских международных политэкономических форумах, оказалась даже не вчерашней, а позавчерашней теорией, которая в принципе не пожелает отразить сегодняшние социально-экономические реалии. По крайней мере, в сущностно-содержательном плане.

Поэтому, считаем, правомерно в декабре прошлого года на конференции тоже в Финансовом университете о необходимости нового синтеза с марксизмом во главе говорил уважаемый нами Виктор Тимофеевич Рязанов, много лет возглавляющий кафедру экономической теории в Санкт-Петербургском государственном университете.

Близкую к этому точку зрения имеет и редколлегия нашего журнала, предлагая теоретическую экономию в качестве нового парадигмального мейнстрима с полиметодологическим подходом, где приоритет в изучении сущностно-содержательной стороны рассматриваемой категории отдается классической политэкономии в её высшем выражении – марксистском – разумеется, в её творческом развитии.

Именно так, с творческим развитием марксистской политэкономии применительно к анализу сегодняшних социально-экономических реалий выступают на страницах журнала члены его редакционной коллегии, профессора Урак Жолмурзаевич Алиев (г. Астана, Республика Казахстан), Марина Леонидовна Альпидовская (г. Москва), Бронислав Дмитриевич Бабаев (г. Иваново), Николай Кириллович Водомеров (г. Курск), Василий Иванович Корняков (г. Ярославль), Петр Сергеевич Лемещенко (г. Минск, Республика Беларусь), Елена Евгеньевна Николаева (г. Иваново) и другие [см. подробнее: 2].

Журнал за семь лет общения с читателем стал самым читаемым, его материалы регулярно изучает более шестидесяти тысяч экспертов в 150 исследовательских центрах из 47 стран с пяти континентов от Канады и США до Австралии и Китая. Поэтому осознаем научную и гражданскую ответственность за отстаивание и развитие марксистской политэкономии и в предстоящей работе журнала.

Спасибо за внимание, уважаемые коллеги!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маяковский В.В. Владимир Ильич Ленин // В.В. Маяковский. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том III. – М: Издательство «Правда», 1978. – С. 255-334.
2. Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». - [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>

200 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО МАРКСА

Ястремский Анатолий Михайлович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Департамента политологии,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: anatoly-fa@mail.ru

Аннотация: 2018 год знаменателен многими событиями. Но одним из важнейших из них, на наш взгляд, является юбилей со дня рождения гениального мыслителя, теоретика и практика рабочего движения Карла Маркса. В своем фундаментальном труде «Капитал» он успешно проанализировал и обобщил три составные части научных достижений человеческой мысли – английскую политическую экономию, немецкую классическую философию и французский утопический социализм. Это было принципиально новое прогрессивное учение. Особенно важно и то, что он являлся не только теоретиком, но и практиком, сам принимал непосредственное активное участие в рабочем движении, защищал права и свободы человека труда. Многие из того, что сделал Маркс, в настоящее время устарело, но многое можно успешно использовать и в наше время на практике. Поэтому, отмечая сегодня юбилей Великого мыслителя, целесообразно снова вернуться к его наследию, и использовать его применительно к современным условиям.

Ключевые слова: К. Маркс; социализм; пролетариат; прибавочная стоимость; рабочее движение.

JEL: B14

200 YEARS AFTER THE BIRTH OF THE GREAT MARX

Yastremsky Anatoly Mikhailovich
doctor of History, professor
professor of Political Science Department, Financial University under the Government of the Russian
Moscow, Russia

Abstract: 2018 is a significant year for many events. But one of the most important of them, in our opinion, is the anniversary of the birth of Karl Marx, the brilliant thinker, theorist and practice of the labor movement. In his fundamental work «Capital» he successfully analyzed and summarized three components of scientific achievements of human thought – English political economy, German classical philosophy and French utopian socialism. It was a fundamentally new progressive teaching. It is especially important that he was not only a theorist but also a practitioner, he took an active part in the labor movement, protected the rights and freedoms of the person at work. Much of what Marx has done is now outdated, but much can be successfully used in our time in practice. Therefore, celebrating today the anniversary of The Great thinker, it is advisable to return to his legacy, and use it in relation to modern conditions.

Keywords: Karl Marx, socialism, proletariat, surplus value, labor movement.

К. Маркс определил целую эпоху. В мировой истории Великих Карлов было не так уж и много. Это король франков из династии Каролингов (с. 768), император (с. 800), полководец, проводивший многочисленные войны и завоевательные походы, в результате которых создал огромную империю. [1]. Знаменитый Великий Карл Брюллов, написавший великолепную картину «Последний день Помпеи» и другие.

Карла Маркса по праву можно тоже считать Великим, так как он перевернул весь мир, создал науку об обществе, пробудил рабочий класс и показал его силу и роль как могильщика капитализма.

Он умело объединил три составные части интеллектуальной человеческой мысли – английскую политическую экономию, прежде всего Адама Смита, немецкую классическую философию в лице

таких мыслителей, как Гегель и Фейербах и французский утопический социализм Сен-Симона, Фурье. Это было принципиально новое по тому времени учение. В своей знаменитой и актуальной до сих пор работе «Капитал» показал всему миру природу капитализма и механизм эксплуатации человека человеком через прибавочную стоимость. Особенно важно и то, что он являлся и практиком, сам принимал активное участие в рабочем движении, защищал права и свободы человека труда. Именно поэтому весь мир, все прогрессивное человечество через 200 лет со дня его рождения, вспоминает о нем с глубоким уважением.

Карл Маркс родился в семье адвоката 5 мая 1818 г. в г. Трир. Является основоположником научного коммунизма. Сумел раскрыть и обобщить законы общественного развития. Он был борцом, превратившим рабочее движение в силу развития общественного прогресса.

Учился в Боннском (1835), затем в Берлинском (1836) университетах. В круг его интересов входили право, история, философия, теория искусства и другие науки. Изучил и подверг глубокому анализу Гегелевскую диалектику. На его мировоззрение серьезное влияние оказали произведения Л. Фейербаха, после ознакомления с которыми Маркс перешел на материалистические позиции.

В 1841 г. ему присвоена ученая степень доктора философии. В своих работах Маркс подвергал серьезной критике Прусскую государственную систему и установленную правительством цензуру.

Как автор многих научных работ, регулярно публиковался в «Рейнской газете» (г. Кельн), впоследствии, с 1842 г., стал одним из ее редакторов. Газета являлась проводником революционно-демократических идей, выступала против сословно-абсолютистского строя, против политической и идеологической реакции. Маркс на страницах этой газеты часто выступал в защиту обиженных и обездоленных. Такая редакционная политика привела к закрытию газеты с 1 апреля 1843 г.

В 1843 г. Маркс удачно женился. По жизни супруга стала его надежным помощником и единомышленником.

В ходе своих дальнейших научных изысканий Маркс пришел к выводу, что не государство определяет гражданское общество, то есть сферу материальных интересов, а наоборот, сфера материальных интересов обуславливает характер политического строя. В октябре 1843 г. Маркс, с целью издания общественно-политического журнала, переехал в Париж.

Занимаясь научной деятельностью в этот период, он анализировал учения А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Г. Бабефа, Э. Кабе, Т. Дезами, позднее – Р. Оуэна, выделяя из их учений все наиболее полезное.

Важнейшими вехами в его научной деятельности стали:

- превращение социализма из утопии в науку;
- положение о пролетариате, как общественной силе, способной перевернуть весь мир;
- о передовой теории, как основном духовном оружии пролетариата.

Именно в Париже Марксом сделана первая попытка критически переосмыслить экономические основы буржуазного общества. Анатомию Гражданского общества он начал искать в политической экономии, для чего занялся вплотную ее изучением.

С целью изучения передового опыта продолжил исторические исследования Великой Французской революции. В понимании роли и значения классовой борьбы Маркс пошел дальше социалистов-утопистов. В этот период он определил свое отношение:

- к классической английской политической экономии А. Смита и Д. Рикардо;
- к характеру присвоения буржуазией продукта труда наемных рабочих.

Занимаясь одновременно публицистической деятельностью, на страницах немецкой эмиграционной газеты «Форверте!» анализировал происходящие в Европе события. Особенно на взгляды Маркса повлияло произошедшее в июне 1844 г. Силезское восстание ткачей, которое он воспринял как признак пробуждения у рабочих сознания своей классовой противоположности относительно буржуазии. Именно в этот период он привлек к сотрудничеству Ф. Энгельса, оказавшегося в Париже проездом из Великобритании в Германию. Энгельс, в процессе всего

совместного творчества, оказывал семье Маркса материальную поддержку, что позволяло ему полностью сосредоточиться на научной работе.

В январе 1845 г. французские власти, совместно с прусским правительством, распорядились о высылке редакторов и сотрудников газеты «Форвертс!». Маркс вынужден был переехать в Брюссель, где работал дальнейшие три года. В апреле 1845 г. туда приехал и Ф. Энгельс. Совместная творческая деятельность позволила им прийти к выводу о решающем значении практики как в жизни общества, так и в процессе познания (практика-критерий истины).

Маркс и Энгельс показали революционный характер нового мировоззрения.

В настоящее время быстрое развитие ряда стран в парадигме информационного общества, улучшение условий жизни и даже появление социальных капиталистических государств (Скандинавские страны), не компенсируют отсутствие личной свободы в условиях, когда граждане, особенно молодое поколение, чувствуют, что общество не меняется в соответствии с их жизненными потребностями. Молодежь стремится к переменам. Объяснять происходящее теми сложными проблемами, которые были в прежние времена, уже не получается, контроль со стороны государства становится все более и более жестким, а свободы все меньше и меньше.

Свобода в недавнем прошлом привела к появлению новой экономической модели, основанной на информационной революции и выходе на первый план прав человека. Именно с этого времени стали расходиться Западная и Восточная цивилизации.

Различного рода протесты в мире постепенно сосредотачиваются и регулярно прорываются, о чем свидетельствуют волнения во Франции, Германии и ряде других стран. Социальные ожидания могут вылиться в протестные действия не только на улице, но и в киберпространстве.

Техническая революция привела к установлению новых взаимоотношений власти и общества, позволила существенно влиять на внешнюю и внутреннюю политику. Практически во всех государствах усиливается контроль за населением во всех сферах жизнедеятельности человека, что позволяют делать современные технологии. Но тогда желательно, чтобы и деятельность государства была более прозрачной, чего не происходит на практике. Видимо, пришло время, когда необходимо пересмотреть многие новые возникшие проблемы.

На первый план выдвигается современный человек с его потребностями в области здравоохранения, образования, безопасности, комфорта, потребления и т.д. Именно человек, с его проблемами, аневоенная мощь, становится мерой успешности государства, его конкурентоспособности, главным локомотивом экономического развития.

ООН разработала Индекс Человеческого развития (ИЧР) для оценки всех стран исходя из трех показателей:

- продолжительность жизни (в России 72,7 года – 145 место в мире. Во многих странах, таких как Япония, Израиль и ряд других стран – членов ЕС – 80 лет – уже не предел);

- уровень образования. О том, что мы значительно его снизили, общественность знает не понаслышке. Это касается и науки, о чем свидетельствует «утечка мозгов», и ряд других показателей.

- ВВП на душу населения, как важнейший экономический показатель мощи страны. Россия в настоящее время по ВВП на душу населения занимает только 71-е место в мире.

Никто не спорит, что при этом необходимо обеспечивать национальную безопасность, но исторический опыт показывает, что необходимо соблюдать рациональный баланс в этих вопросах. Для людей, видимо, в настоящее время, более важна социально-экономическая политика государства, чем международный престиж страны.

Величие России, ее мощь в будущем будут определять не военная сила, а качество жизни людей, современные технологии, развитие образования и науки, создание мировых брендов, трендов и так далее.

По Индексу человеческого развития Россия, в настоящее время, занимает только 49 место в

мире (1-е место – Норвегия, 4-е – Германия, 10-е – США, 16 – Англия, 17 – Япония, 21 – Франция).

Что необходимо, на наш взгляд, для того, чтобы провести модернизацию – в первую очередь, безусловно, взяться за создание среднего класса, который будет являться опорой государства. За счет чего – создания новой экономики, цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека, создания справедливого правового государства, новой идеологии, создающей комфортную атмосферу в обществе, позволяющей развивать свободное творчество граждан, справедливого перераспределения материальных благ, приемлемого уровня потребления и так далее.

Такие процессы в эпоху зарождения капитализма Маркс предвидеть не мог. Они появились значительно позже.

Поэтому учение Маркса необходимо использовать творчески, применительно к новой обстановке, сложившейся в мире и стране. Умело использовать его положительные аспекты, брать на вооружение все лучшее, а старое, отжившее, совершенствовать, отмечать лишнее. Такой опыт в современном мире имеется.

Например, некоторые Скандинавские страны взяли из опыта построения социалистического государства систему социальной защиты населения и у них сейчас самый высокий уровень жизни трудящихся. Если можно так выразиться, то они создали капиталистическое общество с «человеческим лицом», с высоким уровнем жизни населения и системой социальной защиты.

Или, например, Китай. Успешно совершенствует социалистическую систему с учетом китайской специфики, что позволило ему вырваться в мировые лидеры (после США). Но начинать, видимо, следует с личности, с человека.

Решение социальных проблем и политическое воспитание граждан в Китае способствует быстрому экономическому прогрессу.

Развитие педагогической науки и теории воспитания в КНР проходило сложно и не всегда однозначно. Оно определялось общим политическим курсом Коммунистической партии Китая и правительства на различных этапах социально-экономического развития. Но основной и главной его тенденцией оставалось положение о творческом применении в условиях Китая марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна.

XV съезд КПК, состоявшийся в сентябре 1997 г., принял на вооружение идеи Дэн Сяопина о «Строительстве духовной цивилизации». Об этом говорится в конституции страны: «Государство усиливает строительство социалистической духовной цивилизации путем широкого утверждения высоких идеалов и нравственности, осуществления общего образования, воспитания в духе соблюдения дисциплины и законности, путем разработки и проведения в жизнь правил поведения и памяток для разных категорий населения города и деревни. Государство ратует за общественную мораль, для которой характерна любовь к родине, народу, труду, науке и социализму, проводит среди населения воспитание в духе патриотизма, коллективизма, интернационализма и коммунизма, воспитание в свете диалектического и исторического материализма, ведет борьбу против буржуазной, феодальной и прочей тлетворной идеологии».

Строительство «духовной цивилизации» включает формирование новой политики в отношении китайских традиций, культурных и духовных ценностей, прежде всего конфуцианства. Дэн Сяопин фактически реабилитировал Конфуция, которого китайцы всегда почитали, за исключением периода тоталитарного правления Мао. Последний претендовал на то, чтобы его идеология сменила конфуцианство и стала определять жизнь китайского народа на столетия вперед.

Основными идеями «духовной цивилизации» которые преподаются в Китае школьникам являются:

- 1) любить Родину, народ, Коммунистическую партию, постоянно идти вперед и стремиться к лучшему;
- 2) вовремя приходить в школу, не опаздывать, не пропускать занятия, быть внимательными на

уроках, выполнять все задания в классе и дома;

3) систематически заниматься физической культурой и укреплять свое здоровье, принимать активное участие во внеклассной работе;

4) выполнять правила гигиены и соблюдать чистоту, быть опрятно одетым;

5) любить труд, делать самому все, что можешь сделать сам;

6) вести простой и скромный образ жизни, сохранять и беречь продовольствие;

7) соблюдать школьную дисциплину и общественный порядок;

8) уважать учителей и старших по возрасту, поддерживать хорошие отношения с соучениками, хорошо вести себя, соблюдать хорошие манеры, не ругаться, не ссориться и не драться;

9) ценить и уважать коллектив, бережно относиться к общественной собственности, содержать в чистоте и порядке предметы и вещи общего пользования;

10) быть честным и правдивым, смелым и храбрым, не говорить неправду, уметь признавать и исправлять свои ошибки.

В полной средней школе содержание нравственного воспитания носит более политико-идеологический характер. Оно включает изучение следующих программ и курсов:

1) патриотическое воспитание, революционная борьба китайского народа;

2) сплоченность народа и единство государства;

3) воспитание в духе коллективизма;

4) изучение курсов марксизма-ленинизма и социалистического воспитания;

5) изучение теории Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой;

6) курс знаний по диалектическому и историческому материализму;

7) воспитание идеалов, нравственное воспитание и традиционной китайской морали;

8) трудовое воспитание, воспитание для общественно полезного труда и практической деятельности;

9) понятие о социалистической демократии, правовое воспитание и воспитание гражданина-строителя социалистического общества;

10) воспитание лучших психологических качеств личности, стремление к самовоспитанию и самоутверждению;

11) здоровый образ жизни, психологическое и физическое здоровье личности, правильные отношения в семье, коллективе и обществе, воспитание чувства дружбы и доброго отношения к людям.

Дэн Сяопин фактически руководил страной с 1976 по 1989 гг. При этом не занимал пост председателя ЦК КПК. Его предложения дали начало реформам, направленным на построение в стране «социализма с китайской спецификой». И хотя Дэн Сяопин постоянно повторял китайскую поговорку, что «не имеет значения какого цвета кошка – черного или белого, лишь бы она хорошо ловила мышей», все же марксистская коммунистическая идеология оставалась основой проведения его реформ. Сильное отставание экономики Китая от США и России требовало срочного исправления положения дел.

В 1979 г. Дэн Сяопин сформулировал «четыре принципа», которые впоследствии вошли в обновленную конституцию КНР 1982 г. Это:

1) соблюдение социалистического пути;

2) соблюдение диктатуры пролетариата;

3) соблюдение руководящей роли Компартии;

4) соблюдение теории марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна.

Даже после смерти Маркса, Ленина и Мао Цзэдуна их идеи являются основополагающими для китайского народа. С 1979 г. китайские коммунисты приступили к поискам нетрадиционных путей экономического развития китайского общества. И видны реальные результаты. В настоящее

время мы видим, какими быстрыми темпами развивается Китай благодаря последовательной реформаторской политике коммунистической партии и председателя КНР Си Цзиньпина [2]. Идеи Си названы социализмом с китайской спецификой в новую эпоху. Китай успешно ищет пути мягкого решения назревших проблем, без революционных потрясений, как это было в России в 1917 г. [3].

Ученые на Западе находятся в некоторой растерянности. Видят, что современность требует развития учения Маркса-Ленина применительно к новым условиям. Разработать и создать подобного Марксу учения пока никто не смог.

Ленин продолжил учение Маркса применительно к эпохе империализма, а вот применительно к эпохе глобализации, постиндустриального общества, продолжить научное исследование пока никому.

У нас в стране имеются финансовые вузы, экономические кафедры, много докторов экономических наук, профессоров, но за подобный труд, учитывающий современные реалии, пока, к сожалению, никто не взялся. Извращением марксизма, его ревизией занимаются многие. Это легко, а вот прорыва в современной политэкономической науке что-то не видно.

О К. Марксе на Западе вспоминают только в периоды очередного экономического кризиса. Именно тогда «Капитал» становится самой продаваемой книгой. Но как только кризис отступает, все снова забывают о Великом Карле, а зря.

Обучающиеся в финансовых вузах не уделяют должного внимания изучению «Капитала» К. Маркса. И мы на это тоже закрываем глаза. А именно эта работа позволяет вникнуть в глубинные процессы политической экономии. Необходимо из этого сделать соответствующие выводы. Поэтому, отмечая сегодня юбилей со дня рождения Великого мыслителя, выдающегося ученого, целесообразно с высоты времен еще раз переосмыслить его наследие, происходящее, и искать пути совершенствования нашего общества исходя из сложившейся обстановки в мире и внутри страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Военная энциклопедия. Т.3. – Москва: «Военное издательство», 1995. С.486.
2. Китайский путь. Вольная экономика // Журнал Вольного экономического общества России. - 2018. - Апрель-июнь. - С.30-41.
3. Ястремский А.М. Партия большевиков на крутом повороте мировой истории (октябрь 1917 г.) / А.М. Ястремский // Воен. академ. журн. - 2017. - №4. - С.83-90.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ

Водомеров Николай Кириллович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
кафедра «Экономика»
г. Курск, Российская Федерация.
E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в общественном воспроизводстве России сохраняются негативные тенденции: нерациональная отраслевая структура, низкие темпы роста, высокая зависимость от экспорта сырьевых товаров и импорта машин и оборудования, углубление социально-экономического неравенства. Целью данного исследования является изучение влияния капиталистической эксплуатации на процесс и результаты общественного воспроизводства в России и определение изменений в системе экономических отношений, способных преодолеть названные тенденции. В результате анализа данных статистики проведена оценка степени эксплуатации наемного труда в России за ряд лет, оценено ее влияние на процессы общественного воспроизводства, предложены направления изменения экономической системы, позволяющие преодолеть негативные тенденции.

Ключевые слова: стоимость, доходы, прибавочная стоимость, капиталистическая эксплуатация, социально-классовая структура общества, общественное воспроизводство.

JEL: E60; L50; O10

CAPITALIST EXPLOITATION AND ITS IMPACT ON SOCIAL REPRODUCTION IN RUSSIA

Vodomerov Nikolai Kirillovich
Doctor of Economics
Professor of the Department «Economics» of the Kursk State University
Kursk, Russian Federation

Abstract: The urgency of the research topic is due to the fact that negative tendencies persist in the social reproduction of Russia: irrational sectoral structure, low growth rates, high dependence on commodity exports and imports of machinery and equipment, deepening of social and economic inequality. The purpose of this study is to study the influence of capitalist exploitation on the process and results of social reproduction in Russia and to determine changes in the system of economic relations that can overcome these trends. As a result of the analysis of statistical data, the degree of exploitation of hired labor in Russia over a number of years has been assessed, its impact on the processes of social reproduction has been estimated, directions for changing the economic system have been proposed, which allow to overcome negative trends.

Keywords: value, income, surplus value, capitalist exploitation, social and class structure of society, social reproduction.

В экономической системе современной России преобладает частнокапиталистический хозяйственный уклад, хотя имеют место и другие уклады – государственный капитализм, простое товарное производство, элементы натурального хозяйства (хозяйства населения). Частнокапиталистический уклад и госкапитализм – это разновидности капиталистического хозяйства, сущностью и материальной базой которого является производство прибавочной стоимости – эксплуатация наемного труда капиталом. Простое товарное производство и остатки натурального хозяйства играют в экономике подчиненную роль, служат почвой для расширения капиталистического производства.

Целью исследования в данной статье является оценка влияния капиталистической эксплуатации

на процесс и результаты общественного воспроизводства в России. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- установить роль различных классов и слоев общества в системе эксплуатации;
- количественно оценить эксплуатируемые и эксплуататорские слои в России;
- измерить уровень и динамику степени эксплуатации труда капиталом;
- оценить влияние капиталистической эксплуатации на общественное воспроизводство;
- определить направления изменений в системе экономических отношений, позволяющих ускорить преодоление технологического отставания России, и оценить степень заинтересованности основных классов и слоев общества в таких изменениях.

1. Роль классов и слоев общества в системе эксплуатации

Производство прибавочной стоимости – это прежде всего отношение между двумя классами – рабочим классом и буржуазией. Наемные рабочие создают прибавочную стоимость, а буржуазия ее присваивает. Интересы этих классов образуют диалектическое противоречие. С одной стороны, они совпадают – в том, что и наемным рабочим, и капиталистам необходимо сохранение производства, за счет которого обеспечивается их жизнедеятельность. С другой стороны, они отрицают друг друга, поскольку интерес капиталистов заключается в увеличении прибавочной стоимости; а интерес наемных рабочих – в увеличении стоимости, получаемой за их рабочую силу, а также – в сокращении продолжительности и интенсивности труда, улучшении его условий, что прямо противоположно увеличению прибавочной стоимости.

Коренное улучшение положения рабочего класса состоит в избавлении вообще от капиталистической эксплуатации, что возможно лишь путем установления общественной собственности на средства производства, т.е. посредством перехода к коммунистическому способу производства. А для буржуазии жизненно необходимо сохранение частной собственности на средства производства – основы самого существования этого класса.

В производстве стоимости на капиталистических предприятиях участвуют и наемные служащие, – та их часть, чей труд необходим для управления совместным трудом рабочих, обеспечения его согласованности и целенаправленности. В отличие от рабочих, эти служащие не воздействуют непосредственно на предмет труда с помощью орудий труда, но их труд является необходимой частью совокупного труда, создающего товар.

Положение служащих в капиталистическом производстве двойственно. С одной стороны, будучи наемными работниками, они в большей или меньшей степени, – в зависимости от выполняемых функций, – подвержены капиталистической эксплуатации. В этом плане их интересы в той или иной степени близки к интересам наемных рабочих. С другой стороны, основная функция этого слоя – подчинение труда рабочих интересам собственников – капиталистов, т.е. производству прибавочной стоимости. Именно для ее выполнения их нанимает буржуазия. Они организуют эксплуатацию труда капиталом. И в этом плане их интересы противоположны интересам наемных рабочих. Более того, наемные топ-менеджеры предприятий, как правило, кроме стоимости их рабочей силы, присваивают и часть прибавочной стоимости в виде завышенных окладов, дивидендов, бонусов и т.п., т.е. прямо участвуют в эксплуатации наемного труда.

Вместе с тем наемные рабочие и служащие на капиталистических предприятиях могут не принимать участие в создании стоимости, – а значит, и прибавочной стоимости, – хотя и выполнять работы, необходимые для функционирования капитала.

В этой связи остановимся подробнее на особенностях создания стоимости. В русском языке, – в отличие от английского, французского и немецкого, – понятия «стоимость» и «ценность» выражены разными словами. И это имеет объективное основание. Термин «ценность» используется не столько для обозначения явления товарных цен, сколько в ином, более широком смысле. Люди ценят

здоровье и жизнь свои и близких, дружбу, шутку и многое такое, что вообще не имеет цены. Термин «ценность» может употребляться и в таких значениях, как ценность научных знаний (для понимания и преобразования мира), произведений искусства (для сохранения и развития культуры), чистого воздуха (для обеспечения жизни и здоровья людей), ценность нравственных качеств человека и т.п. В этом случае он отражает отнюдь не цену товаров, не их способность к обмену, а нечто, что не имеет товарной цены в принципе, хотя и ценится людьми. Используются и такие понятия, как духовные ценности, культурные, научные, национальные, исторические и т.п., но нет таких выражений, как «духовные стоимости», «культурные стоимости» и т.д. И ценность жизни – это совсем не то, что «стоимость жизни».

Термин же «стоимость» всегда указывает, чего стоит товар, предполагает, цену, которую надо заплатить за товар или по которой его можно продать, неразрывно связан с понятием «товар».

Товар – категория, присущая только определенному типу производства – товарному производству – производству продуктов с целью их обмена. На основе развития товарного производства объектами обмена становятся и приобретают цену не только продукты труда, но и рабочая сила, земельные участки, услуги, знания, культурные ценности, всевозможные формы «нематериальных активов», даже человеческое тело и его части. Если же продукты общественного производства перестают быть товарами, то и отношения по поводу перечисленных объектов утрачивают свойства товарных отношений.

Поэтому установление цен на разнообразные объекты обмена может быть правильно понято только на основе формирования цен товаров.

Научной политэкономией доказано, что в основе цен товаров лежит их стоимость – общественно необходимые затраты труда, – живого и овеществленного, – которые требуются для воспроизводства товаров, хотя соотношения цен товаров, – в силу действия разнообразных факторов, – могут существенно отличаться от соотношения их стоимостей.

Стоимость создается живым трудом только в процессе производства товаров, а затем в процессах распределения и обмена присваивается и теми, кто не участвует в создании стоимости. Процесс производства товаров включает в себя не только выпуск готовой продукции, но и ее транспортировку, хранение, расфасовку, упаковку и т.д., – все те операции, в ходе которых вещество природы приобретает форму, пригодную для удовлетворения потребностей конкретных потребителей, – как хозяйствующих субъектов, так и членов общества.

Стоимость имеет и рабочая сила, которая в условиях капиталистического производства приобретает форму товара особого рода. Ее стоимость определяется стоимостью жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы, объем и состав которых зависят от профессии, квалификации работников, условий их жизнедеятельности, уровня сложившихся в обществе потребностей людей.

Стоимость рабочей силы выражается в денежной форме в виде ее цены, которая состоит из оплаты труда и других издержек буржуазии на обеспечение жизнедеятельности работников (обучение работников, соблюдение нормальных условий труда, пенсионное обеспечение, медицинское страхование, социальное страхование, финансирование объектов социальной сферы и т.п.).

Соотношения в ценах рабочих сил, как и соотношения в ценах товаров, отклоняются от соотношения стоимостей рабочих сил в силу действия множества факторов. В процессе создания стоимости наемные работники создают стоимости больше, чем стоимость их рабочей силы, в результате чего и образуется прибавочная стоимость, присваиваемая классом буржуазии.

В процессе оказания услуг не создается стоимость. Но услуги вследствие производства продуктов как товаров также становятся объектами обмена и приобретают цены (тарифы). За выполнение услуги выплачиваются деньги, которые дают право на присвоение стоимости. В основе цен услуг, – как и цен товаров, – лежат затраты труда, – живого и овеществленного, – в среднем

необходимые для оказания услуг.

Если из величины ВВП вычесть затраты на возмещение износа (амортизацию) основных фондов, то оставшаяся величина будет выражать в денежной форме весь общественно необходимый труд, затраченный, как в сфере производства, так и в сфере услуг. Соотношение между этими частями приблизительно равняется соотношению численности занятых в производственных видах деятельности и в оказании услуг. Оно может быть также выражено равенством:

$$T_{\Pi}/T_{y} = W/T_{y} = c/s \quad (1)$$

где: T_{Π} – труд, затраченный в сфере производства, или вновь созданная стоимость;

T_{y} – труд, затраченный в сфере услуг;

c – стоимость товаров, расходуемых при оказании услуг в расчете на единицу труда в сфере услуг;

s – труд в сфере услуг, расходуемый в ходе воспроизводства единицы стоимости, включая услуги непромышленного характера, оказываемые предприятиям и организациям, и потребительские услуги физическим лицам – участникам производства.

Приведенное выше равенство (1) следует из обмена между производством и сферой услуг в процессе общественного воспроизводства, выражаемого равенством:

$$sW = cT_{y} \quad (2)$$

Капиталистические предприятия в сфере услуг извлекают прибыль за счет того, что наемные работники, оказывающие услуги потребителям, трудятся больше, чем необходимо для возмещения издержек на их рабочую силу, т. е. также подвергаются капиталистической эксплуатации. Тем самым собственники предприятий присваивают часть прибавочной стоимости, созданной в производстве товаров.

Работники могут наниматься капиталистами и для оказания услуг, не приносящих прибыли, но необходимых для ведения хозяйства. Это – услуги двоякого рода.

Во-первых, к ним относятся услуги по обучению работников предприятий и их обслуживанию (проведение инструктажа, перевозка на работу и обратно, питание в столовых предприятий, обогрев воды для душевых, медицинское обслуживание и т.д.). Затраты на услуги такого рода относятся к издержкам на рабочую силу. Они являются составной частью цены рабочей силы, выражающей ее стоимость.

Во-вторых, это – услуги, которые относятся к чистым издержкам обращения: ведение бухгалтерии и денежных расчетов, юридические услуги, охрана имущества и тела хозяина и т.п. Такого рода услуги возмещаются из прибавочной стоимости, присваиваемой капиталистами за счет использования производительного наемного труда, т.е. труда, приносящего прибыль.

Наемные работники, оказывающие оба указанных вида услуг капиталистам, также подвергаются эксплуатации, но она состоит не в производстве прибавочной стоимости, а в расходовании ими большего количества труда, чем то, которое было бы необходимо для создания стоимости рабочей силы, если бы их труд расходовался в производстве товаров.

Не создают стоимость и земельные участки, хотя они входят в основной капитал предприятий (основные средства) и считаются производственным ресурсом. Земельные участки относятся к объектам купли-продажи и имеют цену, но не обладают стоимостью, поскольку не являются продуктами труда. Их качество и местоположение оказывают влияние на производительность труда, использующего эти участки, и создаваемую трудом стоимость, следовательно, на размер земельной ренты. А цена земельных участков определяется капитализированной земельной рентой.

То же относится и к «нематериальным активам» как части основных фондов (внеоборотных активов) капиталистических предприятий. Издержки на приобретение «нематериальных активов» переносятся на себестоимость продукции, но это не означает, что они обладают стоимостью. Стоимость – это труд, общественно необходимый для воспроизводства товаров. «Нематериальные активы» как

результаты интеллектуальной деятельности, – в том числе – знания, – относятся к общественным благам, имеющим ту или иную ценность, но не стоимость. Их ценность, – если речь идет об их использовании на капиталистических предприятиях, – заключается в повышении производительности применяющего их труда, а, следовательно, в образовании избыточной прибавочной стоимости в форме дополнительного дохода предприятия. Монополия частной собственности на результаты интеллектуальной деятельности ограничивает их повсеместное применение, что и обуславливает возникновение избыточной прибавочной стоимости, за счет части которой возмещаются издержки на их приобретение. По мере перехода конкурентов к использованию не менее эффективных результатов интеллектуальной деятельности, избыточная прибавочная стоимость от их использования исчезает, а они перестают быть объектами купли – продажи, утрачивают цену. Возникает необходимость в разработке новых знаний и монополизации тех из них, которые дают возможность извлекать избыточную прибавочную стоимость.

Будучи один раз созданными, результаты интеллектуальной деятельности не требуют затрат труда на их воспроизводство, поэтому они не являются частью стоимости производимых с их помощью товаров. Затраты необходимы только на их сохранение, копирование и передачу, но это уже относится к затратам на оказание услуг или к производству товаров.

Наемные работники – создатели результатов интеллектуальной деятельности передают право собственности на эти результаты нанявшим им хозяевам предприятий. Они также подвергаются эксплуатации, которая заключается в том, что дополнительный доход от использования результатов их интеллектуальной деятельности, присваиваемый капиталистами, превышает оплату их труда. Если бы это было не так, эти работники были бы «непроизводительными» для капиталистов и не нанимались бы ими.

В то же время издержки на рабочую силу специалистов, обладающих незаурядными способностями, нередко включают в себя не только стоимость их рабочей силы, но и часть избыточной прибавочной стоимости, образованной благодаря использованию результатов их интеллектуальной деятельности. Это позволяет сильнее заинтересовывать таких специалистов в повышении эффективности их труда и переманивать их у конкурентов.

Нацеленность исследователей и разработчиков, нанятых буржуазией, на рост прибыли обуславливает как совпадение, так и различие их интересов с интересами наемных рабочих, создающих прибавочную стоимость. Совпадение заключается в том, что и те, и другие заинтересованы в сохранении и повышении конкурентоспособности предприятия, что достигается внедрением эффективных результатов интеллектуальной деятельности. А различие – в том, что увеличение прибавочной стоимости может осуществляться способами, противоположными интересам рабочих, например, – путем увеличения интенсивности и продолжительности труда, увольнения рабочих в ходе внедрения новых технологий, перевода на менее квалифицированную низкооплачиваемую работу и т.п. Диалектическое противоречие интересов рабочих и наемных служащих, занятых исследованиями и разработками, является следствием капиталистической формы научно-технического прогресса, подчинением его росту прибыли.

Что касается таких нематериальных активов, как фирменные знаки, и прочие «средства индивидуализации», то их использование также может временно приносить дополнительную прибыль (источник которой – избыточная прибавочная стоимость), но не потому, что эти символы создают стоимость, а лишь по той причине, что в сознании потребителей закрепились определенные свойства продукции, которая создается соответствующими фирмами. Если товары с наличием этих символов перестают отвечать ожиданиям потребителей, или если конкуренты начинают производить более привлекательные товары, то «способность создавать стоимость» у символов исчезает. И обладателям прав на использование нематериальных активов приходится трудиться над созданием новых результатов интеллектуальной деятельности, чтобы восстановить свою конкурентоспособность (за

счет повышения производительной силы труда).

Цена приобретения прав копирования результатов интеллектуальной деятельности, – т.е. производства товаров, содержащих эти результаты, – определяется величиной избыточной прибавочной стоимости, которую можно извлечь из этого производства. Такая избыточная прибавочная стоимость принимает форму своеобразной «интеллектуальной ренты». А цена получения права собственности на нематериальные активы соответственно выступает как капитализированная «интеллектуальная рента».

Следует отметить также, что объектами купли – продажи могут быть и разнообразные культурные ценности, которые, будучи результатами труда, стоимостью не обладают – по той причине, что их ценность состоит именно в их уникальности как результатов творчества, несмотря на то, что они могут быть с большей или меньшей степенью точности воспроизведены. Их копии, но не они, обладают стоимостью.

Как объекты купли – продажи, они могут давать доход от их демонстрации, превышающий издержки организации этой демонстрации, т.е. своеобразную ренту. Ее величина лежит в основе продажи прав на демонстрацию культурных ценностей и цены передачи права собственности на сами культурные ценности (капитализированная рента).

Выручка от демонстрации культурных ценностей определяется ценами, которые готовы заплатить потребители, желающие ознакомиться с культурным наследием, и численностью этих потребителей. А цены спроса и численность потребителей, готовых их уплатить, в свою очередь, зависят от уровня доходов потребителей и цен других товаров и услуг, образующих альтернативные способы удовлетворения потребностей, т.е. в конечном счете они также обусловлены стоимостными отношениями. Если цены остальных товаров и услуг повышаются, а доходы потребителей не растут, то они будут меньше денег расходовать на ознакомление с культурными ценностями, следовательно, выручка от демонстрации этих ценностей станет снижаться. И, наоборот, при росте реальных доходов потребителей их затраты на ознакомление с культурным наследием, – а, следовательно, и выручка от демонстрации культурных ценностей, – как правило, увеличиваются.

В тех случаях, когда доход от демонстрации культурных ценностей не окупает издержки хранения и демонстрации этих ценностей, но они все еще не утрачивают своей ценности для общества, они передаются в государственную или муниципальную собственность, и их хранение и демонстрация в большем или меньшем объеме финансируются за счет общественных средств. Примерами такого рода могут служить культурные ценности, хранящиеся в публичных библиотеках или музеях, памятники архитектуры, парковые комплексы и т.п.

Демонстрация культурных ценностей, как и другие виды услуг, не является процессом создания стоимости, но оплачивается стоимостью. Если она организована капиталистически, то сопровождается эксплуатацией наемных работников, как и других работников, занятых в сфере услуг.

Значительная масса наемного труда занята в государственном секторе. Государственный сектор в условиях преобладания капиталистического производства подчинен прежде всего интересам класса буржуазии, – извлечению прибавочной стоимости. Но, – в отличие от частных капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию собственной прибыли, – предприятия и организации государственного сектора выполняют еще и функцию обеспечения общих условий капиталистического воспроизводства – в тех видах деятельности, в которых частнокапиталистический уклад не в состоянии поддерживать такие условия.

Буржуазное государство, – каковым является и нынешнее российское государство, – выполняет двоякого рода функции. С одной стороны, это – поддержание общих условий капиталистического общественного воспроизводства; с другой, – обеспечение классу буржуазии присвоения все большей прибавочной стоимости, в основном – за счет усиления эксплуатации наемного труда.

К функциям первого рода относятся, например, такие, как оборона страны, борьба с

преступностью, защита населения в чрезвычайных ситуациях, охрана окружающей среды, финансирование и организация деятельности в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения и т.п.

Нацеленность государства на обогащение буржуазии накладывает отпечаток на его функции по сохранению условий общественного воспроизводства. По сути, условия общественного воспроизводства поддерживаются государством лишь постольку, поскольку это необходимо для роста капитала. Буржуазное государство стремится свести к минимуму издержки воспроизводства наемного труда, «оптимизируя» затраты на образование, здравоохранение, культуру, пенсионное обеспечение, на удовлетворение других потребностей наемных работников. В то же время оно не экономит на содержании депутатов, руководящего состава чиновников, судей, прокуроров, репрессивного аппарата и т.п. социальных слоев, которые в различных сферах жизни общества навязывают интересы правящего класса, в том числе – с помощью силы.

Стремление буржуазии к наживе приводит к тому, что буржуазное государство, реализуя ее краткосрочные интересы, может проводить политику, подрывающую сами устои общественного воспроизводства. Так было в нашей стране в 1990-е годы, да и сегодня в угоду классу собственников капитала государство продолжает политику, противоречащую интересам развития страны, политику усиления эксплуатации наемного труда.

Выражая интересы собственников капитала, государство может действовать в разрез с интересами отдельных групп капиталистов, если эти интересы подрывают существование капиталистического производства в целом. Например, противодействует теневой и криминальной деятельности буржуазии, или ограничивает деятельность отдельных монополий – в целях защиты общих интересов воспроизводства капитала.

Классовая природа государства реализуется не в чистом виде, а в соперничестве социальных групп за реализацию их интересов в деятельности органов власти. Объективная тенденция этого соперничества состоит в том, что чем мощнее капитал и чем теснее связаны его собственники с высшими чиновниками, тем сильнее его влияние на государственный аппарат.

Борьба за влияние на органы власти – это соперничество в основном между крупными финансовыми группами, располагающими наибольшими возможностями для проталкивания своих представителей на государственные посты. Деятельность государства в капиталистической экономике в целом контролируется финансовой олигархией, хотя соотношение между отдельными финансовыми кланами по степени их влияния на органы власти может изменяться.

В государственном секторе можно выделить три вида организаций, использующих наемный труд:

- коммерческие организации;
- государственные структуры: органы власти и управления, обороны и национальной безопасности, правоохранные и т.д.;
- бюджетные организации: образование, культура, здравоохранение, спорт, социальные услуги и т.п.

Наемный труд в коммерческих организациях государственного сектора создает стоимость и прибавочную стоимость, – в той мере, в которой он участвует в производстве товаров. Если же эти организации занимаются оказанием услуг, то труд, нанятый ими, – как и частнокапиталистическими предприятиями в сфере услуг, – не создает стоимость, но обеспечивает условия для присвоения части прибавочной стоимости, созданной трудом в других видах деятельности, производящим товары.

В целях поддержания условий общественного капиталистического воспроизводства в целом цены на товары и услуги коммерческих организаций государственного сектора, а также и ряда частных предприятий, обладающих монопольной властью на рынках товаров и услуг, могут регулироваться государством. Это позволяет воздействовать на общий уровень издержек капиталистических

предприятий на сырье, материалы, топливо, электроэнергию, железнодорожные перевозки и т.д., а также на уровень издержек воспроизводства рабочей силы. Выгоду от регулирования цен, как правило, получает класс буржуазии в целом – за счет большей стабильности цен, повышения конкурентоспособности национальных предприятий.

Эксплуатация наемного труда на коммерческих предприятиях государственного сектора капиталистической экономики по своему содержанию ничем не отличается от эксплуатации наемного труда на частнокапиталистических предприятиях. Здесь имеют место те же противоречия экономических интересов наемных рабочих, служащих и руководства предприятий; те же завышенные оклады и бонусы руководителей, превышающие стоимость их рабочих сил, используемые для усиления их заинтересованности в эксплуатации наемного труда. Отличие лишь в том, что в трудовые контракты с наемными руководителями заключают не представители частного капитала, а государственные органы – представители интересов класса буржуазии в целом, его отдельных слоев или групп.

Наемный труд, занятый в государственных структурах, не создает стоимость. Источником его оплаты, как и других расходов государственных структур, является прибавочная стоимость.

Благодаря засилью буржуазной идеологии в сфере пропаганды, информации, образования, используя административные и финансовые рычаги, буржуазия обеспечивает своим ставленникам победу на выборах в органы законодательной и исполнительной власти.

Государственные чиновники – это наемные управляющие, нанятые классом собственников капитала. Последний определяет, кто будет за плату распоряжаться его коллективной собственностью. Если чиновник присваивает государственное имущество или способствует его расхищению, принимает решения, нарушая интересы правящего класса, он лишается должности и несет наказание. В то же время в условиях буржуазного общества процветает коррупция. Ее корни – в наличии крупного капитала, способного давать солидные взятки, и использовать самые разнообразные средства давления на чиновников.

Уровень оплаты труда зависит от места чиновников в иерархии государственных органов, от значения выполняемых ими функций для реализации интересов буржуазии и способности осуществлять эти функции. Оклады руководящего состава госаппарата и ведущих специалистов коррелируются с оплатой топ-менеджеров и ведущих специалистов крупных частных компаний. Они стимулируют чиновников к более полной реализации интересов правящего класса и значительно превышают уровень заработной платы рабочих, технических исполнителей, специалистов низшего и среднего звеньев управления, которая, как правило, не превышает стоимости их рабочей силы.

Интересы, реализуемые государственными структурами, находятся в диалектическом противоречии с интересами большинства лиц наемного труда, подвергающихся капиталистической эксплуатации. Они совпадают с ними в той мере, в которой государственные структуры обеспечивают общие условия жизнедеятельности общества, и противоположны им, поскольку государство проводит политику, направленную на усиление эксплуатации наемного труда капиталом. Полное, не частичное разрешение этого противоречия может заключаться лишь в избавлении труда от капиталистической эксплуатации, т.е. в переходе средств производства в собственность общества.

В то же время часть наемного труда, занятого в государственных структурах, тоже является объектом эксплуатации со стороны капитала. В основном это – рабочие, обслуживающий персонал, технические исполнители. Их эксплуатация состоит в том, что они, под страхом увольнения, принуждаются затрачивать труда не меньше, чем занятые в частном секторе, получая за труд плату, не превышающую заработок последних. Поэтому их интересы имеют некоторую близость с интересами наемных рабочих частного сектора, хотя они своей деятельностью и реализуют интересы класса буржуазии.

Основное назначение большинства бюджетных организаций – обеспечение условий

воспроизводства наемного труда. Это относится прежде всего к бюджетным организациям образования, здравоохранения, социального обеспечения, культуры. Источником финансирования этих организаций является стоимость рабочей силы. Воспроизводство наемного труда в буржуазном обществе осуществляется в интересах увеличения прибавочной стоимости. Поэтому правящий класс постоянно стремится «оптимизировать», – т.е. сократить, – издержки на рабочую силу и увеличить за счет этого прибыль.

Вследствие этого финансирование бюджетной сферы отстает от потребностей обеспечения нормальной жизнедеятельности работников, качество услуг, предоставляемых ею, снижается, усиливается эксплуатация труда занятых в ней работников, повышается доля платных услуг, оказываемых бюджетными и коммерческими организациями. Работники образования принуждаются проповедовать буржуазную идеологию, излагаемые ими взгляды находятся под жестким контролем чиновников.

В то же время правящий класс развивает образовательные и медицинские коммерческие организации, оказывающие качественные услуги, оплатить которые в состоянии только богатая часть общества и которые из-за высоких тарифов недоступны для большинства членов общества.

Деятельность бюджетных организаций в сфере науки также поставлена на службу классу буржуазии и систематически «оптимизируется». Источником ее финансирования служит часть прибавочной стоимости, выделенная на реализацию общих интересов буржуазного класса. Финансируются главным образом те направления исследований и разработок, которые необходимы для осуществления функций буржуазного государства (оборона, национальная безопасность, пропаганда буржуазной идеологии, правоохранительная деятельность) или дают значительную прибыль в коротком периоде.

В бюджетной сфере, как и в государственных структурах, стоимость не создается. Организации этой сферы в основном финансируются государством, хотя, – в отличие от государственных структур, – бюджетные организации могут заниматься коммерческой деятельностью – оказывать платные услуги. Чистая прибыль бюджетных организаций от оказания платных услуг, – в отличие от прибыли коммерческих организаций, – полностью направляется на развитие основного вида деятельности этих организаций, не распределяется между учредителями.

Наемные работники бюджетных организаций также подвергаются эксплуатации, поскольку принуждаются работать не меньше, чем работники коммерческих организаций за оплату, не превышающую заработок в коммерческой сфере. Причем степень их эксплуатации в среднем выше, чем работников государственных структур, находящихся в более привилегированном положении. Это объясняется тем, что большинство работников бюджетной сферы обеспечивают условия жизнедеятельности наемного труда, а работники государственных структур обеспечивают власть буржуазии в обществе, подавление и угнетение наемного труда.

Буржуазия – через соответствующие государственные структуры – нанимает на руководящие должности бюджетных организаций благонадежных лиц, способных проводить ее интересы, и оплачивает их значительно выше рабочих, обслуживающего персонала, работников исполнительского труда, занятых в этих организациях.

Интересы большинства наемных работников бюджетной сферы, поэтому, близки интересам наемных рабочих, но вместе с тем значительная часть этих работников своей деятельностью реализует интересы буржуазии, противоположные интересам наемных рабочих.

Стоимость создается не только в капиталистическом, но и в простом товарном производстве – мелкотоварном и коллективном. В этих формах отсутствует прибавочная стоимость, хотя в коллективном производстве и образуется прибыль. Здесь прибыль создается совместным трудом в пользу коллективных фондов, идущих на развитие производства и социальные нужды работников. В мелкотоварном производстве прибыль как категория отсутствует, мелкие товаропроизводители

(мелкая буржуазия) получают основной доход от собственного труда, а не от найма работников.

Предприятия, основанные на коллективной собственности на средства труда, а также мелкая буржуазия, занимаются хозяйственной деятельностью не только в производстве товаров, но и в сфере услуг. В этом случае они не создают стоимость, хотя и получают доход.

Положение мелкой буржуазии в капиталистической экономике крайне неустойчиво. Ей приходится конкурировать с предприятиями, оснащенными более эффективной техникой и использующими эффект масштаба. В ходе накопления капитала многие мелкие собственники вытесняются предприятиями, разоряются, меняют вид деятельности, продают результаты своего труда по заниженным ценам, «уходят в тень», спасаясь от налогообложения. Нередко они подвергаются эксплуатации со стороны капиталистических предприятий, выполняя для них услуги по гражданско-правовым договорам. В этом отношении интересы мелкой буржуазии имеют момент сходства с интересами наемных рабочих. Однако мелкая буржуазия стремится пробиться в ряды буржуазии, в том числе наживаясь путем спекуляции, обмана, фальсификации товаров и т.п., и потому ее интересы противоположны интересам рабочего класса.

Предприятия, основанные на коллективной собственности на средства труда, – народные предприятия, колхозы, – нередко успешно конкурируют с капиталистическими благодаря заинтересованности работников в их сохранении и развитии. Но в то же время коллективная форма собственности на средства труда в условиях капиталистической экономики также не является достаточно устойчивой. Немало таких предприятий переродилось в корпоративные капиталистические вследствие расслоения членов их трудовых коллективов по их доле в уставном капитале предприятий. И этот процесс продолжается, поскольку внутри трудовых коллективов всегда имеются группы руководителей и специалистов, стремящиеся иметь больше прав на управление предприятием и на долю в прибыли.

Обратная тенденция – преобразование частнокапиталистических предприятий в коллективные выражена значительно слабее. С точки зрения наемных рабочих, превращение их в хозяев коллективных предприятий, естественно, намного выгоднее, чем наемный труд на частного хозяина. Но стать такими хозяевами мешает вся система капиталистического хозяйства. Чтобы сделать предприятие коллективным, рабочим требуется выкупить основную часть его уставного капитала, причем доля каждого рабочего должна быть одинаковой. Организовать такой выкуп и собрать необходимые средства достаточно сложно. Задача упрощается, когда предприятие попадает в кризисную ситуацию, и сам собственник желает от него избавиться. Но в этом случае рабочим придется совместно оплачивать все накопленные ранее долги предприятия. Поэтому, на наш взгляд, вряд ли стоит надеяться на массовый переход предприятий в собственность трудовых коллективов в условиях капиталистического характера хозяйственной системы.

В качестве субъектов товарно-денежных отношений выступают и различные общественные, религиозные, политические и т.п. некоммерческие организации. Они распространяют продукцию, изготовленную по их заказам, оказывают услуги, нанимают и оплачивают работников, участвуют в кредитных, арендных и пр. отношениях, могут иметь право на ведение коммерческой деятельности. Стоимость ими не создается, они лишь участвуют в ее перераспределении. В этих организациях также имеет место эксплуатация труда – в тех случаях, когда нанятые ими работники, занятые исполнительскими функциями (уборщицы, дворники, продавцы, распространители агиток, сборщики подписей, водители и т.п.), по их затратам труда и уровню оплаты мало чем отличаются от наемных работников бюджетных или коммерческих организаций. Если же члены указанных организаций выполняют те же функции не ради получения вознаграждения, а из идейных соображений, то в таких случаях их труд не может быть отнесен к труду эксплуатируемому, поскольку является для них личной потребностью, а не средством получения денег.

В секторе экономики, сохраняющем элементы натурального производства, производство

ведется главным образом непосредственно для потребления, поэтому основная масса продуктов этого сектора не является товарами. В то же время излишки продукции этого сектора продаются на рынке, и в этом отношении они представляют собой товары, обладают стоимостью. Поскольку продажа излишков продукции, – тем более – использование наемного труда, – не является основным источником доходов, то отношения эксплуатации труда капиталом в секторе хозяйств населения отсутствуют или играют несущественную роль.

Таким образом, стоимость и прибавочная стоимость создаются в процессе производственной деятельности, в процессе распределения и обмена они поступают во все другие сферы деятельности. Основная масса работников наемного труда подвергается капиталистической эксплуатации, хотя среди них есть и слои, которые сами участвуют в эксплуатации. Наибольшей степени эксплуатации подвергаются наемные рабочие и другие работники исполнительского труда коммерческих организаций – независимо от того, в частном или государственном секторе они трудятся. Степень эксплуатации работников государственных структур и бюджетных организаций зависит от того, какие функции в системе капиталистической эксплуатации они выполняют.

2. Количественная оценка численности эксплуатируемых и эксплуататорских слоев в России

Основным источником для оценки численности классов и социальных слоев российского общества являются данные официальной статистики. В свою очередь, они строятся на Общероссийском классификаторе занятий (ОКЗ), последняя версия которого была введена приказом Росстандарта 12.12.2014 № 2020-ст. В этой версии ОКЗ выделяются две основные группы рабочих. Это:

1 «основная группа 7. Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий»;

2 «основная группа 9. Неквалифицированные рабочие».

Кроме них, к рабочим, на наш, можно отнести и часть работников, входящих в другие группы, для которых характерно, что они непосредственно воздействуют на предмет труда с помощью орудий труда:

3 по сути, все работники основной группы «8. Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители»;

4 из основной группы «3. Специалисты среднего уровня квалификации»:

- техники (операторы) по управлению технологическими процессами;
- специалисты-техники по управлению и эксплуатации водных и воздушных судов;

5 из основной группы «6. Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства» значительная часть наемных работников следующих категорий:

- квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства;
- товарные производители лесной и рыбной продукции и охотники;

6 из основной группы «5. Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности»:

- повара;
- инструкторы по вождению;
- продавцы;
- работники ритуальных услуг (отчасти).

Таким образом, на наш взгляд, официальная российская статистика занижает численность рабочих.

Часть рабочих выполняет производственные функции и создает стоимость и прибавочную стоимость. К ним относятся все рабочие, указанные выше в пунктах 1, 3, 4 и 5 (кроме рабочих, занятых перевозкой пассажиров); значительная часть неквалифицированных рабочих (п. 2); повара (п. 6).

К сожалению, данные Росстата не позволяют определить точную численность перечисленных

выше категорий рабочих. Таблицы численности занятых по группам занятий, публикуемые Росстатом, могут быть использованы лишь для приближенной оценки как численности рабочих, создающих стоимость, так и общей численности рабочих.

Российская статистика не дает достаточной информации для точного расчета численности рабочих и по видам экономической деятельности, в том числе – создающих прибавочную стоимость, а также для оценки уровня их заработной платы и оценки нормы прибавочной стоимости. В то же время на ее основе можно сделать приближенные количественные оценки ряда показателей, характеризующих общую численность наемных рабочих и ее структуру по отраслям.

Проведенные нами расчёты приближенной численности рабочих отражены в таблице 1. Возможно, что наши оценки нуждаются в уточнении, но для этого требуются дополнительные статистические сведения, которыми мы не располагаем.

Таблица 1 – Оценка численности занятых и безработных рабочих в РСФСР и РФ и их доля в составе рабочей силы и в численности занятых [1, 9, 10, 8, с.34-35, 38-39]

Годы	1970	1980	1988	2000	2005	2010	2014	2015	2016
Численность занятых рабочих, млн. чел.	39,1	45,8	45,5	37,9	37	34,9	34,7	34,4	33,9
Численность безработных рабочих, млн. чел.	-	-	-	4,2	2,7	2,8	1,9	2,0	2,0
Всего рабочих, млн. чел.	39,1	45,8	45,5	42,1	39,7	37,7	36,6	36,4	35,9
Все экономически активное население, млн. чел.	64,0	68,8	75,1	72,3	73,8	75,4	75,4	76,6	76,6
Всего занято в экономике, млн. чел.	64,0	68,8	75,1	65,3	68,6	69,8	71,5	72,3	72,4
Доля рабочих в общей численности занятых, %	61,1	66,6	60,6	58,1	53,9	50,0	48,5	47,6	46,8
Доля рабочих в общей численности экономически активного населения, %	61,1	66,6	60,6	58,2	53,3	49,3	48,5	47,0	46,3

Как следует из рассчитанных показателей, имеет место тенденция к снижению общей численности рабочих и их доли в общей численности занятых и экономически активного населения, хотя она остается еще довольно высокой. Подавляющее большинство рабочих трудится по найму на

предприятиях, в организациях, у индивидуальных предпринимателей и в крестьянских фермерских хозяйствах, а также – на коллективных предприятиях, в некоммерческих организациях. Однако часть рабочих относится к «самостоятельно занятым» (уборщицы, домработницы, сиделки).

В таблице 2 приведены оценки численности рабочих по ряду основных видов экономической деятельности. Как следует из приведенных оценочных показателей, численность рабочих особенно быстро сокращается в обрабатывающих производствах и сельском хозяйстве, намного медленнее – в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды и добыче полезных ископаемых, на транспорте и в связи она в последние годы стабилизировалась, а в строительстве и прочих видах деятельности даже возросла.

Таблица 2 – Оценка численности занятых наемных рабочих по видам экономической деятельности, млн чел.

Годы	2000	2005	2010	2014	2015	2016
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	6,8	6,1	4,4	4,2	3,6	3,6
Добыча полезных ископаемых	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8
Обрабатывающие производства	10,1	9,5	8,2	7,9	7,6	7,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,5	1,5	1,5	1,4	1,3	1,3
Строительство	3,5	3,6	3,9	4,0	4,2	4,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	7,0	7,4	8,1	8,4	8,8	8,7
Транспорт и связь	4,1	4,1	3,9	3,9	3,9	3,9
Прочие виды деятельности	3,8	3,9	4,0	4,1	4,3	4,3
Всего рабочих	37,9	37,0	34,9	34,7	34,4	33,9

Если из числа всех рабочих выделить только рабочих, работающих по найму на капиталистических предприятиях, то их численность составит, по нашим оценкам, в 2000 году примерно 35,5 млн чел., а в 2016 году – примерно 29,8 млн чел., в том числе – в промышленности – 12,3 млн чел. в 2000 году и 9,2 млн чел. в 2016 году. Эти цифры характеризуют примерную численность класса наемных рабочих и его ядра – промышленных рабочих.

При оценке численности класса буржуазии необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- представители этого класса являются собственниками предприятий, находящихся в частной собственности;
- их предприятия относятся к капиталистическим, а не к простому товарному производству;
- по сути, капиталистами являются и наемные руководители компаний, если им принадлежат крупные пакеты акций;
- совладельцами одного предприятия могут быть несколько представителей буржуазии и, наоборот, одни и те же лица могут быть собственниками нескольких предприятий.

В первом приближении, видимо, можно оценить численность класса буржуазии по числу капиталистических предприятий.

Для этого из общего числа предприятий, находящихся в частной собственности, требуется вычесть число микропредприятий, поскольку средняя численность занятых на микропредприятиях составляет менее 2 чел. (см. табл. 3). Среди микропредприятий, очевидно, есть и капиталистические. Однако их доля незначительна, находится в пределах выбранной точности оценок (0,1 млн). Основная масса микропредприятий относится к мелкотоварному производству. К нему же относится и основная масса крестьянских фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, среднее число наемных работников в которых не превышает 1 чел., хотя и среди этих хозяйств имеются, по сути, капиталистические, но доля последних незначительна [12].

Таким образом, численность мелкой буржуазии приближенно можно оценить суммой микропредприятий, крестьянских фермерских хозяйств (КФХ) и индивидуальных предпринимателей (ИП) (см. табл. 4).

Таблица 3 – Число микропредприятий и среднегодовая численность занятых на них [12]

Годы	2008	2009	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число микропредприятий, тыс.	1065,0	1374,7	1593,8	1760,0	1828,6	1868,2	1990,0	2597,6
Среднегодовая численность занятых на микропредприятиях, тыс. чел.	4675,6	5005,9	4354,5	4699,6	4769,5	4912,2	4605,7	5651,1
Среднее число занятых на одном микропредприятии, чел.	4,4	3,6	2,7	2,7	2,6	2,6	2,3	2,2

Таблица 4 – Оценка численности буржуазии и мелкой буржуазии

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число капиталистических предприятий, млн.	3,1	3,0	2,8	2,8	2,6	2,5	2,5	2,6	1,7
Число микропредприятий, млн.	1,1	1,4	1,5	1,6	1,8	1,8	1,9	2,0	2,6
Число частных предприятий и организаций, млн.	4,2	4,4	4,3	4,4	4,4	4,3	4,4	4,6	4,3

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число действующих ИП и КФХ, млн.	3,0	2,8	2,1	2,7	2,7	2,6	2,5	2,6	2,7
Численность мелкой буржуазии, млн. чел.	4,1	4,2	3,6	4,3	4,5	4,4	4,4	4,6	5,3
Численность буржуазии и мелкой буржуазии, млн. чел.	7,2	7,2	6,4	7,1	7,1	6,9	6,9	7,0	7,0

Приведенные оценки позволяют сделать вывод об относительной стабильности числа частных предприятий, а также общей численности буржуазии и мелкой буржуазии. Резкое сокращение оценки числа капиталистических предприятий в 2016 году, как видно из табл. 4, связано с увеличением числа микропредприятий.

Численность коллективных товаропроизводителей приблизительно можно оценить по числу граждан, занятых в производственных и сельскохозяйственных потребительских кооперативах, а также на народных предприятиях.

Данные о числе производственных и потребительских кооперативах и оценка численности занятых в них физических лиц приведены в табл. 5.

Таблица 5 – Число кооперативов и оценка численности занятых в них физических лиц [13]

Год	Число производственных кооперативов	Число сельскохозяйственных потребительских кооперативов	Оценка численности физических лиц, занятых в обоих видах кооперативов, млн чел.
2002	20825	25381	0,5
2003	25833	45608	0,6
2004	26172	50714	0,6
2005	26064	55797	0,6
2006	24393	64547	0,6
2007	24447	66647	0,6
2008	23279	46095	0,5
2009	23388	77123	0,6
2010	21330	79922	0,5
2011	19320	80456	0,5
2012	18023	80134	0,5
2013	31518	81220	0,7
2014	28448	82719	0,6
2015	21650	87043	0,5
2016	14870	88625	0,4

Что касается народных предприятий, то в 2015 год их число было чуть больше 10, а занято в них было всего несколько тысяч человек [14].

Таким образом, численность коллективных товаропроизводителей, как следует из табл. 5, в последние годы имеет тенденцию к сокращению и не превышает 0,5 млн чел.

Кроме основных классов, в российском обществе имеют место и многочисленные промежуточные слои, которые, как уже говорилось, работают в основном по найму, но экономические интересы которых находятся в разной степени близости с интересами рабочего класса и могут быть даже противоположными им.

Основываясь на данных российской статистики, можно выделить следующие основные группы таких наемных работников:

- Руководители государственных и муниципальных предприятий и организаций;
- Специалисты высшего уровня квалификации;
- Специалисты среднего уровня квалификации;
- Специалисты, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием;
- Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности;
- Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства.

Причем численность групп, помеченных ниже номерами 3, 5 и 6 необходимо уменьшить на число рабочих, входящих, на наш взгляд в эти группы.

В табл. 6 приводятся приближенные оценки численности указанных групп с учетом ее корректировки на численность входящих в них рабочих. Оценок за 2016 год в таблице нет, поскольку за 2016 год данные Росстата построены на другом классификаторе групп занятий. Мы не претендуем на высокую точность наших оценок ввиду характера самих публикуемых Росстатом материалов, но для выяснения тенденций численности групп работников они, на наш взгляд, могут быть использованы.

Таблица 6 – Оценка численности занятых промежуточных групп наемных работников, млн. чел. [1, 10]

Наименование группы работников	2000	2005	2010	2015
Руководители государственных и муниципальных предприятий и организаций	0,4	0,4	0,4	0,4
Специалисты высшего уровня квалификации	10,4	11,9	13,1	14,7
Специалисты среднего уровня квалификации (за вычетом рабочих)	7,8	7,3	8,4	8,6
Специалисты, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	1,4	1,4	1,3	1,3
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности (за вычетом рабочих)	4,4	5,5	6,0	6,6
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства (за вычетом рабочих)	0,7	0,6	0,5	0,5
Всего	25,0	27,2	29,7	32,1

Как видно из таблиц 6, 7 и 8, в целом общая численность промежуточных групп наемных работников увеличивается и уже вплотную приблизилась к численности рабочих. Причем, если численность групп 2, 3 и 5 растет, то численность группы 1 остается относительно стабильной, а групп 4 и 6 сокращается.

Таблица 7 – Оценка численности безработных промежуточных групп наемных работников, млн. чел. [1, 10]

Наименование группы работников	2000	2005	2010	2015
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций	0,2	0,1	0,2	0,2
Специалисты высшего уровня квалификации	0,6	0,3	0,3	0,3
Специалисты среднего уровня квалификации за вычетом рабочих	0,7	0,3	0,4	0,3
Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	0,3	0,1	0,1	0,1
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности за вычетом рабочих	0,5	0,3	0,4	0,3
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства за вычетом рабочих	0	0	0	0
Всего	2,3	1,1	1,4	1,2

Таблица 8 – Оценка общей численности промежуточных групп наемных работников, млн. чел. [1, 10]

Наименование группы работников	2000	2005	2010	2015
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций	0,6	0,5	0,6	0,6
Специалисты высшего уровня квалификации	11	12,2	13,4	15
Специалисты среднего уровня квалификации (за вычетом рабочих)	8,5	7,6	8,8	8,9
Специалисты, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	1,7	1,5	1,4	1,4
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности (за вычетом рабочих)	4,9	5,8	6,4	6,9
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства (за вычетом рабочих)	0,7	0,6	0,5	0,5
Всего	27,3	28,3	31,1	33,3

(Продолжение следует)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Российский статистический ежегодник. 2017. – [Электрон. данные] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm
2. Ведомости – 2016. – 29 сентября. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki>
3. Маркс К. Капитал. Т.1. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. – Т.23. – 907 с.
4. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia – 1999. – 640 с.
5. Долгин А.Б. Экономика символического обмена / А.Б. Долгин. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 632 с.
6. Гэлбрейт Дж. К. Справедливое общество. Гуманистический взгляд / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. Иноземцева В.Л. – М.: Academia, 1999. - С.223-244.
7. Черковец В.Н. Категория собственности в экономической теории и реформа в России / Собственность в экономической системе России / под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова – М.: ТЕИС, 1998. – 556 с.
8. Народное хозяйство СССР в 1988 году. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 766 с.
9. Сборник «Российский статистический ежегодник» за 2001. Росстат. – [Электрон. данные] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
10. Сборники «Российский статистический ежегодник» за 2003-2016 годы. Росстат. – [Электрон. данные] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
11. Матыцин В. Какие налоги будут платить няни, репетиторы и уборщицы / В. Матыцин // ТАСС – 6 апреля 2018 года. – [Электрон. данные] – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4965850>
12. Сборники «Малое и среднее предпринимательство России» за 2009-2017. Росстат. – [Электрон. данные] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
13. Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации. – [Электрон. данные] – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/
14. Жушман И. Народные предприятия — панацея для экономики страны / И. Жушман // Свободная пресса. – 2016 – 28 марта. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/145346/>
15. Сборники «Труд и занятость в России. 2003-2017». Росстат. – [Электрон. данные] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ГЛОБАЛИЗАЦИИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОЛИТЭКОНОМОВ

Гультяев Вячеслав Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: slava_62@mail.ru

Пефтиев Владимир Ильич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
кафедра «Экономическая теория и менеджмент»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: econom.teoria@yandex.ru

Титова Людмила Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: luxe22@yandex.ru

Аннотация: В статье предложен антропологический подход к глобализации, который наделяет человека миссией быть высшей мерой вещей, технологий, отношений. Он обязывает политэкономия (теоретическую экономию) поддерживать тесное взаимодействие со смежными и сопряжёнными науками, что даёт на выходе интегративные знания. Зародыши таковых находим в не востребованном наследии великих мыслителей энциклопедического плана (А. Смит, Г. Гегель, К. Маркс). Подвергнуты анализу три сюжета: 1) хаотическая глобализация (системный подход); 2) цифровизация и право; 3) новое в движении добавленной стоимости и диверсификации денежного обращения (электронные деньги, криптовалюты). Определён перечень перспективных тем в изучении глобализации в контексте обновления политэкономии (экономической теории). Авторы приглашают коллег к совместному обсуждению выдвинутых тезисов и гипотез.

Ключевые слова: глобализация, антропологический подход, политэкономия, философия, право, товарный фетишизм, рынок, деньги, добавленная стоимость.

JEL: B41; F02

ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO GLOBALIZATION: REFLECTIONS OF POLITICAL ECONOMISTS

Gulyaev Vyacheslav Evgenevich
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor, Department of Economics and Management,
Yaroslavl State Pedagogical University. K.D. Ushinsky
Yaroslavl, Russian Federation.

Peftiev Vladimir Ilyich
Doctor of Economic Sciences
Professor of the Department of Economic Theory and Management,
Yaroslavl State Pedagogical University. K.D. Ushinsky

Yaroslavl, Russian Federation.

Titova Lyudmila Anatolievna
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor, Department of Economics and Management,
Yaroslavl State Pedagogical University. K.D. Ushinsky
Yaroslavl, Russian Federation.

Abstract: In article anthropological approach to globalization which allocates the person with a mission the highest measure of things, technologies, the relations is offered to be. It obliges political economy (theoretical economy) to support close interaction with the adjacent and interfaced sciences that gives integrative knowledge at the exit. Germs of those are found in unclaimed heritage of great thinkers of the encyclopedic plan (A. Smith, G. Hegel, K. Marx). Three plots are subjected to the analysis: 1) chaotic globalization (system approach); 2) digitalization and right; 3) new in the movement of value added and diversification of monetary circulation (electronic money, cryptocurrencies). The list of perspective subjects in studying of globalization in the context of updating of political economy (the economic theory) is defined. Authors invite colleagues to joint discussion made theses and hypotheses.

Keywords: globalization, anthropological approach, political economy, philosophy, right, commodity fetishism, market, money, value added.

Порок непостоянен и своенравен, одна только добродетель неизменна и надежна
А. Смит

Глобализация низвергает одни концепции, возрождает другие, обнаруживает не востребуемое в третьих. Мейнстрим в стратегическом отступлении. Протекционизм контратакует. Монетаризм переживает ренессанс. Поведенческая экономика торжествует (лауреат Нобелевской премии по экономике 2017 г. Ричард Талер). Ищут новые критерии измерения бедности и противодействия ей. Примеры рядом, а доказательства доступны в статьях первого номера журнала «Вопросы экономики» за 2018 год [см, например: 8]

Глобализация – это совокупность феноменов и семейство понятий наивысшего класса сложности. Из триады первичных признаков глобализации (шансы, вызовы, угрозы) с трудом поддаются пониманию и интерпретации промежуточные звенья – вызовы, т.е. задачи, не имеющие адекватных и апробированных решений. Вызовы глобализации подстерегают человека и человечество по всем «азимутам». Наш выбор троякий. Турбулентность пути от безусловного лидерства США (однополярный мир) к становлению многоярусного миропорядка (США, ЕС, Китай, Россия плюс другие претенденты). Человек опутан паутиной соблазнов и пут Интернета, цифровых технологий (цифровизация, «цифра») и других инноваций IV-й промышленной революции. Глобализация подвергает серьёзному экзамену устойчивость интеграционных объединений, межгосударственных альянсов, основных мировых рынков.

Антропологический подход наделяет человека миссией быть высшей мерой вещей, технологий, отношений и в какой-то степени оппозицией власти (государству) и другим претендентам на представительство интересов народа (demos). Он обязывает политэкономия (теоретическую экономию) поддерживать тесное взаимодействие со смежными и сопряженными науками, что даёт на выходе интегрированные знания. Зародыши таковых находим в не востребуемом наследии великих мыслителей энциклопедического плана (А. Смит, Г. Гегель, К. Маркс и др.)

1 Хаотичная глобализация

Глобализация – это, прежде всего рыночная система хозяйства, самая динамичная и одновременно самая противоречивая организация воспроизводства благ. Она редко когда обходится без неэквивалентного обмена и ей органически присущи экономические кризисы разнообразной природы и продолжительности. Самый памятный кризис XX века – Великая депрессия в США. Согласно

новейшим исследованиям Б. Фелсома, Великая депрессия, несмотря на Новый курс Ф. Рузвельта, растянулась на 8 лет до начала II мировой войны в Европе. Неэквивалентность обмена давно уже вышла за пределы: а) отношений между трудом и капиталом и б) между бывшими метрополиями и бывшими колониями. Она проявляется то здесь, то там во всей системе внешнеэкономических связей (ВЭС). Ее новый облик – монополизация ТНК цепочек формирования добавленной стоимости между центрами мировой экономики, полупериферией и периферией. Глобализация причиняет немалый ущерб странам с асимметричной взаимозависимостью.

Изъяны товарного обмена беспокоили титанов мысли Эллады. Аристотель предупредил соотечественников о различии экономики (домохозяйство, поощряемые занятия) и хрематистики (хозяйство ради наживы); последняя могла вызвать деградацию личности, вести к эрозии полиса, сельских поселений. Разъяснения Аристотеля послужили для экономиста и антрополога К. Поланьи основанием для обозначения перехода от натурального хозяйства к производству для рынка «Великой трансформацией», т.е. сочетанием прогресса и потрясения; последнее изживается долго и мучительно [7, с. 16].

Враждебность рынка и рыночных отношений общинным порядкам почувствовали малые народные и этнические группы, установив у себя особые схемы циркуляции благ. Равновесие в общинах обеспечивали: а) обмен дарами («потлач»); б) коллективные трапезы и показное потребление; в) брачный выкуп семьи жениха семье невесты. Особо значим, но и запутан институт обмена дарами. В книге Ж. Батая (1967 г.) названы и описаны 8 версий (интерпретаций) этих обрядов [2, с. 55-70; 3, с. 76-77]. Главное в них, с точки зрения нашей темы, избежать видимого конфликта между старейшинами (традиционными вождями) и общиной как таковой. Профессор – соавтор убедился в жизнестойкости общин (малого общества), посетив о. Бали, рыбачью артель в Сенегале и малую семью на озере Титикака (Перу) в «нулевые годы» XXI века.

В подтверждение эффективности рыночной экономики ссылались, в прошлом, на цифры, факты, иллюстрации из книги А. Смита «Богатство народов ...» (1776 г.), на его рассуждения о достоинствах разделения труда, конкуренции, разумном эгоизме. Но А. Смит никогда не пропагандировал упрощенные взгляды о своей эпохе (мануфактурный капитализм) и о будущем Великобритании и Европы. По непонятным мотивам историки экономической мысли игнорируют его труд «Теория нравственных чувств» (1759 г.). Между тем, по мысли А. Смита, человек от природы наделен симпатией к ближнему, ограничен в своих поступках нормами морали, ответственен за свои пагубные действия и обязан творить добро. Не столь категоричен А. Смит и относительно миссии и задач Государства как «рыночного сторожа» [9].

Ранний романтизм А. Смита критически воспринимался Сисмонди (1773-1842 гг.), посетившего Англию в 1810-1811 гг., обнаружившего там кризис перепроизводства и разорение мелких производителей [14]. Универсализм А. Смита, его презентация Англии как примера для подражания вызвали решительные возражения Ф. Листа, автора брошюры «Национальная система хозяйства» (1841 г.). Альтернативность позиции Ф. Листа заключалась в двух выводах: 1) свобода торговли и предпринимательства не выгодна для аграрных стран, в ту пору – для Польши, Португалии и раздробленной Германии, и 2) богатство нации имеет не только вещественное измерение, но и духовное (религия-лютеранство, семейные ценности, дисциплина, моральный дух). Геополитик Ф. Лист отдавал предпочтение внутреннему рынку над внешним, защищая меркантилизм как прагматическую доктрину, предложил амбициозный проект торгово-политического союза Германии (лидер), Бельгии, Голландии и Швейцарии [7, с. 140-146]. Идеи Ф. Листа вдохновили полвека спустя российского реформатора С.Ю. Витте на форсированную индустриализацию России.

В своем нелинейном движении глобализация приближается к рубежу неуправляемого хаоса, опасно блуждая между brutальным протекционизмом (инициатива Д. Трампа по повышению таможенных пошлин на сталь и алюминий) и безбрежным либерализмом (трансконтинентальные

зоны свободной торговли). Факторы хаоса усложняют: 1) растущие трансакционные издержки (Р. Коуз) глобальной конкуренции, на которую по сути дела не распространяются ограничения национальных систем антимонопольного законодательства (исключения – иски в международных арбитражных судах); 2) прямой и косвенный ущерб от нелегитимных санкций, «точечных» торговых войн; 3) правовой нигилизм на фоне русофобии. Хаотичная глобализация деформирует поведение человека и становится для него форс-мажорной силой (непреодолимой, но судьбоносной).

Очерк К. Маркса о товарном фетишизме блестящ по стилю и неисчерпаем по методологическому потенциалу. В нем речь идет об овеществлении экономических отношений, о зарождении диктата вещи (товара, денег) и подавлении свободы выбора человеком. В XX веке Европа столкнулась с феноменом массового потребительства (консюмеризм), зримо описанного в романе французского писателя Ж. Перека «Вещи» (1965 г.; репринт 2015 г.) и обнажившего свои антигуманные мотивы и последствия. Гонка за удовлетворением потребностей «здесь и сейчас» имеет место и в России периода первоначального накопления капитала. Европейские философы и социологи пошли дальше Маркса и обнаружили невидимый лик товарного (рыночного) фетишизма – персонификацию вещей, т.е. информацию о социальном статусе человека [См.: 3]. Двойственность товарного фетишизма (овеществление отношений и персонификация вещей) обеспечивает новые горизонты для приращения знаний в политэкономии.

Завершая первый фрагмент статьи, обозначим контуры перспективных, на наш взгляд, тем по антропологическим аспектам глобализации:

- товарный фетишизм сегодня;
- бедность как побочный продукт разложения полунатуральных форм хозяйства, уязвимость малого бизнеса, межконтинентальность миграции, изменение климата и других проявлений неоднородности и противоречивость процесса глобализации;
- «траты без пользы» (неологизм Ж. Батая) как имманентный спутник не только традиционных обществ (пирамиды для погребения и/или жертвоприношений), но и рыночной глобализации. Отсюда императив – отказ от войны и расточительства;
- глобализация как новый исходный пункт анализа в политэкономии взамен товара вообще.

Каждый исследователь может представить свой перечень проблем глобализации, актуальных в логике предмета и метода политэкономии.

2 Цифровизация и право

Внедрение цифровых технологий в экономику, управление и быт – это, с одной стороны, самое «последнее слово» (достижение) глобализации, и загадка загадок для всех наук о человеке и обществе – с другой. Правоведы одними из первых во весь голос заявили о неотложности правового регулирования данного феномена (на языке философии – вещь в себе) [См.: 10,11,13]. Непознанность «цифры» (ее природы и последствия) подтолкнула Председателя Конституционного суда России В.Д. Зорькина выступать со статьей «Суть права» в философском журнале [6].

Статья В.Д. Зорькина начинается с урока философии истории: «История нас учит, что когда разум и право «спят», налицо хаос произвола и край беззакония». Право в общественном устройстве:

- а) воплощает разумные начала человеческого общения;
- б) фиксирует правила и процедуры нормативной регуляции;
- в) сохраняет человека во Вселенной через цивилизацию права, т.е. право как субстанцию, признак цивилизации (наряду с языком, религией, культурой и др.). Право неотделимо от морали и справедливости, благого и должного. Беззаконие – это строго правовое понятие [См.: 6, с. 5-6].

Правовой механизм оказался хрупким в эпоху глобализации, ее вызовов. Рынок своим эгоизмом отделяет человека от социума. Большинству и меньшинству на уровне корпораций (АО) не всегда удается достичь устойчивого компромисса, отсюда и частое обращение к арбитражу в международных судебных инстанциях. Brexit вызван длительным игнорированием интересов

«молчаливого большинства» (с правом на референдум). Политика мультикультурализма не оправдала возлагавшихся на нее надежд, не в последнюю очередь, из-за игнорирования принципа социальной солидарности в синтезе с идеей индивидуальной свободы. Глобализация создает риски для стран, не входящих в мировые рейтинги по тем или иным критериям (технологии, наука, экономический потенциал, военная мощь). Глобализация, отдавая предпочтение международным организациям (там не всегда соблюдается принцип добросовестности – *bona fides*), усиливает стремление современных государств к осмыслению и отстаиванию своей конституционно-правовой идентификации [См.: 6, с. 9,11,13,15]. Подтвердим тезис о суверенной идентификации, ссылаясь на сегментацию глобального мира на:

- а) государства с амбициями на лидерство;
- б) государства с неполным суверенитетом (Украина);
- в) несостоявшиеся государства;
- г) непризнанные (республики Донбасса).

В отношении последних надлежит принять во внимание правовой аргумент Гегеля – сила существования [См.: 5, с. 365], которая не нуждается в признании других государств.

Правоведы обеспокоены кибербезопасностью России, для законодательного обеспечения которой рекомендуется: а) доводить до сведения власти, бизнеса и населения; б) раскрывать информацию о киберинцидентах; в) договариваться о правовой помощи внутри РФ и за рубежом; г) осуществлять трехсторонние консультации (бизнес, власть, партнеры рынка киберзащиты) [См.: 10].

На 12-ой конференции «Чтения памяти С.Н. Братуся» затрагивались многие темы, вытекающие из цифровизации правового массива. Отмечались новые явления: риски в информационном пространстве (9 видов); сквозные пронизывания «цифры» в различные отрасли права; объем и динамика выстраивания её; воздействие на институты и объекты права; статус и регулирование виртуальной личности (анонимной, отличной от физического или юридического лица; контроль за высказываниями должностных лиц (без санкции) в Интернете, социальных сетях. Идентификация виртуальных операций и их участников запаздывает, что подрывает государственный суверенитет в информационном пространстве, потоках товаров и объем услуг без таможенного оформления. Нелегитимная «цифра» осложняет реализацию правил процедур антимонопольного законодательства [11,13].

3 Рынок, добавленная стоимость, деньги

Зарубежные философы критикуют экономические методы (с математикой и без таковой) за упрощенный подход, прогнозы без обоснования, за игнорирование природы человека, историко-странового контекста и – главное – за умолчание об экономических и других неравенствах, причастных или сопутствующих рынку как способу организации деятельности человека. К знаковым оппонентам рыночной глобализации относится Лиза Герцог (г.р. 1983), автор 2-х книг: 1) «Изобретение рынка: Смит, Гегель и политическая теория» (2013) и 2) «Свобода не только для богатых: в защиту правильно понятого либерализма» (2014). Нас заинтересовала скрытая полемика между Смитом и Гегелем по поводу свободного рынка, обнаруженная Л. Герцог в сочинениях великих мыслителей. В дискуссии вовлечены и материалы труда Т. Пикетти «Капитал в XXI веке».

Взгляды Смита и Гегеля на рынке сближаются и расходятся; речь идет о двух парадигмах.

Л. Герцог учитывает время возникновения теории рынка: 1) до становления промышленного капитализма (А.Смит); 2) два поколения спустя (Гегель). Смит, по оценке Л. Герцог, скорее благодушно относился к проявлениям рыночного эгоизма. Гегель, напротив, констатировал неравенства и раздробленность в общественной жизни. Рынок, своим динамизмом, по Смицу, решает проблемы дефицита ресурсов и благ. Полярная позиция принадлежит Гегелю: рынок создает проблемы неравенства. Человек Смита встраивает рынок в свою частную жизнь, т.е. автономность *homo economicus*. Человек Гегеля предстает как индивид, включенный в социальный строй. Смит и Гегель

по-разному видели мотивы свободы в рынке: 1) Распоряжение собственностью, школа автономии, свободная торговля, путь наверх (Гегель); 2) Освобождение от полуфеодальных обязанностей, вовлечение в политику, долг патриота – протестанта (Гегель). Л. Герцог идет дальше загадки: почему книгу об экономике написал философ – моралист А. Смит? Ей импонирует манера Гегеля на исследования философии истории, исторического контекста. Касаясь эпохи глобализации, Л. Герцог отмечает, что отныне рынки не естественны, менее открыты для новых игроков, чем это кажется из-за скрытой монополии корпораций и паутины сетевых эффектов. Она поддерживает изыскание Т. Пикетти по выявлению источников доходов от труда и капитала [См.: 12].

Глобализация внесла существенные коррективы в механизм формирования и движения добавленной стоимости (ДС). Новаторская статья В. Варнавского выдвигает на обсуждение тезисы и выводы по теме, дискутируемой с 60-х годов XX века (внедрение системы национального счетоводства – СНС). Но лишь к настоящему моменту проясняются исходные методологические конструкции.

Стоимость – это сущностный признак рыночной экономики. Добавленная стоимость (в единственном числе) не имеет и не может иметь цепочек. Цепочка возникает из стоимости и добавленной стоимости только в процессе движения товара и услуги по мере преобразования на последней стадии воспроизводственного процесса, т.е. в рамках фирмы (предприятия). Но глобализация через сети внешней торговли накапливает локальные цепочки в глобальные, т.е. возникает синтез локального и глобального. В этой связи возникают научно-практические задачи, а именно: избежание повторного счета, методика подсчета по импорту и экспорту промежуточной и конечной продукции, структурные соотношения и др. [см.: 4]. В. Варнавский избегает политизации статуса добавленной стоимости; такая позиция нами воспринимается позитивно.

Ренессанс монетаризма порожден, с одной стороны, шумным успехом финансовых технологий и криптовалют и новыми исследованиями по денежно-кредитной политике (ДКП) – с другой. Этому дуализму посвящена статья С.Р. Моисеева. Деньги, считает упомянутый автор, играют самостоятельную роль (не второстепенную), позволяющую погасить «провалы рынка» (рыночное несовершенство). Ликвидность (деньги и финансовая активность) необходима любой фирме на стадии поиска контрагентов. Она (ликвидность) аккумулируется при посредничестве финансовых институтов (банков и долговых инструментов).

Новый монетаризм размывает границы между экономическими доктринами, придает особое значение публичным обязательствам центральных банков (ЦБ), акцентирует внимание на ДКП как предварительное условие макроэкономической стабильности [см.: 8]. Авторы солидарны с определением криптовалюты: криптовалюта – это виртуальный, анонимный финансовый актив с перспективой на осуществление ряда платежных операций по инициативе и под контролем суверенных ЦБ.

Предварительные выводы немногословны, учитывая эмбриональный характер новых тенденций в глобализации, скромный и научный задел по ней. Глобализация как феномен и процесс в непрестанном движении, неисчерпаема и противоречива, что призывает обществоведов всех доктрин и концепций забыть былые разногласия, конфликты и амбиции и незамедлительно приступить к объединению исследовательских программ, а политэкономам – вычленив в особую рубрику глобализацию – среда приоритетов на ближайшие десятилетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арановский К.В., Князев С.Д. Конституция и безопасность / К.В. Арановский, С.Д. Князев // Государство и право. – 2018. - №1. – С.17-28.
2. Батай Ж. Проклятая доля / пер. с фр – М.: Гнозис, Логос, 2003. – 208 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. с фр., вст.ст. З.Н. Зенина – М.: Добросвет, 2000. - 380 с.

4. Варнавский В. Международная торговля в категориях добавленной стоимости: вопросы методологии / В. Варнавский // МЭ и МО. – 2018. - №1. – С. 5-15.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права / пер.с нем. вст. ст. В.С. Нерсесянц. – М: Мысль, 1990. - 524 с.
6. Зорькин В.Д. Суть права / В.Д. Зорькин // Вопросы философии. – 2018. - №1 – С. 5-16.
7. История экономических учений: Учеб. Пособие. – М.: ИНФРА–М, 2000. – 784 с.
8. Моисеев С.Р. «Ренессанс» монетаризма: чем жила знаменитая теория с 2000-2018 / С.Р. Моисеев // Вопросы экономики. – 2018. - №1. – С. 26-44.
9. Смит А. Теория нравственных чувств / пер. с англ.: вст. ст. Б.В. Мееровского. – М.: Республика, 1997. - 357 с.
10. Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение информационной безопасности в России / А.Н. Сухаренко // Российская юстиция. – 2018. - №2. – С. 2-5.
11. Таланина Э.В. Право и цифровые технологии: новые вызовы и перспективы / Э.В. Таланина // Журнал российского права. – 2018. - №2. – С. 5-17.
12. Философы в поисках справедливого общества. Беседы Ричарда Мартелла с Лизой Герцог // Неприкосновенный запас. – 2017. - №5. – С. 27-36.
13. Хабриева Т.Я., Черногол Н.Н. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногол // Журнал российского права. – 2018. №1. – С. 85-102.
14. Sismondi de S. Nouveaux principes D'economie politique. Paris, 1817. – 504 p.

«ПОВЕСТКА ДНЯ НА XXI ВЕК» – НООСФЕРНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Субетто Александр Иванович

Президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор

Заслуженный деятель науки РФ

Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: subal1937@yandex.ru

Аннотация: Основу статьи составляет пленарный доклад автора «XXI век – Великий Эволюционный Перелом: вектор ноосферно-социалистических преобразований основ глобальной экономики», с которым он выступил в Финансовом университете при Правительстве РФ 2 марта 2018 года на V Международной научно-практической конференции «Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации». В статье показывается, что прогноз на ожидаемые изменения в конфигурации глобальной экономики только с опорой на теоретический дискурс экономической науки, политэкономии, даже в целом всего корпуса гуманитарного знания, будет недостаточным, если не будет приниматься в расчет состоявшаяся первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы и действующий императив выживаемости, как императив перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма, а это означает ноосферно-социалистическое преобразование основ глобальной экономики. Показывается, что Россия как «цивилизация Правды», как цивилизация, совершившая в XX веке первый социалистический прорыв человечества, имеет предназначение, обращённое к XXI веку, стать Лидером Ноосферного Прорыва человечества, а иначе его ждёт экологическая гибель. Текст статьи, по сравнению с прочитанным докладом, расширен (в основном за счет дополнительной аргументации).

Ключевые слова: экономика, рынок, глобальная экономика, предел, ноосфера, социализм, капитализм, экология, цивилизация, катастрофа, кризис, история, закон, логика, интеллект, разум, общество, биосфера, эволюция, перелом, эпоха, прогресс, наблюдатель, матрица, план, управление, конкуренция, кооперация.

JEL: A13; E91

«AGENDA FOR THE XXI CENTURY» - NOOSPHERNO-SOCIALISTIC TRANSFORMATION OF THE GLOBAL ECONOMY

Subetto Alexander Ivanovich

Doctor of Economics Sciences

Vice-President of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, President of the Noosphere Social Academy of Sciences

St. Petersburg, Russian Federation

Abstract: The basis of the article is the plenary report of the author «The XXI Century - The Great Evolutionary Fracture: A Vector of Noosphere-Socialist Transformations of the Basics of the Global Economy», with which he spoke at the Finance University under the Government of the Russian Federation on March 2, 2018 at the V International Scientific and Practical Conference «Problems of the Global Economy Configuration XXI century: the idea of socio-economic progress and possible interpretations». The article shows that the forecast for the expected changes in the configuration of the global economy, only based on the theoretical discourse of economic science, political economy, even in the whole whole body of humanitarian knowledge, will be insufficient if the first phase of the Global Environmental Catastrophe and the current imperative are not taken into account survival, as an imperative of transition to controlled socio-natural evolution on the basis of social intelligence, scientific and educational society and the Noospheric Environmental Socialism, which means noosferno-socialist transformation of the foundations of the global economy. It is shown that Russia as a «civilization of Truth», as a civilization that committed the first socialist breakthrough of mankind in the 20th century, has a destiny turned to the 21st century, to become the leader of the Noosphere Breakthrough of mankind, or else it will be ecologically destroyed. The text of the article, in comparison with the read report, expanded (mainly due to additional arguments).

Keywords: economy, market, global economy, limit, noosphere, socialism, capitalism, ecology, civilization, catastrophe, crisis, history, law, logic, intellect, reason, society, biosphere, evolution, fracture, epoch, progress, observer, matrix, plan, management, competition, cooperation.

1. Экологическое (Великое) Отрицание сложившихся основ и механизмов социально-экономического развития человечества

На V Международную научно-практическую конференцию, посвященную 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, вынесена для научно-теоретической рефлексии и обсуждения тема «Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации». Откликаясь на постановку темы Конференции и исходя из разработанной автором теоретической системы Ноосферизма [1] и концепции Эпохи Великого Эволюционного Перелома [2], в которую вошло человечество, поскольку оно встретилось с Экологическим (Великим) Отрицанием рыночно-капиталистической системы хозяйственного потребления ресурсного потенциала Биосферы и планеты Земля в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы [3, 4], на обсуждение научным экономическим сообществом выдвигается утверждение-прогноз на XXI век:

XXI век – Великий Эволюционный Перелом: вектор ноосферно-социалистических преобразований глобальной экономики и мира, которое и есть «Повестка дня на XXI век».

Почему именно так формулируется авторский «ответ-концепт» на вопрошание, заложенное в названии V международной научно-практической конференции, проводимой Финансовым университетом?

Это связано с тем, что «эпоха», – и соответственно «глобальная экономика», как форма воспроизводства жизни человечества на Земле, и как особая рыночно-капиталистическая форма ведения мирового хозяйства, не могут быть адекватно идентифицированы с позиций ожидаемых преобразований в будущем, исходя только из внутренних тенденций социально-экономического развития, т.е. исходя только из оснований Внутренней Логике Социального Развития (независимо от выбираемой доминанты в цепочке детерминаций – то ли формационный подход по Марксу, то ли цивилизационный подход по Данилевскому – Шпенглеру – Тойнби – Сорокину – Яковцу и др., то ли информационно-технологический подход, то ли индустриально-технологический подход и т.п., которые, судя по программе конференции, представлены во множестве докладов).

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы обозначила выход на Арёну Истории Большой Логике Социоприродной Эволюции, основанием которой является энергетический базис мирохозяйственного «давления» со стороны Человечества на Биосферу.

До XX века человечество развивалось в форме Малоэнергетической Стихийной Истории, что позволяло ему пользоваться ресурсами и энергией, накапливаемой в Биосфере, стихийно, поскольку производство негэнтропии в Биосфере намного превышало её потребление человечеством.

В XX веке, по оценке автора [1-5], ситуация резко меняется, происходит скачок в энергетике мирохозяйственного «давления» на живое вещество Биосферы приблизительно в десять в седьмой степени раз. Соединение большой энергетике мирохозяйственных процессов со стихийными регуляторами развития, с рынком, с капиталистической формой концентрации капитала и в целом общественных благ в «руках» незначительного «меньшинства», привело к появлению глобального экологического кризиса в середине XX века, который перерос в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы к концу XX века.

За этим стоит нарушение открытого автором Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса (положение-теорема 4 в [5, с. 17]), который формулируется так: «чем больше со стороны социальной системы воздействие, по своей энергетической мощи, на природу, тем больше требуется лаг упреждения последствий от этого воздействия, и соответственно – тем более долгосрочным должно быть стратегическое управление будущим со стороны этой социальной

системы».

Природа в лице Биосферы и планеты Земля, если прибегнуть к метафоре, подписала всей «логике» Стихийной истории человечества, и соответственно сложившимся рыночно-капиталистическим основаниям развития глобальной экономики, Приговор в форме Экологического Запрета на эту парадигму исторического развития.

Э. Гирусов на Круглом столе по проблемам экологии, организованном журналом «Новое время» осенью 1988 года, почти 30 лет назад, так определил трагичность переживаемой исторической эпохи: «Сегодня человечество подошло в своем развитии к такому рубежу, когда очень остро стоит вопрос, быть или не быть человеку на Земле. И это зависит, прежде всего, от самого человека и от того, как он изменит своё поведение на планете. Он обречен, если и дальше будет упорно игнорировать основной закон жизни на планете. Это закон использования энергии, происходящей извне, из космоса, от солнца. Вот благодаря чему живое вещество противостоит нарастанию энтропии... А по какому пути пошёл человек?.. Это получение энергии путем сжигания различных, богатых ею веществ планеты. Но, пока эта деятельность имела сравнительно скромные масштабы, сколько-нибудь серьезного ущерба биосфере это не наносило. А сейчас, когда энергетика стала таким заметным на планете явлением, да к тому же еще и быстро прогрессирующим, когда каждые 10-12 лет количество потребляемой энергии удваивается, это не может не влиять на биосферу. К тому же следует добавить, что биосфера – это термостат. И жизнь на Земле может существовать в строго определенных границах температуры, влажности, давления. Человек обязательно должен подчиняться этому закону... ..допустимый резерв, который нам дала природа, а мы развивались как бы в долг у природы, вот он на сегодня уже практически исчерпан. Сейчас необходимо качественно преобразовать всю деятельность по использованию вещества планеты...» [6, с. 26-27].

Если к этому императивному положению Э. Гирусова добавить оценку Б. Коммонера – технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосистемы [7] – и оценку-вердикт в докладе Мировому банку, написанном под руководством Гудленда, Дейли и Эль-Серафи в 1991 году – в экологически заполненной нише, которую занимает человечество, рынок как механизм развития исчерпал себя [8], – то возникает достаточно полная картина того Экологического Запрета на рыночно-капиталистическую парадигму развития глобальной экономики, и в целом – на Стихийную Историю человечества, который предъявила Природа как «Ультиматум» в форме императива выживаемости человечеству.

В недавней статье-обращении «Изменить мировой порядок, чтобы остановить климатическую катастрофу» Ю. Ткаченко, Л. Фионова, А. Шабалин «бьют тревогу» по поводу надвигающейся климатической катастрофы. Они, опираясь на обобщения, которые имеются как в нашей стране, так и за рубежом, считают, что «тенденция к росту температуры сохраняется всё чаще, и мощность их растёт, а это значит, что очень скоро настанет день, когда температура поднимается до отметок, при которых свёртывается кровь, а гигантский ураган снесет целые города. И не помогут никакие МЧС». – И далее они продолжают: «Насчет всего живого и температуры свёртывания крови – преувеличения; есть виды бактерий, которые живут в горячих источниках на дне океана – «черных курильщиках», а человечество погибнет, не доходя до таких температур. Климатологи назвали дату конца. «Человечеству осталось всего три спокойных года», – считает профессор Рето Кнутти – швейцарский климатолог из Института атмосферной и климатической науки в Цюрихе». Ученые формулируют императив: «Если мы не сумеем обуздать алчность, то климатическая катастрофа убьет нас» [18, с. 51]: и ставят вопрос о необходимости «мировой экологической революции», которая не может совершиться, не будучи антикапиталистической, антирыночной и социалистической революцией.

Итак, «Ответ» у человечества на этот «Ультиматум» Природы имеет единственную форму: его переход к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма, и другой

альтернативы для стратегии выживания и социально-экономического прогресса у человечества нет [20].

Это означает, что XXI век, неся на себе печать Эпохи Великого Эволюционного Перелома, предстает как своеобразная Ноосферно-Социалистическая революция [9], т.е. Великий Эволюционный Перелом с вектором ноосферно-социалистических преобразований основ функционирования и развития глобальной экономики (через рост роли механизмов планирования и становление управляемой ноосферной экономики).

Можно теоретически констатировать, если стать на позиции марксистской политэкономии, что наряду с «внутренним отрицанием» капиталистической системы и соответственно экономики в мире в соответствии с формационной логикой исторического развития по Марксу, которое привело к появлению на планете Земля, начиная с Великой Октябрьской социалистической революции в 1917 году, социализма, развитие которого вот уже 100 лет есть развитие этого «внутреннего отрицания», появилось «внешнее», т.е. не зависящее от Человечества как Субъекта Истории вообще, отрицание – Экологическое Отрицание сложившихся основ и механизмов социально-экономического развития в мире на основе рыночно-капиталистического хозяйственного природопотребления.

2. Ожидаемая революционная смена когнитивных матриц в познании изменений в развитии глобальной экономики

Попытка угадывания того, куда направлен «вектор» изменений глобальной экономики, присутствуют, с той или иной степенью научной аргументированности, в огромнейшем количестве публикаций экспертов и ученых с экономической, политэкономической, геополитической и геоэкономической формами рефлексии.

Различия в постановках проблемы и в способах её решения, в методологии выстраивания глобальных прогнозов обусловлены, по автору, когнитивными матрицами (т.е. системами понятий), которые лежат в основе мировоззрения тех или иных исследователей, как Наблюдателей Мира. Здесь срабатывает, по автору, особый Принцип Дополнения, отражающий взаимосвязь когнитивной матрицы Наблюдателя (и Сверхнаблюдателя) с тем теоретическим результатом, который возникает у этого Наблюдателя, как познающего Мир Субъекта.

Например, фокусом когнитивной матрицы З. Бжезинского, создавшего свой взгляд на ожидаемую геополитическую, и соответственно экономическую, конфигурацию, который он изложил в форме целостной концепции в «Великой шахматной доске», является положение:

«Гегемония так же стара, как мир» [10, с. 13] и борьба за мировое господство лежит в основе процессов изменения конфигурации мировой экономики.

Именно эта борьба за мировую гегемонию, за которой, по автору, проявляется империалистический характер воспроизводства капитализма, требующего постоянного поступления прибавочного продукта за счет эксплуатации колоний [13], по З. Бжезинскому привела к смене «европейской эры» «эрой американской» [10, с. 15], за которой стоит выход США, как мирового гегемона, а вернее мирового империалиста, на позицию «ядра» униполярного мира «Pax Americana».

Когнитивная матрица Дж. Сороса имеет своим фокусом «практическую целесообразность», за которой стоит адаптация игроков на рынках к динамике их конъюнктуры через рефлексию, и на приоритете когнитивных представлений над ценностями. Это взгляд Наблюдателя, главный фокус которого во взгляде на общество – это взгляд, что «общество построено на сделках» [11, с. 83], и соответственно – это геоэкономический мир, построенный на сделках (что частично соответствует «банковскому миру» или «миру финансовой капиталократии» [13], в котором финансовые спекуляции как операции выступают элементами «большой финансовой игры», которой управляют финансовые игроки с очень большими деньгами с Уолл-Стрита).

Фактически, когнитивные матрицы З. Бжезинского и Сороса объединяют культ капиталистической конкуренции как незыблемого закона бытия «мирового капитализма».

Следует отметить, что вся геополитика президента США Трампа построена на тезисе, что и мировое общество, и мировая экономика, есть и общество, и экономика, построенные на сделках.

Когнитивная матрица Ф.А. Хайека, главы школы монетаризма в экономической науке, имеет своим «фокусом» свободу, причем «свободу» в её негативном смысловом значении, как «свободу-от», включая в нее и «свободу-от-ведения или знания». По Хайеку, свобода в её либеральном выражении включает в себя невежество [25], а значит – освобождает человека от ответственности. Эта хайековская свобода врывается в самую теорию познания в её либеральном самовыражении через принцип методологического индивидуализма [23, 24].

Когнитивная матрица К. Поппера близка по содержанию когнитивной матрице Хайека. Его «свобода-от» поднимается на «высоту» свободы от исторической памяти, от наличия какой-либо детерминации в истории. Попперизм (это понятие введено автором в [24]) предстает как теоретический «бунт» рыночно-капиталистического ученого и мыслителя против любых форм проявления необходимости. В «Критике «экономического разума» (2008) автор подчеркивал: «Выступление Поппера против «историзма», а это означает против «принципа историзма» Маркса, а в более общем определении – историко-генетического метода, с позиций защиты либерально-прагматического проективизма («конструктивизма» у Поппера), какими бы он внутренне чистыми помыслами не руководствовался, есть защита капиталократии, системы глобального империализма» [24, с. 227]. «Будущее зависит от нас, и над нами не довлеет никакая историческая необходимость» [26, с. 31] – вот кредо и главный постулат «попперовского манифеста» в познании мира и экономической реальности: Мы свободны в экономическом проективизме от законов внешнего мира, в том числе законов истории.

Когнитивная матрица С.Ю. Глазьева имеет своим фокусом технологический детерминизм мировой экономики через смену технологических и мирохозяйственных укладов. Возникает мирохозяйственно-исторический взгляд на мироэкономическую историческую динамику XX века и начала XXI века, игнорирующий классовый подход и противостояние капитализма и социализма, которое длится уже 100 лет и, более того, приобретает новые исторические основания и императивы в XXI веке.

«Имперский мирохозяйственный уклад принимает зрелые формы после Второй мировой войны... Для понимания драматизма переживаемого в настоящее время кризиса мировой экономической системы особое значение имеет анализ переходного процесса смены мирохозяйственных укладов... Апологетам капиталистической системы показалось, что она стала по-настоящему всемирной и в дальнейшем будет полностью определять развитие человечества в рамках «Рах Americana», в вечность которого они поверили не меньше, чем гитлеровцы в вечность своего Третьего рейха. Но уже сейчас, спустя четверть века после достижения США глобальной гегемонии, она подрывается неразрешимыми в рамках существующих институтов воспроизводства капитала внутренними противоречиями... Переход к новому мирохозяйственному укладу остановить объективно невозможно», – пишет С.Ю. Глазьев [12, с. 47-48].

И называет новый мирохозяйственный уклад, используя термин П.А. Сорокина, интегральным. Особенности этого уклада являются:

- 1) «обеспечение общественных интересов в социально-экономическом развитии»;
- 2) «гармонизация интересов различных социальных групп, выстраивание партнёрских отношений между бизнесом и государством ради достижения общественно значимых целей»; ограничение «экспансии денежного капитала» «правовыми нормами и госрегуляторами, защищающими «общественные интересы» [12, с. 48-49].

Если объединить большинство «когнитивных матриц» подавляющего большинства ученых-экономистов в мире, то на передний план выйдет обобщающая их когнитивная матрица, в соответствии с которой рынок, при всем многообразии его определений [14, с. 69], рыночная свобода и свободная

конкуренция капиталистов и капиталов являются основой развития страновых и глобальной экономических систем.

Назовем эту когнитивную матрицу рыночной когнитивной матрицей. «Фокусом» этой когнитивной матрицы является принцип рыночного фундаментализма, который в России де-факто превратил рыночные реформы в рыночный геноцид институтов выживания и промышленной экономики [15]. В свою очередь рыночная когнитивная матрица – основание либеральной когнитивной матрицы, т.е. либерализма как методологии в познании мира и мироосвоении.

Правда, вместе с появлением социалистической плановой экономики появился невиданный дотоле механизм экономического развития – плановый механизм (в лице Госплана СССР и пронизывающих, на его основе, всю экономику СССР управляемо-плановых экономических отношений), которому подчинялись остаточные рыночные отношения при социализме, в основном охватывающие сферу торговли в магазинах и на так называемых «рынках» в городах.

Сложившаяся система познания социалистической экономики в СССР, олицетворяемая советской экономической наукой, может быть названа плановой когнитивной матрицей.

Особенности плановой (в подавляющей основе – нерыночной) экономики СССР в эпоху Сталина (30-е – 40-е годы XX века) хорошо показал В.Ю. Катасонов в работе «Экономика Сталина» [16]. По Дж.Кеннету Гэлбрейту [17], современный капитализм, особенно с появлением корпораций с сверхконцентрацией транснационального капитала, есть противоречивое единство плановых и рыночных отношений. По крайней мере, его концепция «нового индустриального общества», в известной монографии, опубликованной полвека назад, разрушила миф о рыночной экономике и свободном рынке, который продолжает доминировать у апологетов «рыночной экономики» и экономического либертарианства в России.

Ультиматум Природы в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы – это одновременно и предел рыночной, и либеральной одновременно, когнитивной матрицы, на которой строится современный экономический теоретический дискурс.

По мнению, автора, мировая рыночно-капиталистическая система де-факто есть экологический труп.

Если у человечества не хватит Разума и Воли отказаться от этой системы в пользу ноосферной управляемой, при доминировании плановых механизмов развития над рыночными, с полной ревизией теоретических основ современной экономической науки, исходя из требований императива экологического выживания человечества (реализация которого невозможна в пространстве диктатуры капиталовластия, в том числе мировой финансовой капиталократии), экономики и социальной организации жизни на базе Ноосферного Экологического Духовного Социализма, то оно обречено на экологическую гибель, процессы которой будут нарастать (уже до середины XXI века).

3. Движение трех главных противоречий в развитии человечества в единстве с диалектикой двух Логик с большой буквы: ноосферно-социалистический вектор преобразований глобальной экономики и мира

Итак, императив экологического выживания человечества в XXI веке синтезируется с ноосферным и социалистическими императивами, они определяют стратегию возрождения человечества и России как Субъектов Истории и ожидаемой управляемой социоприродной эволюции, и соответственно – будут определять процессы трансформации глобальной экономики.

Миром движут три главных противоречия [20]:

- первое – противоречие между рыночно-капиталистической системой хозяйственного природопотребления со стороны человечества и Биосферой и планетой Земля как суперорганизмами, которое обрело конфликтно-острую форму в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

- второе – противоречие между Капитализмом и Социализмом, между капиталистической,

стихийно-рыночной парадигмой истории и социалистической, плано-управленческой парадигмой истории;

- третье – противоречие между Трудом и Капиталом.

За движением этих трех противоречий, которое определяет и вектор сдвигов в конфигурации мировой, глобальной экономики, стоит диалектика взаимодействия 2-х Логик с Большой буквы – Внутренней Логике Социального Развития и Большой Логике Социоприродной Эволюции.

Первое противоречие – отражение принявшей катастрофическую форму действия оснований Большой Логике Социоприродной Эволюции, как несоответствие большой энергетики воздействия мирохозяйственной системы на основаниях господства рынка и власти капитала на Природу стихийной форме развития.

На этом фоне второе противоречие обрело ноосферное содержание, как противоречие между капитализмом, как антиэкологической и антиноосферной формой хозяйствования, и социализмом, который только и может реализовать императив выживаемости человечества, обеспечить управляемую – ноосферную – социоприродную эволюцию.

Известный российский марксист В.Ф. Исачиков назвал «надвигающийся экологический кризис», а точнее «катастрофу», «экономико-экологическим», показав, что его главным виновником является капитализм [19, с. 41].

И, наконец, третье противоречие между Трудом и Капиталом, на фоне первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, переросло в противоречие между Человеком и Капиталом, потому что рыночно-капиталистическая система экономики (и хозяйства) не оставляет шансов для экологического выживания человечества.

Ожидаемая (и прогнозируемая автором) ноосферно-социалистическая трансформация конфигурации глобальной экономики, таким образом, по автору есть «Повестка дня XXI века».

Россия, как евразийская цивилизация, с самым большим хронотопом бытия и с самым холодным климатом, и поэтому с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни человека и общества, есть «центр устойчивости и неустойчивости мира» [21]. Она обеспечила в XX веке Социалистический и Космический Прорывы человечества на базе советско-социалистической формы управления социально-экономическим развитием [22]. И именно ей предстоит снова, уже в XXI веке, возглавить Ноосферно-Социалистический Прорыв человечества и тем самым спасти человечество (и соответственно Мир) от неминуемой экологической гибели [1, 3, 4, 9, 20-22].

Надо еще раз подчеркнуть: Миру господства капитализма, Истории на базе доминирования Закона Конкуренции «подписала» Приговор Природа на Земле в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Ведущей когнитивной матрицей социально-экономического познания реальности становится ноосферно-управленческая когнитивная матрица, и на её основе – осознание, что вне управления социоприродной эволюцией на базе научно-образовательного общества, общественного интеллекта и ноосферного социализма, и соответственно – Управляемой, Ноосферной истории на базе доминирования Закона Кооперации, у человечества, ни у России нет Будущего!

Призрак бродит по Миру! – Призрак Ноосферного Экологического Духовного Социализма! Грядет Эпоха Ноосферно Социалистического Преобразования Мира!

Меняется качество социально-экономического развития Мира.

Наступает Эпоха доминирования Закона Кооперации, Эпоха планетарной кооперации народов, этносов, стран мира на основе ноосферного социализма и ноосферной мировой экономики, Эпоха Мира без Войн и Насилия.

В этом состоит смысл и назначение Эпохи Великого Эволюционного Перелома. И эта «Повестка дня XXI века» рождается в России, и это есть «весть из России»!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм / А.И. Субетто. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.
2. Субетто А.И. Эпоха Великого Эволюционного Перелома / А.И. Субетто. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 88 с.
3. Субетто А.И. Роды Действительного Разума / Под науч. ред. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200 с.
4. Субетто А.И. Русская наука: от прошлого – к ноосферной ответственности за будущее России и человечества / Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. – СПб.: Астерион, 2018. – 226 с.
5. Субетто А.И. Грядущий ноосферный синтез науки и власти (восемь положений-теорем) / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2016. – 44 с.
6. Пора отдавать долги (Круглый стол «НВ») // Новое время. – 1988. – 7 октября. – с. 24-28.
7. Коммонер Б. Замыкающийся круг / Б. Коммонер. – Л.: Гидрометеиздат, 1974. – 280 с.
8. Goodland R., Daly H., El Serafy S. Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland / R. Goodland, H. Daly, S. Serafy. - Washington DC. World Bank, 1991.
9. Субетто А.И. Ноосферная социалистическая революция XXI века: основания теории / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2016. – 139 с.
10. Бжезинский З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М.: «Международные отношения», 2002. – 256 с.
11. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма Открытое общество в опасности / Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 262 с.
12. Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI веке. Россия – США – Китай. Семь вариантов обозримого будущего («Коллекция Изборского клуба») / С.Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2017. – 352 с.
13. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм: антология / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2009. – 572с.
14. Маркетинговая архитектура и эффективность евразийской экономики / Под науч. ред. Г.Л. Багиева, И.А. Максимцева. – СПб.: Изд-во СПб ГЭУ, 2017. – 463с.
15. Субетто А.И. Рыночный геноцид в России и стратегия выхода из исторического тупика / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2013. – 128с.
16. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. – 416 с.
17. Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2017. – 424 с.
18. Ткаченко Ю., Фионова Л., Шабалин А. Изменить мировой порядок, чтобы остановить климатическую катастрофу / Ю. Ткаченко, Л. Фионова, А. Шабалин // «Марксистский журнал» (Журнал Марксистской платформы). – 2018. - №1(19). – С. 48-51.
19. Исайченков В.Ф. Пути выхода из мирового экономико-экологического кризиса / В.Ф. Исайченков // «Марксистский журнал» (Журнал Марксистской платформы). – 2018. - №1(19). – С. 40-48.
20. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма / Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г. Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108 с.
21. Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке / А.И. Субетто. – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. – 324 с.
22. Субетто А.И. Владимир Ильич Ленин: гений русского прорыва человечества к социализму / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2010. – 498 с.
23. Субетто А.И. Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума» / А.И. Субетто. – СПб.

– Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 238 с.

24. Субетто А.И. Критика «экономического разума» / А.И. Субетто. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 508 с.

25. Хайек Ф.А. Познание, конкуренция и свобода / Под ред. Дарио Антисери и Лоренцо Инфантино. – СПб.: Пневма, 1999.

26. Поппер К. Открытое общество и его враги. Том I. Чары Платона / Пер. с англ. яз., под общ. ред. В.Н. Садовского. – М.: Межд. Фонд. «Культурная инициатива» SOROS FOUNDATION (USA), 1992.

МАКРОПРОБЛЕМЫ РОССИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Коречков Юрий Викторович

доктор экономических наук, профессор,
ООО ЧУ «Международная академия бизнеса и новых технологий»
кафедра экономики и учётно-аналитической деятельности
Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: koryuv@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены основные макропроблемы России и выявлены возможные пути их решения. Дан анализ основных противоречий в социальной, экономической и политической сферах, влияющих на социально-экономическое развитие страны. Выявлены социальная проблема (демография), экономическая проблема (кредит), политическая проблема (неразработанность механизма перехода власти в стране). Автор отмечает, что для решения проблемы демографии в России необходимо поменять общественное сознание через изменение психологии граждан, организовать финансовую поддержку семей при рождении детей, выработать комплекс других мер по поддержке рождаемости. Особое внимание среди макроэкономических проблем уделено обеспечению экономического роста. В статье отмечается, что Банк России стал главным государственным органом по таргетированию инфляции. Инфляция – важная макроэкономическая цель, но она должна достигаться после двух целей: обеспечение экономического роста; обеспечение занятости населения. Отмечено, что постановка во главу угла борьбы с инфляцией не позволяет обеспечить макроэкономический рост. В статье подчёркнуто, что экономический рост, борьба с коррупцией в России невозможны без создания эффективной системы финансового контроля. Финансовый контроль за состоянием экономики, развитием социально-экономических процессов в обществе – это важная макроэкономическая задача. Среди политических проблем выделена проблема разработки механизма передачи власти от одного лидера к другому. Отмечено, что демократия не способна осуществлять властные полномочия, так как выбранные либералы-руководители зависят не от своего народа, а от крупных олигархов.

Ключевые слова: макроэкономика, демография, деньги, кредит, макроэкономические проблемы, олигархия, банки, экономическая и политическая власть, Банк России.

JEL: E65

MACRO PROBLEMS OF RUSSIA AND POSSIBLE WAYS TO SOLVE THEM

Korechkov Yury Viktorovich
doctor of Economics, Professor
Professor of the Department of Economics and accounting and analytical activities of International Academy of business and new technologies
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article considers the main macro-problems of Russia and reveals the possible ways to solve them. The analysis of the main obstacles in the social, economic and political spheres, affecting the socio-economic development of the country. The social problem (demography), economic problem (credit), political problem (undeveloped mechanism of power transfer in the country) are revealed. The author notes that to solve the problem of demography in Russia it is necessary to change public consciousness through the change of psychology of citizens, to organize financial support for families at the birth of children, to develop a set of other measures to support fertility. Particular attention among macroeconomic problems is paid to economic growth. The article notes that the Bank of Russia has become the main state body for inflation targeting. Information is an important macroeconomic goal, but it must be achieved after two goals: economic growth; and employment. Noted that statement at the forefront of the fight against inflation does not allow for macroeconomic growth. The pack stressed that economic growth and the fight against corruption in Russia is impossible without the creation of an effective system of financial control. Financial control over the state of the economy, the development of social and economic processes in society is an important macro-economic task. Among the political problems, the problem of developing a mechanism for transferring power from one leader to another is highlighted. It is noted that the democracy is not able to exercise power, as the chosen liberals-leaders depend not on their people, but on the large oligarchs.

Keywords: macroeconomics, demography, money, credit, macroeconomic problems, oligarchy, banks, economic and political power, the Bank of Russia.

Развитие России зависит от решения ряда макропроблем. Можно было бы назвать их и геопроблемами (от греч. *ge* – земля), но остановимся на понятии «проблема» или «макропроблема». Тем более, что совокупность экономических отношений, характеризующих совокупный спрос и совокупное предложение, и называется макроэкономикой. Теоретическая экономия требует осмысления новых аспектов [1].

На мой взгляд, следует выделить три основных макропроблемы:

1. Социальная – демография.
2. Экономическая – деньги и кредит, а также финансовый контроль.
3. Политическая – механизм перехода власти.

Существование этих проблем обусловлено возникновением основных противоречий в социальной, экономической и политической сферах, влияющих на социально-экономическое развитие страны. Рассмотрим эти макропроблемы по порядку.

1. Социальная проблема

Основной социальной проблемой является решение демографического вопроса. На сайте *vz.ru* (деловая газета «Взгляд») приведены данные в разделе «Инфографика». В соответствии с ними, в 1992-2015 гг. в России родилось 36214 тыс. человек, умерло – 49573 тыс. человек, иммигрантов – 8782 тыс. человек. Чистая убыль населения составила 4577 тыс. человек. В 1992-1999 гг. в период правления известной «личности» и разворовывания народного имущества естественная убыль населения составила 5871 тыс. человек. И только с 2013 по 2016 гг. у нас осуществлялся естественный прирост населения – около 18200 человек. В 2017 году наблюдается естественная убыль населения (смертность вновь превысила рождаемость).

Значительно уменьшалось население Руси-России в периоды войн [2]. В своё время Д.И. Менделеев предполагал, что к 2050 г. численность населения России составит 800 млн. человек. Великий русский учёный со своим знанием науки и искренними убеждениями утверждал, что высшая цель политики яснее всего выражается в выработке условий для размножения людского. Почему же ошибся великий учёный? Он писал, что к концу XX века численность народонаселения России составит 594,3 млн. человек, но население России в границах СНГ едва превысила 290 млн. человек. Следует отметить, что он рассчитывал численность населения России как математик, а не демограф. Известные печальные события XX века больно ударили по русскому населению (гражданская война, Великая Отечественная война и т.д.). В условиях доиндустриального типа воспроизводства наблюдалась высокая рождаемость. При индустриальном и постиндустриальном обществе резко уменьшились и рождаемость, и смертность. Россия доиндустриального типа представляла собой страну, в которой сельское население (крестьяне) составляло 85%. А Россия конца XX века представляла собой индустриальное государство, в котором городское население составляло 75%.

Следует учитывать также глобальные социально-политические катаклизмы и изменения.

Общая сумма демографических потерь в 1914-1921 гг. составила около 60 млн. человек (отсоединение Польши, Прибалтики, Финляндии, Западной Белоруссии, Западной Украины, Бессарабии, военные потери в первую мировую и гражданскую войны). В годы Великой Отечественной войны погибло около 27 млн. человек. При этом надо учитывать нерождённых детей из-за гибели их возможных родителей. То есть общие демографические потери, включающих в себя резкое снижение рождаемости, в 1941-1945 гг. составили около 43 млн. человек.

Необходимо учитывать самовозрождение ресурсов экономического роста [3]. Геополитической катастрофой стал развал СССР. В результате данного негативного для нашей страны процесса мы

потеряли около 55 млн. человек. То есть, если суммировать потери России в XX веке от геополитических катаклизмов, то можно утверждать, что наша страна (в границах нынешней Российской Федерации) потеряла около 200 млн. человек. И сейчас в России проживало бы свыше 400 млн. человек (но, к сожалению, не 600 млн. человек, как предсказывал Д.И. Менделеев в своей книге «К познанию России» (1906 г.): «Российская империя отличалась большим естественным приростом населения, даже войны практически не влияли на этот показатель. В каждую минуту дня и ночи общее число рождающихся в России превышало число умирающих на 4 человека. Ежегодный естественный прирост населения не менее 2 млн жителей (1,5%). В европейской части России до 1,81%».

Демографические вопросы лежат в основе стратегии развития России [4]. Для решения проблемы демографии в России необходимо:

1. Поменять общественное сознание через изменение психологии граждан: надо воспитывать подрастающее поколение с верой в необходимость иметь в семье трёх и более детей.

2. Нужна финансовая поддержка при рождении детей. На мой взгляд, необходимо одновременно выплачивать при рождении третьего, четвёртого и других детей минимум по 100 тыс. руб. Это не так и много для консолидированного бюджета.

3. Нужен комплекс других мер по поддержке рождаемости (президент России озвучил ряд мер, но, на мой взгляд, этого явно недостаточно).

2. Экономическая проблема

К важнейшей макроэкономической проблеме относится недостаточное внимание финансам и деньгам в XX веке в СССР и России. Многие учёные сходятся во мнении в том, что истинной причиной холодной войны послужил отказ И.В. Сталина войти в систему Бреттон-Вудских соглашений и денонсация подписанных документов в конце 1945 г. Сталин понимал, что, победив немецко-фашистское иго, мы неизбежно подпадём под финансовое рабство от США.

Многие развитые страны мира (США, Западная Европа) достигли высокого уровня потребления не столько за счёт развитого реального сектора экономики, сколько за счёт того, что у них имеется резервная валюта. Денежно-кредитная политика Центрального банка Российской Федерации, к сожалению, зависит от Федеральной резервной системы. В настоящее время валютный курс (соотношение между рублём и долларом) во многом зависит от цен на углеводороды.

В мировой экономической практике сложилось понятие «нефтедоллары». Однако и их век небесконечен. 26 марта 2018 г. Китай начал торговать нефтяными фьючерсами за юани. Это свидетельствует о том, что монополии доллара приходит конец.

Главная цель Банка России – обеспечение устойчивости рубля. Основные противники этого – не западные милитаристы, а отечественные, как их называет Г.А. Зюганов, «упыри». Они получают сверхдоходы от экспорта энергоносителей, имеют инвалютные счета. Деноминация рубля неизбежно приведёт к их обогащению. Поэтому в печати всё чаще можно встретить слова о том, что «рубль переоценен». Но Банк России не укрепляет рубль. Может быть, это и не следует делать. Но очень важно и не допустить курсового падения рубля. Устойчивость рубля – вот основа экономической и социальной стабильности России [5].

Возникает ряд вопросов по проводимой Банком России денежно-кредитной политике.

1. Банк России стал главным, практически – единственным государственным органом по таргетированию инфляции. Это неправильно. А где роль минэкономразвития (бывшего Госкомцена), Минфина???

Инфляция – важная макроэкономическая цель, но она должна достигаться после 2 целей:

- 1) Обеспечение экономического роста.
- 2) Обеспечение занятости населения.

Постановка во главу угла борьбы с инфляцией не позволяет обеспечить макроэкономический

рост.

Статья 35 86-ФЗ гласит, что основными инструментами и методами денежно-кредитной политики Банка России являются: 1) процентные ставки по операциям Банка России; 2) обязательные резервные требования; 3) операции на открытом рынке; 4) рефинансирование кредитных организаций; 5) валютные интервенции; 6) установление ориентиров роста денежной массы; 7) прямые количественные ограничения; 8) эмиссия облигаций от своего имени и т.д.

В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики (ОНЕГДКП) это не звучит.

Первая цель Банка России – «защита и обеспечение устойчивости рубля». У нас многие «мудрецы» и «экспортёры» сейчас заявляют, что рубль «переоценен». Они думают не о стране и народе, а о своём кармане. Банк России должен этому противостоять. Главное – обеспечить «Устойчивость рубля».

Стыдно становится, когда едешь за границу, то приходится путёвку покупать за «пустую зелёную бумажку» и обменивать честно заработанные копейки на «капусту». Стоимость билетов на чемпионат мира по футболу для россиян ниже, чем для иностранцев (наш платёжеспособный спрос ниже) и т.д.

Необходимо решить проблему кредитования. Её решение очень важно и для организаций, и для физических лиц. Чтобы получить потребительский кредит надо переплатить огромные деньги (при декларируемой инфляции в 2,2%).

Однако, и Сбербанк, и Россельхозбанк, и другие кредитные организации отменили различные комиссии, но ввели «лжестрахование». Например, в Россельхозбанке заявляют, что могут дать кредит в сумме 750000 руб. под 16%, но на руки выдадут лишь 640000 руб. А где остальные 110000? «Страховка»!!! Сбербанк и другие банки незаконно отменили дифференцированный платёж, а ввели только аннуитетные платежи. Выбирают проценты за первый год. Например, берёте ссуду в 500000 руб. на 5 лет под 17,1%. За 1 год выплачиваешь основной долг 60 тыс. руб. На второй год остаётся долг 440000 руб. (а не 400000). И с 440000 продолжают брать 17,1%.

Решить проблему можно 2 путями.

1. Банк России должен изменить свою позицию на рынке кредитных ресурсов (нужно менять 86 ФЗ).

2. Банк России должен разработать методику расчёта процентов и довести её до коммерческих банков. Никаких комиссий, никаких «лжестраховок». Процент рассчитывать простой или сложный (как в учебниках по банковскому делу или финансовому менеджменту).

Необходимо изменить систему контроля со стороны Банка России.

Около трети валютных активов Банк России держит в США. Однако известно, что в США были заморожены активы казахстанского Национального фонда на 22,6 млрд. долларов. Так, 30 октября 2017 года банк Bank of New York Mellon добровольно согласился заморозить эту сумму, находящуюся у него на кастодиальном хранении в интересах Национального банка Казахстана, по иску компаний молдавского бизнесмена Анатоли Стати.

Поэтому исключить риск ареста российских резервов нельзя. «Умные» эксперты при этом уверяют, что отказаться от вложений в США Россия не может, и полагают, что такое решение обрушило бы инвестиционный рейтинг Российской Федерации.

За последние годы произошло обогащение российских олигархов, несмотря на трудности в экономике и санкционное давление. По данным журнала «Форбс» их богатство возросло на десятки миллиардов долларов (табл. 1) [6].

Таблица 1 – Богатейшие физические лица в России

	Состояние в 2017 г. (млн. долл.)	Изменение за год (млн. долл.)
Леонид Михельсон	18400	+4000

	Состояние в 2017 г. (млн. долл.)	Изменение за год (млн. долл.)
Алексей Мордашев	17500	+6000
Владимир Лисин	16100	+6800
Геннадий Тимченко	16000	+4600
Алишер Усманов	15200	+2700
Вагит Алекперов	14500	+5600
Михаил Фридман	14400	+1100
Владимир Потанин	14300	+2200
Андрей Мельниченко	13200	+5000
Виктор Вексельберг	12400	+1900
Герман Хан	9300	+ 600
Роман Абрамович	9100	+1500
Михаил Прохоров	8900	+1300
Виктор Рашников	8300	+4500
Дмитрий Рыболовлев	7300	- 400
Алексей Кузьмичев	7200	+ 500
Андрей Сkoch	6900	+1600
Сергей Галицкий	6800	+1100
Искандар Махмудов	6500	+2500
Михаил Гуцериев	6300	+ 400

Значительные изменения произошли в рейтинге в последнее время. Впервые с 2014 г. количество олигархов из России в глобальном рейтинге Forbes превысило 100 человек. Основным владельцем НЛМК Владимир Лисин стал самым богатым россиянином в рейтинге 2018 года, заняв 57-ю строчку с состоянием в 19,1 млрд. долларов. За ним следуют основными акционер «Северстали» Алексей Мордашев (18,7 млрд. долларов, 60-я строка) и Леонид Михельсон (18 млрд. долларов, 64-я строка). Суммарное состояние российских участников списка за год выросло на 6% (плюс 24,5 млрд. долларов). Это богатство продолжает увеличиваться. Проблема не в самом богатстве, а в том, что огромные денежные средства утекают из России и оседают в офшорных зонах и в банках западных стран. Это не позволяет осуществить «неоиндустриализацию» в России [7].

Экономический рост, борьба с коррупцией в России невозможны без создания эффективной системы финансового контроля. За последние годы такая система была сломлена: ликвидированы ФСНП (Федеральная служба налоговой полиции), Росфиннадзор и т.д. Финансовый контроль за состоянием экономики, развитием социально-экономических процессов в обществе – это важная макроэкономическая задача. Именно эта задача (введение эффективной системы государственного финансового контроля) позволит избежать глобального господства геоолигархии [8].

Финансовый контроль в России является непременной составляющей принятия государственных решений. Роль финансового контроля в условиях становления рыночной экономики многократно возрастает, так как он является формой реализации контрольной функции финансов. Необходим финансовый контроль и в сфере государственного кредита [9]. Финансовый контроль позволяет отслеживать движение денежных средств не только крупных корпораций и иных предпринимательских структур, но и деятельность чиновников, многие из которых проворовались. Но проворовались не столько от жадности, сколько от понимания отсутствия должного и эффективного финансового контроля за движением денежных средств (фактически – за деятельностью дискреционной власти).

3 проблема – политическая – неразработанность механизма передачи власти

На мой взгляд, и царская Россия, и СССР развалились не потому, что была слабая экономика, а в результате слабого управления, и даже – предательства во второй половине 1980-х годов.

Существуют разные варианты и механизмы перехода власти в государстве от одного лидера к другому.

Приведём 3 примера:

1. США.
2. Китай.
3. Россия.

В США власть переходит в результате выборов. Однако любой Президент США – это ставленник геоолигархии, который будет выполнять предписанные ему правила политического поведения. Всё это прикрывается фиговым листком под названием «демократия». В США президент и вице-президент США избираются на не прямых выборах: коллегия выборщиков определяет победителя. Возникают коллизии, когда число проголосовавших на общенациональном уровне превышает число голосов выборщиков за определённого кандидата (А. Гор, Х. Клинтон)

Можем сделать вывод, что избирательная система США несовершенна, но она позволила сохранять устойчивость политической системы и функционирует в течении ряда веков.

Одной из старейших цивилизаций является китайская. Наличие систем административного управления, которые исторически совершенствовались сменяющимися друг друга династиями, создавало очевидные преимущества для китайского государства, экономика которого основывалась на развитом земледелии. Ещё более укрепило китайскую цивилизацию введение конфуцианства в качестве государственной идеологии (I век до н.э.) и единой системы письма (II век до н.э.). В настоящее время глава государства – Председатель КНР (Си Цзиньпин). Это представитель уже пятого поколения руководителей страны. Сейчас снято существовавшее ограничение сроков правления в Китае одного лидера. К чему это приведёт?

России надо выработать собственную систему передачи власти. Демократия не способна осуществлять властные полномочия, так как выбранные либералы-руководители зависят не от своего народа, а от крупных олигархов. Естественно, действуют они не в интересах народа, а в интересах крупных геоолигархических кланов. Решение выделенных проблем позволит избежать кризисов [10], создать эффективную систему управления государством и обеспечить экономический рост.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: новые аспекты / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2017. - №5. - С.4.
2. Коречков Ю.В. Война и деньги. Монография / Ю.В. Коречков. - Ярославль, 2017.
3. Вахрушева Н.А., Корняков В.И. Самовозрождение ресурсов экономического роста (осмысление подъема 1950-х гг.) / Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков // Теоретическая экономика. - 2017. - №6. - С.11.
4. Гультияев В.Е., Пефтиев В.И., Титова Л.А. Концептуальные основы среднесрочной стратегии России / В.Е. Гультияев, В.И. Пефтиев, Л.А. Титова // Теоретическая экономика. - 2017. - №6. - С.50.
5. Мудревский А.Ю., Бурыкин А.Д. Формирование социальной политики / В сборнике: Социальное партнёрство: опыт, проблемы и перспективы развития. Коллективная монография. Ярославский филиал Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», 2017. - С. 99-102.
6. 200 богатейших бизнесменов России. [Электрон. данные]. - Режим доступа: http://www.forbes.ru/rating/342579-200-bogateyshih-biznesmenov-rossii-2017#all_rating

7. Мелиховский В.М. Неиндустриализация: актуальные аспекты. Заметки с семинара политэкономов Ярославля / В.М. Мелиховский // Теоретическая экономика. - 2017. - №4. - С.53.
8. Коречков Ю.В. Геоолигархия и америкократия: конец правления? // В сборнике: Наука сегодня: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2017. - С. 94-95.
9. Коречков Ю.В. Государственный и муниципальный кредит. Учебное пособие / Ю.В. Коречков. - Ярославль: МУБиНТ, 2016.
10. Суббетто А.И. Капиталогенный экологический апокалипсис: конец человечества или прорыв его к социализму? / А.И. Суббетто // Теоретическая экономика. - 2016. - №5. - С.17.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Иванова Елена Валентиновна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Департамента экономической теории
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Elvanova@fa.ru

Аннотация: Актуальность темы обусловлена сложившимся в российской экономике противоречием между объективным пониманием неизбежности технологических изменений и субъективной неспособностью их практической реализации. Целью данной работы является попытка выявить причины указанного несоответствия и сделать необходимые выводы. В настоящее время в качестве наиболее популярного объяснения данной ситуации используется ссылка на нехватку инвестиционных ресурсов. Однако, это далеко не так. Проблема состоит не в отсутствии необходимых средств, а в том, что эти средства, будучи вложенными в воспроизводство традиционного, а не инновационного сектора экономики, тормозят ее технологическое развитие. Проведенный в связи с этим анализ позволяет сделать вывод о необходимости постановки, в качестве приоритетной, задачи переориентации финансовых потоков в направлении формирования и развития постиндустриальных технологических укладов.

Ключевые слова: технологический уклад; технологический прогресс; технологическая готовность; инвестиционный механизм; экономический рост; инновационность.

JEL: O14

THE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Ivanova Elena Valentinovna
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economic Theory
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract: The relevance of the topic is due to the contradiction in the Russian economy between the objective understanding of the inevitability of technological changes and the subjective inability to implement them. The aim of this paper is to try to identify the reasons for this discrepancy and draw the necessary conclusions. Currently, the most popular explanation for this situation is the reference to the lack of investment resources. However, this is not the case. The problem is not the lack of the necessary means, but the fact that these funds, being invested in the reproduction of the traditional, and not the innovative sector of the economy, hamper its technological development. The analysis carried out in connection with this allows us to conclude that it is necessary to set, as a priority, the task of reorienting financial flows towards the formation and development of post-industrial technological structures.

Keywords: technological structure; technological progress; technological readiness; investment mechanism; economic growth; innovation.

Мировое хозяйство активно входит в постиндустриальную эпоху, основой которой являются принципиально новые: информационно-коммуникационные, космические, энергетические, цифровые, интеллектуальные, нано-, эко-, био- и другие наукоемкие технологии [1]. Соответственно встает вопрос о месте и роли России в данном процессе, о возможности занять в нем лидирующие позиции. Имеются в виду перспективы научно-технологического развития, связанного с трансформацией науки и технологий в ключевой фактор, обеспечивающий способность страны эффективно отвечать на большие вызовы [2, с. 2]. Решение этой задачи требует серьезного экономико-теоретического исследования, которое выходит за рамки данной статьи [3]. Здесь мы рассмотрим лишь те аспекты,

которые позволяют дать общую оценку состояния и выявить некоторые возможности реализации технологического потенциала российской экономики.

Экономика РФ характеризуется наличием двух основных секторов: традиционного и инновационного. Традиционный сектор связан с уходящими в прошлое терминами «индустриальный», «промышленный» и т.д., а инновационный – с формированием и продвижением принципиально новых технологий. Соотношение между этими двумя секторами в национальном хозяйстве нашей страны таково, что наибольший объем в нем занимает четвертый (последний) уклад индустриального способа производства, в котором ведущую роль играет машиностроение, тяжелая промышленность, энергетика, производство атомной энергии и т.п. Доля пятого (первого постиндустриального) технологического уклада, в котором доминируют информационно-коммуникационные технологии, составляет всего около 10% [4].

Об этом же свидетельствуют данные, приведенные в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденной указом Президента РФ 1 декабря 2016 г. Согласно этим данным, доля российского экспорта высокотехнологичной продукции в мировом объеме экспорта составляет всего 0,4%. [2, с. 5]. Для сравнения доля США равна 36%, Японии – 30%, Германии – 16%, Китая – 6%. Другим немаловажным показателем является процент отгруженной инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции. Существует мнение, что для достижения экономической безопасности любого государства величина этого показателя должна быть не ниже 15%. В России он составляет 8,5% [5, с. 486], что ниже норматива почти в два раза.

В связи с этим проведение правильной технологической политики для России является жизненно необходимым и лежит в контексте соответствующих геополитических интересов. Эта задача не может быть решена без разработки адекватного инвестиционного механизма, применение которого должно корреспондировать с решением двух проблем:

1) освобождения пространства от институтов устаревшего технологического уклада путем проведения соответствующей санации;

2) заполнения освободившегося места новыми институтами, направленными на формирование соответствующих постиндустриальному технологическому укладу общественных компетенций.

Решить первую задачу «помогают» кризисы. Решение второй осуществляется путем выработки адекватной инвестиционной политики. Ее адекватность определяется, прежде всего соответствием поставленной цели способам ее достижения. В случае с нашей страной такое соответствие отсутствует. Официально провозглашаемые цели обеспечения технологического лидерства не соответствуют реально проводимой инвестиционной политике, которая связана с вложениями в основной капитал. Имеются в виду затраты на новое строительство, расширение, а также реконструкцию и модернизацию, которые приводят к увеличению первоначальной стоимости объектов, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, затраты на формирование основного стада, выращивание многолетних насаждений и т.д. Эти затраты по данным официальной российской статистики в 2016 г. составили 98,7% от общего объема инвестиций [5, с. 295] и по сути были направлены на воспроизводство традиционного (индустриального) сектора экономики.

Видимо, для оправдания сложившейся ситуации и достижения вышеупомянутого соответствия в среде российских экономистов продолжают набирать обороты разговоры о необходимости «новой индустриализации» или реиндустриализации [7, 8]. Одновременно все большее распространение получает теория четвертой промышленной революции – «Индустрия 4.0» [6]. Правда в данном случае следует понимать, что, называясь «промышленной», эта революция (если принимать ее в качестве таковой) по существу обеспечивает переход от информационно-коммуникационных к основанным на них, более высоким, неиндустриальным технологиям.

В отечественной статистике этот переход отразился в том, что, начиная с 2013 года, в соответствии с методологией системы национальных счетов (СНС), инвестиции в основной капитал

стали учитывать инвестиции в объекты интеллектуальной собственности [5, с. 310]:

- произведения науки, литературы и искусства;
- программное обеспечение и базы данных для ЭВМ;
- изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения;
- произведенные нематериальные поисковые затраты;
- затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы.

Однако, величина этих вложений не определена и доля в общем объеме инвестиций не представлена. Исходя из данных о структуре инвестиций по видам основных фондов, можно сделать вывод о том, что, скорее всего, вышеперечисленные затраты относятся к категории «прочие», удельный вес которых в общем объеме инвестиционных ресурсов России составляет 8,8% [5, с. 296], в том числе удельный вес затрат на исследования и разработки – всего 2,8% [5, с. 296, 471]. При таких показателях сложно говорить о целенаправленных вложениях в инновационное развитие экономики.

Можно предположить, что стране для проведения эффективной инвестиционной (инновационной) политики не хватает средств. Однако анализ соответствующих показателей свидетельствует об обратном. Соотношение между средней склонностью к инвестированию (нормой инвестиций в основной капитал) и сбережению (нормой сбережений) складывается в пользу последних, т.е. предложение инвестиционных ресурсов в форме сбережений последовательно превышает спрос на них (таблица 1). Подобная ситуация (по Кейнсу) свидетельствует о недостатке потребительского спроса и, следовательно, о наличии так называемого «парадокса бережливости». Однако, применительно к российской экономике, это говорит скорее о неэффективной работе механизмов (банковских, фондовых и т.п.) трансформации сбережений в инвестиции, что отражается на результативности функционирования как традиционного, так и инновационного сектора экономики

Таблица 1 – Соотношение нормы инвестиций в основной капитал и нормы сбережений (Таблица составлена автором на основании данных: [5, с. 260, 296])

Показатели	2000	2005	2010	2015	2016
ВВП (млрд. руб.)	7305,6	21609,8	46308,5	83232,6	86804,3
Инвестиции в основной капитал (млрд. руб.)	1165,2	3611,1	9152,1	13897,2	14639,8
Норма инвестиций в основной капитал - доля инвестиций в ВВП (%%)	15,9	16,7	19,7	16,7	16,9
Валовые сбережения (млрд. руб.)	2641,6	6603,0	12206,1	22616,8	23513,7
Норма сбережений - доля валовых сбережений в ВВП (%%)	36,2	30,6	26,3	27,2	27,1
Превышение нормой сбережений нормы инвестиций (+)	+20,3	+13,9	+6,6	+10,8	+10,2

Данные таблицы 1 иллюстрируют движение в направлении уравнивания величины инвестиций и величины сбережений: от разрыва между ними в 20,3 процентных пункта в 2000 г. до 10,2 процентных пункта в 2016 г. Однако, следует отметить, что такая динамика поддерживается

не столько за счет роста нормы инвестиций, сколько за счет сокращения нормы сбережений, что ограничивает ресурсные возможности, в том числе, последовательного научно-технологического развития, тормозит диффузию нововведений, препятствует формированию нового технологического уклада. Как следствие, страна может попасть в ситуацию, определяемую как «технологическая ловушка» или так называемый «порочный круг технологической отсталости», когда низкий уровень технологического развития, обуславливая низкую доходность от вложений, не создает должных стимулов к росту инноваций и, следовательно, воспроизводит низкий уровень технологического развития.

Выбраться из этого замкнутого круга можно только целевыми действиями государства, направленными на интеграцию инновационной составляющей в инвестиционный процесс. О «результативности» таких действий со стороны Правительства РФ говорит тот факт, что на сегодняшний день доля затрат на НИОКР в общем объеме произведенного ВВП составляет 1,1% [5, с. 469], что в 3-10 раз ниже, чем в ведущих странах. Доля тех же самых затрат на НИОКР в приросте ВВП несколько выше, ее изменение характеризуется положительной динамикой, особенно заметной в последние два года (таблица 2).

Таблица 2 – Доля затрат на исследования и разработки в приросте ВВП (в %) (Таблица составлена автором на основании данных [5, с. 512, 267])

Показатели	2000	2005	2010	2015	2016
Прирост ВВП за год (млрд. руб.)	2482,4	4577,3	7501,3	2859,2	3571,7
Затраты на исследования и разработки (млрд. руб.)	76,7	230,8	523,4	914,7	943,8
Доля затрат на исследования и разработки в приросте ВВП (%%)	3,1	5,0	8,2	32,0	26,4

Судя по данным, приведенным в таблице 2, доля затрат на исследования и разработки в приросте ВВП нашей страны в 2016 г. и особенно в 2015 г. по сравнению с 2000, 2005, 2010 гг. увеличилась в четыре – восемь раз. Однако этот рост (как раз в последние годы) в большей мере связан с низкими темпами прироста ВВП, нежели с принципиальным увеличением вложений в научно-исследовательский сектор. Для сравнения – доля инновационной составляющей в приросте ВВП развитых стран в начале нового столетия составляла: в США 34,6%, в Японии 42,3%, в Европе 50% [11, с. 23] и продолжает постоянно увеличиваться.

Большую часть затрат в НИОКР составляют затраты на технологические инновации. В соответствии с методикой Росстата, технологические инновации представляют собой конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности. К организациям, осуществляющим технологические инновации, относятся организации, ведущие разработку и внедрение новых или усовершенствованных продуктов технологических процессов и иные виды деятельности [5, с. 506].

К сожалению, роль этих организаций в российской экономике невелика, а расходы на технологические инновации явно недостаточны (таблица 3).

Таблица 3 – Доля затрат на технологические инновации в общем объеме затрат на исследования и разработки (Таблица составлена автором на основании данных: [5, с. 278, 581, 513, 522])

Показатели	2000	2005	2010	2015	2016
Затраты на технологические инновации (млрд. руб.)	60,8	142,1	349,8	802,5	845,3
Затраты на исследования и разработки (млрд. руб.)	76,7	230,8	523,4	914,7	943,8
Инвестиции в основной капитал (млрд. руб.)	1165,2	3611,1	9152,1	14555,9	14639,8
Доля затрат на технологические инновации в общем объеме затрат на исследования и разработки (%%)	79,3	61,6	66,8	87,7	89,6
Соотношение затрат на технологические инновации с общим объемом инвестиций в основной капитал (%%)	5,2	3,9	3,8	5,5	5,8

Все приведенные выше данные свидетельствуют о значительных резервах российской экономики в области технологических нововведений, использование которых позволило бы стране занять достойные позиции в мировом экономическом пространстве. Пока же соотношение между объемом затрат на технологические инновации и величиной инвестиций в основной капитал остается неизменно низким. Другими словами, технологический прогресс в нашей стране «прогрессирует» не так быстро, как хотелось бы.

Такое развитие (даже с учетом некоторых провалов в 2005 и 2010 г.) можно было бы назвать динамикой «топтания на месте». Это же подтверждают данные изменения доли принципиально новых передовых производственных технологий в их общем объеме (таблица 4).

Из данных таблицы видно, что доля созданных в стране принципиально новых технологий невысока и растет не слишком энергично. Более того, если оценить эффективность инновационных затрат, предполагая, что их результатом являются новые технологии, то динамика соответствующего показателя поражает интенсивностью падения с 11,3 (в 2000 г.) до 1,8 (в 2016 г.). Это при том, что в качестве результата учитывается создание всех, а не только принципиально новых, передовых производственных технологий. То есть, если в 2000 г. на 1 млрд. рублей затрат приходилось 11 созданных технологий, то в 2016 г. всего около двух.

Вместе с тем, если сравнить эффективность традиционного и инновационного секторов, используя отношение результатов (в традиционном секторе ввод в действие основных фондов, в инновационном секторе объем отгруженных инновационных товаров, работ и услуг) с соответствующими затратами (в традиционном секторе инвестиции в основной капитал, в инновационном секторе – затраты на

исследования и разработки), то получим следующий результат.

В 2016 г. в традиционном секторе коэффициент эффективности (отношение объема ввода в действие основных фондов – 13256 млрд. руб. к объему инвестиций в основной капитал – 14639 млрд. руб.) составил 0,9, а в инновационном секторе (отношение объема инновационных товаров, работ и услуг – 4363,3 млрд. руб. к внутренним затратам на исследования и разработки – 943,8 млрд. руб.) – 4,6. Получается более чем пятикратная разница, что весьма показательно даже если допустить некоторые несоответствия в заданных условиях. То есть даже при отрицательной динамике производительности научно-исследовательского сектора, вложения в него более продуктивны по сравнению с традиционным сектором экономики.

Тем не менее, несмотря на очевидный приоритет в эффективности инноваций и условия ограниченности финансирования, большая часть отечественных инвестиций направляется в основные фонды, воспроизводство которых связано с воспроизводством традиционных технологий и, в лучшем случае, с тиражированием некоторых новых. На этом основании можно сделать вывод о том, что экономике (как рынком, так и сохраняющейся бюрократией) фактически дается «заказ» на воспроизводство старого типа техники и машинной технологии, который давно перерос цивилизованный мир. В результате эффективность национальной экономики существенно снижается. Более того, ограничиваются возможности ее перспективного технологического развития и, следовательно, уровня конкурентоспособности на мировом рынке.

В настоящее время в соответствии с методикой Всемирного экономического форума уровень глобальной конкурентоспособности страны определяется соответствующим индексом, на величину которого влияют определенные факторы.

В соответствии с последними данными РФ входит в группу стран с экономикой, переходной от интенсивного к инновационному типу развития [10, р.11]. Величина индекса глобальной конкурентоспособности в нашей стране пока невелика. В 2016 г. она составила 4,6, что обеспечило России 38 место среди 137 стран мира [10, р.15]. При этом более высокую позицию в рейтинге стране обеспечивают индексы, определяющие влияние как базовых факторов (величина – 4,9, место – 48), так и факторов эффективности (величина – 4,6, место – 38), а наименьшую – влияние факторов инноваций и опыта (величина – 3,8, место – 57) (таблица 5).

Если сравнить ситуации 2017-18 гг. и 2013-2014 гг. (данные приведены в скобках), очевидно определенное улучшение структуры индекса глобальной конкурентоспособности по наиболее принципиальным позициям: например, фактор инноваций занял четвертое место по сравнению с занимаемым ранее – восьмым. С другой стороны, на первом месте продолжают оставаться факторы эффективности (что само по себе неплохо), но не инновационности.

Таблица 5 – Индекс глобальной конкурентоспособности РФ в отчете 2017-2018 гг. (Таблица составлена автором на основании данных: [7])

Характеристики конкурентоспособности страны	среди 137 стран		порядок в общем перечне
	величина индекса	место	
БАЗОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ (BR):	4,9 (4,94)	48 (44)	II (II)
институты	3,7 (3,45)	83 (97)	11 (10)
инфраструктура	4,9 (4,82)	35 (39)	3 (3)
макроэкономическая среда	5,0 (5,54)	53 (31)	5 (2)
здравоохранение и начальное образование	6,0 (5,97)	54 (56)	6 (6)

ФАКТОРЫ, ПОВЫШАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ (ЕЕ)	4,6 (4,49)	38 (41)	I (I)
высшее образование и обучение	5,1 (4,96)	32 (39)	2 (3)
эффективность товарного рынка	4,2 (4,09)	80 (99)	10 (11)
эффективность рынка труда	4,3 (4,42)	60 (45)	8 (5)
развитие финансового рынка	3,4 (3,5)	107 (110)	12 (12)
технологическая готовность	4,5 (4,19)	57 (59)	7 (7)
размер рынка	5,9 (5,77)	6 (7)	1 (1)
ФАКТОРЫ ИННОВАЦИЙ И ОПЫТА (IS)	3,8 (3,54)	57 (75)	III (III)
сложность бизнеса	4,0 (3,79)	71 (86)	9 (9)
инновации	3,5 (3,29)	49 (65)	4 (8)

Интересно, что главным «тормозом» процесса перехода на новую ступень развития выступает макроэкономическая среда. Ее ухудшение привело к снижению российских рейтинговых позиций в 2017-2018 гг. по сравнению с 2013-2014 гг. на 22 пункта. Этому способствовали такие характеристики макроэкономической среды, как [10, с. 137]:

- наличие бюджетного дефицита (% к ВВП) – 84 место, величина индекса – 3,7;
- ежегодное изменение инфляции – 112 место, величина индекса 7,0;

В свою очередь этим факторам противодействовали:

- валовые национальные сбережения (% к ВВП) – 34 место, величина индекса 27,4%;
- государственный долг (% к ВВП) – 6 место, величина индекса 17%.

Кроме того, существенное повышение роли фактора инноваций и сложности бизнеса обеспечило улучшение позиций России в рейтинге на 18 пунктов. Это тем более важно, что именно две позиции: технологическая готовность и инновационность представляют собой характеристики, определяющие степень участия страны в мировом научно-технологическом прогрессе.

Технологическая готовность определяет восприимчивость экономики к новым технологиям, ее способность к адаптации, т.е., по сути, уровень технологической компетенции. Этот индекс характеризуется такими показателями, как [10, p.137]:

- технологическое принятие (место 92, индекс 4,2);
- использование информационно-коммуникационных технологий (место 51, индекс 4,9).

Показатель технологической готовности приобрел свое решающее значение именно в последнее время, когда технология стала главным экономическим ресурсом. Технологическая готовность формируется в контексте основного технологического назначения страны (GPT – general purpose technology) и обеспечивает продвижение пятого технологического уклада. Именно информационно-коммуникационные технологии на сегодняшний день определяют уровень технологической готовности экономики, создавая условия для последующих технологических преобразований. В данном случае не так важно, создает ли экономика новые технологии самостоятельно, или приобретает их, важен уровень ее технологического восприятия.

Другое дело – способность страны к инновациям и расширению границ знаний. В этом случае речь идет о создании нововведений. Инновационность экономики определяется [10, p.137]:

- наличием возможностей для инноваций (место 65, индекс 4,2);
- качеством научно-исследовательских учреждений (место 41, индекс 4,4);
- расходами компаний на НИОКР (место 54, индекс 3,5);
- сотрудничеством промышленности и университетов в области научных исследований (место 42, индекс 3,9);
- закупками передовых технологических продуктов (место 63, индекс 3,4);

- наличием ученых и инженеров (место 50, индекс 4,3);
- заявками на патенты (место 46, индекс 7,8).

Все эти показатели определяют уровень развития стран, для которых возможности, связанные с факторными преимуществами или повышением эффективности исчерпаны.

На этом фоне утверждение Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации является, несомненно событием позитивным и своевременным. В этом документе четко указано на необходимость преодоления сложившихся негативных тенденций, эффективную перестройку как корпоративного, так и государственного сектора исследований, разработок и инноваций, требование опережающего увеличения расходов на НИОКР по отношению к ВВП и приближение их уровня к показателям развитых в научно-технологическом отношении стран [2, с. 11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Прогноз научно-технологического развития российской федерации на период до 2030 года/утвержден Председателем Правительства Российской Федерации Д. Медведевым 25.01.2018 г. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/prognoz-nauchno-tekhnologicheskogo-razvitiya-rossiiskoi-federatsii-na-period/>
2. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации / Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016г. № 642. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: kremlin.ru/acts/news/page/2
3. Иванова Е.В. Технологическая модернизация российской экономики: теоретико-методологические аспекты: монография / Е.В. Иванова. – М.: ВЗФЭИ, 2009. – 170 с.
4. Рогозин Д.О. Шестой технологический уклад как стратегический вектор развития России / Материалы Международного форума технологического развития «Технопром 2013» (14-15 ноября 2013 г). – Новосибирск, 2013 г. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: www.forum.technoprom.com
5. Российский статистический ежегодник, 2017. Росстат. – М., 2017. – 686 с.
6. Гордеев В.А., Шкиотов С.В. Повышать конкурентоспособность российской экономики: контраст видения неоклассики и теоретической экономии / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов // Теоретическая экономика. – 2015. – № 5 (29). – С. 11– 24.
7. Реиндустриализация России: споры о методе. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://delonovosti.ru/news/2795-reindustrializaciya-v-rossii-spory-o-metode.html>
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: «Эксмо», 2016. –138 с.
9. Российский статистический ежегодник, 2016. Росстат. – М., 2016. – 654 с.
10. The Global Competitiveness Report 2017-2018. – [Электрон. данные] – Режим доступа: www.weforum.org
11. Кирдина С.Г. Российское лицо эволюционной экономики / С.Г. Кирдина // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2003. - Том 1. – № 4.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ФОКУСЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И УПРАВЛЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Звягин Леонид Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
кафедра «Системный анализ в экономике»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: LSZvyagin@fa.ru

Аннотация: Социальная и экономическая сферы жизни являются основополагающими в современном обществе. Однако обе из них являются сложными для изучения, так как они находятся в постоянном движении и развитии, включают в себя элемент непредсказуемости. В современном мире все чаще говорят о совокупности экономической и социальной систем, то есть об экономическо-социальной системе. Это обусловлено тем, что с течением времени понимание экономики значительно изменилось: теперь ее рассматривают не просто в качестве отдельного целого, а как совокупность множества факторов, которые могут повлиять на ее ход, и главным образом этим фактором является человек.

Ключевые слова: общество, социально-экономическая система, динамика, управление, развитие.

JEL: P17

MODERN PROBLEMS OF DYNAMICS OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS IN THE FOCUS OF INDUSTRIAL RELATIONS AND MANAGEMENT DEVELOPMENT

Zvyagin Leonid Sergeevich
Candidate of economic sciences,
associate professor of the department of System Analysis in Economics of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract: The social and economic spheres of life are fundamental in modern society. However, both of them are difficult to learn, since they are in constant movement and development, they include an element of unpredictability. In the modern world, they are increasingly talking about the totality of economic and social systems, that is, about the economic and social system. This is due to the fact that over time the understanding of the economy has changed significantly: it is now viewed not simply as an individual whole, but as a set of many factors that can affect its course, mainly this factor is a person.

Keywords: society, socio-economic system, dynamics, management, development.

Социальная и экономическая сферы жизни являются основополагающими в современном обществе. Однако обе из них являются сложными для изучения, так как они находятся в постоянном движении и развитии, включают в себя элемент непредсказуемости. Соответственно, ученые называют эти сферы жизни самоорганизующимися и саморазвивающимися, поэтому представляют собой сложность для управления ими и их изучения. В связи с тем, что системный анализ по своей сути направлен на изучение в основном статичных объектов, иногда слегка изменяющихся, то социальная и экономическая системы, выделяющиеся из этого правила, требуют более совершенных

механизмов отслеживания, которые смогут ориентироваться в постоянно происходящих изменениях и преобразованиях систем. Теперь необходимо ввести понятие системы. Существует огромное количество определений данного понятия, но хотелось бы остановиться на наиболее общем: это единство связанных друг с другом предметов и явлений, а также знаний о природе и человеке. Тогда что же подразумевается под понятием социально-экономическая система? Это исторически сложившаяся общность людей (совокупность классов, социальных прослоек, национальных сообществ, других групп людей), объединенных общими целями и формами совместной жизнедеятельности. Основной целью социально-экономической системы является создание наиболее благоприятных условий для воспроизводства базовой единицы системы, то есть человека. Еще следует сказать, что социально-экономическим системам так же, как и любому живому организму, присуще несколько стадий: зарождение, становление, развитие, расцвет, увядание и отмирание.

Отслеживание закономерностей социально-экономической системы, анализ ее состояния и перспектив развития являются одними из видов познавательной деятельности, которая позволяет более глубоко проникнуть в суть этой сферы жизни общества. Также еще можно добавить, что социально-экономическая система характеризуется политическими, экологическими и экономическими критериями.

К социально-экономическим системам можно отнести муниципальные образования, различного рода предприятия и отрасли, регионы и так далее.

Более детально остановимся на составных частях социально-экономической системы. И начнем мы с социальной. Понятие данного термина можно рассматривать с точки зрения разных наук, но хотелось бы выделить наиболее общее. Под социальной системой понимают способ организации жизни людей, которая появляется в результате взаимодействий человека с человеком, управляемыми своими социальными ролями. Базой социальной системы является человек, который в своем поведении обладает чертой непредсказуемости, что составляет проблему в изучении этого явления.

Социальная система должна соответствовать следующим требованиям:

1. Она должна быть адаптирована к окружающей среде.
2. Она должна ставить себе определенные цели, то есть быть целенаправленной.
3. Элементы системы должны быть интегрированы, то есть скоординированы.
4. Система должна придерживаться какого-либо образца.

Важнейшим элементом социальной системы является общество, которое обладает своими особенностями: высоким уровнем самодостаточности и специализации. А вот единство социума обеспечивается такими подсистемами:

- 1) экономика, которая адаптирует людей к условиям окружающего мира;
- 2) политика, которая ведет общество к нужной цели;
- 3) культура, которая позволяет обществу придерживаться образца;
- 4) «социальная общность», то есть совокупность индивидов с одинаковыми условиями жизнедеятельности, объединенными общими ценностями, интересами и нормами, которые выступают в качестве субъекта социальной жизни, что позволяет скоординировать элементы системы.

Говоря об экономической системе, нужно сказать, что современные ученые вкладывают в это понятие такой смысл, как совокупность всех экономических процессов, которые совершаются в обществе, основываясь на каких-либо сложившихся отношениях собственности и хозяйственного механизма. Главная ее функция – это создание и развитие материальных условий для обеспечения жизнедеятельности общества и его субъектов. Чтобы понять, в чем состоит основная проблема этой составляющей нашей жизни, необходимо коснуться основных стадий экономического процесса воспроизводства. Ими являются: производство, распределение, обмен и потребление. Основой для экономики являются ресурсы, которые имеют такое свойство, как ограниченность, следовательно, для наиболее оптимального прохождения всех вышеперечисленных стадий необходимо какое-то

определенное количество нужных ресурсов, но, к сожалению, это далеко не всегда предоставляется возможным.

Но что же все-таки будет играть доминирующую роль: экономическая или социальная составляющие жизни общества? Очевидно, что экономика будет уходить на второй план в сравнении с социумом, так как она является лишь наиболее оптимальным способом регулирования и использования ресурсов Земли, которые являются необходимым элементом функционирования любого общества. Можно сказать, что законы экономики являются лишь следствием жизнедеятельности социума.

Однако в современном мире все чаще говорят о совокупности экономической и социальной систем, то есть об экономическо-социальной системе. Это обусловлено тем, что с течением времени понимание экономики значительно изменилось: теперь ее рассматривают не просто в качестве отдельного целого, а как совокупность множества факторов, которые могут повлиять на ее ход, главным образом, этим фактором является человек. Также нельзя не сказать о том, что любая социально-экономическая система существует в определенном времени и пространстве, а также имеет свои определенные исторические, географические, культурные, политические и экономические границы. Это означает, что она может реализоваться лишь в конкретных государственных образованиях, а может быть, и в меньших по масштабу общественно-хозяйственных организациях. В социально-экономических системах выделяют три основные составляющие: производительные силы, производственные отношения и экономический механизм. Хотя эти составляющие выделяются как чисто экономические элементы, мы уже, исходя из вышесказанного, можем также сказать, что это относится и к социально-экономической системе.

Проблема изучения динамики социально-экономических систем является достаточно актуальной в связи с тем, что, например, региональная экономика находится на стадии становления и является ещё недостаточно разработанным направлением экономической науки. Например, в монографии «Динамика социально – экономических систем: региональный аспект» И.Б. Тесленко, в которой автор затрагивал проблему изучения динамики социально – экономических систем. Указанная коллективная монография посвящена рассмотрению наиболее насущных региональных проблем на примере Владимирской области. В монографии И.Б. Тесленко рассматривает важнейшие вопросы развития региональных социально – экономических систем в посткризисный период. Автор пишет: «Прежде всего, некоторые общепринятые теоретические постулаты оказались не способными объяснить те изменения, которые появились в последнее время в рамках структурных элементов национальных экономик. Огромное влияние на специфику экономических отношений начинают оказывать наука, научно-технический прогресс, инновации, интеллектуальный потенциал, образование. Это влияние не всегда однозначно, не всегда предсказуемо, поэтому требуется их серьезное теоретическое осмысление. Развитие социально-экономических систем корректируется влиянием не только внутренних, но и таких внешних факторов, как процессы глобализации, мировые экономические кризисы, усиление международной конкуренции и т.д., что также меняет запланированную траекторию развития, направления и результаты модернизации экономики. Усложнение внутренних системных взаимосвязей ставит вопрос о степени регулировании эволюции социально-экономических систем, все более заметную роль в развитии национальной экономики страны начинают играть региональные социально-экономические системы» [1].

Ещё одна точка зрения представлена в статье «Экономическая динамика: методология исследования», автором которой является А.А. Шилова, которая пишет, что противоречия, сложившиеся в экономическом и социальном развитии мира, требуют теоретического осмысления и обоснования. В конце статьи автор приходит к такому выводу: «Экономика на каждом этапе её развития и в любой период времени является целостным организмом, в котором все его составляющие взаимосвязаны и взаимообусловлены» [2].

Изучение нестабильности и нелинейности процессов становления привели к такому заключению,

что экономическую систему можно отнести к теориям, которые исследуют динамическое поведение систем. Каждая система в экономике имеет два взаимообусловленных свойства: устойчивость и неустойчивость. В свою очередь, как показывает опыт, неустойчивость и нестабильность – базовое и достаточно длительное состояние, в котором может находиться экономика. Не существует полностью стабильной системы, ведь она всегда взаимодействует с внутренними и внешними факторами, под воздействием которых возникают различные изменения характеристик системы и её структуры. Неустойчивость и нелинейность проявляются в универсальной форме движения материи – её цикличности, что всегда и в любой системе выступало как развитие по спирали, имевшее своеобразную периодичность, которая отражала эволюционное развитие системы. Рассматриваемому процессу подвластна любая экономическая система и все составляющие её элементы, каждый из которых имеет возможность испытывать характерные только для него циклические колебания. В общем развитие системы предстает как цепь постоянных колебаний различного уровня, периодичности и масштабности.

Как отмечают в своей статье Е.Е. Николаева, Т.В. Азарова, «Современные экономические условия ставят нас перед фактом ведения деятельности в условиях рынка. При этом в рамках рыночного пространства между субъектами рынка складываются экономические отношения, которые приводят к установлению рыночного равновесия как на отдельно взятом товарном рынке (рыночных нишах), так и в рыночной экономике в целом» [3]. Теория экономической динамики широко применяется в прогнозировании экономического развития, в оценке перспектив инвестиционных и инновационных проектов, в ходе обоснования программ и стратегий экономического, является инструментом практического действия на основе полученного опыта. Исходя из вышесказанного, набор гипотез, сформулированных в ходе трудного пути теоретических и практических исследований, сформировал научную концепцию, которая востребована во многих отраслях экономической науки.

Теперь подробнее остановимся на том, как происходит механизм самодвижения социально-экономических систем. В соответствии с моделью Маркса, движущим фактором системы являются противоречия внутри неё. Предпосылками для сохранения стабильности и развития систем является пропорциональность между элементами, формирующими организацию.

Социально-экономические системы характеризуются тем, что они обладают целенаправленностью. Взаимодействие в социально-экономических системах обеспечивается техническими и информационными средствами, их роль состоит в том, что они формируют необходимые связи между элементами системы.

В науке существует теория безопасности социально-экономических систем, которая является теоретическим знанием о безопасном управлении развитием социально-экономических систем. Суть этой теории состоит в том, что безопасность социально-экономических систем возможно обеспечить даже в условиях столь стремительных изменений, в среде конкурентности, противоречивости и конфликтности при помощи обучения, адаптации и самоорганизации данных систем.

Немаловажной составляющей для исследования социально-экономических систем являются системообразующие факторы, которые разделяют на внешние и внутренние. Для каждой системы влияние этих факторов абсолютно разное, поэтому в управлении системами это должно учитываться в обязательном порядке.

В связи с тем, что социально-экономические системы функционируют в окружении внешней среды, то они могут подвергнуться влиянию посторонних факторов. Исходя из этого, ученые вывели адаптивный механизм безопасности, который включает в себя следующее:

1. Прогнозирование
2. Планирование
3. Распределение ресурсов
4. Стимулирование

Динамические процессы в системах, возникающие в связи с быстрым изменением окружающего мира, являются наиболее сложными для описания, так как традиционные способы, которыми пользовались ранее, теряют свою эффективность из-за того, что структура систем меняется во времени. Поэтому возникают так называемые «гибридные» модели для описания сложных систем. Они обладают двухуровневой структурой: первый уровень рассматривает динамику описания системы в некотором зафиксированном виде, то есть «быстрый» процесс; второй уровень подразумевает рассмотрение динамики изменения структуры пространства состояний, то есть «медленный» процесс. Из этого возникает проблема противоречивости: один и тот же процесс с разных точек зрения может нести за собой как пользу, так и вред. К примеру, при интенсивном росте экономики, который не будет учитывать экологическую составляющую мира, а будет реализовываться в одностороннем порядке, с одной стороны, принесет в первые годы реализации огромную пользу обществу, улучшит уровень жизни людей. Но с другой стороны, в дальнейшем, будут наблюдаться экономические потери, ухудшение состояния окружающего мира, что приведет к упадку экономики и качества жизни. Таким образом, мы наглядно увидели противоречивость социально-экономических систем. В связи с этим наука в сфере управления социально-экономическими системами стала уделять больше внимания поддержанию необходимых границ их функционирования с тем, чтобы сохранять стабильность работы. Как отмечает в своей статье Родина Г.А., «Государство призвано корректировать те недостатки (провалы, или фиаско), которые присущи рыночному механизму. Во-первых, оно берет на себя ответственность за создание относительно равных условий для взаимного соперничества предпринимательских фирм, для эффективной конкуренции, для ограничения монополизированного производства. Во-вторых, государство должно обеспечивать производство общественных товаров и услуг. В-третьих, задачей государства является «разруливание» внешних эффектов» [4].

Социально-экономические системы являются динамичными объектами, которые несут в себе элементы и прошлого, и настоящего, и будущего. В связи с этим предоставляется возможность сформировать очертания образа будущего в настоящем времени. Это означает, что можно построить линию управленческих решений, которые будут сочетать в себе не только проблемы настоящего, но и будущего, что дает толчок к более эффективной реализации развития социально-экономических систем, приведение их в активный режим. Однако нельзя отбрасывать тот факт, что проблемы будущего находятся в «скрытом» от нас состоянии, поэтому их необходимо каким-либо образом выявить. Реализовать это «выявление» можно при помощи предупреждающих мер, которые способствуют прохождению в будущее благоприятных тенденций и максимальному ослаблению противоположных тенденций с тем, чтобы не дать им появиться в будущем времени.

Изучение эволюции поведения системы и выявление внутреннего подобия в ее развитии подразумевает активное управление социально-экономическими системами, подразумевает возбуждение «цепной реакции» при помощи воздействия на точки роста. Этот процесс должен сопровождаться четкой системой диагностики, который обеспечит должный уровень контроля и корректировки решений, связанных с управлением. Также это позволит в активном режиме и максимально оперативно вносить необходимые изменения. Другими словами, такой метод позволяет исследовать эволюцию поведения системы и отслеживать ее развитие в текущий момент времени.

В качестве заключения хотелось бы сказать, что решение проблем социально-экономических систем должно превалировать над остальными, так как они составляют основу современного социума. На данном этапе развития люди не смогли полностью решить эти проблемы, но, учитывая тот факт, что идет постоянная разработка и совершенствование механизмов отслеживания динамики процессов социально-экономических систем, можно уверенно заявить, что в ближайшем будущем мы сможем преодолеть эти беды. Совершенствуя существующие механизмы отслеживания динамики социально-экономических систем, рано или поздно человечество достигнет своей цели – сможет изучать эти процессы в активном режиме, то есть рассматривать их в пространстве и времени. Этот прорыв

позволит значительно облегчить жизнь людей, спасти столь разрушительную ситуацию, перейти в новый виток развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Динамика социально-экономических систем: региональный аспект: монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. И. Б. Тесленко. Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. – 318 с.
2. Шилова А.А. Экономическая динамика: методология исследования / А.А. Шилова. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/3/1244/>
3. Николаева Е.Е., Азарова Т.В. Конкуренция как экономическое отношение и как институт: методологический аспект / Е.Е. Николаева, Т.В. Азарова // Теоретическая экономика. - 2017. - №6. - С. 38-49.
4. Родина Г.А. Эволюция роли государства в условиях транснационализации экономического пространства / Г.А. Родина // Теоретическая экономика. - 2017. - № 3. - С. 22-27

ПРОГНОЗ ПРОИЗВОДСТВА ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ, РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ И РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Бурлакова Наталья Владимировна

помощник первого заместителя главы Республики Хакасии – председателя правительства Республики Хакасия, г. Абакан, Российская Федерация.
E-mail: 2014.box@mail.ru

Субач Татьяна Ивановна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»,
кафедра «Бухгалтерского учета и статистики»,
г. Красноярск, Российская Федерация.
E-mail: subatchtanya@yandex.ru

Цугленок Николай Васильевич

доктор технических наук, член-корр. РАН, профессор,
Восточно-Сибирский научно-образовательный и производственный центр,
г. Красноярск, Российская Федерация.
E-mail: ntsuglenok@mail.ru

Аннотация: Важнейшей задачей государственного регулирования экономики Сибирского федерального округа и региональных экономических кластеров – Красноярского края, республики Хакасия и Республики Тыва – является расширение организационных возможностей по созданию условий для положительных темпов роста валового регионального продукта на душу населения. Исследование состояния конкретной региональной экономики посредством указанного статистического показателя позволяет дать качественную характеристику и аналитический прогноз экономического роста по территориям Сибири. В соответствии с волновой гипотезой Н.Д. Кондратьева предложено описание динамики валового регионального продукта на душу населения с учётом внутренней перестройки эволюционного процесса потребления и производства. Прогноз был непосредственно связан с комплексным представлением об уровне жизни населения региона, объеме используемых ресурсов, применяемых технологиях, а также с организационными возможностями по преодолению ресурсных и технологических ограничений. Возникающий прогнозируемый системный эффект по сравнению с предыдущими годами характеризуется темпом прироста и валового регионального дохода на душу населения. Темпы прироста характеризуют эволюцию энерготехнологического развития экономики региона и дают оценку эффективности и оперативности управленческих решений по развитию региона. Среди трёх указанных субъектов Республика Хакасия занимает первое место. Прогнозируемое снижение темпов прироста валового регионального продукта на душу населения на территориях Красноярского края, Республики Хакасия, Республики Тыва определяет необходимость наращивания объёмов и создания новых технологий по производству продукции с учётом спроса на региональном и внешнем рынках.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, прогноз, производство, экономический рост и прирост, энергоэкономический механизм, энерготехнологические и экономические волновые процессы, продукция.

JEL: O18; O21; O29

FORECAST OF PRODUCTION OF GROSS REGIONAL PRODUCT IN THE KRASNOYARSK TERRITORY, REPUBLIC OF KHAKIA AND THE REPUBLIC OF TYVA

Burlakova Natalya Vladimirovna

Assistant to the First Deputy Head of the Republic of Khakassia - Chairman of the Government of the Republic of Khakassia
Abakan, Russia

Subach Tatyana Ivanovna
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor of the Department of Accounting and Statistics
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russia

Tsuglenok Nikolay Vasilyevich
Doctor of Technical Sciences, Member-Corr. RAS, Professor
East-Siberian Scientific-Educational and Production Center
Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The most important task of state regulation of the economy of the Siberian Federal District and regional economic clusters – the Krasnoyarsk Territory, the Republic of Khakassia and the Republic of Tyva – is the expansion of the organizational capacity to create conditions for positive growth rates of the gross regional product per capita. The study of the state of a specific regional economy through this statistical indicator allows us to give a qualitative description and an analytical forecast of economic growth across the territories of Siberia. In accordance with the wave hypothesis. Kondratyev proposed a description of the dynamics of the gross regional product per capita, taking into account the internal restructuring of the evolutionary process of consumption and production. The forecast was directly related to a comprehensive view of the living standards of the population of the region, the volume of resources used, the technologies used, and also the organizational capacity to overcome resource and technological constraints. The resulting predicted systemic effect in comparison with previous years is characterized by the rate of growth and gross regional income per capita. The rates of growth characterize the evolution of the energy-technological development of the region's economy and provide an assessment of the effectiveness and efficiency of managerial decisions for the development of the region. Among the three mentioned subjects, the Republic of Khakassia ranks first. The projected reduction in the growth rates of the gross regional product per capita in the territories of the Krasnoyarsk Territory, the Republic of Khakassia, and the Republic of Tyva determines the need to increase volumes and create new technologies for the production of products, taking into account demand in the regional and foreign markets.

Keywords: gross regional product, forecast, production, economic growth and growth, energy-economic mechanism, energy-technological and economic wave processes, products.

Систему формирования валового продукта можно представить следующей структурно-логической схемой, включающей подсистему эколого-энергетических воздействий и экономический потенциал региона с учётом величины запаса природных ресурсов. Основная затратная подсистема антропогенных энерготехнологических воздействий на продукт для изменения его качества в общей системе определяет эффективность инновационных технологий производства основной и дополнительной продукции для увеличения спроса на валовой региональный продукт (рис. 1).

Динамическая подсистема энергоэкономического волнового прогнозирования объёмов валового регионального продукта позволяет минимизировать энерготехнологические затраты на производство и значительно увеличить экономическую эффективность по показателям производства регионального продукта на единицу площади, на человека и на вложенный инвестиционный рубль, то есть найти аналитические зависимости и формализовать данные процессы и связать их с моделями прогнозирования [2,3,4].

Сегодня, когда в стране разразился глобальный финансовый и экономический кризис, огромный интерес проявляется к К-волнам. Бондаренко В.М. в своей работе отмечает, что Н.Д. Кондратьевым была создана модель долговременных колебаний экономического развития, а долговременные колебания были названы «Длинными волнами Кондратьева или К-волнами» [1].

В настоящее время под закономерностью динамического процесса в диссипативной системе понимается аналитическая зависимость между количественными характеристиками системы,

которая позволяет делать аналитический прогноз на ближайшее или отдалённое будущее.

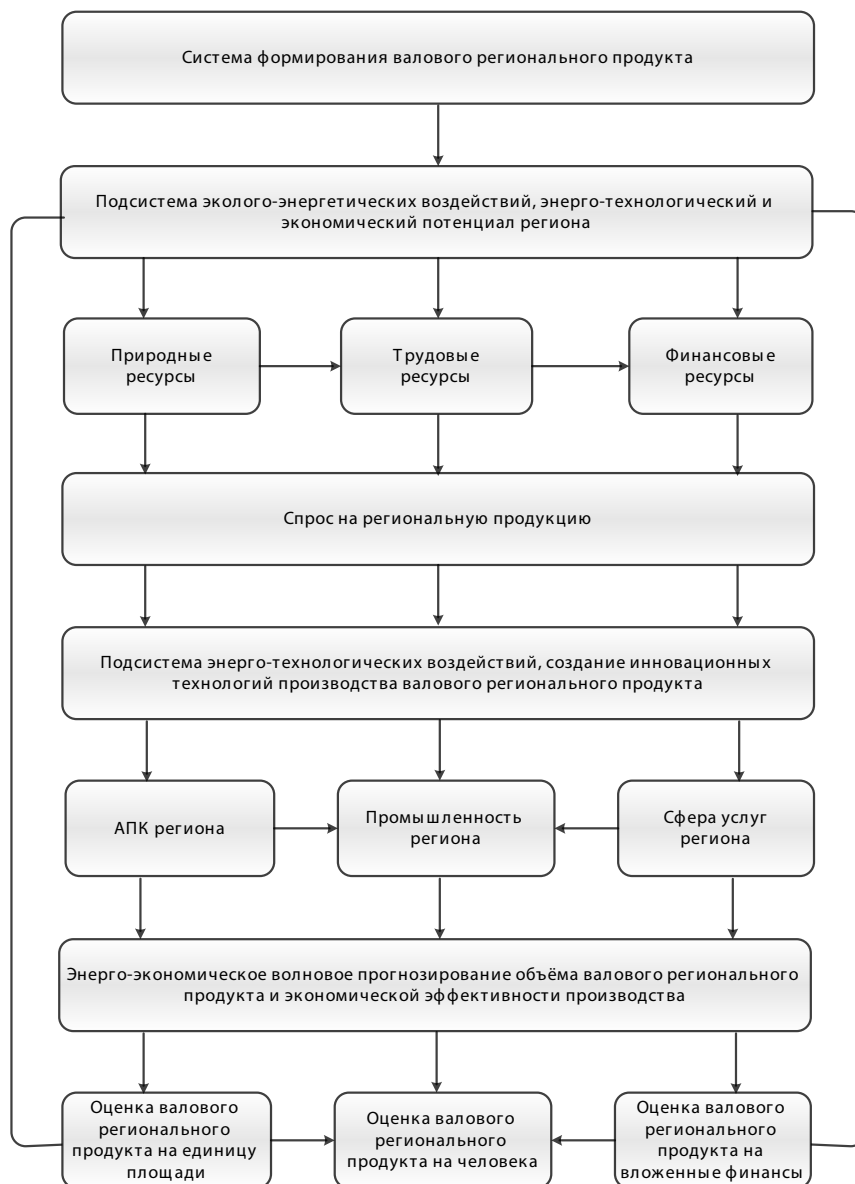

Рисунок 1 – Энергоэкономический волновой механизм формирования валового регионального продукта

Обоснование теоретической модели. В соответствии с энерготехнологической и экономической методологией объём валового регионального продукта необходимо измерять не только в финансовом (руб./чел.) или энергетическом (МДж/чел.) эквивалентах, но и в обобщённых единицах $(\alpha \cdot \text{руб.} + \beta \cdot \text{МДж})/\text{чел.}$. В этом смысле энергоэкономический уровень региона $u = a$ ($\alpha \cdot \text{руб.} + \beta \cdot \text{МДж})/\text{чел.}$, сложившийся в предыдущий трёхлетний период 1995...1997 годов является аналогом потенциальной энергии системы. Энергоэкономическая продуктивность производства регионального валового продукта $u = c \cdot t^3 (\alpha \cdot \text{руб.} + \beta \cdot \text{МДж})/\text{чел.}$, определяемая по тенденции, сложившейся в предыдущий трёхлетний период, характеризует движение экономической системы, поэтому является аналогом кинетической энергии системы «излучающей» экономическую волну на 1998...2014 годы с механизмом, продолженным до 2019 года. Величина $u = c \cdot t^3$ формируется от системности «разогретости экономики» и характеризует скорость изменения ускорения показателя валового регионального дохода на душу населения, является аналогом энергии «экономической

волны», значения которого по индукции будут перенесены на следующий трёхлетний период. Поэтому величина $u = a + c \cdot t^3$, выраженная в обобщённых единицах, обоснована нами как аналог полной энергии экономической системы, накопленной к началу основного периода 1998...2014 года.

Продолжая аналогию, в которой «вечный энергоэкономический двигатель» невозможен, предлагаем также учитывать энергоэкономические затраты на «трение» в системе, то есть антропогенные энергетические, энерготехнологические, трудовые и организационные затраты на реинновацию и воспроизводство валового регионального продукта на душу населения $u = \bar{b} \cdot t^2 \ln t$ ($\alpha \cdot \text{руб.} + \beta \cdot \text{МДж}$)/чел., $\bar{b} = -b$ (рис. 2) [5,6].

Антропогенные затраты, оцениваемые по тенденции спроса, сложившейся в предыдущий трёхлетний период 1995...1997 годы, мультипликативно учитывает непосредственные данные каждых двух (t^2) из трёх лет (t^3) цикла, а изменения, связанные с внутренней перестройкой, окончанием одного цикла и переходом к другому циклу учитывает заменой на логарифм ($t \rightarrow \ln t$). Так что первым двум годам в трёхлетке соответствует множитель t^2 , а третьему году в трёхлетке соответствует множитель $\ln t$, учитывающий перестройку процесса внутри трёхлетки.

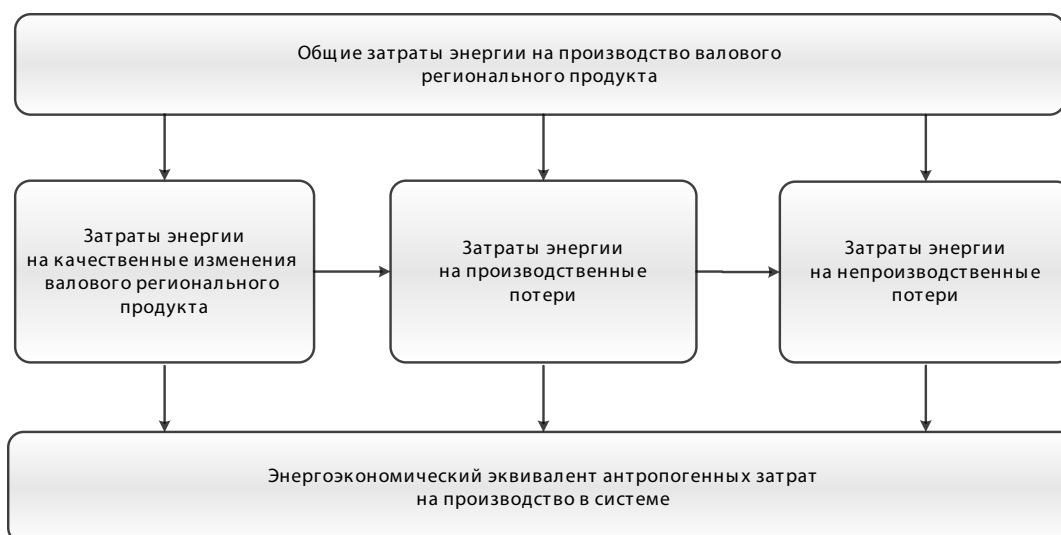

Рисунок 2 – Аналог закона сохранения и превращения энергии в энерготехнологической и экономической системе

Использование логарифма позволило учесть особенности процесса формирования регионального валового продукта на душу населения, возникающие в связи с изменением возмущающих факторов экономической системы и спроса на продукцию. При экономиковолновом подходе к исследованию динамики валового регионального продукта на душу населения предложенный тезис является аналогом закона сохранения и превращения энергии, учитывающим приход и расход энергии в технологических процессах в неконсервативной энергоэкономической системе, который имеет аналитическую форму:

$$u = a + b \cdot t^2 \cdot \ln t + c \cdot t^3$$

где u – наблюдаемый объём регионального продукта на душу населения, ($\alpha \cdot \text{руб.} + \beta \cdot \text{МДж}$)/чел. по годам $t = 1998 \text{K} 2014$;

a – достигнутый энерго-экономический уровень развития региона, ($\alpha \cdot \text{руб.} + \beta \cdot \text{МДж}$)/чел.;

\bar{b} – антропогенные энергетические, энерготехнологические и трудовые затраты на реинновацию и воспроизводство валового регионального продукта на душу населения, ($\alpha \cdot \text{руб.} + \beta \cdot \text{МДж}$)/(чел.год. $^2 \cdot \ln \text{год}$);

c – энергоэкономическая продуктивность производства регионального валового продукта, ($\alpha \cdot \text{руб.} + \beta \cdot \text{МДж}$)/(чел.год. 3).

Заметим, что как только индуктивный перенос значений параметров a, b, c по временной шкале окажется невозможным, модель перестанет работать и потребуются (с учётом обновления и устаревания данных) переопределение значений указанных параметров.

Изменение среднего объёма валового продукта и денежных средств на душу населения по годам в Сибирском федеральном округе (рис. 3а и рис. 3б) представляется функциями с соответствующими расчетными коэффициентами:

$$f_{SFO}(t) = 0.806538819 \cdot 10^9 - 92.51076236 t^2 \ln(t) + 0.2507691119 t^3$$

$$g_{SFO, 1}(t) = \frac{-92.51076236 t^2 \ln(t) + 0.2507691119 t^3 + 92.51076236 (t-1)^2 \ln(t-1) - 0.2507691119 (t-1)^3}{0.806538819 \cdot 10^9 - 92.51076236 (t-1)^2 \ln(t-1) + 0.2507691119 (t-1)^3}$$

$$g_{SFO, 2}(t) = \frac{-92.51076236 t^2 \ln(t) + 0.2507691119 t^3 + 92.51076236 (t-2)^2 \ln(t-2) - 0.2507691119 (t-2)^3}{0.806538819 \cdot 10^9 - 92.51076236 (t-2)^2 \ln(t-2) + 0.2507691119 (t-2)^3}$$

$$g_{SFO, 3}(t) = \frac{-92.51076236 t^2 \ln(t) + 0.2507691119 t^3 + 92.51076236 (t-3)^2 \ln(t-3) - 0.2507691119 (t-3)^3}{0.806538819 \cdot 10^9 - 92.51076236 (t-3)^2 \ln(t-3) + 0.2507691119 (t-3)^3}$$

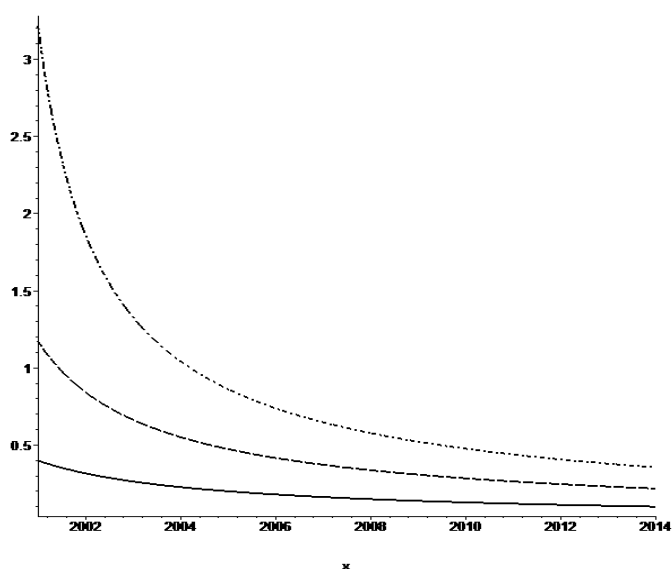

Рисунок 3а – Изменение темпов прироста валового продукта на душу населения в Сибирском федеральном округе по годам с лагами 1, 2, 3.

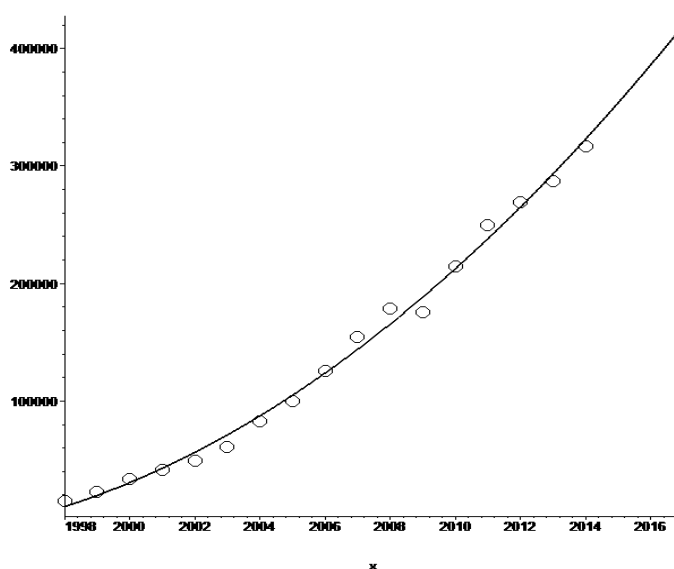

Рисунок 3б – Изменение денежных средств по объёмам валового продукта на душу населения в Сибирском федеральном округе по годам.

Анализ темпов прироста валового продукта на душу населения в Сибирском федеральном округе (рис. 3а) показывает, что с 2012 г. снижается производство продукции и поэтому существенного изменения приращения валового продукта не наблюдается, графики трёх линий практически параллельны действительной временной оси. Но данные рис. 3б говорят о том, что идет постоянное увеличение прироста денежных средств при реализации продукции по годам в Сибирском федеральном округе за счет увеличения ее цены. Это говорит об экстенсивном пути экономического развития в целом по Сибирскому федеральному округу.

Изменение среднего объёма валового продукта и денежных средств на душу населения по годам в Красноярском крае (рис. 4а и рис. 4б) представляется функциями с соответствующими расчетными коэффициентами:

$$f_{KK}(t) = 0.1280511286 \cdot 10^{10} - 146.8309646 t^2 \ln(t) + 0.3979666739 t^3$$

$$g_{KK, 1}(t) = \frac{-146.8309646 t^2 \ln(t) + 0.3979666739 t^3 + 146.8309646 (t-1)^2 \ln(t-1) - 0.3979666739 (t-1)^3}{0.1280511286 \cdot 10^{10} - 146.8309646 (t-1)^2 \ln(t-1) + 0.3979666739 (t-1)^3}$$

$$g_{KK, 2}(t) = \frac{-146.8309646 t^2 \ln(t) + 0.3979666739 t^3 + 146.8309646 (t-2)^2 \ln(t-2) - 0.3979666739 (t-2)^3}{0.1280511286 \cdot 10^{10} - 146.8309646 (t-2)^2 \ln(t-2) + 0.3979666739 (t-2)^3}$$

$$g_{KK, 3}(t) = \frac{-146.8309646 t^2 \ln(t) + 0.3979666739 t^3 + 146.8309646 (t-3)^2 \ln(t-3) - 0.3979666739 (t-3)^3}{0.1280511286 \cdot 10^{10} - 146.8309646 (t-3)^2 \ln(t-3) + 0.3979666739 (t-3)^3}$$

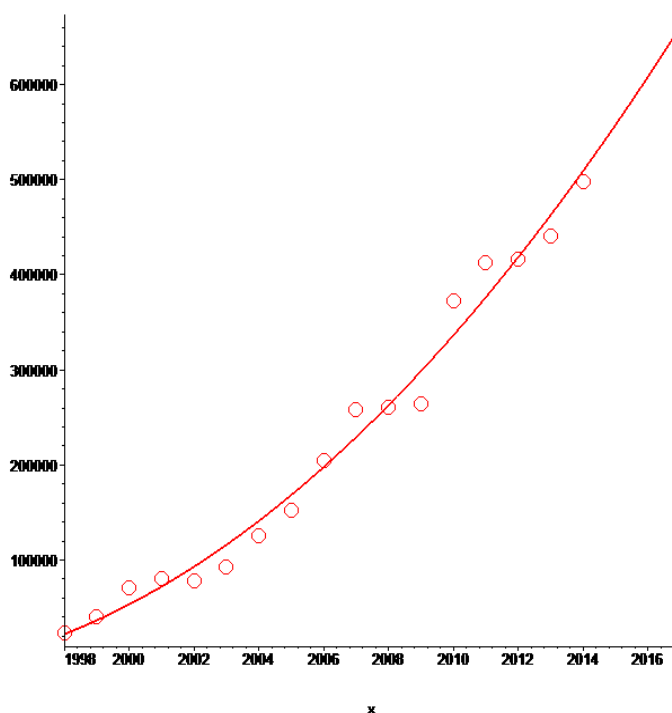
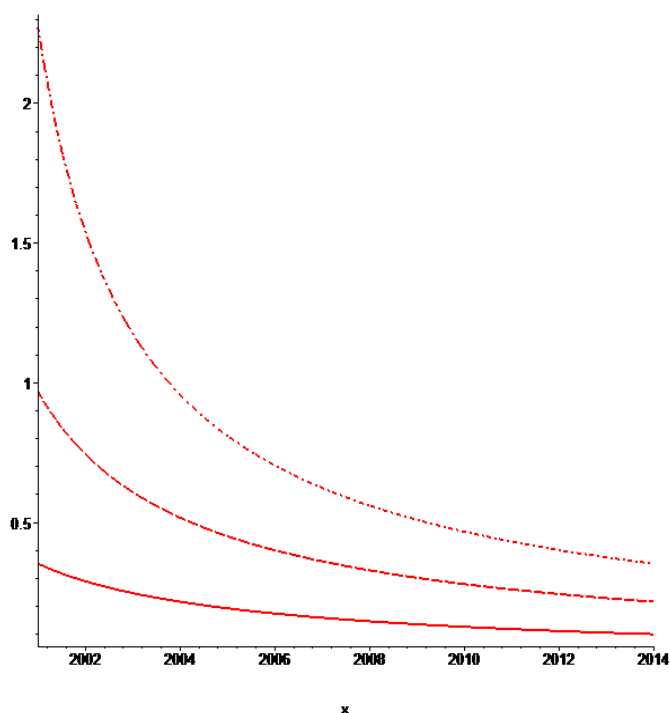

Рисунок 4а – Изменение темпов прироста валового продукта на душу населения в Красноярском крае по годам с лагами 1, 2, 3. Рисунок 4б – Изменение денежных средств по объёмам валового продукта на душу населения в Красноярском крае по годам.

Изменение объёма валового продукта и денежных средств и темпов роста на душу населения по годам в Республике Хакасия (рис. 5а, 5б) представляется следующими функциями:

$$f_{RX}(t) = 0.1194638041 \cdot 10^{10} - 136.1777926 t^2 \ln(t) + 0.368210724 t^3$$

$$g_{RX, 1}(t) = \frac{-136.1777926 t^2 \ln(t) + 0.368210724 t^3 + 136.1777926 (t-1)^2 \ln(t-1) - 0.368210724 (t-1)^3}{0.1194638041 \cdot 10^{10} - 136.1777926 (t-1)^2 \ln(t-1) + 0.368210724 (t-1)^3}$$

$$g_{RX, 2}(t) = \frac{-136.1777926 t^2 \ln(t) + 0.368210724 t^3 + 136.1777926 (t-2)^2 \ln(t-2) - 0.368210724 (t-2)^3}{0.1194638041 \cdot 10^{10} - 136.1777926 (t-2)^2 \ln(t-2) + 0.368210724 (t-2)^3}$$

$$g_{RX, 3}(t) = \frac{-136.1777926 t^2 \ln(t) + 0.368210724 t^3 + 136.1777926 (t-3)^2 \ln(t-3) - 0.368210724 (t-3)^3}{0.1194638041 \cdot 10^{10} - 136.1777926 (t-3)^2 \ln(t-3) + 0.368210724 (t-3)^3}$$

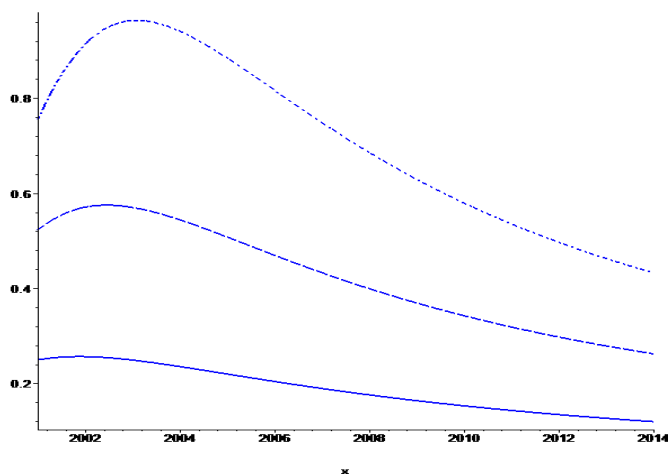

Рисунок 5а – Изменение темпов прироста валового продукта на душу населения в Республике Хакасия по годам с лагами 1,2,3.

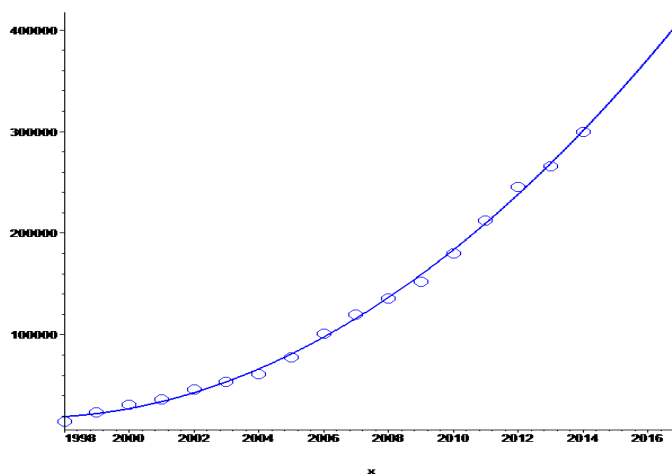

Рисунок 5б – Изменение денежных средств по объемам валового продукта на душу населения в Республике Хакасия по годам.

Изменение объёма валового продукта и денежных средств и темпов роста на душу населения по годам в Республике Тыва (рис. 6а, 6б) представляется следующими функциями:

$$\hat{f}_{RT}(t) = 0.4734406675 \cdot 10^9 - 54.13104575 t^2 \ln(t) + 0.146543799 t^3$$

$$g_{RT, 1}(t) = \frac{-54.13104575 t^2 \ln(t) + 0.146543799 t^3 + 54.13104575 (t-1)^2 \ln(t-1) - 0.146543799 (t-1)^3}{0.4734406675 \cdot 10^9 - 54.13104575 (t-1)^2 \ln(t-1) + 0.146543799 (t-1)^3}$$

$$g_{RT, 2}(t) = \frac{-54.13104575 t^2 \ln(t) + 0.146543799 t^3 + 54.13104575 (t-2)^2 \ln(t-2) - 0.146543799 (t-2)^3}{0.4734406675 \cdot 10^9 - 54.13104575 (t-2)^2 \ln(t-2) + 0.146543799 (t-2)^3}$$

$$g_{RT, 3}(t) = \frac{-54.13104575 t^2 \ln(t) + 0.146543799 t^3 + 54.13104575 (t-3)^2 \ln(t-3) - 0.146543799 (t-3)^3}{0.4734406675 \cdot 10^9 - 54.13104575 (t-3)^2 \ln(t-3) + 0.146543799 (t-3)^3}$$

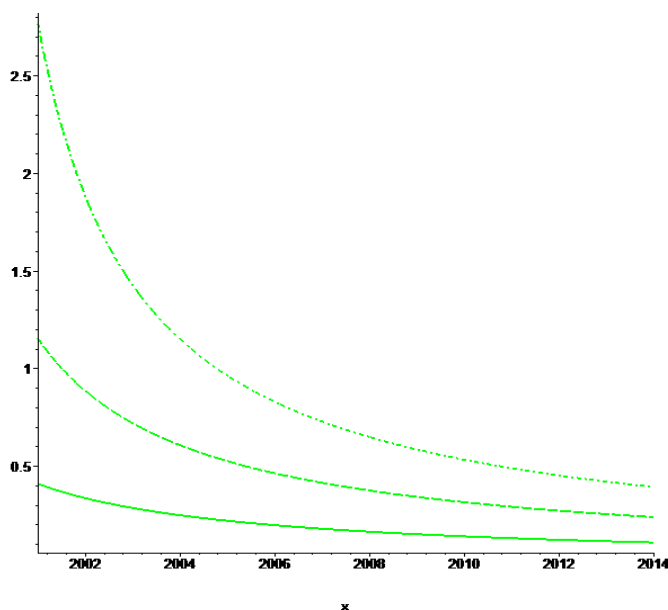

Рисунок 6а – Изменение темпов прироста валового продукта на душу населения в Республике Тыва по годам с лагами 1, 2, 3.

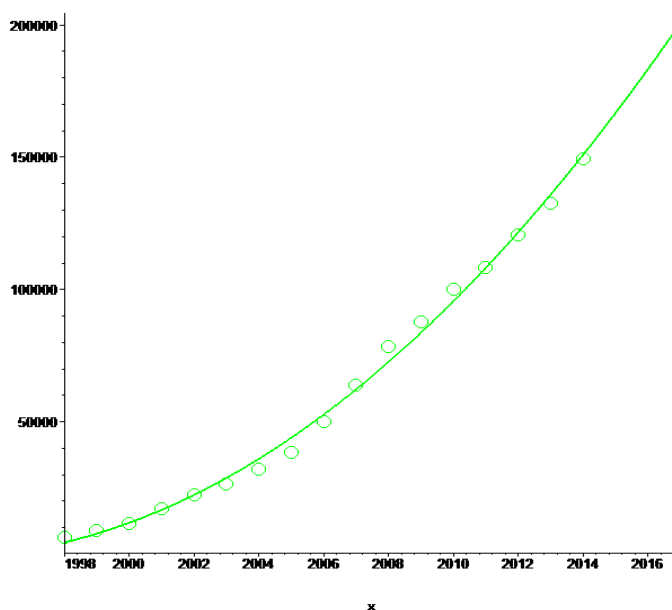

Рисунок 6б – Изменение денежных средств по объемам валового продукта на душу населения в Республике Тыва по годам.

Анализ темпов прироста валового продукта на душу населения в Красноярском крае, Республике Хакасия и Республике Тыва (рис. 4а, 5а, 6а) показывает, что с 2008 по 2012 годы и в

последующий период времени наблюдается тенденция к снижению производства продукции и поэтому существенного изменения приращения валового продукта не наблюдается так же, как и в Сибирском федеральном округе. Но, данные рис. 4б, 5б, 6б говорят о том, что идет постоянное увеличение прироста денежных средств при реализации продукции по годам в Красноярском крае, Республике Хакасия и Республике Тыва за счет увеличения ее цены. Это говорит об экстенсивном пути экономического развития в целом по территориям Сибирского федерального округа.

Изменение среднего объема валового продукта и темпов его прироста на душу населения по годам на территориях Сибирского федерального округа представлены на рис. 7

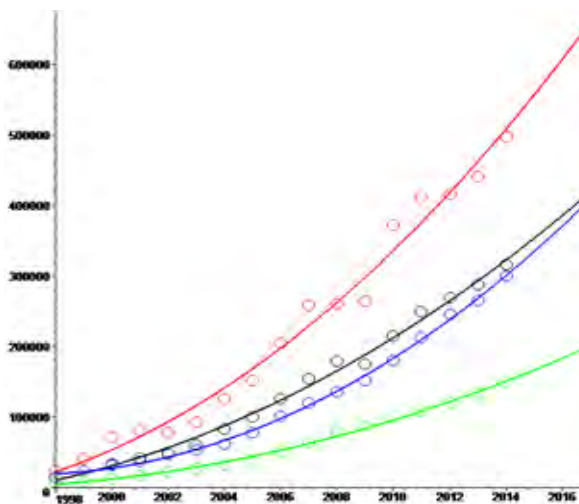

Рисунок 7а – Изменение объема валового продукта на душу населения в 1-Красноярском крае, 2-Сибирском федеральном округе, 3-Республике Хакасия, 4-Республике Тыва.

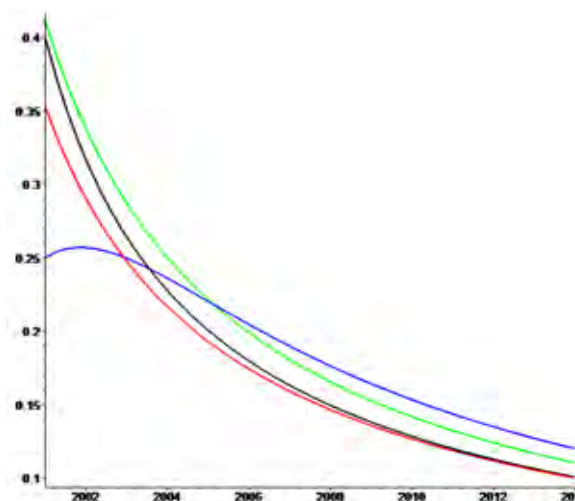

Рисунок 7б – Изменение темпов прироста валового продукта на душу населения в Красноярском крае, Сибирском федеральном округе, Республике Хакасия, Республике Тыва с лагом 1.

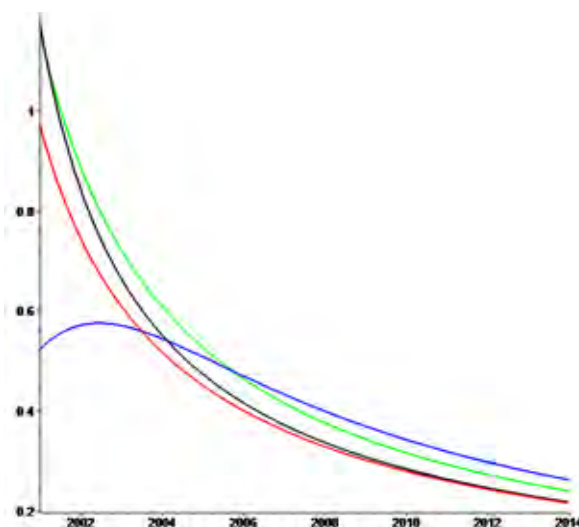

Рисунок 7в – Изменение темпов прироста валового продукта на душу населения в Красноярском крае, Сибирском федеральном округе, Республике Хакасия, Республике Тыва с лагом 2.

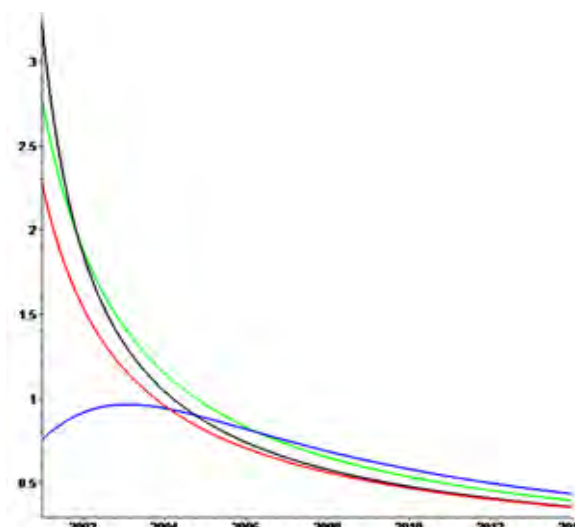

Рисунок 7г – Изменение темпов прироста валового продукта на душу населения в Красноярском крае, Сибирском федеральном округе, Республике Хакасия, Республике Тыва с лагом 3.

Анализ темпов прироста валового продукта на душу населения по данным, собранным в Красноярском крае, средним данным Сибирского федерального округа, данным Республики Хакасия и Республики Тыва с лагами 1, 2, 3 (см. рис. 7б, 7в, 7г) показывает, что с 2008 г. наблюдается тенденция к стабилизации региональной экономики, поэтому в период, последующий после 2008 года, для поддержания ритма эволюционного развития (см. рис. 7) необходимы организационные государственные решения по поддержке региональных производств и внешние и внутренние инвестиции в создание и развитие новых технологий и производств новых видов продукции.

Аналитический прогноз. При аналитическом подходе к прогнозированию экономического роста на территориях Сибирского федерального округа на период до 2019 года, достаточно с использованием экономико-волновой модели вычислить значения функций изменения объема валового продукта на душу населения в Красноярском крае, Республике Хакасия, Республике Тыва:

$$f_{SFO}(t), f_{KK}(t), f_{RX}(t), f_{RT}(t)$$

а также значения функций изменения темпов прироста валового продукта на душу населения в Красноярском крае, Республике Хакасия, Республике Тыва с лагами (задержками реакции) $k = 1, 2, 3$

$$g_{k,SFO}(t), g_{k,KK}(t), g_{k,RX}(t), g_{k,RT}(t)$$

в точках $t = 2015, t = 2016, t = 2017, t = 2018, t = 2019$ временной области $t = 2015K 2019$ (табл. 1, 2).

Таблица 1 – Аналитический прогноз объемов валового регионального продукта на душу населения на период до 2019 года, руб./чел.

Регион / Год	2015	2016	2017	2018	2019
Сибирский федеральный округ	353,68	385,94	419,55	454,51	490,82
Красноярский край	557,36	607,98	660,73	715,62	772,66
Республика Хакасия	334,907	371,10	409,26	449,40	491,52
Республика Тыва	166,58	183,15	200,50	218,64	237,57

По данным таблицы 1 наибольшее значение объема валового регионального продукта на душу населения в 2019 году прогнозируется в Красноярском крае – 772,66 руб./чел., а в среднем по Сибирскому федеральному округу – 490,82 руб./чел.

Таблица 2 – Аналитический прогноз темпов прироста валового регионального продукта на душу населения на период до 2019 года, руб./чел.

Регион / Год	Лаг	2015	2016	2017	2018	2019
Сибирский федеральный округ	1	0,095	0,091	0,087	0,083	0,079
	2	0,206	0,195	0,186	0,177	0,169
	3	0,334	0,316	0,299	0,285	0,271
Красноярский край	1	0,095	0,090	0,086	0,083	0,079
	2	0,204	0,194	0,185	0,177	0,169
	3	0,332	0,314	0,298	0,283	0,270

Регион / Год	Лаг	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Хакасия	1	0,113	0,108	0,102	0,098	0,093
	2	0,247	0,234	0,222	0,211	0,200
	3	0,406	0,382	0,361	0,341	0,324
Республика Тыва	1	0,104	0,099	0,094	0,090	0,086
	2	0,226	0,214	0,203	0,193	0,184
		0,370	0,348	0,329	0,312	0,297

По данным таблицы 2 наибольшее значение темпов прироста валового регионального продукта на душу населения в 2019 году прогнозируется в Республике Хакасия – 9,3%, 20,0%, 32,4%, а в среднем по Сибирскому федеральному округу – 7,9%, 16,9%, 27,1%.

Таким образом, использование волновых свойств энерготехнологических и экономических процессов, отнесённых к периодическим и квазипериодическим циклам, воспроизводимым с той или иной степенью точности с учётом спроса на продукцию позволяет объективизировать частные свойства и формализовать представление об изменении объёмов валового регионального продукта. Для увеличения темпов прироста валового регионального продукта на душу населения на территориях Красноярского края, Республики Хакасия, Республики Тыва необходимо снизить энерготехнологические затраты путём использования инновационных энергоэкономичных технологий и технических средств, увеличить объёмы производства существующей продукции и решать проблему выпуска новые виды продукции с учётом их спроса на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондаренко В.М. Новый взгляд на проблему кризисов, прогнозов и экономического роста / В.М. Бондаренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», [Электрон. ресурс], 2016. — № 6. — С. 21-36. – Режим доступа: <http://www.ystu.ru/download/TheorEconom/3-2018.pdf>
2. Кондратьев Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны / Н.Д. Кондратьев. - Вологда: Областное отделение Государственного издательства, 1922. – 258 с.
3. Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики / Н.Д. Кондратьев, Д.И. Опарин. – М., 1928. – 287 с.
4. Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Кондратьевские волны в мир-системной перспективе / А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы. – Волгоград: Учитель, 2012. – С. 58–109.
5. Цугленок Н.В. Концепция устойчивого развития АПК Красноярского края / Н.В. Цугленок // Вестн. Краснояр. гос. аграр. ун-та. – 1996. – № 1. – С. 1–4.
6. Цугленок Н.В. Энерготехнологическое прогнозирование / Н.В. Цугленок. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2004. – 276 с.
7. Информ. ресурс Роскомстата. [Электрон. данные]. – Режим доступа: www.gks.ru

ВЕРИФИКАЦИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ УРОВНЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ, КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА ПРИМЕРЕ СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-010-01079

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Аннотация: в экономической литературе, посвященной проблематике конкурентоспособности стран в глобальной экономике, сложился определенный консенсус – факторная производительность определяет конкурентоспособность страны, темпы ее роста и качество жизни населения. Целью данной работы является исследование взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качеством жизни населения и производительностью труда на примере 10 стран с переходной экономикой. На основе данных представленных в докладах Всемирного экономического форума за период 2010-2018 гг. с помощью методов экономико-математического моделирования верифицирована гипотеза о наличии прямой (статистически значимой) зависимости между рейтингом конкурентоспособности стран с переходной экономикой, качеством жизни населения и производительностью труда.

Ключевые слова: конкурентоспособность, Всемирный экономический форум, верификация, развивающиеся страны, качество жизни, корреляция, производительность труда.

JEL: C12; O33; F20

VERIFICATION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL OF NATIONAL COMPETITIVENESS, THE QUALITY OF LIVING AND LABOR PRODUCTIVITY BY THE EXAMPLE OF COUNTRIES WITH TRANSITION ECONOMY

Shkyotov Sergey Vladimirovich
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maksim Igorevich
Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: in economic literature on the problem of the competitiveness of countries in the global economy, there was a certain consensus - factor productivity determines the country's competitiveness, its growth rate and the quality of life of the population. The purpose of this work is to study the interdependence between the level of national competitiveness, the quality of life of the population and labor productivity by the example of 10 countries with economies in transition. Based on the data presented in the reports of the World Economic Forum for the period 2010-2018, using the methods of economic and mathematical modeling, the hypothesis of a direct (statistically significant) dependence between the competitiveness rating of countries with economies in transition, the quality of life of the population and labor productivity was verified.

Keywords: competitiveness, World Economic Forum, verification, developing countries, quality of life, correlation, labor productivity.

Введение

Данное исследование является продолжением научного проекта 18-010-01079, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ). Теоретический аспект исследования изложен в наших предыдущих работах [1-3], поэтому обратится непосредственно к цели и методологической базе этой части проекта.

Цель исследования – верифицировать гипотезу о наличии прямой (статистически значимой) взаимосвязи между показателями национальной конкурентоспособности, качества жизни населения и производительностью труда, тем самым подтвердив (или опровергнув) ряд постулатов современной теории национальной конкурентоспособности М. Портера на примере группы стран с переходной экономикой.

Методологическая база исследования:

1. Период исследования – 10 лет, долгосрочный (выбор временного интервала обусловлен двумя факторами: методология исследований международных организаций постоянно меняется, необходимо обеспечить сопоставимость используемых данных, что возможно достичь в средне- и долгосрочном интервале; данный период времени охватывает развитие исследуемых экономик с учетом последствий преодоления мирового финансового кризиса).

2. Исследуемые показатели:

- уровень национальной конкурентоспособности – индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК) (рассчитывается ежегодно Всемирным экономическим форумом, данные представлены в докладе о глобальной конкурентоспособности);

- качество жизни населения – индекс человеческого развития (ИЧР) (рассчитывается ежегодно ПРООН, данные представлены в докладе о человеческом развитии);

- производительность труда – производительность труда в расчете на одного занятого в ценах 2016 г. с учетом паритета покупательской способности 2011 г. (данные по странам взяты из статистической базы The Conference Board, Total Economy Database).

3. Выборка стран: 10 стран с переходной экономикой (выборка произведена по докладу о глобальной конкурентоспособности ВЭФ 2017-18 года, 4 квартиль рейтинга).

4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ. Значения коэффициента корреляции Пирсона важно для исследований, в которых значение показателя близко к нормальному. Он принимает значение в интервале от -1 до $+1$. Отрицательные значения, свидетельствуют о наличии обратной связи между показателями, положительные – о прямой связи. При значении коэффициента корреляции равного 0 , связь между показателями отсутствует. Для классификации связи по значению линейного коэффициента корреляции используется шкала Чеддока [1]. Вывод о наличии или отсутствии корреляционной связи между исследуемыми показателями можно сделать лишь после проверки значимости коэффициента корреляции. Это связано с тем, что надежность коэффициента корреляции зависит от объема выборки, – не исключена ситуация, когда величина коэффициента корреляции будет целиком связана со случайными изменениями в выборке. При проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был

установлен уровень значимости в 10%.

5. Для проведения корреляционного анализа в работе использовался программный продукт «Statistica» от StatSoft.

Основная часть

Данные для проведения корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные для проведения корреляционного анализа [4-14]

Страна	Показатели \ Годы	2008-09 гг.	2009-10 гг.	2010-11 гг.	2011-12 гг.	2012-13 гг.	2013-14 гг.	2014-15 гг.	2015-16 гг.	2016-17 гг.	2017-18 гг.
Венесуэла	Уровень КСП, баллы	3.56	3.48	3.48	3.51	3.46	3.35	3.32	3.30	3.27	3.23
	ИЧР, индекс	0.754	0.754	0.756	0.767	0.770	0.771	0.769	0.767	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	47402	44925	43954	44932	46674	45976	42838	40127	33828	29335
Конго, Демократическая Республика	Уровень КСП, баллы	n/a	n/a	n/a	n/a	n/a	n/a	n/a	n/a	3.29	3.27
	ИЧР, индекс	0.389	0.395	0.398	0.407	0.412	0.419	0.425	0.435	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	1779	1771	1836	1900	1970	2069	2191	2267	2246	2259
Нигерия	Уровень КСП, баллы	3.81	3.65	3.38	3.45	3.67	3.57	3.44	3.46	3.39	3.30
	ИЧР, индекс	0.487	0.492	0.500	0.507	0.514	0.521	0.525	0.527	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	15046	15892	17218	17946	18213	18655	19336	18810	17550	17203
Зимбабве	Уровень КСП, баллы	2.88	2.77	3.03	3.33	3.34	3.44	3.54	3.45	3.41	3.32
	ИЧР, индекс	0.419	0.436	0.452	0.464	0.488	0.498	0.507	0.516	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	2928	3091	3503	3988	4423	4539	4546	4494	4408	4334
Малави	Уровень КСП, баллы	3.42	3.42	3.45	3.58	3.38	3.32	3.25	3.15	3.08	3.11
	ИЧР, индекс	0.415	0.430	0.444	0.454	0.459	0.466	0.473	0.476	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	2813	2882	2897	2929	2871	2902	2968	2957	2928	2940
Мали	Уровень КСП, баллы	3.43	3.22	3.28	3.39	3.43	3.33	3.43	3.44	3.46	3.33
	ИЧР, индекс	0.385	0.396	0.404	0.411	0.421	0.430	0.438	0.442	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	6984	6772	6551	6337	5986	5839	5896	6155	6319	6428

Страна	Показатели \ Годы	2008-09 гг.	2009-10 гг.	2010-11 гг.	2011-12 гг.	2012-13 гг.	2013-14 гг.	2014-15 гг.	2015-16 гг.	2016-17 гг.	2017-18 гг.
Мадагаскар	Уровень КСП, баллы	3.38	3.42	3.46	3.36	3.38	3.42	3.41	3.32	3.33	3.40
	ИЧР, индекс	0.500	0.503	0.504	0.506	0.508	0.509	0.511	0.512	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	3529	3247	3145	3048	2998	2989	3014	3049	3080	3111
Замбия	Уровень КСП, баллы	3.49	3.50	3.55	3.67	3.80	3.86	3.86	3.87	3.60	3.52
	ИЧР, индекс	0.518	0.533	0.543	0.554	0.565	0.570	0.576	0.579	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	11767	12512	13370	13266	13578	13780	13932	13847	13846	13932
Мозамбик	Уровень КСП, баллы	3.15	3.22	3.32	3.31	3.17	3.30	3.24	3.20	3.13	2.89
	ИЧР, индекс	0.382	0.390	0.397	0.400	0.405	0.409	0.414	0.418	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	2664	2781	2917	3081	3264	3427	3671	3797	3818	3895
Йемен	Уровень КСП, баллы	n/a	n/a	n/a	3.06	2.97	2.98	2.96	n/a	2.74	2.87
	ИЧР, индекс	0.483	0.488	0.493	0.494	0.498	0.500	0.499	0.482	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	23963	24137	26309	21968	22039	22533	21891	14939	13008	12431

Визуальный анализ данных представлен на рисунках 1-2.

Поскольку анализ диаграмм рассеивания не позволил однозначно идентифицировать наличие какой-либо связи между исследуемыми показателями, поэтому следующим этапом исследования стало построение матрицы корреляции для исследуемых стран, результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа¹

Страна	Качественная оценка корреляции национальной конкурентоспособности и	
	производительности труда	качества жизни населения
Венесуэла	0.8115936	-0.6517294
Конго, Демократическая Республика	недостаточно данных	недостаточно данных
Нигерия	отсутствует	отсутствует
Зимбабве	0.9674648	0.9290526
Малави	отсутствует	отсутствует
Мали	отсутствует	отсутствует
Мадагаскар	отсутствует	отсутствует

¹ Значение «отсутствует» применяется для незначимых коэффициентов корреляции

Страна	Качественная оценка корреляции национальной конкурентоспособности и	
	производительности труда	качества жизни населения
Замбия	0.6026886	0.9669798
Мозамбик	отсутствует	отсутствует
Йемен	0.8545806	-0.9076019

Обсуждение результатов исследования

1. Данные таблицы 2 показывают, что корреляционная (статистически значимая) связь между национальной конкурентоспособностью экономики и производительностью труда наблюдается в 4 из 9 исследуемых экономиках (данных по Демократической Республике Конго недостаточно для проведения корреляционного анализа).

2. Данные таблицы 2 показывают, что корреляционная (статистически значимая) связь между национальной конкурентоспособностью экономики и качеством жизни населения наблюдается в 4 из 9 исследуемых экономиках, причем для экономики Венесуэлы она обратная!

3. Следовательно, гипотеза о наличии прямой (статистически значимой) взаимосвязи между показателями национальной конкурентоспособности, качества жизни населения и производительностью труда по данной выборке стран в долгосрочном временном интервале не подтвердилась в отношении большей части исследуемых экономик.

4. Полученные результаты исследования, с одной стороны, могут объясняться недостаточностью выборки для проведения корреляционного анализа, спецификой протекания экономических процессов в странах с переходной экономикой, а с другой – указывает на острую необходимость переосмысления самой категории «национальная конкурентоспособность», и дальнейшую верификацию теории национальной конкурентоспособности М. Портера по более широкому кругу стран.

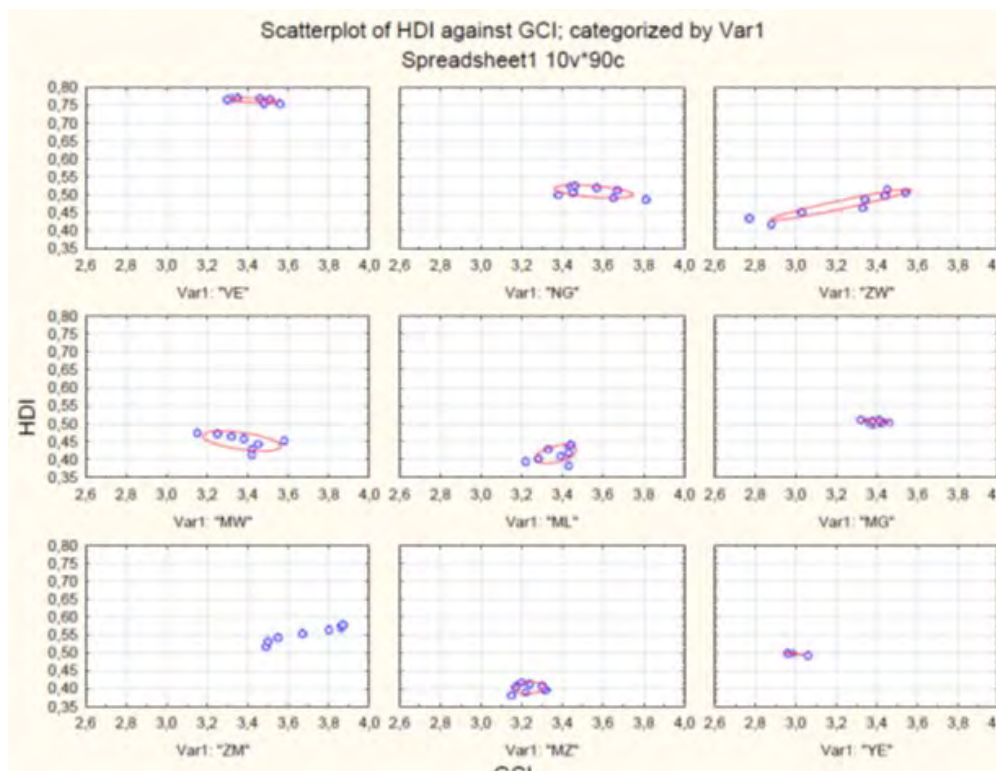

Рисунок 1. Диаграмма рассеивания между уровнем национальной конкурентоспособности (GCI) и

качеством жизни населения (HDI) [4-14]²

(VE – Венесуэла; NG – Нигерия; ZW – Зимбабве; MW – Малави; ML – Мали; MG – Мадагаскар; ZM – Замбия; MZ – Мозамбик; YE – Йемен)

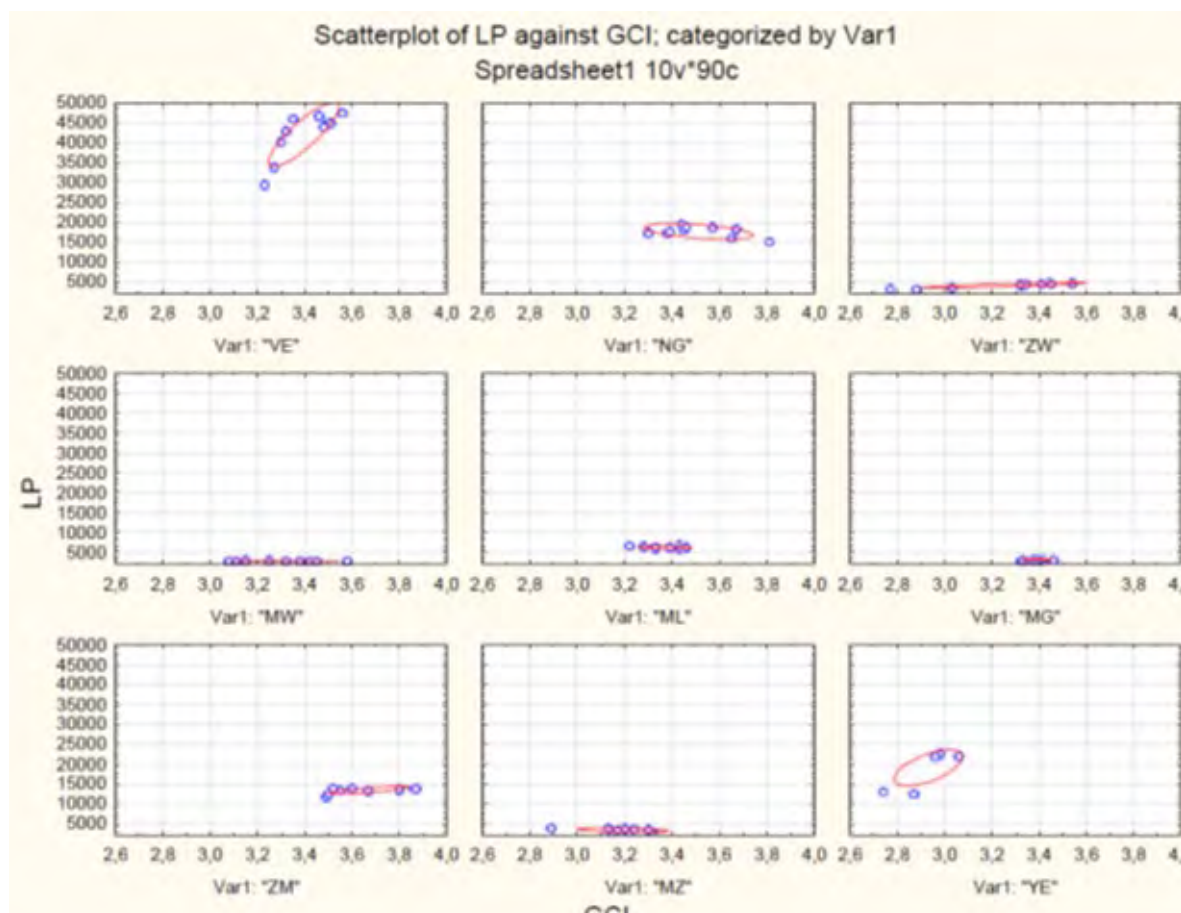

Рисунок 2. Диаграмма рассеивания между уровнем национальной конкурентоспособности (GCI) и производительностью труда (LP) [4-14]²

(VE – Венесуэла; NG – Нигерия; ZW – Зимбабве; MW – Малави; ML – Мали; MG – Мадагаскар; ZM – Замбия; MZ – Мозамбик; YE – Йемен)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения на примере развитых стран мира / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Теоретическая экономика. – 2018. - №1. – С.36-46.

2. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Оценка влияния функционирования таможенного союза на конкурентоспособность российской экономики / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2016. - №1. - С. 130-136.

3. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качеством жизни населения и производительностью труда на примере развитых стран мира / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». - 2018. - №2. – С. 57-65.

4. The Global Competitiveness Report 2009–2010. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2009-2010>

² Построено авторами

5. The Global Competitiveness Report 2010–2011. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2010-2011>
6. The Global Competitiveness Report 2011–2012. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2011-2012>
7. The Global Competitiveness Report 2012–2013. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2012-2013>
8. The Global Competitiveness Report 2013–2014. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2013-2014>
9. The Global Competitiveness Report 2014–2015. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015>
10. The Global Competitiveness Report 2015–2016. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/>
11. The Global Competitiveness Report 2016–2017. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf
12. The Global Competitiveness Report 2017–2018. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>
13. Human Development Reports. Human Development Data (1990-2015). [Электрон. данные]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/data>
14. The Conference Board. Total Economy Database. [Электрон. данные]. – Режим доступа: <https://www.conference-board.org/data/economydatabase/index.cfm?id=27762>

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ ПРОМЫШЛЕННЫМ КЛАСТЕРОМ НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА УСЛОВИЙ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Зверев Владислав Сергеевич

магистрант,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
кафедра «Управления и предпринимательства»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: v.zverev76@mail.ru

Патрушева Елена Григорьевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
кафедра «Управления и предпринимательства»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: patr5@yandex.ru

Аннотация: В статье обсуждаются вопросы управления эффективным функционированием региональных промышленных кластеров на основе мониторинга их состояния. Предложена методика такого мониторинга. Она включает оценку соответствия кластерного образования типовым признакам, передовому мировому опыту и национальным особенностям, а также нормативно-правовым требованиям. На основе результатов такого мониторинга применительно к Ярославскому фармацевтическому кластеру выполнена разработка рекомендаций по регулированию его деятельности. Эти рекомендации предлагаются менеджменту предприятий-участников, специализированной организации и структурам региональной власти.

Ключевые слова: промышленный кластер, эффективное кластерное развитие, мониторинг условий функционирования кластера, управление кластерным развитием.

JEL: R58

MANAGEMENT OF A REGIONAL INDUSTRIAL CLUSTER BASED ON MONITORING OF THE CONDITIONS OF ITS FUNCTIONING

Zverev Vladislav Sergeevich
master student of the Faculty of Economics of the Department of Management and Entrepreneurship of the Yaroslavl State University of P.G. Demidov
Yaroslavl, Russian Federation

Patrusheva Elena Grigoryevna
Dr.Econ.Sci., professor of the Yaroslavl State University of P.G. Demidov
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article discusses the management of the effective functioning of regional industrial clusters on the basis of monitoring their status. The technique of such monitoring, including the assessment of compliance of the cluster image with the standard features, advanced world experience and national features, as well as regulatory requirements. On the basis of the results of such monitoring in relation to the Yaroslavl pharmaceutical cluster, the development of recommendations for the regulation of its activities by the management of the participating enterprises, a specialized organization and regional authorities was carried out.

Keywords: industrial cluster, effective cluster development, monitoring of cluster functioning conditions, cluster development management.

По нашему мнению, формирование государственных мер поддержки развития региональных промышленных кластеров должно опираться на данные регулярного мониторинга результатов их функционирования. Государство заинтересовано в успешности кластерных проектов и предприятий, включенных в кластерные структуры, поскольку именно их деятельность на определенной территории в той или иной степени влияет на благосостояние отдельного региона и целой страны. Участникам кластера (производственным предприятиям, научно-исследовательским и образовательным организациям), в свою очередь, важно быть осведомленными о состоянии кластера и результатах его функционирования.

При этом необходимо, чтобы содержание мониторинга отражало соответствие кластерного развития как общемировым требованиям и передовым практикам, так и национальным особенностям, включая существующие в данной стране правовые нормы.

Стоит отметить, что вопрос об измерении результатов деятельности кластеров оставался актуальным в процессе становления и развития кластерной теории до настоящего времени. Научная задача оценки состояния и результатов функционирования кластеров решается многими отечественными авторами. Так, Е.А. Большаковой и Е.Г. Патрушевой [1] была предложена методика трехуровневой оценки коммерческой эффективности отдельных проектов предприятий-участников кластера для оптимизации состава кластера при его формировании. Аналогичная задача, но с упором на ожидаемые социальные эффекты, решалась Е.В. Козиной [2]. Н.И. Клепиковой [3] рекомендована оценка состава формируемого кластера исходя из уровня инновационности предприятий, их географической концентрации, кооперации, объема инвестиций и уровня занятости.

Значительная группа исследователей занималась разработкой методик оценки конечной эффективности функционирования кластеров. Так, А.Н. Дырдоновой [4], а также Л.С. Марковым, М.А. Ягольницей и И.Г. Тепловой [5] было предложено оценивать эффективность участия предприятия в кластере путем сравнения его показателей эффективности в динамике. Д.Ф. Рутко [6] и А.М. Исупов [7] расширили спектр оцениваемых видов эффектов (первый – посредством включения социальных и институциональных, а второй – обобщая частные эффекты в единый интегральный).

По итогам систематизации изложенных методик сделаем следующий вывод:

1) Большинство предлагаемых методик направленно на оценку эффективности функционирования отдельных участников кластера либо регионального кластера в целом с точки зрения рождаемых им эффектов для региона.

2) В проведенных исследованиях не находят отражение условия, в которых функционирует кластер, и которые, как мы полагаем, определяют результативность кластерного развития. Лишь методика Клепиковой Н.И. близка этой идее, но в ней: а) не в полной мере учтены современные требования к условиям функционирования кластеров, б) имеет место смешение внешних и внутренних условий, т.е. состояния внешней среды (региональных условий) и внутренней среды самого кластера, в) информационная основа оценки проявления исследуемых условий не вполне прозрачно описана.

Мы полагаем, что необходимо отслеживать условия функционирования кластера с учетом того, а) насколько это образование соответствует типовым признакам, б) передовому мировому опыту и национальным особенностям и в) соответствует формальным для получения государственной поддержки требованиям. Такой мониторинг позволит на основе оценки и корректировки условий обеспечивать большую эффективность кластерного развития, достижение запланированных эффектов как коммерческого, так бюджетного и социального характера.

Разработанная нами с учетом названных положений методика диагностики включает как разработку перечня характеристик условий функционирования кластеров, так и их измерителей с учетом уровня проявления названных условий (табл.1).

Состав предлагаемых для оценки частных показателей определяется:

1. Самой сущностью кластеров, вытекающей из их теоретического понимания (1.1-1.3 табл.1).

2. Мировым и национальным опытом кластерного развития, сформировавшими требования для успешного функционирования кластеров (1.4-1.6, 2.1-2.3, 3.1-3.4).

3. Отечественными правительственными требованиями, исполнение которых является необходимым условием получения государственной поддержки, что, в свою очередь, повышает результативность кластера (1.7-1.9, 4.1-4.4).

Таблица 1 – Показатели условий функционирования регионального кластера

Характеристики условий функционирования кластера	Уровень проявления		
	Высокий	Средний	Низкий
1 Уровень организации кластера			
1.1 Специализация кластера	Отношение количества предприятий внутри кластера к количеству видов производимой ими продукции		
	не менее 0,7	от 0,7 до 0,3	менее 0,3
1.2 Вертикальная производственная интеграция в кластере	Размещение цепочки добавленной стоимости		
	Звенья производственной цепочки всех предприятий кластера располагаются в пределах Российской Федерации.	До половины предприятий кластера имеют зарубежные звенья производственной цепочки.	Большая часть предприятий кластера имеют зарубежные звенья производственной цепочки.
1.3 Уровень кооперации участников кластера	Поставка определенного количества продукции от одного участника кластера другому участнику кластера		
	Промышленная продукция, материалы и комплектующие, произведенные каждым участником кластера, используются другими его участниками в размере не менее 20% общего объема (за исключением предприятия, осуществляющего выпуск конечной промышленной продукции кластера)	Промышленная продукция, материалы и комплектующие, произведенные каждым участником кластера, используются другими его участниками в размере 10-19% общего объема (за исключением предприятия, осуществляющего выпуск конечной промышленной продукции кластера)	Промышленная продукция, материалы и комплектующие, произведенные каждым участником кластера, используются другими его участниками в размере менее 10% общего объема (за исключением предприятия, осуществляющего выпуск конечной промышленной продукции кластера)
1.4 Новизна используемых технологий	Предприятия кластера производят новую, своими силами разработанную продукцию (технологии)	Предприятия кластера производят запатентованную продукцию	Предприятия кластера производят продукцию-аналог

Характеристики условий функционирования кластера	Уровень проявления		
	Высокий	Средний	Низкий
1.5 Участие субъектов малого и среднего предпринимательства	Доля субъектов малого и среднего предпринимательства в общей численности участников кластера		
	Доля участников – субъектов малого и среднего предпринимательства от 33.3% до 50%	Доля участников – субъектов малого и среднего предпринимательства от 16.7% до 33.2%	Доля участников – субъектов малого и среднего предпринимательства менее 16.6%
1.6 Партнерство предприятий с образовательными и исследовательскими организациями	В регионе создана инфраструктура поддержки трансфера технологий, имеются учебные заведения, реализующие специальные программы подготовки для предприятий кластера	В регионе создана инфраструктура поддержки трансфера технологий или имеются учебные заведения, реализующие специальные программы подготовки для предприятий кластера	В регионе отсутствует инфраструктура поддержки трансфера технологий, нет учебных заведений, реализующих специальные программы подготовки для предприятий кластера
1.7 Количественный состав участников кластера	В состав участников кластера включены не менее 10 промышленных предприятий и не менее 1 конечного производителя промышленной продукции	В состав участников кластера включены от 5 до 9 промышленных предприятий и не менее 1 конечного производителя промышленной продукции	В состав участников кластера включены 2-4 промышленных предприятия и не менее 1 конечного производителя промышленной продукции
1.8 Наличие объектов технологической инфраструктуры	В кластере задействованы не менее 2 объектов технологической инфраструктуры	В кластере задействованы менее 2 объектов технологической инфраструктуры	В кластере не задействованы объекты технологической инфраструктуры
1.9 Производительность труда в промышленном кластере	Выше средней производительности труда в обрабатывающей промышленности субъектов РФ, на территориях которых расположена инфраструктура кластера	Равна средней производительности труда в обрабатывающей промышленности субъектов РФ, на территориях которых расположена инфраструктура кластера	Ниже средней производительности труда в обрабатывающей промышленности субъектов РФ, на территориях которых расположена инфраструктура кластера

Характеристики условий функционирования кластера	Уровень проявления		
	Высокий	Средний	Низкий
2. Уровень координации кластера			
2.1 Наличие программы развития промышленного кластера	Текущее состояние программы развития промышленного кластера		
	Программа развития промышленного кластера утверждена и согласована с органами исполнительной власти субъекта РФ (или несколькими субъектами РФ)	Программа развития промышленного кластера разработана, но не утверждена и не согласована с органами исполнительной власти субъекта РФ (или несколькими субъектами РФ)	Программа развития промышленного кластера находится на стадии разработки
2.2 Представительство участников кластера в органах управления специализированной организации	Доля участников промышленного кластера в составе органов управления специализированной организации, координирующей деятельность промышленного кластера		
	В органы управления специализированной организации промышленного кластера включены не менее половины участников промышленного кластера	В органы управления специализированной организации промышленного кластера включены не менее трети участников промышленного кластера	В состав органов управления специализированной организации промышленного кластера включены менее трети участников промышленного кластера
2.3 Координация деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках	Действия специализированной организации кластера по информированию СМИ о деятельности кластера и проведению маркетинговых мероприятий		
	Специализированная организация проводит информационную кампанию в СМИ по освещению деятельности промышленного кластера и маркетинговые мероприятия по продвижению продукции промышленного кластера	Специализированная организация пользуется услугами сторонних организаций по освещению деятельности промышленного кластера и маркетинговые мероприятия по продвижению продукции промышленного кластера	Специализированная организация не занимается освещением деятельности промышленного кластера и не проводит маркетинговые мероприятия

Характеристики условий функционирования кластера	Уровень проявления		
	Высокий	Средний	Низкий
3. Уровень международной интеграции			
3.1 Участие в кластере иностранных инвестиций	Состав иностранных инвестиций, участвующих в кластере		
	Сделаны иностранные инвестиции в создание новых предприятий, в проекты региональных предприятий, передачу технологий, гранты	Сделаны иностранные инвестиции в проекты региональных предприятий, передачу технологий, гранты	Сделаны иностранные инвестиции в передачу технологий, гранты
3.2 Партнерство с зарубежными кластерами	Состояние отношений с зарубежными кластерами		
	Реализованы совместные проекты с зарубежными кластерами	Оформлены рамочные соглашения с зарубежными кластерами	Отсутствуют оформленных деловых контактов с зарубежными кластерами
3.3 Конкурентные позиции на международных рынках	Сильные конкурентные позиции на международном рынке могут проявляться в высоком экспортном потенциале участников кластера		
	Предприятия-участники кластера экспортируют не менее 5% своей продукции за рубеж	Предприятия-участники кластера экспортируют менее 5% своей продукции за рубеж	Предприятия-участники кластера не занимаются экспортной деятельностью за рубеж
4. Уровень государственного участия			
4.1 Содействие региональных органов власти в реализации сотрудничества между всеми участниками кластера	Вхождение представителей органов исполнительной власти в состав специализированной организации кластера		
	Представители региональных органов власти включены и функционируют в составе специализированной организации кластера	Представители региональных органов власти формально включены, но не функционируют в составе специализированной организации кластера	Представители региональных органов власти не включены в состав специализированной организации кластера
4.2 Государственно-частное партнерство	Предоставление предприятиям-участникам кластера производственных площадок, обеспеченных	Предоставление предприятиям-участникам кластера производственных площадок без	Отсутствует предоставление участникам кластера производственных площадок для новых

Характеристики условий функционирования кластера	Уровень проявления		
	Высокий	Средний	Низкий
	строениями, сооружениями и инфраструктурой для организации новых производств	обеспечения строениями, сооружениями и инфраструктурой	производств
4.3 Получение государственной поддержки	Наличие поддержки кластера в соответствии с программами поддержки Минэкономразвития и Минпромторга РФ		
	Кластеру оказывается поддержка по двум федеральным программам Минэкономразвития и Минпромторга РФ	Поддержка кластера по федеральной программе оказывается либо Минэкономразвития, либо Минпромторгом РФ	Кластеру не оказывается поддержка по федеральным программам Минэкономразвития и Минпромторга РФ
4.4 Взаимодействие с институтами развития	Кластер активно взаимодействует с представленными в регионе институтами развития, имеющих широкий перечень предлагаемых форм поддержки кластеров	Кластер имеет возможность взаимодействовать с институтами развития, однако на данный момент предлагаемые формы поддержки ему не подходят	Кластер не имеет возможности взаимодействовать с институтами развития (или отделения институтов) по причине их отсутствия в регионе.

На основе предложенной методики была проведена оценка условий функционирования Ярославского фармацевтического кластера.

Ярославский фармацевтический кластер («Инновационный территориальный кластер фармацевтической промышленности и инновационной медицины Ярославской области») развивается с 2009 года и является приоритетным направлением развития экономики и одним из самых успешных бизнес-проектов региона.

На сегодня Ярославский фармацевтический кластер является единственным в Российской Федерации фармкластером полного цикла, который включает в себя систему подготовки кадров для отрасли, производство лекарственных средств и фармацевтических субстанций, разработку технологий производства, клинических и доклинических испытаний лекарственных средств [8].

Кластер объединяет 20 участников, среди которых 9 производственных предприятий, 7 учебных заведений высшего и среднего профессионального образования и 4 научно-исследовательские организации [9].

Рассмотрим процесс оценки уровня каждой характеристики, учтенной методикой.

1. Уровень организации кластера

1.1. Специализация кластера. В Ярославском фармацевтическом кластере задействованы 9 производственных предприятий, которые производят продукцию трех видов (фармацевтические препараты, медицинская одежда и медицинские принадлежности), следовательно кластер обладает высоким уровнем специализации.

1.2. Вертикальная производственная интеграция в кластере. До половины предприятий

Ярославского фармацевтического кластера включают зарубежные звенья создания стоимости в виде разработок новой продукции и производят препараты-дженерики. В таком случае характеристике следует присвоить средний уровень ее проявления.

1.3. Уровень кооперации участников кластера. На сегодня производственная кооперация участников Ярославского фармацевтического кластера отсутствует, в связи с чем устанавливается низкий уровень соответствия требованию.

1.4. Новизна используемых технологий. На данный момент на предприятиях кластера осуществляется полный цикл разработки, производства и вывода на рынок фармацевтической продукции, включающий инновационные исследования и разработки, трансферт технологий, производство фармацевтических субстанций лекарственных препаратов [10]. Большинство предприятий кластера производят новую, своими силами разработанную продукцию и технологии, что позволяет говорить о высоком уровне соответствия данной характеристике.

1.5. Участие субъектов малого и среднего предпринимательства. По данным единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства в Ярославском фармацевтическом кластере участвует только один субъект малого и среднего предпринимательства – ООО «КлинФармИнвест», занимающийся клиническими исследованиями [11]. Поэтому доля участников МСП 9,1%, что говорит о низком уровне соответствия характеристике.

1.6. Партнерство с образовательными и исследовательскими организациями. В число участников кластера в общей сложности входит 7 ведущих в пределах региона организаций высшего и среднего образования, Центр клинических исследований, фармакокинетики и биоэквивалентности лекарственных средств, центр трансферта фармацевтических технологий, ООО «КлинФармИнвест», центр коллективного пользования «Диагностика микро и наноструктур». В регионе создана инфраструктура поддержки, трансферта технологий и имеются учебные заведения, реализующие специальные программы подготовки для предприятий кластера, что является высоким уровнем проявления характеристики.

1.7. Количественный состав участников кластера. В состав участников кластера входит 9 промышленных предприятий, являющихся конечными производителями своей продукции. Данная характеристика, исходя из условий оценки, имеет средний уровень соответствия.

1.8. Участие объектов технологической инфраструктуры. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 779 (ред. от 26.09.2016) «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» «технологическая инфраструктура» – комплекс специализированных зданий, строений и сооружений, в том числе индустриальный (промышленный) парк, технопарк, технологический инкубатор, инфраструктура для промышленного дизайна и прототипирования, инжиниринговых услуг, организации производства и доступа к системам снабжения ключевых потребителей, необходимый участникам промышленного кластера для создания совокупности субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или территориях нескольких субъектов Российской Федерации, производящих промышленную продукцию [12]. Объектами технологической инфраструктуры для ярославских фармацевтических компаний являются Индустриальный парк «Новоселки», а также центр трансфера фармацевтических технологий им. М.В. Дорогова на базе ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, оказывающие широкий спектр производственных, опытно-конструкторских, технологических, научно-исследовательских, инфраструктурных, образовательных и прочих услуг. Таким образом, данная характеристика условий функционирования кластера оценивается как высокая.

1.9. Производительность труда в промышленном кластере. В результате продуктовой и комплексной модернизации предприятий-участников кластера фармацевтической промышленности

и инновационной медицины, в частности, израильской фармацевтической компании «Тева», японской компании «Такеда» и российских компаний «Р-Фарм» и «Фирма «Витафарма» средняя производительность труда указанных предприятий превысила отраслевые значения показателя в 6,5 раза [13]. Все вышеперечисленные компании являются ядром кластера, и можно говорить о том, что производительность труда в промышленном кластере выше средней производительности труда по отрасли, а значит, кластер обладает высоким уровнем соответствия характеристике.

2. Уровень координации кластера

2.1. Наличие программы развития промышленного кластера. В 2012 году была составлена «Программа развития инновационного территориального кластера фармацевтической промышленности и инновационной медицины Ярославской области», которая включала предпосылки для формирования кластера, оценку текущего уровня развития, основные мероприятия по реализации, предполагаемых участников и перспективные проекты. Она была рассчитана на период до 2016 года и не получила дальнейшего развития. На сегодня программа развития Ярославского фармацевтического кластера отсутствует, в связи с чем по этой характеристике кластеру присваивается низкий уровень соответствия.

2.2. Представительство участников кластера в органах управления специализированной организации. В состав «Ассоциации современной фармацевтической промышленности и инновационной медицины Ярославской области» входит 16 участников. Учитывая, что кластер объединяет 20 участников, в органы управления специализированной организации включены 80% участников промышленного кластера. Это позволяет говорить о высоком уровне соответствия данной характеристике.

2.3. Координация деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках. Специализированная организация Ярославского фармацевтического кластера в лице Ассоциации не занимается совместным продвижением товаров и услуг, а также освещением деятельности кластера. При этом позиционирование кластера как внутри Ярославской области, так и за ее пределами отвечает общим интересам участников, а также раскрывает одно из требований Минпромторга, выполняя которое кластер может получить поддержку на реализацию проектов из федерального бюджета. Приходится отметить низкий уровень соответствия требованию заявленной характеристики.

3. Уровень международной интеграции

3.1. Участие в кластере иностранных инвестиций. В кластере участвуют иностранные предприятия в виде 2-х иностранных компаний – «Тева» и «Такеда». Также был подписан договор купли-продажи земельного участка в индустриальном парке «Новоселки» под строительство фармацевтического завода международной компании «BesinsHealthcare» (Бельгия) [14]. На основании рассмотренной информации можно сказать, что эта характеристика обладает высоким уровнем соответствия.

3.2. Партнерство с зарубежными кластерами. Проекты такого рода обсуждаются в Правительстве региона и находятся в стадии подписания соглашений, поэтому данной характеристике присваивается средний уровень соответствия.

3.3. Развитие человеческих ресурсов посредством зарубежных стажировок, обучения, привлечения зарубежных экспертов. Стажировки для сотрудников и их обучение реализуются самостоятельными усилиями компаний и являются обязательной частью подготовки. Однако данные от всех ярославских фармацевтических предприятий о количестве обученных сотрудников и выделенных средств на их обучение в открытом доступе отсутствуют, в связи с чем было принято исключить из оценки эту характеристику. В самой методике оценки эта характеристика по-прежнему остается и сможет быть применена в иных обстоятельствах, когда информация о финансировании обучения персонала будет находиться в открытом доступе.

3.4. Наличие сильных конкурентных позиций на международных рынках. Сильные конкурентные позиции могут проявляться в высоком экспортном потенциале участников кластера. Предприятия-участники кластера занимаются экспортной деятельностью за пределы страны, но в ограниченных размерах, поэтому уровень соответствия данной характеристике у кластера средний.

4. Уровень государственного управления

4.1. Содействие региональных органов власти в реализации сотрудничества между всеми участниками кластера. В целях содействия эффективному взаимодействию участников кластера создана Ассоциация современной фармацевтической промышленности и инновационной медицины Ярославской области [9]. На данный момент представители региональных органов власти не включены в состав специализированной организации кластера, что свидетельствует о низком уровне соответствия характеристике.

4.2. Государственно-частное партнерство, оцениваемое через отсутствие факта предоставления площадок участникам кластера для новых производств, имеет низкий уровень проявления.

4.3. Получение государственной поддержки. Условием участия кластеров в федеральных программах поддержки Минэкономразвития и Минпромторга РФ является включение в реестр промышленных кластеров и специализированных организаций Минпромторга РФ или в перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров Минэкономразвития РФ. На данный момент кластер не участвует в федеральных программах поддержки по причине неполного соблюдения требований для этого, что означает низкий уровень соответствия заявленной характеристике требованию.

4.4. Взаимодействие с институтами развития. Пользователем такого рода поддержки в рамках кластера является ГК «Р-Фарм», которая заключила кредитное соглашение с Внешэкономбанком с целью финансирования проекта создания современного производства импортозамещающих фармацевтических субстанций и готовых лекарственных средств в Ярославской области. Общая стоимость проекта составляет 19,7 млрд. рублей, в том числе объем участия ВЭБа – 14,61 млрд. рублей [15]. Пример такого сотрудничества говорит о том, что участники кластера через институты развития могут получать соответствующие меры поддержки в рамках целевого кредитования. Последняя характеристика в оценке имеет высокий уровень соответствия.

В методике используется балльная оценка: при полном соответствии заявленной характеристике присваивается 2 балла, неполном соответствии – 1, несоответствии – 0 баллов (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка состояния и условий функционирования Ярославского фармацевтического кластера

Характеристики условий функционирования кластера	Оценка в баллах		Степень достижения требований
	Достигнутое значение	Максимально возможное	
Уровень организации кластера			
Специализация кластера	Отношение количества предприятий внутри кластера к количеству видов производимой ими продукции		
	2	2	1
Вертикальная производственная интеграция в кластере	Размещение цепочки добавленной стоимости		
	1	2	0,5
Уровень кооперации участников кластера	Поставка определенного количества продукции от одного участника кластера другому участнику кластера		
	0	2	0

Характеристики условий функционирования кластера	Оценка в баллах		Степень достижения требований
	Достигнутое значение	Максимально возможное	
Новизна используемых технологий	2	2	1
Участие субъектов малого и среднего предпринимательства	Доля субъектов малого и среднего предпринимательства в общей численности участников кластера		
	0	2	0
Партнерство предприятий с образовательными и исследовательскими организациями	2	2	1
Состав участников кластера	1	2	0,5
Участие объектов технологической инфраструктуры	2	2	1
Производительность труда в промышленном кластере	2	2	1
Уровень международной интеграции			
Участие в кластере иностранных инвестиций	Состав иностранных инвестиций, участвующих в кластере		
	2	2	1
Партнерство с зарубежными кластерами	Состояние отношений с зарубежными кластерами		
	1	2	0,5
Развитие человеческих ресурсов посредством зарубежных стажировок, обучения, привлечения зарубежных экспертов	-	2	-
Наличие сильных конкурентных позиций на международных рынках	Сильные конкурентные позиции на международном рынке могут проявляться в высоком экспортном потенциале участников кластера		
	1	2	0,5
Уровень государственного управления			
Содействие региональных органов власти в реализации сотрудничества между всеми участниками кластера	Вхождение представителей органов исполнительной власти в состав специализированной организации кластера		
	0	2	0

Характеристики условий функционирования кластера	Оценка в баллах		Степень достижения требований
	Достигнутое значение	Максимально возможное	
Государственно-частное партнерство	0	2	0
Получение государственной поддержки	Наличие поддержки кластера в соответствии с программами поддержки Минэкономразвития и Минпромторга РФ		
	0	2	0
Взаимодействие с институтами развития	2	2	1

Подведение итогов оценки дает следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3 – Результаты оценки состояния и условий функционирования Ярославского фармацевтического кластера

Характеристика	Оценка в баллах		Степень достижения требований
	Достигнутое значение	Максимально возможное	
Уровень организации кластера	12	18	0,67
Уровень координации кластера	2	6	0,33
Уровень международной интеграции	4	8	0,5
Уровень государственного управления	2	8	0,25
Условия функционирования кластера в целом	19	40	0,48

По итогам диагностики следует признать уровень условий функционирования фармацевтического кластера невысоким. Нельзя не заметить, что при достижении общего значения 0,67 характеристика 1.3, определяющая основные признаки и преимущества кластера, оценена на нулевом уровне, т.е. при формировании кластера в регионе была создана совокупность технологически не взаимодействующих специализированных предприятий, т.е. изначально большинство преимуществ сетевого характера, проявление синергетических эффектов не были заложены в региональный кластерный проект. Кроме того, низкие значения имеют характеристики четвертой группы, т.е. диагностирован слабый уровень участия региональных структур власти в кластерном развитии, что не позволило улучшать основополагающие условия функционирования фармацевтического кластера и предопределило отсутствие как должной координации его деятельности, так и получения возможной государственной федеральной поддержки.

Рассмотренный подход к оценке условий функционирования кластеров позволяет органам государственной власти более обоснованно строить политику поддержки кластерного развития региона, руководству специализированных организаций – успешнее осуществлять координацию деятельности регионального кластера, а организациям-участникам – повышать эффективность своей деятельности.

На основе полученных результатов оценки разработана система мер, направленных на улучшение управления на всех уровнях процессами кластерного развития. Полагаем, что подход к формированию этих мер на примере одного из региональных кластеров может быть распространен, адаптирован и использован для других региональных российских кластеров.

Предлагаемые меры направлены на улучшение отдельных характеристик кластера, имеющих в соответствии с предложенной методикой недостаточно высокий уровень проявления (табл.2) и разделены нами на два блока:

- Меры по совершенствованию внутренних условий функционирования кластера.
- Меры по совершенствованию управления кластером в регионе.

Заметим, что реализация таких мер автоматически вызовет рост поддержки развития кластера со стороны федеральных органов.

1. Меры, направленные на совершенствование внутренних условий функционирования кластера
1) В области организации кластера:

- Создание условий для формирования полной цепочки создания стоимости в пределах России. Это требует развития научно-исследовательской базы предприятий кластера и полного перехода на национальные разработки производимой фармацевтики. Этому может способствовать государственная финансовая поддержка и привлечение иностранных частных инвестиций.

- Поддержание уровня кооперации на уровне не ниже 20%. Это одно из ключевых требований Минпромторга РФ для включения в реестр промышленных кластеров и одно из важнейших условий экономической эффективности кластерных региональных проектов. Кооперация может быть организована путем локализации ряда операций в рамках созданных для их осуществления предприятий. Мировой опыт фармацевтических кластеров дает примеры такого сотрудничества в виде осуществления фасовочных и упаковочных процессов на специализированном предприятии для всей совокупности продукции кластера.

- Увеличение доли субъектов малого и среднего предпринимательства в общей численности участников кластера и рост количественного состава участников кластера. Эти два требования не зря объединены нами: малые предприятия способны эффективно реализовывать совместные проекты с крупными предприятиями. С одной стороны, такие предприятия могут быть представлены в виде малых исследовательских организаций, специализирующихся на развитии инновационного потенциала кластера и внедрении новых разработок, а с другой стороны, эти гибкие предприятия производственного характера могут участвовать в кооперации, предоставляя дополнительные производственные мощности или осуществляя вспомогательное производство.

2) В области координации деятельности кластера:

- Создание программы развития. Такая программа позволит участникам кластера и специализированной организации реализовывать намеченные в ней проекты в установленные сроки. Она должна носить открытый характер, информировать всех заинтересованных лиц о реализуемых в кластере проектах (кроме являющихся закрытыми).

- Осуществление координации деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг. Осуществление функции координации деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг позволит выполнить требование Минпромторга РФ для включения в реестр промышленных кластеров и улучшить имидж кластера и его предприятий. Поскольку в кластере могут присутствовать конкурирующие предприятия с несвязанным производственным циклом, специализированная организация может заниматься продвижением продукции на рынки, где конкуренция участников кластера отсутствует.

3) В области международной интеграции:

- Реализация совместных с зарубежными кластерами проектов. Если у специализированной организации, координирующей деятельность кластера, имеется подписанный договор о

сотрудничестве с зарубежными кластерами, то реализация совместных проектов – вопрос времени. Ускорить этот процесс можно только через инициирование специализированной организацией проекта для рассмотрения представителями из зарубежного кластера. В противном случае, если договор отсутствует, специализированная организация может направить усилия на поиск зарубежных партнеров.

- Формирование сильных конкурентных позиций на международных рынках. Как уже говорилось ранее, сильные конкурентные позиции проявляются в высоком экспортном потенциале участников кластера. Предприятиям кластера следует подтвердить требования к производству и качеству своей продукции, получив международный сертификат качества, который усилит процесс международной интеграции кластера. Экспорт продукции позволит открыть для предприятий новые рынки сбыта и значительно повысить их финансовую результативность.

4) В области государственного управления:

- Вхождение представителей исполнительной власти в состав органов управления специализированной организации кластера позволит организовать диалог представителей бизнеса и власти, результатам которого будет нахождение точки пересечения взаимных интересов, а также реализация совместных проектов. Будучи участниками специализированной организации, представители исполнительной власти могут содействовать предоставлению предприятиям-участникам кластера производственных площадок, обеспеченных строениями, сооружениями и инфраструктурой для организации новых производств.

- Государственно-частное партнерство. Готовность участников кластера к реализации проектов в сфере ГЧП, предполагающих взаимовыгодное сотрудничество способствуют повышению уровня проявления данной характеристики. Со стороны представителей государства потребуется предоставление предприятиям-участникам кластера производственных площадок, обеспеченных строениями, сооружениями и инфраструктурой для организации новых производств.

- Подготовка документов для включения кластера в реестр промышленных кластеров Минпромторга РФ. С учетом выполнения вышеописанных мероприятий, направленных на совершенствование состояния и условий функционирования кластера, координирующей деятельность орган в лице специализированной организации сможет направить заявку в Минпромторг РФ на включение в реестр промышленных кластеров и специализированных организаций.

Исполнение всех мероприятий позволит не только улучшить результаты функционирования оцениваемого кластера и всех его участников, но и получить необходимую поддержку на федеральном уровне для реализации определенных проектов.

2. Совершенствование управления кластером в регионе

- Разработка стратегии развития кластера, которая должна включить а) оценку текущего уровня развития кластера; б) анализ отрасли, в которой функционирует кластер, а также отрасли науки и инноваций, основных факторов успешного формирования кластера и перспектив его развития; в) порядок реализации стратегии, перечень ключевых участников, перспективных проектов, уровень влияния на регион и др. Благодаря созданию стратегии развития кластера более эффективно могут строиться отношения с иностранными и отечественными инвесторами в процессе принятия решения о размещении производства в регионе, что благоприятно скажется на развитии региона.

- Организация регулярных мероприятий (реклама, проспекты, выставки, интернет-страницы), освещающих деятельность кластера, его вклад в ВВП региона и текущее состояние отрасли в регионе для представителей бизнеса, власти, науки, общественности.

- Реализация программ обучения представителей науки и образования региона, причастных к кластеру, через семинары, курсы повышения квалификации, тренинги, стажировки и др. Реализация программ обучения является неотъемлемой частью развития кластера и региона в целом, поскольку понимание специфики отрасли и технологических процессов, происходящих в кластере

позволит не только подготовить кадровый резерв для предприятий, исследовательских центров и лабораторий, но и поспособствовать появлению инновационных разработок в сфере деятельности кластера и разработке подходов к повышению эффективности функционирования кластера и качества управления на уровне региона. В качестве примера можно организовать стажировки на базе лабораторий и исследовательских центров, расположенных на территории страны или за ее пределами.

Таким образом, оценка состояния кластерного проекта позволила:

- 1) выявить уязвимые места его функционирования, проявляющиеся в несоответствии заявленным в оценке характеристикам, которые влияют на конечную результативность деятельности;
- 2) оформить заключение о его состоянии на основании невыполняемых характеристик;
- 3) обобщить результаты оценки и сформулировать направления совершенствования развития;
- 4) получить возможность прогнозирования будущего состояния кластера с учетом внесенных изменений.

Полученные результаты о состоянии и перспективах развития оцениваемого кластера позволяют органам государственной власти региона предпринимать необходимые меры для поддержки регионального кластерного развития, специализированной организации координировать деятельность кластера с учетом некоторых преобразований, а организациям-участникам – реализовывать проекты, повышающие эффективность их деятельности.

Поскольку в процессе исследования состояния регионального фармацевтического кластера было выявлено отсутствие четкого понимания о распределении управленческих функций и ответственности между менеджментом организаций-участников, руководством специализированной организации (Ассоциации) и региональной властью нами предложен вариант такого распределения, приведенный на рис.1.

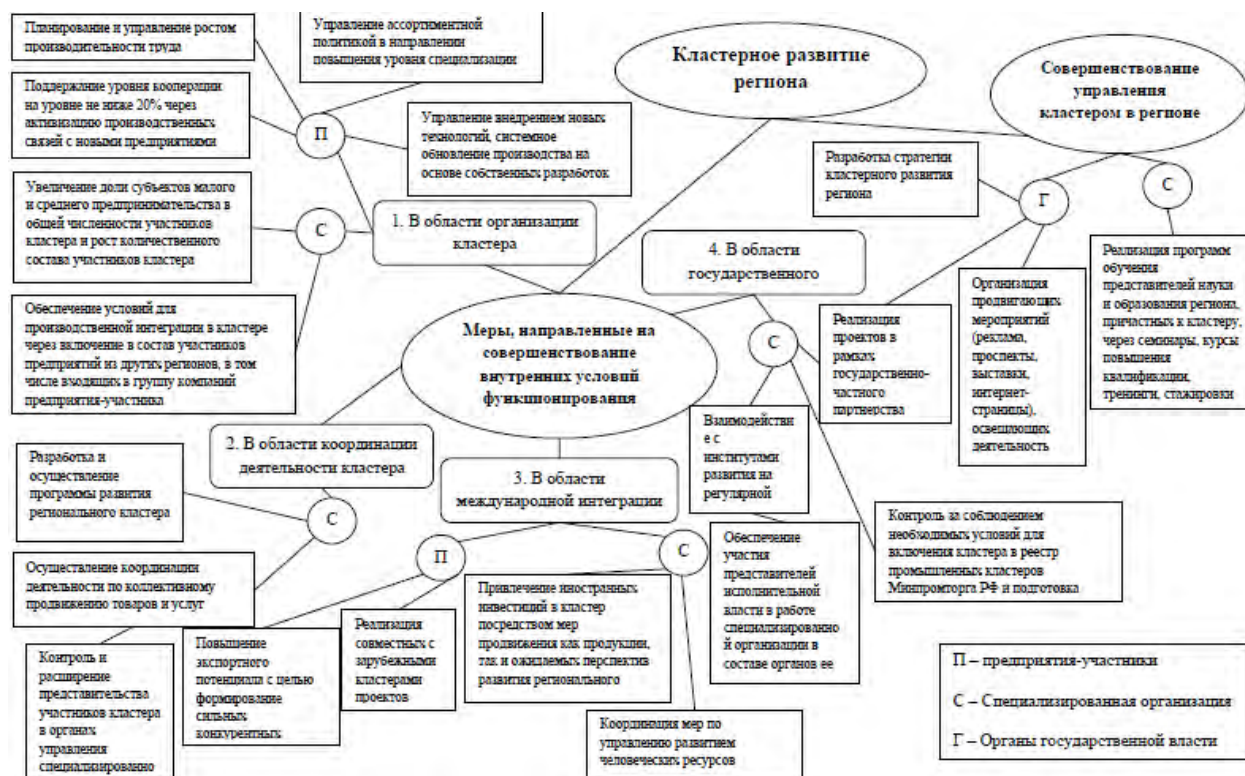

Рисунок 1 – Распределение управленческих функций и ответственности между менеджментом организаций-участников, руководством специализированной организации и региональной властью

Предприятиям-участникам рекомендуется осуществлять следующие управленческие

мероприятия, отражая их в стратегических планах развития своего бизнеса:

- Управление ассортиментной политикой в направлении повышения уровня специализации производства.
- Поддержание уровня кооперации на уровне не ниже 20% через активизацию производственных связей с новыми предприятиями.
- Управление внедрением новых технологий, системное обновление производства на основе собственных разработок.
- Планирование и управление ростом производительности труда.
- Реализация совместных с зарубежными кластерами проектов на основании подписанных договоров о сотрудничестве.
- Повышение экспортного потенциала с целью формирования сильных конкурентных позиций на международных рынках.

Специализированной организации должна быть ответственна за следующие управленческие решения:

- Контроль, оказание помощи и регулирование состава кластера по критериям соответствия: а) необходимого уровня кооперации, б) уровня специализации, в) количественного состава промышленных предприятий, г) участия предприятий малого и среднего бизнеса, д) партнерства предприятий с образовательными и исследовательскими организациями, е) включения в кластер объектов технологической инфраструктуры.

- Контроль и расширение представительства участников кластера в органах управления специализированной организации.

- Обеспечение условий для производственной интеграции в кластере через включение в состав участников предприятий из других регионов, в том числе входящих в группу компаний предприятия-участника.

- Привлечение иностранных инвестиций в кластер посредством мер продвижения как продукции, так и ожидаемых перспектив развития регионального кластера.

- Координация деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на рынки, где не конкурируют предприятия-участники кластера.

- Координация мер по управлению развитием человеческих ресурсов посредством зарубежных стажировок, обучения, привлечения зарубежных экспертов через организацию мероприятий подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировок кадров, а также предоставления консультационных услуг в интересах участников кластера.

- Обеспечение участия представителей исполнительной власти в работе специализированной организации в составе органов ее управления.

- Контроль за соблюдением необходимых условий для включения кластера в реестр промышленных кластеров Минпромторга РФ и подготовка соответствующих документов с целью получения финансовой поддержки.

- Инициация и поддержка реализации проектов в рамках кластера на основе государственно-частного партнерства.

- Взаимодействие с институтами развития на регулярной основе.

- Разработка и осуществление программы развития регионального кластера (на основе изложенных выше направлений деятельности).

Органам государственной власти в лице корпорации регионального развития или специально созданной корпорации кластерного развития предлагается осуществить следующие управленческие действия:

- На основе программы развития кластера разрабатывать стратегию кластерного развития региона с целью отражения в ней региональных стратегических целей и задач и использования этих

материалов для привлечения иностранных и отечественных инвесторов, принимающих решение о размещении производства в регионе.

- Инициация и оказание содействия в реализации проектов в рамках государственно-частного партнерства.

- Организация продвигающих мероприятий, освещающих деятельность кластера, его вклад в ВВП региона и текущее состояние отрасли в регионе для представителей бизнеса, власти, науки, общественности с применением средств массовой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большакова Е.А., Патрушева Е.Г. Современные региональные кластеры: характеристики и условия эффективного функционирования Е.А. Большакова, Е.Г. Патрушева // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №7. - Часть 2. - С. 150-154.

2. Козина Е.В. Модель оценки эффективности инвестиций в создание регионального кластера / Е.В. Козина // Вопросы экономики и права. - 2012. - №1. - С. 156-161.

3. Клепикова Н.И. Оценка эффективности создания отраслевого кластера / Н.И. Клепикова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4-4. – С. 934-939.

4. Дырдонова А.Н. Методические основы оценки интеграционных процессов в регионе А.Н. Дырдонова // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Экономика. -2010. - № 8. - С. 20-25.

5. Марков Л.С., Ягольницер М.А., Теплова И.Г. Функционирование и механизмы развития производственного кластера / Л.С. Марков, М.А. Ягольницер, И.Г. Теплова // Регион: экономика и социология. - 2010. - № 1. - С. 287-305.

6. Рутко Д.Ф. Оценка эффективности функционирования кластерных структур / Д.Ф. Рутко // Научные труды РИВШ. Философско–гуманитарные науки: сб. науч. ст. Вып. 7 (12) / под ред. В.Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2009. – С.413-419.

7. Исупов А.М. К вопросу о совершенствовании механизма функционирования авиастроительных кластеров Российской Федерации / А.М. Исупов // Российское предпринимательство. - 2015. - Том 16. - № 5. - С. 721-734. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://bgscience.ru/lib/9149/>

8. Департамент инвестиций и промышленности Ярославской области. Инвестиционные возможности Ярославской области / Инвестиционный портал Ярославской области. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yarinvestportal.ru/presentation/>

9. Ярославский фармацевтический кластер / Инвестиционный портал Ярославской области. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://yarinvestportal.ru/business/tourism_p_9/tourism_p_9_p_1/

10. Программа развития инновационного территориального кластера фармацевтической промышленности и инновационной медицины Ярославской области. – Ярославль, 2012. - 211 с.

11. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства / Федеральная налоговая служба. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/>

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. №779 (ред. от 26.09.2016) «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183798/.

13. Ежегодное инвестиционное послание губернатора Ярославской области «Инвестиционная политика и инвестиционный климат Ярославской области в 2016 году» / Инвестиционный портал Ярославской области. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.yarinvestportal.ru/business/business_p_7/

14. Портал органов государственной власти Ярославской области. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yarregion.ru/Pages/presscenter/news.aspx?NewsId=8440>

15. Пресс-служба ВЭБ Внешэкономбанк и ЗАО «Р-Фарм» заключили кредитное соглашение /

Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.veb.ru/press/actions/archive/index.php?id_19=101268

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, ДОХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Бекренёв Юрий Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
Ярославского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
кафедра «Экономики»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: buv1965@mail.ru

Бекренёва Анастасия Юрьевна

студент,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: bekrenyova_nastyia@mail.ru

Аннотация: Своеобразием российской модели рыночной экономики является устойчиво высокий уровень бедности. В работе комплексно проанализирована взаимосвязь между основными социально-экономическими показателями: заработной платы работников, их доходов, уровня благосостояния и демографии. Установлено наличие экономического и политического лукавства показателя «средняя заработная плата» российского работника, активно эксплуатируемого должностными лицами органов власти с целью показа мнимого социального благополучия в стране. Показана некорректность его применения в РФ в связи с наличием запредельно высокой дифференциации зарплаток и значительной степени их отчуждения от обычных работников в пользу высоко оплачиваемому топ-менеджменту и собственникам бизнеса. Показано, что нездоровая ситуация с распределением зарплаток в РФ приводит к низкой производительности труда, возникновению бедности среди обычных работников и появлению в стране такого явления как «ловушки бедности». Раскрыта тесная связь соотношения МРОТ и прожиточного минимума с приростом населения. Сделан вывод о невозможности улучшения положения с бедностью в рамках созданной и функционирующей в России модели экономики, выражающей интересы крупных частных собственников и связанных с ними инсайдерской рентой чиновников.

Ключевые слова: заработная плата, средний заработок, обычные работники, доходы, бедность, дифференциация зарплаток, теневой бизнес, страны ОЭСР, производительность труда, коэффициент фондов, стандарты оплаты труда, прожиточный минимум, МРОТ.

JEL: A14; I30; J31

WAGES, INCOME AND POVERTY IN RUSSIA: SOCIO-ECONOMIC ASPECTS

Bekrenev Yury Vladimirovich
Candidate of economic sciences, associate professor
senior lecturer of the Economics and Law Department, Plekhanov Russian University of Economics (Yaroslavl branch)
Yaroslavl, Russian Federation

Bekreneva Anastasia Yurevna
The student of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: Originality of the Russian model of market economy is persistently high levels of poverty. The work comprehensively analyzed the relationship between the main socio-economic indicators: wages, their income, wealth and demographics. The existence of economic and political Guile indicator «average salary» of the Russian worker, actively exploited by the Russian State to show the imaginary social well-being in the country. Shows the incorrectness of its use in

connection with the presence of prohibitive differentiation of wages and their degree of alienation in the Russian Federation from ordinary workers in favor of highly paid top management and business owners. Shows that the unhealthy situation with distribution of earnings in Russia leads to low productivity, poverty among ordinary workers and the emergence of the phenomenon in the country as a «poverty trap». Revealed the close relationship of the ratio and MLL subsistence level with population growth. It is concluded that it is impossible to improve the situation of poverty in the framework of the established and functioning in the Russia economy, expressing the interests of large private owners and related Insider rent officials.

Keywords: wages, average earnings, ordinary workers, income, poverty, earnings differentials, shady business, OECD countries, performance there, the ratio of funds, wage standards, cost of living, the SMIC.

Введение

Многие из нас не раз задумывались об экономическом благосостоянии населения нашей страны, над тем, какими показателями его оценить и какой результат получается при их сопоставлении. С точки зрения экономической науки, показателями благосостояния страны выступают доходы населения и заработная плата, а показателем соответствия уровня доходов принятому стандарту благосостояния – уровень бедности в стране.

В этой связи средний заработок работника является ключевым показателем, определяющим величину многих производных социальных и экономических переменных, характеризующих состояние дел в стране и ее место в мировой экономике, а потому он не может не иметь важного политического значения. Тот, кто определяет величину среднего заработка в стране, тот владеет мощным инструментом, позволяющим статистическими методами формировать имидж власти и влиять на настроение народа, особенно на уровень недовольства и социального напряжения в обществе. Здесь политическая подоплёка показателя среднего заработка видится таковой: каждый человек должен быть уверен, что заработки в его стране, в общем (в среднем), достойные, а его собственные низкие доходы есть просто частный случай его личного невезения.

При этом уже целое поколение российских граждан проживает в реальной бедности, в условиях «ценовой недоступности» таких простых человеческих радостей и удобств, как ресторан, концерт, отель, поездка в отпуск в южные широты даже нашей страны и проч. В российском обществе уже стало привычным такое понятие-феномен, как «работающий бедный» [1].

С точки зрения проведенных институциональных реформ и победы рыночной экономикой над экономикой социалистического типа страна фактически оказалась разделенной по уровню доходов на «победителей» и «побежденных». Причем к категории «победителей» относятся не только собственники крупного и среднего бизнеса, получившие наиболее доходные активы в ходе массовой приватизации 90-х годов XX века и распродаже национального богатства в виде приватизации рентных доходов в начале XXI века. К этой категории относится и та часть наемных работников, которая представляет высший менеджмент корпораций и которая получает полноценную и «достойную» заработную плату плюс различные бонусные выплаты нетрудового характера.

К категории «побежденных» относятся фактически все остальные (так называемые «ординарные» работники), чьи доходы составляет только заработная плата, которая значительно ниже средней, получаемая в сфере материального производства, и кто не понаслышке знаком с понятием бедность и «бедный работник». Рассуждать на эту тему можно много и долго. Однако в этой статье рассмотрим ответы на актуальные вопросы, возникающие у граждан нашей страны: Какова истинная величина средней заработной платы в нашей стране? Реальна ли статистика Росстата в этом отношении и почему конкретный «Я» получает, как правило, гораздо меньше? А также вопросы о несправедливом распределении доходов и заработной платы в стране, приводящей к устойчивому наличию состояния бедности.

1. Среднестатистическая заработная плата и неравномерность ее распределения

Величина средней заработной платы – показатель, рассчитываемый чаще всего через среднее

арифметическое, реже получаемый с помощью более сложных вычислений, – имеет широкое практическое применение, а в некоторых случаях, являющийся базисным. Он нередко вызывает интерес и обсуждения, им оперируют, на него ориентируются, иногда в аргументациях только его и принимают во внимание. Попробуем разобраться в том, как формируется показатель среднего заработка в России и что он представляет собою структурно, с точки зрения его дифференциации, используя для этого статистические данные за 2015-2017 годы.

Труд был и остается главным ресурсом экономики, а заработная плата наемных работников – основным источником денежных доходов подавляющей части населения страны. В России ее удельный вес в структуре доходов населения (с незначительными колебаниями в соответствии с конъюнктурными условиями) составляет в среднем около 70% [2].

Доля заработной платы в ВВП с начала 2000-х годов имела положительную динамику, достигнув наибольшего значения (40%) в 2009 г., в последующие годы довольно устойчиво сохраняясь на уровне 35-37% (что сопоставимо с данным показателем ряда развитых стран). А с учетом скрытых выплат зарплатоёмкость ВВП России достигает 50% [3]. Однако следует уточнить понятие средних величин и скрытых выплат применительно к заработной плате, а также оценить корректность их применения для отражения уровня благосостояния нашего общества.

Для этого рассмотрим структуру ВВП по характеру распределения первичных доходов между тремя группами его получателей, определяемых в соответствии с международной системой национальных счетов (СНС):

а) наемными работниками, получающими примерно 0,5 доходов страны в виде компенсации за труд (в российской статистике – в виде оплаты труда), включающей валовую заработную плату и социальные страховые взносы, уплачиваемые работодателем в пользу работника;

б) собственниками бизнеса, получающими около 0,4 доходов страны в виде прибыли;

в) государством, получающим около 0,1 доходов страны в виде налогов.

При оценке социально-экономических показателей России за эталон сравнения примем показатели США как крупнейшего и общепризнанного лидера среди стран с высокоразвитой экономикой (США производят более трети ВВП стран ОЭСР). Сведем полученные результаты в таблицу 1.

Таблица 1 – Распределение ВВП по первичным доходам в США и России (в 2015 г.)¹

Страна	ВВП		Прибыль собственников		Налоги государства		Компенсация за труд (оплата труда)							
	млрд. \$	на чел. \$	млрд. \$	Доля в ВВП, %	млрд. \$	Доля в ВВП, %	Всего		В том числе					
							млрд. \$	Доля в ВВП, %	зарплата		Соц страх		Скрытая опл. труда	
									млрд. \$	Доля в ВВП, %	млрд. \$	Доля в ВВП, %	млрд. \$	Доля в ВВП, %
США	17348	54353	7145,9	41,2	1155,8	6,7	9258,4	53,4	7487,2	43,2	1771,2	10,2	-	-
Россия	3358,6	23468	1087,7	32,4	524,9	15,6	1745,9	52,0	992,0	29,6	276,0	8,2	477,9	14,2

Графы 4-9 показывают, что в США доли труда, бизнеса и государства в ВВП по доходам составляют соответственно 53,4%, 41,2% и 6,7%, а в России – соответственно, 52,0%, 32,4% и 15,6%,

¹ Данные для США представлены по базе данных ОЭСР со статистической неувязкой 1,3%. Для России указаны показатели по данным Росстата в пересчете на USD.

т.е. доля бизнеса в России гораздо ниже, а доля государства в 2,3 раза выше, чем в США.

Графы 10-13 расшифровывают состав компенсации (оплаты) за труд. Из этих данных видно, что в России (в отличие от США) сумма зарплаты работников и социальных взносов работодателей (графы 11 и 13) составляет всего 37,8% ВВП (29,6 + 8,2) и не равна показанной в гр. 9 величине компенсации за труд 52,0%.

Причиной этому является низкая для цивилизованной страны доля зарплаты в ВВП по доходам – 29,6% в России против 43,2% в США. Однако возникающую «нестыковку» в 14,2% между долей оплаты труда в российском ВВП (52,0%), долей зарплаты (29,6%) и страховыми выплатами (8,2%) российская статистика списывает на некую «скрытую» оплату труда. Объясняется это тем, что особенностью российской модели хозяйствования является высокий уровень теневой экономики, выражающийся в наличии значительного ненаблюдаемого сектора.

Это обстоятельство Росстат посчитал основанием для дополнения международной методики определения заработков работников этим чисто российским компонентом. Т.е. заработная плата в российской статистике рассматривается как сложный показатель, состоящий из двух частей: официальной зарплаты, которая зарегистрирована государственными органами и с которой уплачены установленные налоги и взносы, и скрытой зарплаты, порождаемой в недрах ненаблюдаемой экономики. Величина скрытой зарплаты в стране ежегодно рассчитывается Росстатом в размере разности между официальными доходами и фактическими расходами населения страны.

К ненаблюдаемому сектору экономики международная статистика относит:

а) теневое производство – неучтенное государством производство разрешенного продукта на зарегистрированных предприятиях;

б) незаконное производство – производство запрещенных продуктов и услуг (наркотики, оружие, контрабанда, проституция и пр.), а также производство разрешенной продукции на незарегистрированных предприятиях;

в) неформальное производство – незарегистрированное производство продукции для реализации, осуществляемое домашним хозяйством или узкой группой лиц с целью обеспечения собственной занятости и доходов;

г) производство домашних хозяйств для собственного потребления.

Классификация ненаблюдаемого сектора экономики приведена для того, чтоб обосновать одно важное положение: основным источником скрытых доходов в России являются теневое и незаконное (преступное) производство. Скрытые доходы теневого бизнеса и преступного мира идут не на приобретение продуктов питания, лекарств и на другие полезные для населения блага, а на приобретение предметов недостижимой для большинства населения предметов роскоши: яхт, дворцов, шикарных автомобилей, зарубежных кутежей, пополнение зарубежных банковских счетов и пр.

К этим доходам и расходам теневого бизнеса не имеют отношения обычные работники бюджетной сферы, обрабатывающих производств, сельского хозяйства и т.п. Поэтому методика, применяемая Росстатом для определения среднего заработка в стране, лишена всякой правовой основы и логики по следующим причинам:

1) она квалифицирует как заработную плату работников страны в целом скрытые доходы теневого бизнеса и преступного мира,

2) она включает их в фонд зарплаты страны и принимает равномерно распределенными (в виде средней зарплаты) между всеми тружениками страны пропорционально персональному заработкам.

Следует отметить, что ненаблюдаемая экономика рассматривается во многих странах мира как возможный компонент ВВП. И даже доходы от нее в некоторых случаях могут быть учтены как скрытый заработок на основе конкретных обследований (например, домашних хозяйств, занимающихся производством продукции). Но ни в одной международной (МОТ, ОЭСР, ЕС) или национальной методике, кроме российской, нет разработанных на их основе коэффициентов

корректировки официальных заработков всех работников страны поголовно. В России в 2015 г. такой коэффициент составил 1,48.

С помощью показателя «скрытая зарплата» государство решает важные социально-экономические задачи:

– списывая на заработки трудящихся доходы теневого бизнеса, государство статистическими приемами «сглаживает» и камуфлирует раскол общества по доходам и порождает фальшивую статистику с целью демпфировать (смягчить, снизить) его недовольство;

– назначая размеры скрытых доходов, которые не могут быть проконтролированы обществом, государство фактически приобретает инструмент, позволяющий подгонять отчетность по заработной плате и другим социально-экономическим показателям до желательных величин и приукрашивать результаты своей деятельности;

– вводя показатель «скрытой зарплаты» в нормальный оборот в официальной статистике, государство, по сути, легитимирует теневой и преступный бизнесы.

Однако и при таком своеобразии методики расчета средней заработной платы, ее динамика, представленная в виде темпов роста заработной платы, выраженной в денежных единицах постоянной покупательной способности (см. табл. 2), показывает: нынешние заработки значительной части работников страны (а это 84% обычных или ординарных работников – о них речь пойдет ниже) составляют менее половины оплаты труда советского периода (за базу сравнения взят 1990 год), и значительно отстают от динамики роста заработной платы в странах ОЭСР.

Таблица 2 – Динамика среднегодовой заработной платы в России и странах ОЭСР в 1990-2016 гг. (темпы роста от уровня 1990 г., %)

Годы	Россия – средняя ЗП по стране	Россия – средняя ЗП ординарных работников (84% занятых)	Средний заработок в странах ОЭСР
1990	100	100	100
1991	72,0	50,0	101,2
1992	45,6	32,2	103,3
1993	41,9	28,8	103,3
1994	36,7	26,7	103,8
1995	28,7	20,0	103,4
1996	31,4	22,4	104,3
1997	33,6	23,5	106,3
1998	26,8	18,8	108,8
1999	25,7	18,6	110,9
2000	30,5	21,3	113,4
2001	37,4	27,5	114,7
2002	41,4	28,7	115,3
2003	45,2	31,9	116,5
2004	48,3	34,4	118,3
2005	52,3	37,8	119,4
2006	56,2	39,3	120,8
2007	60,6	42,4	122,7
2008	65,3	45,0	122,6

Годы	Россия – средняя ЗП по стране	Россия – средняя ЗП обычных работников (84% занятых)	Средний заработок в странах ОЭСР
2009	62,9	44,2	123,6
2010	62,0	43,3	124,3
2011	64,7	45,0	124,8
2012	68,3	48,2	124,8
2013	71,7	49,3	124,8
2014	69,7	47,8	125,4
2015	66,4	46,2	127,2
2016	67,5	46,4	128,2

Если скрытая зарплата составляет почти половину от официальной, следовательно, ненаблюдаемая экономика составляет половину от официального ВВП страны, а упущенные доходы бюджетов и внебюджетных фондов составляют половину собираемых. Тогда нужно согласиться с тем, что треть экономики и финансов страны функционируют вне сферы действия государства, вне государственной правовой системы.

Однако невозможно представить, чтобы государственная российская бюрократия, обладающая мощным надзорным и карательным потенциалом, допустила возникновение и длительное благополучное существование вне своего контроля значительной ненаблюдаемой экономики. Скорее всего, ненаблюдаемый сектор возник спонтанно в ходе рыночных преобразований, а сейчас уже оберегается государством намеренно как необходимый и обязательный атрибут либеральной модели российской экономики, без которого невозможны обильные потоки персональных доходов для избранных.

Для получения более полной картины средних доходов лиц трудоспособного возраста необходимо более внимательно рассмотреть состав работников с точки зрения получаемого ими денежного вознаграждения за свой труд или выполняемые обязанности. Это нужно сделать, поскольку официальная статистика включает в средний доход всех работающих заработки высокооплачиваемых работников, которые в условиях высочайшей неравномерности их распределения в России достигают значительных размеров и не может не учитываться в статистике.

Неравномерность распределения заработков обычно определяется коэффициентом фондов, определяемым как отношением среднего заработка группы из 10% самых высокооплачиваемых работников к среднему заработку группы из 10% самых низкооплачиваемых работников (некое подобие децильного коэффициента, применяемого в макроэкономике и статистике для оценки имущественного неравенства).

Данный показатель в советский период составлял 3,0, а ныне в среднем по странам ОЭСР он составляет 3,5 (с колебаниями от 2,3 в Швеции до 5,0 в США). С началом рыночных преобразований в России коэффициент фондов к 2001 г. достиг величины 39,6, несмотря на «камуфлирование» его расчета методикой Росстата. А она устанавливает, что при расчете коэффициента фондов «в заработки работников не включаются вознаграждения за год и другие выплаты, не носящие регулярный характер» [4]. При этом исключаемые из учета доходы высшего менеджмента по итогам работы за год подчас в разы превышают годовой заработок этого менеджмента.

Такое положение дел и подобная информация вызывала естественные недовольства граждан и не способствовала снижению социальной напряженности. Поэтому Росстатом еще в 2003 году была откорректирована методика расчета коэффициентов фондов следующим образом: «В

заработную плату работника не включаются вознаграждения по итогам работы за год, за выслугу лет, выплачиваемые раз в году, единовременные премии и поощрения, включая стоимость подарков, материальная помощь к отпуску, а также другие выплаты, носящие разовый характер, независимо от того, предоставлялись они отдельным работникам или всем» [5].

В результате пересчитанные по новой методике коэффициенты фондов 1995-2002 гг. снизились в среднем в 2,2 раза, т.е. данная методика учитывает менее половины (46%) действительных заработков работников, составляющих верхний, 10-й дециль. Поэтому вполне корректно, на наш взгляд, переводить коэффициенты фондов Росстата в фактические путем их умножения на 2,2. Так, например, коэффициент фондов Росстата 2014 г. в размере 16,0 соответствует фактическому 35,2. А этот же показатель в 2015 и 2016 гг. в размере, соответственно, 15,7 и 15,6 [6], будет соответствовать реальным показателям коэффициента фондов в величинах 34,54 и 34,32.

Подробные сведения о неравномерности распределения заработков в России дает проведенное Росстатом в апреле 2015 г. специальное широкое обследование, которое проводится раз в 2 года. Его результаты представлены на рис. 1 и 2 [7].

Причем рисунок 2 является логическим продолжением рисунка 1, но имеющий более крупный масштаб распределения работников по процентной группе от 96% до 100%.

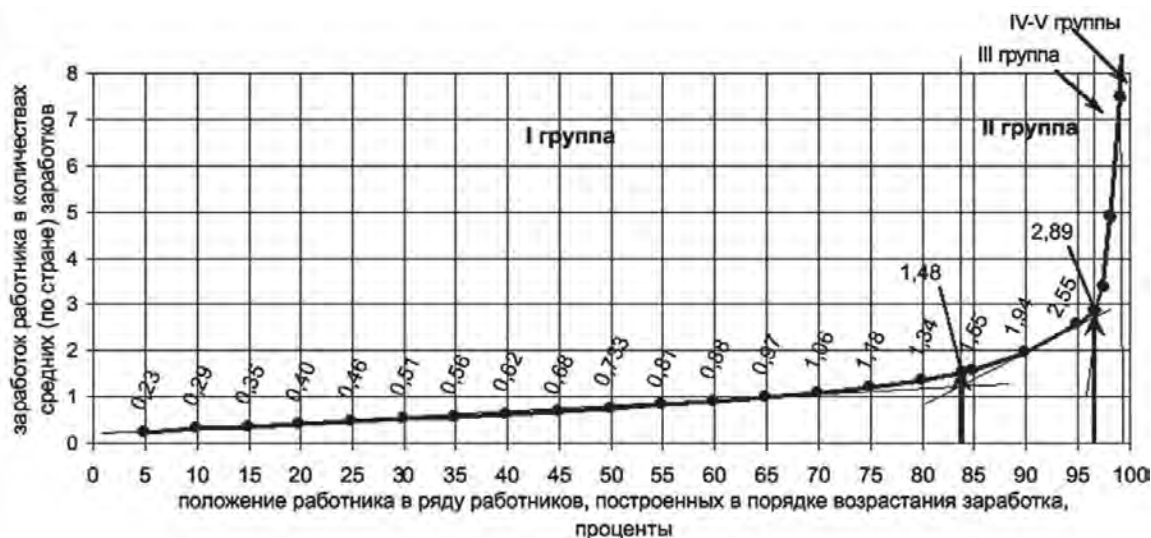

Рисунок 1 – Заработная плата работников I позиции (от 0 до 84%) и II позиции (от 84 до 96,5%)

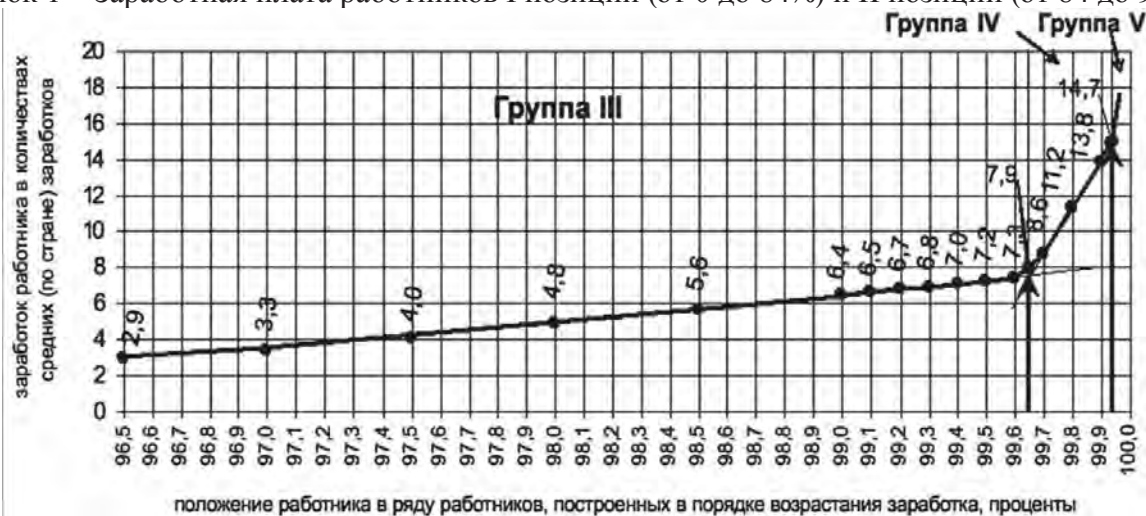

Рисунок 2 – Заработная плата работников III группы (позиции от 96,5 до 99,65%), IV группы (позиции от 99,65 до 99,93%) и V группы (позиции от 99,93 до 100%)

В представленных рисунках по оси абсцисс размещены все работники в порядке возрастания их зарплат, положение каждого работника в ряду обозначается процентами.

По оси ординат показаны зарплаты каждого работника в установленных Росстатом количествах средних зарплат (в виде понижающих или повышающих коэффициентов), если средняя заработная плата Росстата принимается за единицу.

На построенной по результатам этого обследования кривой зарплат четко проявляются четыре плавных перелома при значениях по оси абсцисс: 84,0%, 96,5%, 99,65% и 99,93%.

Эти переломы, разворачивающие кривую все круче и круче вверх, обозначают границы между пятью различными группами занятых (классифицируемых по уровню зарплат), характеристики которых приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение среднегодовой численности работников на группы в зависимости от уровня заработной платы в 2015 году

Группа работников		Границы группы, %	Численность работников		Доля в ФЗП страны, %	Мес. з/п в кол-вах средних зарплат	
№	Примерные должности		Тыс. человек	Доля в общ. численности, %		Диапазон	Средний
I	Простые работники	0-84	56 963	84,0	57,845	0-1,48	0,69
II	Бригадиры, мастера, начальники участков	84,5-96,5	8 138	12,5	24,526	1,48-2,89	1,96
III	Начальники цехов, отделов	96,5-99,65	2 136	3,15	12,562	2,89-7,93	3,99
IV	Руководители организаций, их заместители, гл. специалисты	99,65-99,93	193,3	0,28	2,791	7,93-14,75	9,79
V	Работающие собственники и топ-менедж-мент крупного бизнеса	99,93-100	44,08	0,07	2,275	> 14,75	35,00

Согласно данным таблицы 2 размеры средних зарплат работников I, II, III, IV и V групп соотносятся примерно так 1 : 3 : 6 : 14 : 51 (например, для V группы соотношение показателя 35,0 последней графы таблицы с показателем I группы 0,69 дает величину 50,72).

Однако эти расчеты получаются по данным Росстата. Фактически разрывы в доходах работников значительно выше по причине упомянутой особенностей российской национальной методики, которая устанавливает, что при определении заработка (как и при определении коэффициента фондов, о котором мы говорили выше) из учета исключаются многие доходы высшего менеджмента. Например:

а) в зарплат включаются премии и вознаграждения только систематического характера и материальная помощь, только предоставляемая всем или большинству работников;

б) в зарплат не включаются и относятся к выплатам социального характера выходное пособие при расторжении трудового договора (так называемые «золотые парашюты»), единовременные пособия при выходе на пенсию, доплата работающим пенсионерам, оплата всех видов путевок

работникам и членам их семей (лечение, отдых, экскурсии, путешествия), материальная помощь по семейным обстоятельствам;

в) не учитываются в качестве доходов работников вознаграждения членам совета директоров акционерного общества и учредителям, безвозмездные субсидии на приобретение жилья или стоимость жилья, переданного предприятием в собственность работнику, взносы, уплачиваемые за счет средств организации по договорам негосударственного пенсионного обеспечения.

Кроме того, в условиях наличия упомянутого ненаблюдаемого сектора в России для работников IV и V групп заработок может оказаться не главным доходом, поскольку высокое служебное положение таких работников дает им возможность для обретения доходов, не связанных с их трудовой деятельностью. В качестве примеров можно привести задержку выплат зарплат работникам для получения с них банковского процента, или изъятие части прибыли предприятия через формирование фирм-посредников и пр.

Таким образом, уровень и дифференциация доходов в обществе в значительной мере зависят от уровня и дифференциации заработной платы. Показанное здесь разделение работников по заработной плате на низко- и высокооплачиваемых делает некорректным рассмотрение заработной платы как единого целого, показывает, что некорректно оперировать одними и теми же средними показателями для разных (по имущественному признаку) социальных групп работников. Однако этот простой вывод не желает признавать Росстат, показывая обществу бессмысленную для понимающего человека среднюю заработную плату. Однако для власти показатель средней зарплаты весьма значим: ведь тот, кто определяет величину среднего заработка в стране, тот владеет мощным пропагандистским инструментом, позволяющим «статистическими методами» формировать имидж власти и влиять на настроение народа, особенно на уровень недовольства и социального напряжения в обществе. Каждый человек должен быть уверен, что заработки в его стране, в общем, достойные, а его собственные низкие доходы есть просто частный случай его личного невезения как отдельного индивида.

2. Производительность труда и его цена в свете некоторых социально-экономических показателей российской экономической модели

Российская власть при рассмотрении проблем производительности труда, как правило, сетует на его низкий уровень в России. С одной стороны, это свидетельствует о низкой эффективности российской модели экономики, не соответствующей по своим параметрам моделям, принятым в странах ОЭСР, хотя и являющейся по своему принципиальному устройству такой же, как и в большинстве этих стран. С другой стороны, возникает вопрос: а всё ли дело в пресловутой российской нелюбви к эффективному труду и необходимости некоего внеэкономического стимула для повышения его эффективности? Попробуем разобраться в этом вопросе.

При международных сопоставлениях производительность труда (рассчитываемая как количество продукции, произведенной работником за один рабочий час) определяется как частное от деления ВВП на количество отработанных в стране часов.

В таблице 4 приведены данные о производительности и доле заработка работника в стоимости произведенной продукции в странах ОЭСР (в т.ч. отдельно для США) и в России по состоянию на 2015 г.

Из граф 9-10 таблицы следует, что в России доля заработка работника в стоимости продукции в 2,11 раза ниже, чем в странах ОЭСР. Это говорит о том, что работодатель недоплачивает российскому ординарному работнику, выдавая ему заработную плату в размере менее половины от мирового уровня, а общий размер недоплаты ординарным работникам за труд в 2015 г. составил 12,3 трлн. рублей, что соответствует 0,545 трлн.\$.

Можно сопоставить динамику производительности труда России за 2000-2016 гг. с показателями группы стран ОЭСР с выделением отдельно показателей США и Польши (США – общепризнанный

образец высокоразвитой экономики, а Польша взята потому, что ее экономические преобразования подобные российским начались с нею примерно в одно время, но шли несколько по другому сценарию). Сюда же следует добавить показатели динамики производительности труда Китая как наиболее динамично развивающейся страны. Данные сведены в график, представленный на рис. 3. [8].

Таблица 4 – Производительность труда и доля заработной платы работника в условной единице продукции

Страны	ВВП		Производительность, \$/раб. час.	Среднемес. заработок, \$	Годовое раб. время, часы	Часовой заработок		Доля з/п в ед. продукции	
	Всего, млн. \$	На человека				USD	Доля от США	Всего	От уровня США
ОЭСР в целом	49 687 668	39 217	49,3	3 461	1770	23,46	0,838	0,476	1,139
В т.ч. США	17 348 072	54 353	67,0	4 175	1787	28,00	1,000	0,418	1,000
Россия	3 358 561	23 468	23,7	727	1985	4,39	0,157	0,230	0,540

Производительность труда группы стран ОЭСР (в т.ч. отдельно США и Польши), Китая и России в 1999–2016 годах, в USD/ч в текущих ценах

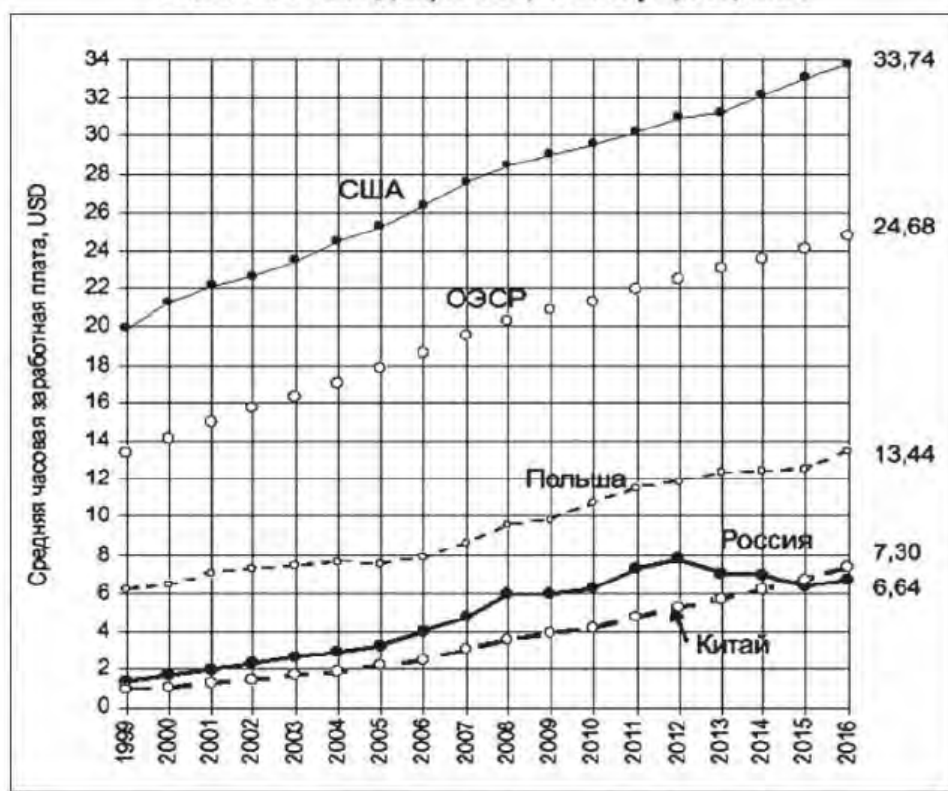

Рисунок 3 – Производительность труда стран ОЭСР (в т.ч. США и Польши), Китая и России в 1999–2016 гг., в текущих ценах (\$/час.)

На представленном графике показана производительность труда в странах, которая определяется как стоимость ВВП, создаваемого работником за час. В среднем за рассматриваемый период в России производительность была равна 18,0 USD/ч и составила 43,7% от уровня группы стран ОЭСР (41,3 USD/ч), 32,4% от уровня США (55,7 USD/ч), 81,6% от уровня Польши (22,1 USD/ч) и была в 2,9 раза выше уровня Китая (6,3 USD/ч).

Этот же график можно использовать и для показа среднего уровня и динамики среднечасовой заработной платы (корректное сопоставление заработков работников стран необходимо проводить именно по этому показателю, поскольку годовое рабочее время в рассматриваемых странах различается). В среднем за рассматриваемый период средний часовой заработок в России был равен 4,70 USD и составил 24,2% от уровня стран ОЭСР (19,40 USD), 17,2% от уровня США (27,29 USD), 52,6% от уровня Польши (8,94 USD) и в 1,3 раза превышал уровень Китая (3,51 USD).

Если сравнить часовые производительности и часовые заработки работников стран, представленных в графике за рассматриваемый 18-летний период, то увидим, что за выпуск продукта (ВВП) стоимостью 1 доллар российский работник получает в качестве платы за труд 0,261 доллара. Но при этом за тот же самый выпуск продукции работник стран ОЭСР получает 0,470 USD, американский работник – 0,490 USD, польский работник – 0,405 USD и китайский работник – 0,557 USD.

Здесь обнаруживается основное отличие рыночной модели стран с развитой рыночной экономикой от сегодняшней российской модели экономики «раннекапиталистического» типа и причину имеющей место серьезной бедности в России. При часовой производительности 43,7% от мирового уровня (уровня работника стран ОЭСР) российский работник получает часовой заработок в размере 24,2% от мирового уровня, или только 0,554 заработанного. Всего за рассматриваемый период 2000-2016 гг., исходя из мировой нормы платы за труд, работниками России недополучено заработка в ценах 2016 года на сумму 185,170 трлн. рублей (2,761 трлн. \$ по курсу 2016 г.). Эта сумма, в первую очередь, конвертирована в прибыль предприятий и стала доходом собственников бизнеса. Поэтому несостоятельны утверждения некоторых высокопоставленных российских государственных чиновников о том, что для поднятия заработков работников в РФ им (работникам) необходимо сначала повысить производительность труда. И такие выводы рассчитаны, конечно, на неосведомленность большинства граждан в вопросах ценообразования на услуги труда.

Переход на мировую практику нормы оплаты труда существенно ослабил бы остроту многих социальных и бюджетных проблем России, т.к. в связи с таким переходом:

- примерно вдвое возросли бы заработки работников и доходы домохозяйств, на ту же величину возросли бы и размеры социальных отчислений с заработков;

- возросли бы налоговые поступления в бюджет, потому что те средства, которые в качестве прибыли предприятия облагаются налогом по ставке 20%, учитывались бы в зарплатах работников и облагались бы подоходным налогом по ставке 13% и социальными взносами по средней ставке 26,2%;

- миллионы людей реально вышли бы из-за черты бедности, и не пришлось бы производить расходы государственного бюджета на социальную помощь бедным слоям населения и содержать многочисленные социальные институты с соответствующим штатом чиновников;

- был бы сделан шаг в направлении установления социальной справедливости (а социальная несправедливость весьма болезненно воспринимается россиянами) в распределении доходов ВВП между наемными работниками и собственниками бизнеса, что понизило бы градус социальной напряженности в обществе;

- крупные денежные средства из прибыли иностранных собственников отечественных корпораций перетекли бы в заработную плату российских работников, что снизило бы долю экспорта капитала из России – ведь доля иностранного капитала в собственности нашей страны достаточно велика, хотя и не подвергается широкой огласке. Например, согласно годовому отчету Сбербанка

России за 2016 год, 91,2% подлежащих продаже акций одной из самых доходных корпораций в мире – Сбербанк России – принадлежит юридическим лицам США, Великобритании, ОАЭ и других стран Европы и Азии [9, с. 142, 144].

Таким образом, в РФ почти половину заработанного у работников отчуждает и присваивает собственник предприятия. Однако на этом присвоение чистого продукта (в виде заработной платы работника) не кончается. К отчуждению заработанного ординарными работниками присоединяется менеджмент среднего звена и топ-менеджмент компаний, ибо построенная российская модель экономики предусматривает разделение занятых на три группы, доходы которых весьма различны, и их надлежит рассматривать отдельно (об этом подробно изложено в п. 1 данной работы).

Согласно отчетам Росстата и ФНС в 2016 г. (а они несколько отличаются друг от друга, поэтому здесь рассматриваются усредненно), эти группы выглядели следующим образом.

1) Ординарные (обычные, без каких-либо привилегий) работники в количестве 84% занятых (60,8 млн. чел.), которые и составляют класс дешевой рабочей силы, о котором говорилось выше (в п.1). Их заработки подвергаются двойному «урезанию»: 44,9% заработка забирается собственником-работодателем и 9,6% перенаправляется менеджменту среднего звена (работникам 2 группы). Ординарным работникам остается только 45,6% от произведенного ими чистого продукта в виде заработной платы. Их средний месячный заработок составил 18 132 рубля – это примерно две трети (0,69) от среднего заработка по России, или пятая часть (0,19) среднего заработка мирового уровня (среднего по группе стран ОЭСР).

2) Высокооплачиваемые работники (менеджеры среднего звена или 2-й группы работников) в количестве 16% занятых (11,6 млн. чел.), которые назначаются собственниками предприятий на руководящие должности с целью обеспечить нормальное функционирование экономики корпораций. Им разрешено присваивать часть заработка ординарных работников. Средний месячный заработок менеджеров среднего звена составил 69 343 рубля, что в 2,83 раза выше среднего по стране и достигает 80% от мирового уровня (а с учетом корректировок Росстата в отношении учета заработной платы – и превышает его).

Кроме того, к группе высокооплачиваемых работников можно формально отнести и часть рядовых высокооплачиваемых работников Москвы (находящейся как столица в отношении доходов на особом – привилегированном – месте), а также работников добывающего и финансового секторов экономики (также имеющих значительные отличия и привилегии в величине заработной платы по сравнению с реальными ординарными работниками).

В этой связи следует отметить, что в группе стран ОЭСР показатель неравномерности распределения заработков в виде соотношения P90/P10 (это уже рассмотренный коэффициент фондов) составляет в среднем 3,80 (с наименьшим значением 2,17 в Италии). В России же он составляет 6,68 по методике, скорректированной Росстатом в 2003 году (см. сноску 2), а по международной методике – 14,7.

3) Члены группы 3 – это представители высшей бюрократии и крупного бизнеса численностью около 227 тысяч ($\approx 0,3\%$ занятых, часть из которых не обязательно числятся занятыми). Их можно назвать истинными хозяевами страны, которым реально принадлежат крупнейшие предприятия и другие важнейшие активы России, которые присваивают и потребляют значительную часть прибыли ее экономики. Их основные доходы поступают от собственности (из прибыли предприятий) и составляют, по данным отчетов ФНС, в среднем 2,5 млн. рублей в месяц на человека. Но надо помнить, что отчеты ФНС не охватывают скрытые доходы от ненаблюдаемой экономики (об этом говорилось в п.1), объем которой экспертами оценивается в размере примерно половины официального ВВП.

Из выше изложенного следует, что вся недоплата заработков в России до цивилизованных норм ложится исключительно на 84% ординарных работников. И только они имеются в виду, когда говорится о низких заработках и проблемах бедности в России.

В качестве выхода из сложившегося положения было бы естественным предложить государству установить в стране принятый в странах развитой рыночной экономики стандарт оплаты труда, который обеспечит для значительной и беднейшей части работников получить увеличение зарплаток в 2,3 раза за счет снижения доходов собственников предприятия и его топ-менеджмента. Однако на деле это сделать в рамках существующей российской экономической модели сделать сейчас не представляется возможным, ибо кроме политического решения такая цель потребует огромных усилий всей нации и значительного периода времени. Пояснить такой вывод можно следующими аналитическими расчетами, основанными на данных официальной статистики за 2016 год.

Фонд заработной платы России в данном периоде составил 24,115 трлн. рублей. Но поскольку он, как показано выше, составляет только 55,4% мировой нормы платы за труд, то для перехода к цивилизованному порядку оплаты труда потребуется изъять в заработную плату недобросовестно присваиваемых средств на сумму 19,413 трлн. рублей из доходов собственников предприятий (24,115 : 0,554 – 24,115). В том же году в бюджет страны поступило налогов на прибыль предприятий на сумму 2,770 трлн. рублей, что при налоговой ставке 20% означает, что налогооблагаемая прибыль экономики составила 13,851 трлн. рублей (2,77 : 0,2) и была значительно ниже суммы недоплаты до цивилизованных зарплаток работникам. Это означает, что если ввести нормальную (цивилизованную) оплату труда, то окажется, что российская экономика работает с убытком. Поэтому переход к мировой норме платы за труд в имеющей место российской модели экономики попросту невозможен, ибо приведет ее к краху. Другими словами, экономика для начала нуждается в серьезной санации.

Нынешняя модель экономики, нацеленная на практически неограниченный рост доходов капитала за счет ограничения доходов населения, приучила собственников капитала к легкому способу получения прибыли за счет недоплаты заработанного работниками. Эта модель экономики не принуждает собственника предприятия под угрозой краха бизнеса активно вкладывать средства в инновации и модернизацию производства, материалов и технологий. Напротив – она позволяет решать проблемы легким способом за счет недоплаты зарплаток работникам, а всю получаемую сверхприбыль – пускать на собственное благополучие. Доказательством этому является явно определяемый в российской экономике тренд на отставание по уровню технического развития от мировой экономики. Преодолеть эту тенденцию не способны ни продвигаемые рыночные реформы, ни нынешняя правящая элита, выстроившая нынешнюю псевдо рыночную модель хозяйствования.

Для решения этой задачи некоторые прогрессивно мыслящие авторы предлагают существующую компрадорскую правящую элиту поменять на элиту другого типа – бескорыстную, национальную и профессиональную, которая будет в состоянии выработать и осуществлять долговременную реальную программу технического перевооружения национальной экономики, ломая сопротивление бенефициаров нынешней модели экономики [8].

Однако с такой постановкой решения данной задачи мы себе позволим не согласиться в полной мере. В существующей экономической модели, при главенстве частной собственности и фетиша прибыли как цели хозяйствования, замена элиты даже на изначально бескорыстных и профессиональных ее представителей с неизбежностью приведет их к скатыванию к тому, от чего ушли, – всемерному обогащению. Подобная и продуктивная замена элит возможна только при одновременной смене общественно-экономической парадигмы в рамках формирования новой общественно-экономической формации смешанного типа с преобладанием общественной формы собственности на средства производства.

3. Заработная плата, доходы и российская ловушка бедности

Российские аномалии показателя средней заработной платы, наличие высочайшей дифференциации в ее распределении со значительной долей низкооплачиваемых работников, отставание российской производительности труда и его цены от стран с развитой рыночной экономикой с неизбежностью приводят к рассмотрению проблем бедности, ее величины и институциональных

последствий для России. Одним из таких институциональных последствий выступает наличие в России ловушки бедности.

Проблема бедности – это глобальная проблема человечества, активно исследуемая по всем миру. Преодоление бедности, повышение качества и уровня жизни населения, устранение недопустимо высокого разрыва в доходах различных слоев общества требуют от каждого государства трансформации всей социально-политической и экономической системы.

Россия, как и любая другая страна, имеет специфические характеристики и формы проявления бедности, обусловленные ее историей, сложившимися традициями и происходящими на постсоветском пространстве трансформационными преобразованиями. Сформировавшаяся в период разрушения советской системы ценностей, а впоследствии – проведения поспешных рыночных преобразований, длительная и масштабная бедность населения стала индикатором проведения рыночных реформ, сформировавшись в явление, которое называется ловушкой бедности.

К возникновению ловушки бедности для отдельного человека приводит не бедность преходящая (например, в связи с рождением ребенка), а бедность хроническая. Хроническая бедность опасна тем, что из нее трудно выбраться. Это означает, например, что дети из бедного домохозяйства будут ограничены в доступе не только к деньгам, но и ко всем социальным ресурсам; это заведомо худшие условия для бедных в здравоохранении, образовании, продвижении и т.п. Ловушка бедности для отдельного человека может сложиться в самом начале его жизненного пути, и потом всю жизнь он не может из нее вырваться.

Ловушка бедности трактуется некоторыми исследователями [10, с. 260] как:

1) согласие бедных слоев трудоспособной части населения работать на условиях низкой оплаты труда, не дающей им возможности выбраться из оков бедности;

2) попытка государства направить на борьбу с бедностью значительную часть доходов бюджета, приводящая к снижению инвестиций в отрасли, приносящие бюджетные доходы.

Если продолжить рассмотрение второй части определения этого понятия, то можно спрогнозировать, что снижение инвестиций в отрасли, приносящие доход, приведет к снижению доходов, направляемых на борьбу с бедностью, что, в свою очередь, приведет к сворачиванию программ борьбы с этой самой бедностью. Т.е. порочный круг замыкается, и бедность воспроизводит саму себя.

Обманная суть ловушки бедности состоит в том, что нельзя увеличивать среднюю зарплату граждан России и доходы семьи, так как это якобы повлечет увеличение денежной массы, что в свою очередь вызовет инфляцию и ухудшит положение всего населения страны еще больше. То есть, гражданам нашей страны лучше жить в бедности, потому что борьба с ней монетарными способами неизбежно приведет к ухудшению положения в обществе.

Кроме того, российскими властями и бизнес-истеблишментом обосновывается объективность наличия ловушки бедности в рыночной экономике. Это сопровождается доказательствами, что экономически такая ловушка возникает и в развитых странах, в частности, в большинстве стран Европы. При этом за скобками доказательств остаются сопоставления средних зарплат и доходов европейских семей с российскими семьями, у которых заработная плата и доходы в разы меньше. Отсутствует и упоминание о том, что одним из эффективных механизмов борьбы и выхода из ловушки бедности в Европе является рост физического выпуска продукции массового потребления. В нашей же модели рыночной экономики основным способом преодоления ловушки бедности вот уже более 25 лет остаются методы монетарные, продвигаемые теперь уже и Центральным банком России. Его руководитель Э. Набиуллина в 2017 г. несколько раз заявляла, что рост зарплат и доходов семьи надо приостановить, чтобы не раскручивать инфляционные процессы в экономике и не снижать ее инвестиционную активность [11]. Именно это отражено в принятом федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [12].

Бедность в нашей стране официально ассоциирована с прожиточным минимумом, устанавливаемым Правительством. «Наша нынешняя бедность – по мнению директора Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС – это не бедность недоедания, не голодные обмороки на улице. Сегодня в России 22 миллиона человек – 15 процентов населения – имеют доходы ниже прожиточного минимума. Это не столь уж много...» [13] Однако, не в этом сегодня заключается смысл бедности (хотя и 15% – это весьма немало). По нашему мнению, этот смысл заключается в наличии серьезной несправедливости распределения создаваемого трудом национального продукта и запредельной дифференциации заработной платы как основного источника доходов для подавляющего большинства населения России. А между тем, несправедливость россиянами воспринимается весьма болезненно и является значимым фактором социального недовольства.

Однако упомянутой справедливости ради, следует отметить, что формально российские власти уделяют определенное внимание проблемам бедности. Например, имеется положительная динамика приближения МРОТ к величине прожиточного минимума (см. табл. 5), в ближайшее время (в течение 2018 г.) запланировано выравнивание МРОТ с величиной прожиточного минимума.

Вместе с тем, и здесь не обходится без парадоксов. Например, согласно российскому законодательству такое выравнивание нужно было сделать, по меньшей мере, 20 лет назад. Кроме того, нет устоявшегося и узаконенного порядка расчета прожиточного минимума (т.к. до сих пор идут споры и дискуссии, что конкретно включать в прожиточный минимум, сколько и какие продовольственные и непродовольственные товары, сколько и какие услуги надо учитывать). Минфин и вовсе предлагает учитывать в доходах граждан теневую составляющую зарплат работников, которая по оценке Министра финансов (в лице А. Силуанова) составляет сегодня от 1/4 до 1/3 зарплат в России (от 4,5 до 6,0 трлн. руб.) [14], что, таким вот «хитрым» образом, приведет к снижению официального числа бедных в стране.

Но следует иметь в виду, что переход к официальному учету доходов граждан в ненаблюдаемом секторе экономики будет восприниматься как согласие государства на наличие соответствующей занятости и доходов от неё. И не только согласие, но и поощрение такой деятельности, последствие которой трудно прогнозируемы, но явно не положительные для общества и экономики в целом.

Исходя из здравого смысла, государство, конечно, на подобные шаги не пойдет, но такой косвенный учет в официальной заработной плате неофициальных («серых») доходов по умолчанию позволяет косвенно снижать градус социальной напряженности в обществе и говорить, как представлено выше, официальным лицам, что масштаб бедности не так уж велик.

В заключение для показа социально-экономической значимости для демографии уровня доходов (и в частности, бедности) представим хорошо видимую корреляцию между величинами МРОТ, заработной платы (ЗП), прожиточного минимума (ПМ) и динамикой прироста населения в РФ за период с 1987 по 2017 годы (табл. 5) [15].

Таблица 5 – Связь между средним размером оплаты труда, МРОТ, прожиточным минимумом и приростом населения России за период 1987-2017 гг.²

Года	Зарплата (ЗП), руб./мес.; тыс. руб./мес.*	МРОТ, руб.; тыс. руб.*	ПМ, руб.; тыс. руб.*	Соотношение МРОТ / ПМ	Соотношение ЗП / ПМ	Прирост населения, млн. чел.
1987	216,1	80	47,5	1,68	4,55	1,0
1990	240,4*	80	61	1,31	4,0	0,36
1991	548	93	154	0,6	3,56	0,1
1992	6,0*	667	2,1*	0,31	2,86	- 0,22

2 (***) - показаны средние величины за год

Года	Зарплата (ЗП), руб./мес.; тыс. руб./мес.*	МРОТ, руб.; тыс. руб.*	ПМ, руб.; тыс. руб.*	Соотношение МРОТ / ПМ	Соотношение ЗП / ПМ	Прирост населения, млн. чел.
1993	58,7 *	6,1*	23,3*	0,26	2,54	-0,75
1994	220,4*	17,6*	97,4*	0,18	2,26	-0,89
1995	472,4*	50,0*	297,2*	0,15	1,59	-0,84
1996	790,2*	72,7*	415,6*	0,17	1,9	-0,77
1997	950,2*	83,5*	462,4*	0,18	2,05	-0,75
1998	1,0*	43,5	554,7*	0,15	1,8	-0,7
1999	1,5*	132	1,0*	0,12	1,5	-0,83
2000	2,2*	185	1,3*	0,14	1,69	-0,87
2001	3300	300	1719	0,17	1,92	-0,94
2002	4612	450	2047	0,22	2,25	-0,93
2003	5600	600	2293	0,26	2,44	-0,89
2004	6740	720	2910	0,25	2,32	-0,79
2005	8530	800	3374	0,24	2,53	-0,85
2006	10900	1100	3696	0,3	2,95	-0,69
2007	14406	1400	4402	0,32	3,27	-0,47
2008	16253	2300	5083	0,45	3,2	-0,36
2009	17188	4330	5195	0,83	3,3	-0,18
2010	18684	4330	5626	0,77	3,32	-0,33
2011	22227	4611	5626	0,77	3,96	-0,23
2012	24212	4611	5775	0,79	4,19	-0,22
2013	29940	5205	7632	0,68	3,92	-0,004
2014	32600	5554	8168	0,68	3,99	0,024
2015	33925	5965	9776	0,61	3,47	0,03
2016	36707	6852*	9828	0,70	3,73	0,032
2017	39085	7650*	10188	0,75	3,84	-0,002

Данные, представленные в таблице 5, практически не нуждаются в комментариях. Форма графика динамики показателя прироста населения с небольшими отклонениями соответствует форме графика динамики соотношения МРОТ к прожиточному минимуму. Значит прожиточный минимум – главный фактор динамики прироста населения. Это подтверждается и формальными логическими сопоставлениями, с учетом представленной в данной работе дифференциации величины заработной платы, когда 84% работников получают заработную плату в размерах от 0,23 до 1,48 величины расчетной средней заработной платы по стране (а 30% – только до половины этого показателя, см. рис. 1). Это значит, что МРОТ для наиболее необеспеченной части наших работников весьма значим, он в значительной степени определяет демографические показатели и ему должно уделяться серьезное внимание со стороны государства. Корреляция между уровнем соотношения средней заработной платы и прожиточного минимума также имеется, но не в таком ярко выраженном виде, как корреляция между МРОТ и ПМ. Это говорит о том, что показатель средней заработной платы в целом по стране играет менее значимую роль в динамике демографии.

А в целом можно констатировать, что бедность в нашей стране – это трудно разрешимая (если не сказать больше) проблема в рамках созданной в России экономической модели, если за

двадцатисемилетний период существования рынка данная проблема не решена и остаётся весьма актуальной.

Заключение

Вот уже более четверти века в России возникли и не уменьшаются проблемы бедности, приведшие к потере только от депопуляции 13,42 млн. человек (см. итог гр. 7 табл. 5, начиная с 1992 года). При этом государство последовательно эксплуатирует созданную им экономическую модель, направленную на увеличения капитализации страны, в первую очередь, в интересах высшей бюрократии и крупного бизнеса. Народ при этом рассматривается как один из ресурсов для выполнения этой задачи. Стремясь обеспечить высокую эффективность этой деятельности, государство намеренно удерживает расходы на содержание подавляющей части человеческого ресурса (на жилище, лечение, образование и др.) на минимально допустимом уровне, включая и расходы на оплату труда как главный источник доходов и выживания населения.

Сегодня средний заработок подавляющего большинства российских работников (84%) в пять раз ниже среднего уровня заработной платы США, в 3,7 раза ниже стран с развитой экономикой (ОЭСР) и два раза ниже, чем в странах с примерно таким же, как и в России, уровнем экономического развития (например, таких, как Польша и Греция). Он составляет 44% от уровня СССР 1990 г.

Кроме того, по оценкам Счетной палаты РФ сегодня заработная плата в разы ниже зарплаток России 1913 года. Например, зарплата дворника была 18 рублей, что в переводе к уровню 2016 г. составляет 27242 руб., зарплата промышленного слесаря – 56,8 рубля (85981 рубль в 2016 году), зарплата чиновника среднего уровня – 62 рубля (93853 рубля в 2016 году), зарплата учителя гимназии – 85 рублей (128669 рублей в 2016 году) [16].

Государственная статистика маскирует факт присвоения владельцами компаний и их топ-менеджментом значительной части зарплаток наемных работников. Она завышает размер среднего заработка работника в стране по отношению к реальному размеру в 1,48 раза за счет отнесения на него доходов теневой экономики и в 1,45 раза за счет отнесения на него части сверхзарплаток высокооплачиваемых работников. В этой связи показатель среднего заработка по стране не является адекватным отражением уровня благосостояния нашего общества.

Оздоровление экономики и исправление пороков системы зарплаток в стране невозможно в рамках существующей экономической модели, выработанной под себя культурой, отличной от культуры служения народу, – культурой крупных собственников и связанных с ними инсайдерской рентой чиновников, которая в настоящее время доминирует в России. Стране нужна другая модель, отвечающая историческим национальным представлениям о морали и справедливости, модель экономического взлета нации, которая обеспечит рост производства и рабочих мест, нормализацию системы оплаты труда и налогообложения доходов, декриминализацию экономики, рост доходов бюджета, уровня жизни, размеров пенсий и т.д. Признаком реального поворота к этой модели будет переход к справедливой плате за труд ординарного работника, который снимет или ослабит проблемы бедности российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голодец О. В России есть уникальное явление – работающие бедные /О. Голодец// Комерсантъ. ru. 14.03.2017.
2. Овчарова Л.Н. Доходы, неравенство, бедность: вызовы в условиях неопределенности / Л.Н. Овчарова // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева, С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2015. - 260 с.
3. Капелюшников Р.И. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики / Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. - 2015. - №3. - С. 36-37.
4. Приказ Росстата от 10.08.2009 № 165 «Об утверждении статистического инструментария

для организации федерального статистического наблюдения за заработной платой работников по профессиям и должностям».

5. Методологические положения по статистике. Выпуск IV, 2003. Раздел 3.3.
6. Бикеева М.В. Статистический анализ дифференциации доходов и уровня бедности населения Российской Федерации / М.В. Бикеева // Экономические исследования и разработки. - 2018. - №2.
7. Барсуков В.А. Загадки нашего заработка / В.А. Барсуков // Улики. - 2016. - № 12 (91).
8. Барсуков В.А. Как победить бедность / В.А. Барсуков // Улики. - 2017 г. - № 108.
9. Годовой отчет Сбербанка России за 2016 год.
10. Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь / Б.А. Райзберг. – Инфра-М, М.: 2012. – 512 с.
11. Э.Набиуллина рассказала о вреде быстрого роста зарплат / lenta.ru. 14.11.2016.
12. ФЗ № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» от 5 декабря 2017 года.
13. Малева Т. Масштабы нашей бедности не стоит преувеличивать / Т. Малева // Российская газета. 29.11.2017 г. - № 7436 (370).
14. Минфин: серые зарплаты в РФ составляют от четверти до трети от общего объема выплат. Tass.ru / ekonomika / 28.11.2017 г.
15. Ковальчук Ю.К. Откуда сыр в рыночной мышеловке / Ю.К. Ковальчук // Улики. – 2018. - № 26.
16. Счетная палата сопоставила дореволюционные зарплаты в России с современными / «Известия», 3.09.2016.

ПОНЯТИЕ И ФАКТОРЫ ВОЛАТИЛЬНОСТИ КАЧЕСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Затепакин Олег Аркадьевич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»,
кафедра «Менеджмент и отраслевая экономика»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация.
E-mail: olegzatepyakin@yandex.ru

Ясинский Дмитрий Юрьевич

аспирант,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»,
кафедра «Менеджмент и отраслевая экономика»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация.
E-mail: yasdmitur@yandex.ru

Аннотация: В начале предлагаемой статьи рассматривается существующее общеэкономическое и финансовое определение волатильности, а также особенности закона волатильности в торговых сделках на финансовом рынке, тем самым прорисовывая представление о возможном существовании качества рабочей силы в контексте волатильности рынка труда, при этом её элементами следует считать компетенции индивида, используемые в общественном воспроизводстве. Авторы полагают, что развитие того или иного элемента ведёт к внутренней структурной перестройке используемого набора компетенций, следовательно, природа возникновения движущих сил делится на два основных направления – внешнее и внутреннее. В завершение первой части статьи предлагается авторское понятие волатильности качества рабочей силы в контексте компетентностного подхода. Вторая часть посвящена выявлению факторов волатильности качества рабочей силы. При первоначальном представлении о содержании внешних движущих сил, существующих на рынке финансов, делается вывод о том, что группа основных факторов волатильности рынка труда внешней направленности сопоставима с аналогичной факторной группой финансового рынка. Затем выявлены и рассмотрены два основных внутренних фактора волатильности качества рабочей силы – образовательный и высокотехнологический. В заключение делается вывод о том, что полученное представление о факторах волатильности качества рабочей силы и их взаимосвязи позволяет создать основу для управления изменчивостью показателей её элементов в динамической временной среде через анализ их ценностного содержания. Авторами формируется метафизическое представление о факторном механизме волатильности качества рабочей силы как о сумме внешнего и внутреннего направлений с включением их составляющих.

Ключевые слова: волатильность; качество рабочей силы; фактор волатильности; человек-труда; компетентностный подход.

JEL: J01

THE CONCEPT AND VOLATILITY FACTORS OF THE QUALITY OF THE WORKFORCE INTERESTS

Zatepyakin Oleg Arkadyevich
doctor of economic sciences
professor of the department «Management and industrial Economics», Siberian state industrial University
Novokuznetsk, Russian Federation

Yasinskiy Dmitry Yuryevich
postgraduate student of the department «Management and industrial Economics», Siberian state industrial University
Novokuznetsk, Russian Federation

Abstract: At the beginning of the proposed article, the existing General economic and financial definition of volatility is considered, as well as the peculiarities of the law of volatility in trade transactions in the financial market, thus drawing

an idea of the possible existence of the quality of labor force in the context of labor market volatility, while its elements should be considered the competence of The authors believe that the development of a particular element leads to an internal structural adjustment of the set of competencies used, therefore the nature of the emergence of driving forces is divided into two main areas – external and internal. At the end of the first part of the article the author suggests the notion of labor quality volatility in the context of competence approach. The second part is devoted to the identification of factors of labor force quality volatility. The initial idea of the content of the external driving forces of them available on the market of Finance, concluded that the major group of factors of volatility of the labor market external orientation is comparable to the factor group of the financial market. Then identified and considered two main internal factor is the volatility of labour force quality, educational and high-tech. In conclusion, it is concluded that the obtained idea of the factors of labour force quality volatility and their interrelationship allows to create a basis for controlling the variability of its elements in the dynamic time environment through the analysis of their value content. The authors form a metaphysical idea of the factorial mechanism of the labor force quality volatility as a sum of external and internal directions with the inclusion of their components.

Keywords: volatility; the quality of the workforce; volatility factors; human-labour; competence-based approach.

С каждым днём проблема волатильности экономических элементов рынка труда становится всё актуальней. Жизненные блага, создаваемые человеком, способны приносить максимальное удовлетворение от их потребления исключительно при условии качественного производства, при котором ожидаемый результат может быть достигнут только в случае соответствия с качественной составляющей рабочей силы. На наш взгляд, природа возникновения и существования процесса волатильности качества рабочей силы до сих пор является малоизученной и во многом не раскрытой, поскольку у учёных, занимающихся этими вопросами, отсутствуют чётко сформированные позиции по содержанию понятия и определению факторов волатильности качества рабочей силы. В данной статье мы предлагаем поделиться нашей точкой зрения на решение поставленных вопросов и последовательно рассмотреть возведение устанавливаемых проблемных конструктивов.

Общеэкономическое понятие волатильности определяется как неустойчивость, нестабильность, например, относительно характера потребительского спроса [1]. В финансовой лексике волатильность определяется как «колеблемость», то есть изменчивость курса какого-либо финансового инструмента [2]. Большой экономический словарь даёт следующее определение волатильности – это биржевая изменчивость курса за определенный временной период (прогнозируемый, настоящий, прошлый) [3].

Значительный вклад в фундаментализацию Теории волатильности внесли Р. Энгл, К. Гренджер, Г. Марковиц, Ф. Блэк, М. Шоулз, Р. Дончиан, Дж. Боллинджер, Р. Деннис, Д. Дорси, М. Чайкин и другие.

Можно выделить группу выдающихся экспертов-практиков современности, таких как Р. Бенсигнор, Л.Б. Рашке, Т. ДеМарк, П. Элиадес, Р. Месх, Дж. Мёрфи, С. Нисон, С. Позер, Б. Шаффер, К. Смит, Л. Вильямс, которые популяризируют свой практический опыт оценки волатильности рынка с применением технического анализа в спекулятивных сделках.

Закон волатильности в торговых операциях на финансовом рынке используется следующим образом: определяются верхняя и нижняя границы диапазона волатильности финансового актива во времени и, тем самым, прогнозируется тренд торгов финансового инструмента (ожидаемая волатильность). Используя «правило пробоя» (выход за границы тренда), принимается решение – финансовый актив покупается тогда, когда текущий максимум его цены превышает (пробивает) максимальное значение тренда и продаётся тогда, когда текущий минимум опускается (пробивает) ниже его минимального значения. Разница между пробойной величиной и средним значением минимума и максимума тренда продаж финансового актива даёт продавцу прибыль (индикаторы: «волатильность и ценовой канал», «взлёты волатильности») [4, с.774-775, 778].

Что же такое качество рабочей силы в контексте волатильности рынка труда? На первый взгляд, качество рабочей силы становится абсолютно неопределённым понятием, так как налицо противоречие со здравым смыслом, ибо если рабочая сила существует, то у неё есть вполне определённые характеристики независимо от удовлетворения чьих-то потребностей. Как философско-

справочная категория, качество рабочей силы, взятое само по себе, является нейтральным понятием – это набор свойств человека, которые можно использовать в общественном производстве. На рынке труда понятие качества рабочей силы в значительной степени коррелирует с законами спроса, то есть необходимые характеристики наемного работника на рынке труда определяет в первую очередь общественное производство. Поэтому у общественного производства как потребителя рабочей силы проявляется положительное или отрицательное отношение к качеству рабочей силы, зависящее от того, какие у неё свойства и характеристики, говорящие о возможном определении плохого (низкого) или хорошего (высокого) их качества.

Допущенное нами предположение связи качества рабочей силы с удовлетворением потребностей современного производства объясняется следующим:

- во-первых, качество продукции во многом обусловлено качеством рабочей силы, так как она является частью трудового процесса, благодаря которому улучшается качество изделий, вызывая положительную цепную реакцию: уменьшаются потери брака, а значит, снижаются производственные затраты и растёт производительность труда (объём выпускаемой годной продукции), поэтому за счёт лучшего качества и низкой цены увеличивается доля продукции организации на рынках сбыта и, как следствие, упрочивается позиция организации;

- во-вторых, рабочая сила с низким качеством не в состоянии реализовывать новые технологические трансформации современного производства.

Итак, на наш взгляд, соответствие требованиям рынка труда (удовлетворение потребностей) связывается не с сущностью качества, а с его состоянием (уровнем), набором требуемых характеристик у человека труда на современном этапе технологического развития общественного производства. В таком контексте понятие качества рабочей силы будет рассматриваться как объективно присущие ей свойства и характеристики, которые удовлетворяют текущие и планируемые технологические потребности современного производства.

Обращая внимание на очевидную связь качества рабочей силы с процессом удовлетворения потребностей современного производства и определяя возможность его формирования и существования (процесса) во многом от уровня качества рабочей силы, указывая на его полярность, воплощённую в критических точках – низкой и высокой, постараемся выявить природу возникновения упомянутого уровня дисбаланса. Например, две рядом стоящие музыкальные октавы, включают в себя высокое и низкое звучание одной ноты, определяющее строго ограниченный фонетический интервал. Это позволяет нам воспринимать определёнными органами чувств максимальный и минимальный уровень колебания звуковой волны в установленных пределах. Для развития градиционного аспекта в понятии волатильности качества рабочей силы приведём сравнение необходимых первоначальных определений. Так, в большинстве словарных источников значение слова «низкий» приближен к смысловому определению – малый по высоте, имеющий небольшое протяжение снизу вверх. Иное уточнение определения возможно с позиции низких цен, низкого уровня развития, низкой квалификации, низкого качества, низкого сорта и т.п. [5]. Прилагательное «высокий» – нечто, имеющее большое протяжение снизу вверх по вертикальной линии, либо в контексте очень сильный, весьма большой. Конкретизирование допустимо в указании на высокие цены, высокий процент, высокое качество, высокое достоинство и т.п. [6].

Мы акцентируем внимание на том, что в содержании определений «низкий/высокий» наряду с их существованием в различных словосочетаниях, наблюдается обязательное упоминание качественного аспекта. То есть, можно предположить, что образуется некая природа функциональных экстремумов, проецирующихся на окружающее многообразие материального и нематериального, в том числе относительно качества рабочей силы. Мы полагаем, что в любой форме динамического развития не предусматривается нахождение какого-либо значения в одном лишь максимальном, либо минимальном состоянии. Немного ранее, по тексту статьи был приведён пример, описывающий

возможность колебания звука (звуковой волны) в установленных пределах, ограниченного фонетическим интервалом.

В развитии представления колебательного процесса, волна – это изменение некоторой совокупности физических величин (характеристик материальной среды, предметного поля), способное колебаться внутри ограниченных областей пространства или перемещаться, удаляясь от места его возникновения [7, с. 315]. Иными словами, изменение, имеющее возможность совершать динамические скачки в ограниченном пространстве. Постараемся объяснить природу колебательного явления с точки зрения экономики. Колебания (fluctuations) – зависимость всех экономических переменных от времени, складывающаяся из очень кратковременных изменений, которые обычно носят случайный характер, а также циклических, разнонаправленных градаций различной продолжительности [8]. И поскольку наблюдается некая зависимость от времени, то подтверждается наличие динамической составляющей (формы динамического развития), обозначенной выше по содержанию нашего исследования. Динамика – это ход последовательного изменения какого-нибудь явления под влиянием действующих на него сил [9]. То есть, сам динамический процесс подразумевает возникновение определённой меры воздействия, иначе говоря – фактора (лат. factor «делающий, производящий»), причины, движущей силы какого-либо процесса, определяющей его характер или отдельные черты [10].

Е.В. Шамаль отмечает, что качественные характеристики рабочей силы образуют определенную структуру. Связи и зависимости между элементами качества рабочей силы обуславливают его изменение, под которым понимается перестройка внутренней структуры, проявляющаяся в изменении множества и интенсивности свойств [11, с. 39-40]. Мы соглашались с общим смыслом такого суждения, но предлагаем считать элементы качества рабочей силы – компетенции человека-труда, использующиеся в общественном воспроизводстве. Выбор компетентного подхода для формирования метафизического представления о качестве рабочей силы обусловлен новым состоянием социально-экономической реальности, в которой без капитализации результатов познавательной деятельности человека, без создания интеллектуального потенциала невозможно сохранение и воспроизводство способности к труду в условиях быстро изменяющегося знания [12, с. 117].

Знания как компетентные составляющие и производственный процесс существуют в тесной взаимосвязи. В.А. Гордеев из ряда учёных, развивающих направление «теоретическая экономия» [13-15], отмечает то, что с точки зрения политэкономической трактовки процесса производства наблюдается исключение возможности дихотомии труда и знаний, поскольку последние выступают не самостоятельным производственным фактором, а одним из аспектов трудовой деятельности человека [16, с. 150].

Развитие того или иного элемента (компетентного содержания качества рабочей силы), добавление нового, либо исключение существующего ведёт к внутренней структурной перестройке используемого набора компетенций. Мы полагаем, что на любую динамическую систему, включающую определённую структуру, оказывается силовое воздействие как минимум из двух источников – внешнего и внутреннего. Следовательно, природу возникновения движущих сил (факторов), влияющих на изменения рассматриваемой структуры, предлагаем разделить на два направления – внешнее (FOut) и внутреннее (FIn). Представление о факторном воздействии на динамическую систему приведено на рисунке 1.

Содержание представленного рисунка наглядно показывает существование динамического процесса $F(t)$ относительно некоторого структурного элемента рассматриваемой нами динамической системы.

На основании вышеизложенных суждений мы предлагаем сформулировать понятие волатильности качества рабочей силы в контексте компетентного подхода следующим образом

– это динамическое изменение экстремумов значений набора компетенций индивида с учётом воздействия внешних и внутренних факторных проявлений, влияющих на структуру развития качества рабочей силы в определённый промежуток времени.

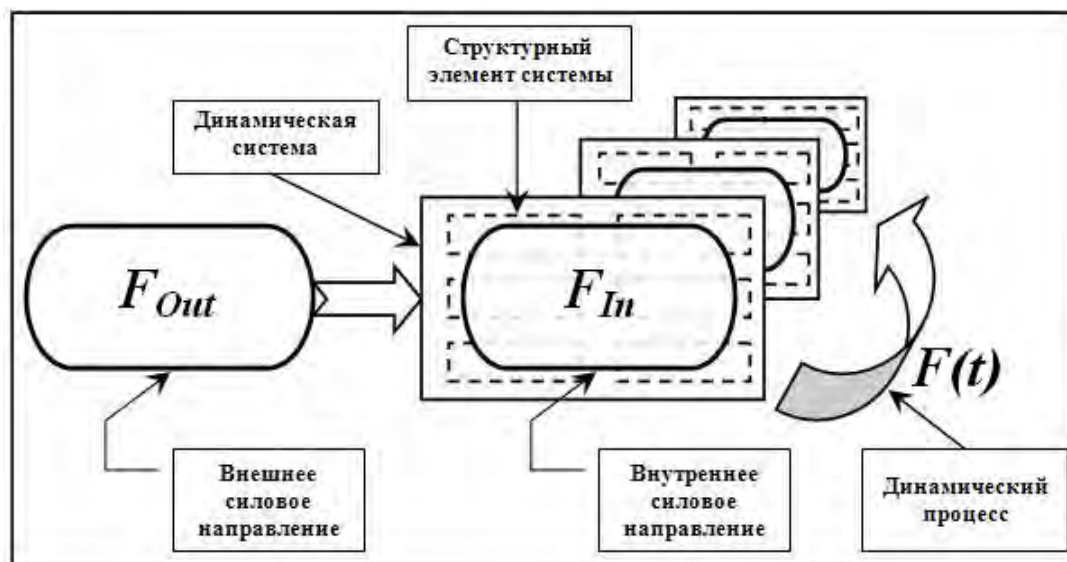

Рисунок 1 – Факторное воздействие на динамическую систему

Теперь более подробно обратимся к рассмотрению вопроса о факторных проявлениях волатильности качества рабочей силы. Поскольку для рынка труда указанная проблема является малоизученной и до сих пор не имеет фундаментальных основополагающих научно-позиционных плоскостей, то для получения первоначального представления по рассматриваемой проблеме обратимся к содержанию движущих сил, существующих на рынке финансов.

Факторами, влияющими на волатильность относительно цены того или иного актива на финансовом рынке, могут быть ожидания игроков рынка, а также их эмоции; политическая и экономическая ситуация; военные конфликты и стихийные бедствия; ликвидность рыночного инструмента [17].

В продолжение определения факторов волатильности, возникающих на финансовом рынке, Р. Мамчиц конкретизирует, что вспышки волатильности обычно вызываются такими фундаментальными факторами, как новости, связанные с финансовой деятельностью компаний. По мнению ряда аналитиков, причина таких явлений (вспышек, а не информационных вбросов) в активности дэй-трейдеров (инвесторов, пытающихся получить прибыль, совершая быстрые сделки в рамках одного торгового дня [18]) и институциональных инвесторов (пенсионные, инвестиционные фонды, кредитные союзы, банки, страховые организации [19]). На наш взгляд, это доказывает возможную причину возникновения очередного внешнего фактора волатильности, которая заключается в результатах деятельности человека, как в индивидуальном порядке, так и в составе определённых организаций. Кроме того, Р. Мамчиц указывает на то, что вспышка волатильности может быть вызвана и психологическими причинами. Он отмечает, что рынок всегда прав и учитывает всё [20, с. 77].

По мнению И.В. Кондратовича, применительно к рынку труда при взгляде на проблемы высшего управленческого персонала, понятие низкой волатильности указывает на меру стабильности, отсутствие потрясений, резких скачков изменения политики и революционных экономических преобразований. Высокая волатильность рынка труда управленческой власти в обществе создает ситуацию паники, страха по поводу рискованных резких социально-экономических преобразований в обществе. Индекс волатильности, будь то акции или высший управленческий персонал, подвержен

тенденциям роста [21, с. 35]. Очевидно, что перечисленные факторы имеют внешнее происхождение, просматривается достаточная степень их идентичности с упомянутыми ранее внешними движущими силами волатильности рынка финансов, и на этом основании мы допускаем то, что группа фундаментальных факторов волатильности рынка труда внешней направленности сопоставима с вышеуказанной факторной группой финансового рынка. Различие рынков усматривается в качественном содержании объектной сущности – ценных бумаг относительно финансового рынка и рабочей силы в аспекте рынка труда.

Иными словами, исходя из существующей реальности, любой рынок «впитывает как губка» результаты окружающих свершений, формирующихся за счёт определённых движущих сил, и по тому, насколько их действие устойчиво (стабильно), мы можем судить о степени волатильности.

Определив внешние факторы волатильности качества рабочей силы на рынке труда, предлагаем детализировать внутреннее факторное направление рассматриваемого процесса.

В современных социально-экономических условиях в вопросах необходимости соответствия уровня рабочей силы показателям опережающего инновационного развития науки и техники на первые позиции выходит реализация требований к качеству образования человека-труда.

Инновации – это, прежде всего, процесс создания и освоения новых технологий и продуктов, приводящий к повышению эффективности производства [22].

При существующей необходимости поддержания высоких темпов производственного и технологического совершенствования, подразумевающего наличие характерных особенностей содержания профессионального труда, для индивида устанавливаются требования не только в отношении уровня имеющейся квалификации при конкретных условиях производства, но и в направлении формирования опережающих знаний, которые позволяют осваивать с высоким результатом новые виды техники, технологии вследствие того, что профессиональный опыт в современных производственных условиях устаревает гораздо быстрее по сравнению с продолжительностью периода трудовой деятельности работника. По нашему убеждению, только от качества рабочей силы, а не от её количества зависит производительная способность отдельно взятой хозяйственной единицы – участка, цеха, предприятия.

В условиях технического прогресса возникает необходимость разработки новых требований к образовательным аспектам в формировании современного человека-труда, ориентированных на качественное расширение имеющихся у него личностных, профессиональных и квалификационных компетентностных направлений развития, как элемента совокупной производственной эффективности.

Процессы инновационного характера, внедряющиеся в рамках реализации производственных задач, в значимой степени затрагивают вопросы совершенствования качества рабочей силы. С внедрением современных автоматизированных технологических систем, автоматического оборудования, с повышением уровня технической вооружённости труда изменяется, сокращается и оптимизируется трудовое функциональное содержание индивида, связанное с воздействием на предмет труда, возрастает роль функций, направленных на обслуживание промышленного оборудования, управление и контроль организационно-технических мероприятий [23, с. 78].

Роботизация и автоматизация производства, вытесняя со временем низкоквалифицированный труд, подразумевает переориентирование от узкоспециализированного трудового разделения к широкому профилю профессий, формируемому с учётом адекватности современных условий развития информационно-индустриального направления, позволяющего повысить эффективность экономики [24, с. 7].

С возникновением новых требований к освоению инновационных промышленных технологий происходит перевод производственных процессов на усовершенствованный формат диалектического развития, сопровождающийся появлением инновационных средств производства, технически продвинутых (адаптированных под современные условия) групп оборудования. Их полноценная

эксплуатация становится возможной при участии работников более качественной формации, обладающих специальностями и специализациями, учитывающих существующую динамику воспроизводства качества рабочей силы, проблема повышения которой во многом связана с совершенствованием уровня образования человека-труда, поскольку улучшение технологических и производственных процессов подразумевает наличие прогрессивных знаний и навыков. Образовательный уровень рабочей силы определяет её способность к ускоренному освоению новых профессий, видов труда, к восприятию инновационных технологий и процессов, активному трудовому поведению и креативному мышлению [25, с.75-76].

Следуя вышеприведённой информации, мы предлагаем сформулировать факторы волатильности качества рабочей силы, которые зафиксируем в таблице 1.

Факторное направление	Наименование фактора	Краткое описание
Внешнее (FOut)	Экономический (конъюнктура рынка)	Ситуация в экономике, которая складывается на рынке и характеризуется уровневыми показателями спроса и предложения, рыночной активностью, объемами продаж, ценами, движением валютного курса, процентных ставок, дивидендов, заработной платы, а также производственной и потребительской динамикой [26].
	Политический	Характеристика уровня стабильности политической обстановки, степени государственной защиты интересов предпринимателей, отношение государства к различным формам собственности и др. [27, с. 12].
	Социальный	Движущая сила общественного развития; процесс или явление, которые устанавливают определённые изменения в социуме. В качестве фактора следует рассматривать, в первую очередь, деятельность людей, являющуюся условием существования всего многообразия социально-общественной жизни [28].
Внутреннее (FIn)	Образовательный	Уровень образования работника, позволяющий оперативно осваивать новые профессии и виды труда.
	Высокотехнологический (high-tech, инновационный)	Внедрение современных автоматизированных технологических систем, автоматического оборудования, повышение уровня технической вооружённости труда.

На наш взгляд, полученное представление о факторах волатильности качества рабочей силы и их взаимосвязи позволяет создать основу для управления изменчивостью показателей её элементов (компетентностных единиц) в динамической временной среде через анализ их ценностного содержания, что наиболее эффективно, поскольку имеет характер прогнозируемого воздействия. С учётом различных моделируемых условий, значимость каждого из факторов волатильности будет определяться величиной, характеризующейся степенью силового воздействия на рассматриваемую

систему. Что же касается метафизического представления о факторном механизме волатильности качества рабочей силы, то, по нашему мнению, оно может быть выражено в сумме внешнего и внутреннего факторных направлений с включением их составляющих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Форекс и бинарные опционы. Интернет-портал FX BINAR. Волатильность цен. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://fx-binar.ru/volatilnost-cen/>
2. Интернет-ресурс. ECONOMICS. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary-economics.ru/word/Волатильность>
3. Большой экономический словарь. – М.: Институт новой экономики, 1997. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://big_economic_dictionary.academic.ru/2718
4. Колби Роберт. Энциклопедия технических индикаторов рынка / Роберт Колби. – 2-е изд. – М.: «Альпина Бизнес Букс», 2004. – 837 с.
5. Толковый словарь Даля. 1863-1866 / В.И. Даль. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/283010>
6. Толковый словарь Ушакова. 1935-1940 / Д.Н. Ушаков. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/774994>
7. Физическая энциклопедия / Под редакцией акад. А.М. Прохорова. – М.: Советская Энциклопедия, 1988. – 704 с.
8. Экономика. Толковый словарь / Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир», 2000. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/21186/Колебания
9. Толковый словарь Ушакова. 1935-1940 / Д.Н. Ушаков. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/Динамика>
10. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия. – Т.27. Ульяновск – Франкфорт, 1977. – 624 с.
11. Шамаль Е.В. Факторы изменения качества рабочей силы: теоретические и методические подходы к исследованию / Е.В. Шамаль // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2003. – №2. – С.39-44.
12. Ясинский Д.Ю. Понятие рабочей силы: проблема отождествления и новый взгляд / О.А. Затеякин, Д.Ю. Ясинский // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 7. – С. 112-121.
13. Гордеев В.А. Повышаем научный уровень разработки и развития теоретической экономики / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика / – 2014. - №5. – 72 с.
14. Гордеев В.А. Теоретическая экономия – новый парадигмальный мейнстрим / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2015. - №1. - С. 4-17.
15. Гордеев В.А. О журнале / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2011. - №1. - С. 4-7.
16. Гордеев В.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: Монография / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. – 231 с.
17. Интернет-портал «bestinvestpro» («Инвестирование и заработок в интернете»). Что такое волатильность простыми словами. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://bestinvestpro.com/chto-takoe-volatilnost-prostymi-slovami/>
18. Интернет-портал «Invest Assist». Дневной трейдер. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://investassist.ru/terms/day-trader>
19. Институциональный инвестор. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/132113>
20. Мамчиц Р. Волатильность и торговые системы / Р. Мамчиц // Рынок ценных бумаг. – №18. – 2003. – С. 76-80.

21. Кондратович И.В. Российский высший управленческий персонал в инновационной экономике: методы оценки качества деятельности / И.В. Кондратович // Вопросы экономики и права. – 2011. – №11. – С. 32-36.
22. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки / Л.И. Лопатников. – М.: Дело, 2003. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://economic_mathematics.academic.ru/1837/Инновации
23. Симонова М.В. Формирование стратегии повышения качества рабочей силы на предприятиях стройиндустрии / М.В. Симонова // Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – №5 (24). – С. 75-79.
24. Абалкин Л. Размышления о долгосрочной стратегии науке и демократии / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 2006. – №12. – С. 4-19.
25. Корняков В. Новая модель отношений собственности (анализ современного опыта) / В. Корняков // Экономист. – 1994. – №3. – С. 72-85.
26. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2006. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/312406#cite_note-1
27. Голубков Е.П. Основы маркетинга: Учебник / Е.П. Голубков. – М.: Издательство «Финпресс», 1999. – 656 с.
28. Прохоров Б.Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь / Б.Б. Прохоров. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 476 с. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://human_ecology.academic.ru/Фактор_социальный

ВНЕШНИЕ ШОКИ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СТРАНЫ

Очкин Роман Олегович

соискатель ученой степени кандидата экономических наук,
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
кафедра «Экономическая теория»
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Lokheed@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена теоретико-методологическим аспектам исследования внешних шоков с целью реализации экономической политики, максимально воплощающей национально-государственные экономические интересы. Выявляются существенные характеристики внешних шоков по отношению к экономической системе. Обосновывается дуальный характер как положительных, так и отрицательных внешних шоков. Выдвигается предположение о необходимости реализации экономической политики, позволяющей максимально сохранить и реализовать национально-государственные экономические интересы независимо от внешних факторов. Выдвигается гипотеза о необходимости системы индикаторов устойчивости, позволяющей реализовать концепцию устойчивого экономического развития. Предлагаются соответствующие индикаторы устойчивости.

Ключевые слова: внешние шоки, положительные шоки, отрицательные шоки, национально-государственные экономические интересы, экономическая политика, экономическая устойчивость, индикаторы устойчивости.

JEL: A10; A12; F02

EXTERNAL SHOCKS AS THE DETERMINING FACTOR OF THE NATIONAL AND STATE ECONOMIC INTERESTS OF THE COUNTRY

Ochkin Roman Olegovich
applicant of Economic Theory department at Samara state economic university
Samara, Russia

Abstract: Article is devoted to theoretical-methodological aspects of a research of external shocks for the purpose of realization of the economic policy which is most realizing the national and state economic interests. Intrinsic characteristics of external shocks in relation to economic system come to light. The dual character of both positive, and negative external shocks is proved. Moves forward the assumption of need of realization of the economic policy allowing to keep and realize as much as possible the national and state economic interests irrespective of external factors. The hypothesis of need of system of indicators of the stability allowing to realize the concept of sustainable economic development is made. The corresponding indicators of stability are offered.

Keywords: external shocks, positive shocks, negative shocks, national and state economic interests, economic policy, economic stability, stability indicators.

Стремительно нарастающие кризисные явления, следствием которых стало последовательное обрушение долговых, фондовых рынков, деформация реальных рынков, перерастание финансового кризиса в структурный дают основания подвергнуть сомнениям ряд апробированных теоретических подходов и решений относительно макроэкономической политики, направленной на реализацию национально-государственных экономических интересов.

В последнее время наблюдается частое употребление категории «шок» в зарубежных и российских публикациях по финансовой и международной проблематике, но это вовсе не означает, что выработаны общепризнанные представления о существенных характеристиках шоковых явлений. В учебной

литературе можно встретить отождествление шоков, прежде всего, с неценовыми детерминантами, и, следовательно, традиционно под шоками понимается воздействие факторов, находящихся вне данной национальной экономики (т.е. на уровне мировой экономики), на национальную экономику (прежде всего через совокупный спрос или совокупное предложение).

В условиях глобализации подобное воздействие существенно усиливается, так как постепенно стираются границы национальных экономик.

Шоковые явления наступают неожиданно, а, следовательно, предсказать их крайне трудно или даже невозможно. При этом, невозможно и однозначно утверждать, что конкретно являлось шоком. Макроэкономические шоки носят вероятностный характер. Именно такого мнения придерживаются многие экономисты, в том числе французский экономист Оливье Жан Бланшар. Он утверждает, что причины шоков кроются в изменениях настроения потребителей, в падении инвестиционного спроса, сокращении спроса на деньги, снижении производительности труда, в обвале цен на нефть и т.д. [1].

Экономические шоки могут возникать как из рыночных механизмов, так и из сложной среды проводимой государством политики, в том числе и внешнеэкономической. Следовательно, экономическим шоком может считаться стремительное падение мирового уровня цен на нефть, резкое изменение инфляционных ожиданий, политика количественного смягчения и т.д. Несистемный характер экономических шоков усугубляет невозможность экономической системы четкого определения их последствий, так как масштабы и особенности протекания зависят от конкретных условий.

В целом любой вид экономических шоков может принимать различные значения в широком диапазоне. Мера проникновения и сила распространения существенно варьируются в зависимости от множества факторов (импортозависимость, промышленная структура, уровень развития инфраструктуры, эффективность институтов и др.).

Неоднозначность шоковых явлений обосновывает диалектический подход, позволяющий сформулировать сущность шоков и диктующий необходимость понимать их в качестве формы передачи влияния внешнего фактора на экономическую целостность как в негативном, так и в позитивном аспектах. Х. Мински, описывая позитивный аспект явными преимуществами экзогенного толчка для макроэкономической системы, утверждает, что сила и масштабность способны улучшить экономические перспективы и ожидаемые возможности получения прибыли, по крайней мере, для одного сектора экономики [2]. Экономические агенты данного сектора получают возможность в полной мере реализовать свои интересы (кредиты, инвестиции, извлечение прибыли). Это способствовало бы ускорению темпов экономического роста, как в примере с японским экономическим лидерством, «восточноазиатским чудом» и «новой американской экономикой» [3].

Так, сущность шоков проявляется при опосредованном воздействии внешних факторов на структурные связи в экономической системе. В результате происходит разрушение одних и формирование других. И, таким образом, усложняясь структурно, экономический агент (в виде компании, рынка активов, регионов страны, национальных экономик, мировых товарных рынков, глобальных финансовых рынков и т.п.) все в большей степени зависит от устойчивости собственных (внутренних) структурных связей [4]. Разбалансированность внутренних связей в результате шокового воздействия приводит к их разрыву, который влечет за собой разрыв связей со своими партнерами. Партнеры, в свою очередь, теряя сбалансированность, разрушают другие структурные связи, где они принимают участие. Следовательно, можно утверждать, что внешний фактор, воздействующий на экономическую систему приобретает характер шокового (разрушительного или созидательного) лишь при условии разрушения структурных связей экономической целостности [5].

Таким образом, положительные шоки могут проявляться в увеличении совокупного предложения и спроса. К примеру, перманентное повышение цен на нефть, наблюдавшееся на протяжении 2002-2008 гг., может трактоваться как позитивный шок для российской экономики.

Позитивным шоковым воздействием также было улучшение условий финансирования в период 2003-2007 гг. на мировых финансовых рынках как для развитых стран, так и для развивающихся.

Но, рассматривая диалектически шоковые явления, необходимо отметить и признаки «голландской болезни» в России в период воздействия положительных шоков – негативный эффект, оказываемый укреплением национальной валюты на экономическое развитие страны и приводящий к приоритетному развитию сырьевого сектора в ущерб производственного. Тем самым постоянное увеличение цены на нефть в начале века привело к тому, что национальная экономика страны стала зависима от экспорта нефти. Кроме того, в данный период не наблюдалось повышения качества экономического роста при ускоренном росте валового продукта. Таким образом, краткосрочные позитивные эффекты еще не означают положительного результата в долгосрочной перспективе [6].

В то же время и негативные внешние шоки в перспективе могут оказаться катализаторами в вопросах реализации национально-государственных экономических интересов.

В России произошло два почти синхронизированных во времени внешних шока.

Так, первым шоком явилось снижение мировых цен на нефть. При этом было невозможно как-либо отрегулировать или хотя бы предвидеть в краткосрочном периоде не простое снижение, а обрушение цен, начавшееся с середины 2014 г. В относительно короткий период цены на нефть оказались на уровне середины 2008 г. Конечно, по факту теперь указывается, что обрушение рынка нефти не было абсолютно стихийным и непредвиденным бедствием, по крайней мере, для российской экономики, а стало результатом провала в системных исследованиях и прогнозировании отраслевых рынков. Но даже если бы эти события прогнозировались, то всего лишь с определенной степенью вероятности.

Вторым шоком, совпавшим по времени с первым, явились секторальные, в первую очередь, финансовые, санкции против России и через некоторое время «контрсанкции», с экономической точки зрения, практически не отличающиеся от «просто санкций». Данные события спровоцировали снижение инвестиционного спроса, утечку капитала и еще один виток в снижении потребительского спроса из-за снижения курса рубля, роста инфляции и сокращения технологических возможностей.

Но при этом такой внешний шок, как введение европейскими странами экономических санкций, оказал не только негативное воздействие на экономику России, но и способствовал поиску новых рынков в другом регионе. Таким образом, Россия направила свою внешнеэкономическую деятельность на восточный международный рынок. Российские предприятия начали более плотно сотрудничать с предприятиями восточных стран (Китай, Япония, Южная Корея), стран Индийского бассейна (Индия, Пакистан) и рядом стран Северной Африки. Тем самым российские предприятия открыли новые возможности на приоритетных рынках. Оживился приток прямых инвестиций из Китая (их сумма составила по итогам 2014-2016 гг. 2,3 млрд. долл. США) [7].

Кроме предприятий под санкции попали и крупнейшие российские коммерческие банки (ВТБ, Сбербанк, Газпромбанк, Россельхозбанк). Но в значительной мере адаптировавшись к шоку от девальвации рубля, экономические агенты в 2017 году расширили импорт продукции, в том числе инвестиционного назначения. На волне роста цен на энергоносители значительно укрепился экспорт, а опережающий рост валютных поступлений дал возможность расширить ресурсную базу внешнего сектора.

Данные явления активизируются под влиянием глобализации. Глобализация изменяет частоту, степень, а также силу воздействия различного типа шоков. Так, учёными отмечается, что частота и глубина финансовых кризисов в период с начала 1970-х годов усиливается. А механизмом подобного эффекта становится международное движение капитала, в котором преобладают спекулятивные мотивы.

Период 1990-2000-х гг. характеризуется серией кризисов, и международное движение капитала практически во всех случаях является катализатором для кризиса, связанного с европейской валютной системой 1992-1993 гг.; для серии кризисов, произошедших в странах с формирующимися рынками

в 1994-2002 гг. и одновременно для кризиса на фондовых рынках в развитых странах (2000-2002 гг.); для глобального экономического и финансового кризиса (2007-2009 гг.); для европейского долгового кризиса (2010-2013 гг.). Наиболее мощным по силе воздействия стал глобальный экономический и финансовый кризис в силу того, что его распространение произошло не только на финансовый, так и на реальный сектор большинства стран мировой экономики.

При этом становится очевидным, что кризисные и шоковые явления являются некоей диалектической парой, определяющей динамику развития глобальной экономики на современном этапе. И данную пару можно сопоставить с категориями «необходимость» и «случайность». Необходимость представляет собой событие, происходящее неизбежно и вытекающее из самой сущности материальных процессов. Случайное – это событие, которое может либо произойти, либо не произойти, в силу того, что проистекает из внешних условий. Следовательно, шок следует считать событием случайным, а кризис – необходимым [8].

Данные категории невозможно анализировать абстрактно, в отрыве от конкретных условий, в силу того, что не бывает абсолютной случайности или необходимости, так как одно и то же явление при одних условиях является случайным, а при других – необходимым. Чем больше учитывается условий, тем меньше остаётся случайностей. Но учет всей совокупности условий невозможен в принципе, так как невозможно полностью познать бесконечно меняющийся мир, а высокая вероятность появления неучтённого фактора повлечет случайное событие. Так, внешние факторы, т.е. санкции и падение цен на нефть, были не причинами бед российской экономики, несмотря на то, что власти активно использовали их в качестве оправдания экономических проблем, а случайными событиями, а последовавшие кризисные явления явились необходимым событием в силу определенных характеристик российской экономики.

Причины российского кризиса обуславливаются непродуманностью реформ, просчетами в банковской сфере, в торговой и производственной сферах. Но главной проблемой России является не острота внутреннего кризиса, а в глубокая зависимость от внешних факторов. При этом даже вопреки структурному характеру нынешнего экономического кризиса в России снижение структурных диспропорций и несоответствий в экономике не выдвигается в прогнозах в качестве обязательного условия перехода к устойчивому развитию [9].

Следовательно, экономическая политика, понимаемая как комплекс управленческих стратегий и технологий по использованию имеющихся ресурсов для достижения намеченных целей развития в русле определенной идеологической парадигмы, может как продуцировать экономические шоки, так и выступать механизмом их поглощения и сглаживания. В зависимости от реализуемых комбинаций экономико-политических решений система приобретает три базовых состояния: система развивается (устойчива к внешним шокам), система адаптируется к внешним шокам, и система разрушается (не устойчива к внешним шокам).

Таким образом, в условиях активного воздействия внешних шоков необходимы не только классические подходы к реализации экономической политики, но и принципиально новые. И в первую очередь необходима система индикаторов экономической устойчивости. Данные индикаторы представляется возможным систематизировать по блокам.

К первому блоку следует отнести показатели, отражающие соотношение величины кредитной нагрузки населения с величиной государственного и корпоративного долга, а также отражающие показатели обслуживания консолидированных долгов. И этому есть свое обоснование. Основная идея данного блока состоит в том, что корпоративный долг по сути является частью госдолга России и составляет в его структуре 80%, а значит, в случае требования его погашения в условиях существующего в стране дефицита ликвидности, будут привлекаться размещенные в финансовых учреждениях средства граждан, что приведет к дисбалансу в системе национально-государственных экономических интересов.

Во второй блок – это индикаторы оттока капитала. Отток капитала выражается, в частности, в покупке компаниями активов за рубежом и является не только способом диверсификации и снижения рисков, но и первопричиной проблем с ликвидностью.

Рекордный уровень вывоза капитала из страны произошел в 2008 г., в острой фазе кризиса – 133,6 млрд. долл. В 2014 г. был побит очередной рекорд по объему вывоза капитала – 154,1 млрд. долл. В настоящий момент наблюдается снижение объема чистого вывоза капитала из страны – 58,1 млрд. долл. в 2015 году, что в 2,5 раза меньше, чем в 2014. В 2016 году тенденция на снижение сохраняется, чистый вывоз капитала сократился в три раза до 19,8 млрд. долл. [10].

Решение проблемы бегства капитала из страны требует комплексного подхода, устраняющего не только объективные и субъективные причины. Чтобы капитал не уходил за пределы страны, национальным бизнесменам должно быть выгодно держать его в России, а зарубежным – вкладывать деньги в российские предприятия [11].

В первую очередь для этого нужно сделать систему бухгалтерского учета понятной для иностранных инвесторов. Первые шаги к этому уже осуществлены: предприятия постепенно переходят на международные стандарты, на сайтах компаний, обязанных выкладывать отчетность, она находится в двух вариантах: по РСБУ и по МСФО.

Следующим способом регулирования уровня вывоза капитала является усиление валютного контроля. Особое внимание при этом следует уделить тому, каким образом резиденты РФ ведут себя на фондовом рынке.

Говоря о банковской системе, нельзя не упомянуть кредиты. Они должны быть доступны не только наиболее крупным предприятиям в каждой отрасли, но и новым, развивающимся организациям.

Еще один важный шаг – совершенствование налоговой системы. Она должна быть построена таким образом, чтобы стимулировать предприятия в первую очередь тех сфер, которые являются привлекательными для иностранных инвестиций.

Третьим блоком в системе индикаторов являются валовые внутренние сбережения. В России много препятствий для преобразования сбережений в инвестиции. Барьером в привлечении денег людей на депозиты кредитных учреждений является низкий уровень доходов населения и их большая дифференциация. Недоверие к внутренней банковской системе и правительству со стороны населения, которое неоднократно теряло все или часть его сбережений в результате принятия властями неожиданных, непродуманных шагов в области денежно-кредитной политики, стало наиболее острой проблемой на пути преобразования сбережений людей в инвестиции. На процесс сбережений в значительной степени влияет инфляция, которая не только уменьшает возможности для сбережений, но и делает необходимым поиск таких инструментов для экономии средств, которые в наибольшей степени подвержены влиянию (яркий пример – покупка недвижимости).

Поэтому на государственном уровне необходимо разработать целенаправленную стратегию процесса слияния сбережений населения в инвестиционный оборот, в рамках которого должен быть разработан процесс формирования сберегательного рынка в России. Основой для расширения возможностей использования средств населения в качестве источника инвестиций должен стать рост благосостояния людей и увеличение его резервных финансовых ресурсов.

Таким образом, можно выделить следующие предложения по усилению роли государства в формировании эффективного механизма преобразования сбережений населения в инвестиции в России:

1) преобразование законодательной базы в вопросах гарантии полного сохранения и возвращения вкладов населения;

2) преобразование механизма государственного регулирования инвестиционной деятельности кредитных и финансовых учреждений, работающих со средствами населения, так как их банкротство приводит к острым социальным последствиям;

3) формирование информационной среды, способствующей повышению финансовой культуры и грамотности населения.

Эти меры будут способствовать снижению объема накоплений населения в сбережениях и, соответственно, инвестированию в экономику, а рынок банковских услуг будет функционировать как механизм конвертации сбережений в инвестиции.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать определённые выводы как в вопросах понимания сущности шоковых явлениях, так и в вопросах обоснования экономической политики в условиях воздействия внешних шоков, целью которой выступает максимальная реализация национально-государственных экономических интересов.

Шок, независимо от его положительной или отрицательной интерпретации, является таковым, если он нарушает внутренние связи. Если внутренние структурные связи устойчивы, то внешние события для страны не будут являться внешними шоками. И одинаковые события для одних стран могут принимать характер шоков, для других стран не являться таковыми.

Кроме того, к анализу последствий шоков следует подходить диалектически, так как положительный шок еще не означает полноценной реализации национально-государственных экономических интересов в долгосрочной перспективе, и, наоборот, отрицательный шок в дальнейшем может стать катализатором в вопросах реализации национально-государственных экономических интересов.

Данное положение выдвигает необходимость концептуально новых подходов к экономической политике, которая должна строиться на основополагающем фундаменте устойчивости. Предложена система индикаторов устойчивости: показатели, касающиеся внутреннего, внешнего и корпоративного долга, показатели оттока капитала и показатели валовых сбережений. Поддержание данных показателей позволит обеспечить устойчивость внутренних связей экономической системы, не позволив внешним событиям оказываться шоковыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Калинкова И.Ю. Экономические шоки в макроэкономической теории: методологический детерминизм / И.Ю. Калинкова // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и Право. – 2012. – № 7. – С. 17–21.
2. Пилипенко З.А. Шоки и механизмы их распространения в экономических системах / З.А. Пилипенко // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 11. – С. 76-81.
3. Minsky H. John Maynard Keynes / H. Minsky. N.Y.: Columbia University Press, 1975.
4. Пилипенко З.А. Шоки и разрыв причинно-следственных связей в экономических системах / З.А. Пилипенко // Экономические науки. – 2010. - № 12. – С. 35-40.
5. Пилипенко З.А. Шоки и национальные экономические системы: механизм разрушения структурных связей / З.А. Пилипенко // Вопросы экономики и права. – 2011. - № 10. – С. 55-61.
6. Коновалова М.Е. Кризисные явления как форма разрешения структурных дисбалансов / М.Е. Коновалова, А.М. Михайлов, Н.П. Перстенева // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 83. – С. 66-71.
7. Гордеев, В.А. Модификация конкуренции в РФ в условиях экономических санкций Запада (на примере банковской отрасли) / В.А. Гордеев, А.А. Кладова // Теоретическая экономика. – 2013. – №3 (27). – С. 64–75.
8. Коновалова М.Е. Функционально-целевой подход о критериях абсолютной истины в экономической теории и практике / М.Е. Коновалова, В.В. Осипов // Наука XXI века: актуальные направления развития : сб. науч. ст. III Междунар. заоч. науч.-практ. конф., 25 апр. 2016г. Вып. 1. В 2 ч. / редкол.: Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина (отв. ред.) [и др.]. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016.

-Ч. 1. - 652с. – С. 261-305.

9. Коновалова М.Е. Структурная сбалансированность системы общественного воспроизводства как необходимое условие экономического развития страны / М.Е. Коновалова / Производство услуг – движущая сила реального сектора экономики. Материалы международной научно-практической конференции. - Самара: Изд-во Самар. гос. соц.-пед. ун-та, 2015. - 113с. – С. 62-68.

10. Трофименко А.А. Динамика вывоза российского капитала за рубеж / А.А. Трофименко // Научные достижения и открытия современной молодежи: актуальные вопросы и инновации. – 2017. – С. 286-288.

11. Андрианов В.Д. Причины, масштабы и экономические последствия оттока капитала из России / В.Д. Андрианов // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. – С.100-110.

ПОДДЕРЖКА КООПЕРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ

Карачев Игорь Андреевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО ЯрГУ им. П.Г. Демидова,
кафедра «Мировая экономика и статистика»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: karachev2011@yandex.ru

Шварц Даниил Сергеевич

магистрант,
ФГБОУ ВО ЯрГУ им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: schwarzies@yandex.ru

Аннотация: В статье раскрыта сущность механизмов государственной поддержки проектов с кооперационным эффектом в Российской Федерации. Авторами установлено, что финансирование указанных проектов осуществляется через предоставление субсидий в рамках проведения кластерной политики. В статье с использованием методов системного анализа и сравнения выявлены два вектора поддержки кооперационных проектов: для инновационно-территориальных кластеров (поддержка со стороны Министерства экономического развития России) и для промышленных кластеров (поддержка со стороны Министерства промышленности и торговли России). Проведен анализ условий предоставления субсидий, раскрыты требования к участникам кластеров и их совместным проектам. В результате определен механизм фактического распределения субсидий, дана характеристика кооперационных проектов, а также сформулированы другие возможные методы государственной поддержки кластеров, стимулирующие инновационный рост.

Ключевые слова: кооперационный проект; производственная кооперация; инновационно-территориальный кластер; промышленный кластер; субконтрактация; технологическая цепочка; субсидирование.

JEL: O14

COOPERATIVE PROJECTS IN THE RUSSIAN ECONOMY AS CLUSTER DEVELOPMENT DRIVERS

Karachev Igor Andreevich
Candidate of Economics
Associate professor of the Department of World Economy and Statistics of the P.G. Demidov Yaroslavl State University
Yaroslavl, Russian Federation

Shvarts Daniil Sergeevich
Postgraduate student of the P.G. Demidov Yaroslavl State University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article reveals the essence of the mechanisms of state support for projects with a cooperative effect in the Russian Federation. The authors found that the financing of these projects is carried out through the provision of subsidies in the framework of the cluster policy. In the article, using the methods of system analysis and comparison, two vectors of support for cooperative projects have been identified: for innovation-territorial clusters (support from the Ministry of Economic Development of Russia) and for industrial clusters (support from the Ministry of Industry and Trade of Russia). The analysis of the conditions for the granting of subsidies was carried out, the requirements for the participants of the clusters and their joint projects were disclosed. As a result, the authors defined a mechanism for the actual distribution of subsidies, characterized the cooperative projects, and formulated other possible methods of state support for clusters that

stimulate innovative growth.

Keywords: cooperative project; production cooperation; innovation-territorial cluster; industrial cluster; subcontracting; technological chain; subsidizing.

Одним из основных инструментов, позволяющих предприятиям с разным масштабом деятельности достичь высокой эффективности производства благодаря разделению труда, специализации, рациональному использованию производственно-технологических мощностей и оптимизации всех видов ресурсов, выступает производственная кооперация и ее основной вид – субконтрактация [1, с. 151-152].

Основными преимуществами, которые получает экономика от широкого применения субконтрактации, являются:

- большая гибкость и быстрая адаптация к изменению спроса (если есть возможность использовать механизм субконтрактации, адаптация к изменениям на рынке происходит легче, чем в случае прямых и полных инвестиций одной компании или предпринимателя);

- оптимизация производственного процесса (во многих случаях предприятия с вертикальной интеграцией страдают от неоптимального использования производственных мощностей в определенных точках производственного цикла. Разделение одного и того же процесса между различными специализированными предприятиями, пользующимися финансовой, управленческой и оперативной самостоятельностью, заставляет каждое из них бороться за полное использование своих ресурсов);

- территориальная диффузия для экономических систем, опирающихся на субконтрактацию (типичным является диффузионный процесс по типу «нефтяного пятна», то есть территориального распространения экономической активности, а не сосредоточение ее в определенном пункте. Диффузия по типу «нефтяного пятна» способствует более быстрому и плавному распространению духа предпринимательства, новых культурных ценностей, инноваций и благосостояния, что обеспечивает лучший социальный баланс и стабильность);

- механизм субконтрактации является важнейшим элементом функционирования промышленных кластеров [2, с. 18-19].

Становление национальной сети кооперации в Российской Федерации, а также финансирование инвестиционных проектов с кооперационным эффектом осуществляется преимущественно в рамках проведения кластерной политики.

Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет реализации потенциала эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, включая расширение доступа к инновациям, технологиям, «ноу-хау», специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, а также снижением транзакционных издержек, обеспечивающим формирование предпосылок для реализации совместных кооперационных проектов и продуктивной конкуренции [3; 4, с. 106]. Рассмотрение кооперационных проектов в контексте реализации кластерной политики определяется природой кластера и его характерными признаками, один из которых заключается в использовании участниками кластера механизмов субконтрактации.

С точки зрения мер финансовой поддержки необходимо различать два типа кластеров: территориальные кластеры (поддержка предоставляется по линии Министерства экономического развития Российской Федерации) и промышленные кластеры (поддержка предоставляется по линии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации).

Инновационный территориальный кластер – объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной

близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации [4].

Промышленный кластер – совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации. [5]

Согласно постановлению Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» в ноябре 2011 года был утвержден перечень инновационных территориальных кластеров [6], которые характеризуются сочетанием мирового уровня конкурентоспособности базирующихся на их территории предприятий, демонстрирующих высокую динамику роста объемов производства, и высокого научно-технического потенциала исследовательских и образовательных организаций, сосредоточенных в рамках кластера. Следует отметить, что перечень инновационных территориальных кластеров является закрытым, поскольку в рамках действующего законодательства не предусматривается механизма отбора для получения данного статуса.

Реализация программ развития инновационных территориальных кластеров поддерживается путем предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию комплексных инвестиционных проектов по развитию инновационных территориальных кластеров, предусмотренных в государственных программах субъектов Российской Федерации, направленных в том числе на стимулирование инноваций.

Под комплексным инвестиционным проектом по развитию инновационного территориального кластера подразумевается перечень мероприятий с обоснованием экономической целесообразности объема и сроков их реализации, в том числе действий по осуществлению инвестиций, а также проектов по созданию новых либо модернизации существующих организаций различных организационно-правовых форм на территории, на которой расположен территориальный кластер, на реализацию которых планируется предусмотреть бюджетные ассигнования в текущем финансовом году и плановом периоде последующих 2 лет.

Субсидии предоставляются в целях софинансирования расходных обязательств субъекта Российской Федерации, возникающих при реализации мероприятий, относящихся к комплексным инвестиционным проектам, по следующим направлениям:

- обеспечение деятельности специализированной организации, осуществляющей методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития территориального кластера;
- профессиональная переподготовка, повышение квалификации, в том числе в форме проведения стажировок работников организаций, указанных в государственной программе субъекта Российской Федерации в качестве ее участников (далее – организации-участники), по направлениям реализации государственной программы субъекта Российской Федерации, в том числе за рубежом;
- консультирование организаций-участников по вопросам разработки инвестиционных проектов в инновационной сфере;
- проведение выставочно-ярмарочных мероприятий, а также участие представителей организаций-участников в выставочно-ярмарочных и коммуникативных мероприятиях (форумы, конференции, семинары, круглые столы) в Российской Федерации и за рубежом;
- развитие на территории, на которой расположен территориальный кластер, объектов инновационной и образовательной инфраструктуры;
- развитие на территории, на которой расположен территориальный кластер, объектов транспортной и энергетической инфраструктуры;

– развитие на территории, на которой расположен территориальный кластер, объектов инженерной и социальной инфраструктуры.

В 2013-2015 годах 26 инновационных территориальных кластеров, входящих в программу, получили 98 млрд. руб. из бюджетов различного уровня, а также 362 млрд. руб. внебюджетных инвестиций (табл. 1). Минэкономразвития субсидирует кластерные проекты с 2013 года. Первоначально субсидия составляла 1,3 млрд. руб., в 2014 году увеличилась до 2,5 млрд. руб., однако в 2015 году в связи с сокращением бюджетных расходов уменьшилась вдвое. Около 70% средств, выделяемых в рамках субсидий, направляется на развитие инфраструктуры кластеров.

В 2015 году, по данным Министерства, кластеры, включенные в программу, выпустили продукции на сумму около 2 трлн. руб. – на 0,5 млрд. руб. больше, чем в 2013 году. В числе наиболее успешных кластеров следует отметить Нефтехимический кластер Башкортостана, кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины Калужской области, кластер информационных технологий Новосибирской области, аэрокосмический кластер Самарской области.

Таблица 1 – Распределение субсидии за период с 2013 года

Период	2013 год	2014 год	2015 год
Размер субсидии	1,3 млрд. руб. [7]	2,5 млрд. руб. [8]	1,25 млрд. руб. [9]
Процентное распределение по субъектам Российской Федерации:	100 %	100 %	100 %
Алтайский край		2,4%	3,3%
Архангельская область		2,8%	2,7%
Город Москва	0,2%	7,9%	5,3%
Город Санкт-Петербург		0,6%	
Калужская область	7,2%	2,2%	3,9%
Кемеровская область		2,0%	2,7%
Красноярский край	1,4%	4,5%	2,5%
Ленинградская область		0,1%	0,4%
Московская область	19,8%	11,1%	7,6%
Нижегородская область	3,2%	5,3%	5,3%
Новосибирская область	11,5%	10,8%	8,3%
Пермский край		4,7%	3,0%
Республика Башкортостан		4,4%	2,7%
Республика Мордовия	8,7%	8,1%	6,8%
Республика Татарстан	16,4%	9,8%	12,7%
Республика Удмуртия			3,3%
Самарская область	25,3%	9,3%	10,9%
Свердловская область		0,8%	3,0%
Томская область	3,6%	7,9%	7,7%
Ульяновская область	2,6%	3,6%	6,4%
Хабаровский край		1,9%	1,6%

В 2016 году перечень территориальных кластеров пополнился Пермским кластером оптических технологий [10]. Пермский кластер волоконно-оптических технологий занимается производством оптического волокна для авиации и космонавтики, кабелей, а также различных датчиков, электроники и навигационных систем. Он создан на базе пермского завода «Инкаб» – крупнейшего российского

производителя оптического волокна.

Однако с 2016 года прекратилась программа субсидирования инновационных территориальных кластеров по линии Министерства экономического развития Российской Федерации. Мероприятия по финансированию комплексных инвестиционных проектов кластеров не были включены в федеральные законы о бюджете на 2016, 2017 и 2018 годы.

Министерством промышленности и торговли Российской Федерации предусмотрена двухэтапная система поддержки промышленных кластеров:

I этап – включение промышленного кластера и реализуемого участниками совместного проекта в федеральные реестры.

II этап – субсидирование совместного проекта [11].

В соответствии со ст. 20 ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» применение в отношении промышленных кластеров мер стимулирования деятельности в сфере промышленности возможно при одновременном соблюдении следующих условий.

– Создание специализированной организации, осуществляющей методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития промышленного кластера.

– Соответствие промышленного кластера и специализированной организации промышленного кластера требованиям, установленным Правительством Российской Федерации (табл. 2).

При этом следует обратить внимание на то, что перечень промышленных кластеров, в отличие от инновационных территориальных кластеров, не является закрытым, создание новых и развитие существующих промышленных кластеров на территориях субъектов Российской Федерации осуществляются с учетом стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также схем территориального планирования Российской Федерации и схем территориального планирования субъектов Российской Федерации.

Таблица 2 – Требования к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров [12]

Требования	
Промышленный кластер	Специализированная организация
Наличие не менее 10 субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных территориально и функционально, осуществляющих промышленное производство промышленной продукции и размещенных на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации.	Специализированная организация промышленного кластера создается в организационно-правовой форме хозяйственного товарищества, или общества, или автономной некоммерческой организации, или ассоциации (союза), к которой относятся в том числе некоммерческое партнерство и саморегулируемая организация.
Не менее 20 процентов общего объема промышленной продукции, материалов и комплектующих, произведенных каждым участником промышленного кластера, используется другими его участниками, за исключением участников, осуществляющих конечный выпуск промышленной продукции в целях реализации ее на внутреннем и внешних рынках.	Целью деятельности специализированной организации промышленного кластера является создание условий для эффективного взаимодействия участников промышленного кластера, учреждений образования и науки, некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, инвесторов в интересах реализации программы развития промышленного кластера и достижения ее целевых показателей.

Требования	
Промышленный кластер	Специализированная организация
Наличие не менее 1 участника промышленного кластера, являющегося субъектом деятельности в сфере промышленности, осуществляющим конечное промышленное производство промышленной продукции с использованием промышленной продукции участников промышленного кластера в целях реализации ее на внутреннем и внешних рынках.	Основной вид деятельности специализированной организации промышленного кластера – методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития промышленного кластера.
В состав инфраструктуры промышленного кластера входят: – не менее 1 образовательной организации высшего образования и (или) 1 профессиональной образовательной организации среднего профессионального образования и (или) 1 организации дополнительного профессионального образования; – не менее 2 объектов технологической инфраструктуры.	Специализированная организация промышленного кластера в рамках разработки и содействия реализации программы развития промышленного кластера осуществляет, в том числе: – оказание консультационных и правовых услуг участникам промышленного кластера; – обеспечение привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов в рамках программы развития промышленного кластера; – проведение маркетинговых исследований на различных рынках, связанных с продвижением продукции промышленного кластера.
Создание и развитие промышленного кластера осуществляются с учетом стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также схем территориального планирования Российской Федерации и субъекта Российской Федерации.	Органы управления специализированной организации промышленного кластера включают представителей не менее половины участников промышленного кластера.
Производительность труда в промышленном кластере за предыдущий отчетный период должна быть выше средней производительности труда в обрабатывающей промышленности субъектов Российской Федерации, на территориях которых расположена инфраструктура промышленного кластера.	Соглашение о создании промышленного кластера содержит следующие положения: – обязанность специализированной организации осуществлять сопровождение развития промышленного кластера с учетом стратегии пространственного развития Российской Федерации; – функциональная карта организации промышленного кластера, представляющая собой схему территориального размещения и функциональной зависимости участников промышленного кластера; – обязанность руководителей соответствующих органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации

Требования	
Промышленный кластер	Специализированная организация
	осуществлять мониторинг и координацию деятельности участников промышленного кластера для достижения цели создания промышленного кластера, и взаимодействие с Министерством промышленности и торговли Российской Федерации в части принятия решения о предоставлении промышленному кластеру мер стимулирования деятельности в сфере промышленности.
Количество высокопроизводительных рабочих мест в организациях – участниках промышленного кластера составляет не менее 50 процентов всей численности рабочих мест в организациях – участниках промышленного кластера.	Специализированная организация промышленного кластера ведет реестр участников промышленного кластера. Её деятельность информационно открыта и прозрачна.

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации осуществляет проверку на соответствие требованиям к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности и вносит соответствующие данные в реестр. Подтверждение соответствия промышленного кластера и специализированной организации требованиям осуществляется каждые 3 года. В настоящее время в указанный реестр входят 20 промышленных кластеров, основные характеристики которых приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные параметры промышленных кластеров, входящих в реестр Минпромторга России

Наименование кластера	Кол-во участников, ед. (кол-во предприятий, осуществляющих конечный выпуск промышленной продукции кластера, ед.)	Уровень кооперации участников промышленного кластера	Дата включения в реестр	Объем финансирования программы развития кластера, в том числе частные инвестиции (ЧИ) и федеральный бюджет (ФБ), млн.
Кластер производителей нефтегазового и химического оборудования Воронежской области (Воронежская область)	16 (10)	63,58	31.05.2016	Всего – 161,83; ЧИ – 80,9; ФБ – 55,89.

Наименование кластера	Кол-во участников, ед. (кол-во предприятий, осуществляющих конечный выпуск промышленной продукции кластера, ед.)	Уровень кооперации участников промышленного кластера	Дата включения в реестр	Объем финансирования программы развития кластера, в том числе частные инвестиции (ЧИ) и федеральный бюджет (ФБ), млн.
Электротехнический кластер Псковской области (Псковская область)	12 (3)	66,6	02.06.2016	Всего – 792,03; ЧИ – 482,9; ФБ – 309,38.
Кластер «ПоморИнноваЛес» (Архангельская область)	15 (6)	84,45	14.06.2016	Всего – 531,758; ЧИ – 309,963; ФБ – 223,255.
ЮУПСК «ПЛАНАР» (Челябинская область)	11 (3)	84,54	14.06.2016	Всего – 1160; ЧИ – 800; ФБ – 360.
Национальный аэрозольный кластер (Карачаево-Черкесская республика; Ставропольский край)	10 (2)	73,81	29.06.2016	Всего – 583,75; ЧИ – 583,75; ФБ – 0.
Кластер «ЛИПЕЦКМАШ» (Липецкая область)	17 (6)	65	29.06.2016	Всего – 6210,6; ЧИ – 3403,2; ФБ – 2807,4.
Промышленный кластер Республики Мордовия «Волоконная оптика и оптоэлектроника» (Республика Мордовия)	10 (4)	50,86	29.06.2016	Всего – 14364,28; ЧИ – 3818,7; ФБ – 5841,85.
Промышленный кластер Фрязино (Московская область)	19 (8)	52,8	29.06.2016	Всего – 848,22; ЧИ – 451,32; ФБ – 396,9.
Промышленный кластер метровагоностроения (Московская область; Тверская область)	11 (3)	87,19	16.08.2016	Всего – 1140; ЧИ – 838; ФБ – 302.
Промышленный Пищевой кластер Республики Татарстан (Республика Татарстан)	12 (2)	60,21	16.08.2016	Всего – 3901,6; ЧИ – 3586,5; ФБ – 315,1.

Наименование кластера	Кол-во участников, ед. (кол-во предприятий, осуществляющих конечный выпуск промышленной продукции кластера, ед.)	Уровень кооперации участников промышленного кластера	Дата включения в реестр	Объем финансирования программы развития кластера, в том числе частные инвестиции (ЧИ) и федеральный бюджет (ФБ), млн.
Омский Биокластер (Омская область)	11 (7)	35,59	28.10.2016	Всего – 2024,1; ЧИ – 1718,8; ФБ – 305,2.
КАПСО (Самарская область)	52 (3)	59,7	08.12.2016	Всего – 17944,9; ЧИ – 9001,4; ФБ – 8943,4.
Фотоника (Пермский край; Свердловская область; Удмуртская республика)	11 (3)	49,1	12.01.2017	Всего – 190; ЧИ – 110; ФБ – 80.
Кластер высокотехнологичного машиностроения и приборостроения (Республика Бурятия)	10 (3)	52,7	12.12.2016	Всего – 138,2; ЧИ – 121,2; ФБ – 0.
Промкластер «БиоМед» (Пензенская область)	11 (1)	48,75	26.12.2016	Всего – 1468,56; ЧИ – 817,38; ФБ – 647,17.
Омский НПК (Омская область)	10 (7)	20,06	26.12.2016	Всего – 4664,9; ЧИ – 3487,6; ФБ – 1177,3.
Лесопромышленный кластер Республики Коми (Республика Коми)	10 (6)	20,7	22.02.2017	Всего – 2278,8; ЧИ – 2072; ФБ – 206,8.
Фармацевтический кластер Пермского края (Пермский край)	10 (1)	20,06	26.12.2016	Всего – 98,77; ЧИ – 54,66; ФБ – 44,11.
Электротехнический кластер Чувашской Республики (Чувашская республика)	11 (7)	52,99	17.08.2017	Всего – 480; ЧИ – 240,65; ФБ – 239,35.
Машиностроительный кластер РТ (Республика Татарстан)	43 (12)	28,19	06.10.2017	Всего – 4000; ЧИ – 2440; ФБ – 1560.

После включения в реестр участники промышленных кластеров могут претендовать на получение субсидии из федерального бюджета в случае реализации совместного проекта (или кооперационного проекта). Совместный проект – комплекс процессных и (или) технологических мероприятий по созданию и развитию производственной кооперации между участниками промышленного кластера в целях производства промышленной продукции. Субсидия предоставляется инициатору совместного проекта на возмещение части затрат, понесенных в процессе реализации проекта после внесения проекта в реестр и заключения соответствующего договора с Минпромторгом России. В настоящее время в реестр Минпромторга России включено 8 совместных проектов. Важно отметить также, что производимая в рамках реализации совместного проекта участниками кластера продукция должна обязательно входить в отраслевые планы по импортозамещению Минпромторга России.

Субсидия Минпромторга России может быть направлена на компенсацию до 50 процентов затрат участников промышленных кластеров по двум типам мероприятий:

процессные мероприятия – мероприятия, направленные на обеспечение соответствия выпускаемой промышленной продукции инициаторов совместного проекта требованиям участников совместного проекта и включающие затраты организационного характера.

технологические мероприятия – мероприятия по организации производства новых видов промышленной продукции, включая промышленную продукцию с улучшенными техническими и (или) эксплуатационными характеристиками, реализуемые инициаторами совместного проекта в соответствии с потребностью в указанных видах промышленной продукции участников совместного проекта и включающие затраты технологического характера.

Согласно действующим сегодня правилам, уровень кооперации участников промышленного кластера влияет на предельный размер субсидии за весь срок реализации совместного проекта ($РС_{max}$), который определяется по формуле:

$$РС_{max} = ОЗ \times (1 - УП) \times (0,5 + УК), \quad (1)$$

где:

ОЗ – объем затрат инициаторов совместного проекта по смете его реализации;

УП – доля затрат инициаторов совместного проекта, источником возмещения которых являются собственные средства инициаторов совместного проекта и иные внебюджетные источники;

УК – уровень кооперации участников промышленного кластера.

С 2016 года в Минпромторг России было подано 15 заявок совместных проектов участников промышленных кластеров из 9 регионов России. Первые 5 проектов получили субсидии из федерального бюджета в 2016 году (табл. 4). Еще 3 совместных проекта включены в реестр совместных проектов участников промышленных кластеров в сентябре 2017 года. Общая стоимость проектов составила 1 823,2 млн. руб., планируемый объем субсидий составляет 847,4 млн. руб. до 2020 года.

Таблица 4 – Распределение субсидии за период с 2016 года

Период	2016 год	2017 год
Размер субсидии	176 млн. руб. [13]	463,2 млн. руб. [14]
Количество поддержанных совместных кластерных проектов, ед.	5	3

Планируемый размер субсидии по проектам за период до 2020 года	975,97 млн. руб.	847,4 млн. руб.
Проекты	<p>1. Тележечная система торможения ТМХ (Промышленный кластер метровагоностроения; стоимость 249,5 млн. руб.).</p> <p>2. Разработка и организация производства мобильных газотурбинных электростанций серии «МИГ» (Промышленный кластер Фрязино; стоимость – 350,5 млн. руб.).</p> <p>3. Создание модульной обвязки скважины, оборудованной длинномерными лифтовыми колоннами, с использованием устьевого источника энергосбережения (Кластер производителей нефтегазового и химического оборудования Воронежской области; стоимость 99,6 млн. руб.).</p> <p>4. «ГЕНБОРГ» (Кластер «ЛИПЕЦКМАШ»; стоимость 1332,211 млн. руб.).</p> <p>5. Организация производства электротехнической элегазовой продукции напряжением 110-220 кВ (Электротехнический кластер Псковской области; стоимость 686,2 млн. руб.).</p>	<p>1. Освоение производства элементов топливной системы для гражданского авиастроения (Промышленный кластер высокотехнологичного машиностроения и приборостроения Республики Бурятия; стоимость 176,6 млн. руб.).</p> <p>2. Проект по производству инновационных обрабатывающих фрезерных, токарных и шлифовальных центров с применением собственной российской системы ЧПУ «ИНТЕРМАШ» (Промышленный кластер «Липецкмаш»).</p> <p>3. Проект «Разработка и освоение производства современных измерительных элегазовых трансформаторов тока и напряжения на 330-500 кВ и комплектных распределительных устройств с элегазовой изоляцией» (Электротехнический промышленный кластер Псковской области).</p>

Всего объем бюджетных средств по данной мере поддержки составит в целом по России: в 2018 году – 795,4 млн.; в 2019 году – 850 млн.; в 2020 году – 950 млн. руб. [15].

Промышленные кластеры уже доказали свою эффективность как инструмент повышения инвестиционной и инновационной привлекательности регионов. Кроме того, реализация импортозамещающих проектов с привлечением сразу нескольких участников промышленных кластеров позволяет государству эффективно распределять ресурсы и получать синергетический эффект. Все одобренные Минпромторгом России проекты направлены на развитие кооперационных связей в ключевых отраслях промышленности.

Таким образом, можно заключить, что формирование кооперационных связей предприятий и организаций через развитие кластерных инициатив в Российской Федерации является верным шагом на пути к созданию национальной сети кооперации и субконтрактации.

Среди других методов государственной поддержки развития кластеров и их совместных проектов можно выделить:

- облегчение налогообложения для участников кластеров, в т. ч. исключение из налогооблагаемых

сумм затрат на НИОКР и списание инвестиций на НИОКР, льготное налогообложение университетов и НИИ;

- предоставление ссуд, в том числе беспроцентных участникам совместных проектов;
- целевые дотации на научно-исследовательские разработки;

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сапир Е.В. Теория непосредственно общественного продукта А.И. Кашенко и современная сетевая производственная модель / Е.В. Сапир // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 149-155.

2. Гордеев В.А. Тенденция к взаимодействию и сотрудничеству вместо конкуренции: новое подтверждение идей Т.С. Хачатурова / В.А. Гордеев // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2007. – № 2. – С. 16-27.

3. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации: [утверждены Минэкономразвития России от 26.12.2008 № 20615-ак/д19]. Официальный сайт Минэкономразвития России. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747>

4. Гордеев В.А., Шкиотов, С.В. К вопросу о модернизации национальной воспроизводственной системы в условиях глобализации / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2010. – № 1. – С. 101-108.

5. О промышленной политике в Российской Федерации: [федер. закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 31.12.2017)]. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412310017>

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: [постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 316 (ред. от 03.02.2018)]. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201404240014>

7. О распределении субсидий, предоставляемых в 2013 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программ развития пилотных инновационных территориальных кластеров: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 № 2128-р] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 47. – Ст. 6141.

8. О распределении субсидий, предоставляемых в 2014 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.12.2014 № 2480-р] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 50. – Ст. 7240.

9. О распределении субсидий, предоставляемых в 2015 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию комплексных инвестиционных проектов по развитию инновационных территориальных кластеров: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 04.09.2015 № 1737-р] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 37. – Ст. 5175.

10. О внесении изменения в приложение № 6 к государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: [постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.2016 № 600]. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607010037>.

11. Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам

промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения: [постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 41 (ред. от 06.10.2017)]. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201602010027>.

12. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров: [постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779 (ред. от 26.09.2016)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 32. – Ст. 4768.

13. О федеральном бюджете на 2016 год: [федер. закон от 14.12.2015 № 359-ФЗ (ред. от 22.11.2016)]. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512150048>.

14. О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов: [федер. закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ (ред. от 14.11.2017)]. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612210008>.

15. О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: [федер. закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ]. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712060044>.

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Майорова Марина Аркадьевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: marina8502@mail.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Аннотация: Сегодня для любой сельскохозяйственной организации, важнейшей задачей в обеспечении собственной финансовой стабильности является эффективная система управления производственно-экономической деятельностью, а одним из способов решения возникших проблем является производство рентабельных сельскохозяйственных культур на реализацию третьим лицам, позволяющих более эффективно использовать весь комплекс природных, производственных и иных ресурсов.

Ключевые слова: сельскохозяйственные предприятия, крупный рогатый скот, производственно-экономическая деятельность, эффективность, рентабельность, Ярославская область.

JEL: Q10

EVALUATION OF THE CONTEMPORARY STATUS OF THE PRODUCTION-ECONOMIC ACTIVITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES ON THE EXAMPLE OF THE Yaroslavl REGION

Mayorova Marina Arcadevna
candidate of economic sciences, associate professor
associate professor of the department of economics and management
Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Shkyotov Sergey Vladimirovich
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,

Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maksim Igorevich

Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: Today for any agricultural organization, the most important task in ensuring their financial stability is an effective system of management of production-economic activity and one of the ways to solve the problems is the production of profitable crops for implementation to third parties, allowing more efficient use of the entire complex of natural, industrial and other resources in addition, the production of crops to ensure high-quality forage base for cattle.

Keywords: agricultural enterprises, cattle, production and economic activity, efficiency, profitability, Yaroslavl region.

Анализ зарубежной литературы показывает, что тематика экономической деятельности аграрных предприятий остается одной из самых актуальных в современных экономических исследованиях: Санду Х. и Кроссман Н. (2012) [7], Хендриксон Дж. и Хэнсон Дж. (2008) [8], Янг З. и Кэй Дж. (2010) [9], Джордан Н. и Ворнер К. (2010) [10], Пингали П. и Роузгрант М. (1995) [11]. Это объясняется тем, что на сегодняшний день для любой сельскохозяйственной организации, важнейшей задачей в обеспечении собственной финансовой стабильности является эффективная система управления производственно-экономической деятельностью, а одним из способов решения возникших проблем является производство рентабельных сельскохозяйственных культур на реализацию третьим лицам, позволяющих более эффективно использовать весь комплекс природных, производственных и иных ресурсов.

Ярославская область расположена в Европейской части России к северу от Москвы и относится к зоне рискованного земледелия. В настоящий момент в области функционируют только 15 крупнейших сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, всего в области зарегистрировано 458, из которых 308 на текущий момент осуществляют деятельность, в том числе 30 сельскохозяйственных потребительских кооперативов [1]. Большинство сельхозпроизводителей области не могут адаптироваться к изменениям на рынке, что приводит к сокращению количества предприятий, занимающихся сельским хозяйством (см. рис. 1). Эти обстоятельства чаще всего происходят под влиянием как прежних, так и вновь появившихся негативных факторов в аграрном секторе российской экономики, где до сих пор сохраняется неблагоприятная ситуация.

Рисунок 1 – Число сельскохозяйственных предприятий / доля убыточных сельскохозяйственных организаций в период с 2011 по 2016 гг. [2]

По данным департамента агропромышленного комплекса и потребительского рынка Ярославской области экономическое состояние сельскохозяйственных товаропроизводителей в области животноводства начиная с 2013 года резко ухудшилось, рентабельность в целом (с учетом субсидий) в 2013 году составила порядка 3%, как следствие уровень рентабельности по многим

сельскохозяйственным культурам является отрицательным, несмотря на программы, направленные на поддержку и развитие аграрного комплекса Ярославской области, такая же ситуация наблюдается и в настоящее время не только в Ярославской области, но в целом и других регионах [3]. Кроме того, многие эксперты считают, что данная тенденция будет только усугубляться, уровень рентабельности будет принимать все более критические значения.

Прогноз рентабельности сельскохозяйственных организаций в Российской Федерации

Рисунок 2 – Прогноз рентабельности сельскохозяйственных организаций в РФ, (%) [4]

Основные причины негативных процессов связаны с изменениями на внутреннем рынке. Резко повысились цены на корма, энергоносители, вносимые удобрения, при этом цены на продукцию молочного животноводства значительно снизились, низкими инвестиционными возможностями сельскохозяйственных товаропроизводителей, отсутствием реального механизма помощи аграриям, нестабильной экономической ситуацией. Имея отрицательные финансовые результаты, хозяйства утратили возможность выплачивать кредиты, обновлять производственные фонды, отвечать по своим обязательствам перед третьими лицами. Доля убыточных сельскохозяйственных организаций в течение длительного времени не снижается, что является негативным фактором. Так по данным статистической отчетности «доля убыточных сельскохозяйственных организаций в 2011-2017 гг. более 32% зафиксирована в 15 субъектах Российской Федерации, в том числе: Ивановской, Ярославской, Костромской и др.» [5]. Повышение доли убыточных организаций наблюдается не только в Ярославской с 45,6 – 57,3%, но и в Новгородской, Тверской, Оренбургской, Курганской и других областях.

Эти обстоятельства чаще всего объясняются, ростом затрат на производство и реализацию готовой продукции. Но, несмотря на это, необходимо обеспечивать себя и население основной сельскохозяйственной продукцией, заготовить кормовую базу за счет собственного производства, используя природные и иные преимущества. Кроме того, отсутствие источников финансирования является преградой для активизации инновационной деятельности для крупных предприятий, способных отвечать по своим обязательствам.

Неудовлетворительное финансовое состояние предприятий молочного животноводства сказывается и на сокращении площади пашни. На протяжении долгого периода наблюдается значительное снижение площади сельскохозяйственных угодий, как в Ярославской области, так и в целом по стране, это происходит по ряду причин:

- 1) Вывод из оборота мелкоконтурных, избыточно увлажненных участков пашни, расположенных среди лесных массивов и удаленных от основных пахотных земель, не имеющих подъездов.
- 2) Ежегодная недопашка, в результате – зарастание кустарником части пахотных земель по

периметру контуров около лесов.

3) Использование под внутрихозяйственное строительство, индивидуальные, коллективные огороды, садоводство, животноводство рабочих и служащих.

4) Перевод в другие угодья.

5) Отвод под строительство дорог и других объектов.

Таким образом, по данным статистики площадь естественных сенокосов и пастбищ за последние 10 лет сократилась более чем на 60 тыс. га.

По количеству посевных площадей в хозяйствах всех категорий по стране в целом прослеживается расширение за счет ввода в оборот ранее неиспользуемых сельскохозяйственных земель. В Ярославской области обратная динамика, все больше посевных площадей выбывают из сельскохозяйственного оборота, так в 2017 г. в сравнении с 2013 г. более 7 тыс. га не используются по своему целевому назначению, значительное сокращение площади посева произошло по подпокровными многолетними травами свыше 4,514 тыс., часть сенокосов и пастбищ долгое время не обновляется, травостой не скашивается и не стравливается.

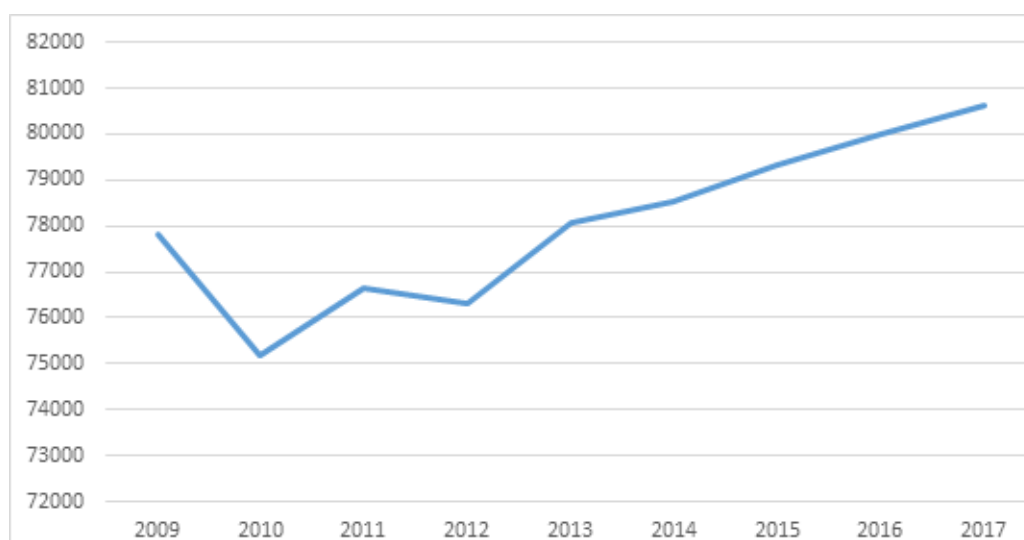

Рисунок 3 – Посевные площади в хозяйствах всех категорий в РФ, 2009-17 гг. (тыс. га) [5]

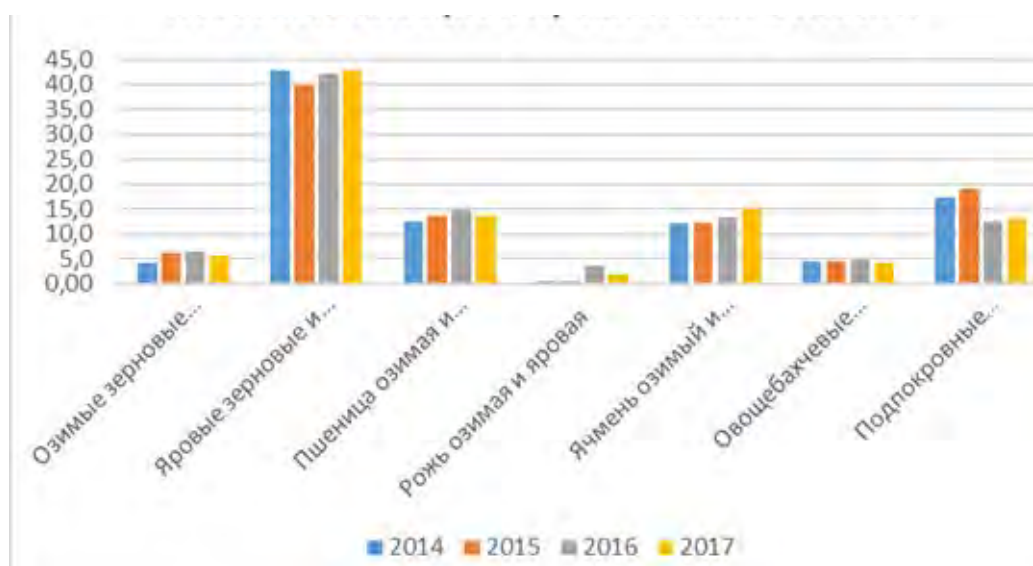

Рисунок 4 – Посевные площади в хозяйствах всех категорий в Ярославской области, 2014-17 гг. (тыс. га) [составлено по данным: 6]

Из-за отсутствия финансирования не проводятся мероприятия по охране и рациональному использованию пахотных земель, практически полностью прекращены работы по мелиорации, наблюдается значительное сокращение внесения минеральных и органических удобрений на 1 га посева, так в 2017 году в сравнении с 2003 годом на 43% сокращено внесение органических удобрений на 1 га посева, та же тенденция наблюдается и в соседних областях с приближенными условиями хозяйствования (см. рис. 5) [6]. Кроме того, не выполняются мероприятия по сохранению и повышению плодородия почв, а именно: не соблюдается порядок проведения агротехнических, агрохимических, мелиоративных мероприятий.

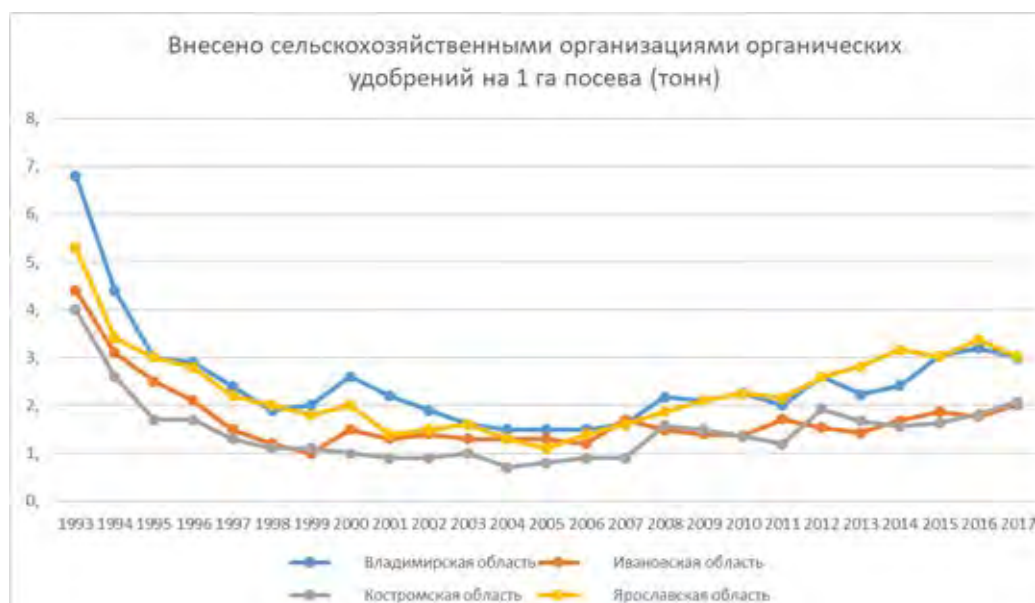

Рисунок 5 – Динамика внесения органических удобрений в Ярославской области на 1 га посева, 1993-2017 гг. (тонн, значение показателя за год) [5]

Анализ качественного состояния земельного фонда показывает, что наиболее характерными негативными процессами пахотных земель Ярославской области является уменьшение содержания гумуса и питательных веществ, в результате чего значительно снижен уровень плодородия почв пашни, и как следствие привело к снижению уровня урожайности по основным возделываемым культурам. Ярким примером является снижение урожайности кормовых корнеплодов (включая сахарную свеклу на корм скоту), необходимых для формирования кормовой базы крупного рогатого скота (КРС), так в 2010 было получено 539,1 ц на 1 га (в расчете на убранную площадь), в 2017 году урожайность составила 96,7 ц на 1 га, что в 5,6 раза меньше показателей 2010 года.

Кроме того, наблюдается резкое снижение материально-технической оснащенности сельскохозяйственных предприятий ЯО, а именно отсутствие необходимого количества техники и агрегатов для возделывания товарных культур, о чем свидетельствуют данные статистики (см. рис. 6-9).

Как видно из графиков наблюдается неуклонное снижение технической оснащенности предприятий Ярославской области, это происходит, во-первых, на фоне выбытия земель из сельскохозяйственного оборота, во-вторых, из-за состояния и интенсивного старения тракторов, зерновых комбайнов, грузовых автомобилей. Согласно статистическим данным в среднем количество тракторов, зерноуборочных комбайнов, грузовых автомобилей и другой техники снизилось 30%, а нагрузка пашни на 1 гектар увеличилась более чем в 2 раза за аналогичный период, данная тенденция наблюдается с 2001 года и по настоящее время.

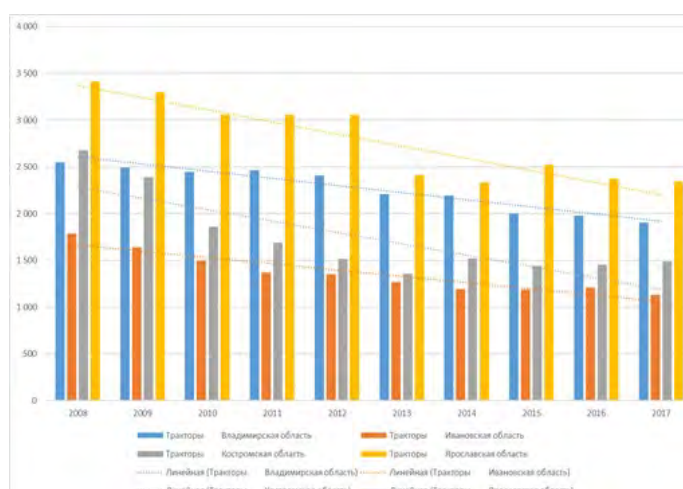

Рисунок 6 – Динамика обеспеченности тракторами сельскохозяйственных предприятий в Ярославской области (шт.) [составлено по: 5]

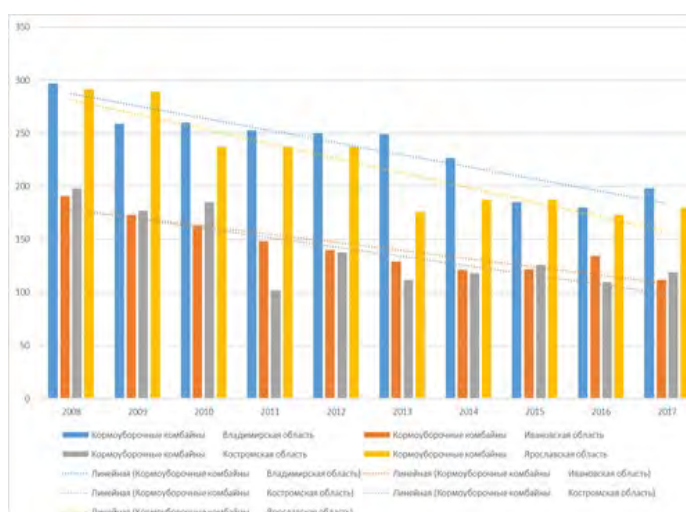

Рисунок 7 – Динамика обеспеченности кормоуборочными комбайнами сельскохозяйственных предприятий в Ярославской области (шт.) [составлено по: 5]

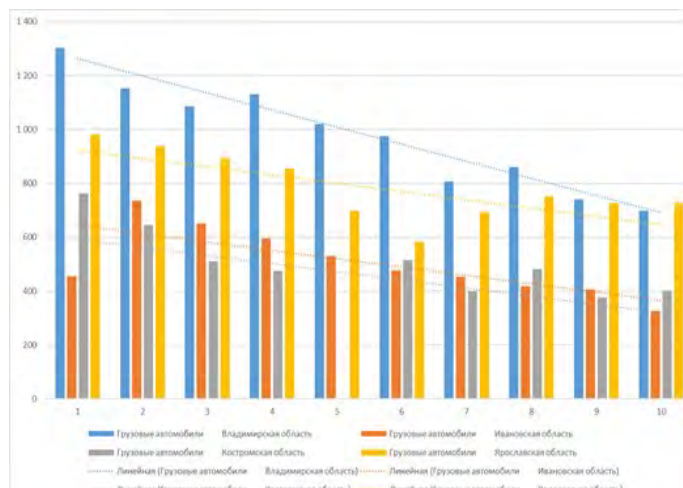

Рисунок 8 – Динамика обеспеченности грузовыми автомобилями сельскохозяйственных предприятий в Ярославской области (шт.) [составлено по: 5]

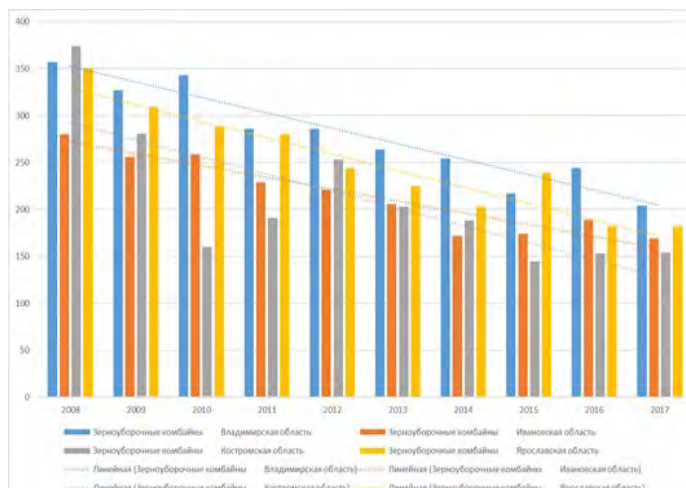

Рисунок 9 – Динамика обеспеченности зерноуборочными комбайнами сельскохозяйственных предприятий в Ярославской области (шт.) [составлено по: 5]

Проанализировав статистические данные и основные показатели производственно-экономической деятельности типичных сельскохозяйственных предприятий в 4 районах Ярославской области можно сделать вывод, что сельскохозяйственные предприятия в области растениеводства получают лишь убыток, за исключение нескольких культур. К распространенным причинам получения убытков относятся: невысокая доля товарных культур в общей структуре производства растениеводческой продукции предприятий Ярославской области, поскольку приоритетным направлением является производство кормовых культур необходимых для оптимального кормопроизводства; низкое плодородие почв, в связи с сокращением внесения органических и минеральных удобрений на 1 га пашни; непредсказуемость климатических условий; низкое качество семенного материала; инерция сельскохозяйственных технологий возделываемых культур, низкое качество сельскохозяйственных работ.

Все это стимулирует пересмотр существующих подходов к формам и методам организации и производства, потребовав развития инновационных форм и функционирования агропромышленного комплекса в новых условиях. Этого можно добиться с помощью высокоточного земледелия, которое позволит оптимально использовать потенциал урожайности сельскохозяйственных культур по максимуму, получить максимально возможную прибыль, обеспечить продовольственную безопасность населения, свести к минимуму экологические последствия ведения сельского хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ярославская область – общая информация. Ярославская областная торгово-промышленная палата. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.yartpp.ru>.
2. Кашин В.И. Продовольственной безопасности особое внимание / В.И. Кашин. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <https://kprf.ru/activity/derevnya/165819.html>
3. Кошлаков А.Н. О результатах деятельности агропромышленного комплекса / А.Н. Кошлаков. Ярославская областная торгово-промышленная палата. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.yartpp.ru>.
4. Алтухов А.И. Доклад академика-секретаря об итогах работы Отделения экономики и земельных отношений Россельхозакадемии за 2012 г. Российская академия сельскохозяйственных наук. Москва, 2013.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://yar.gks.ru>.
6. Ярославская область в цифрах за 2017 год. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: yar.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yar/resources/2ece93004153b27aae02afa3e1dde74c/Ярославская+область+в+цифрах.pdf
7. Sandhu H.S., Crossman N.D. (2012, February). Ecosystem services and Australian agricultural enterprises. *Ecological Economics*. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2011.12.001>
8. Hendrickson J.R., Hanson J.D., Tanaka D.L. (2008). Principles of integrated agricultural systems: Introduction to processes and definition. *Renewable Agriculture and Food Systems*. <https://doi.org/10.1017/S1742170507001718>
9. Yang Z., Cai J. (2010). Agro-tourism enterprises as a form of multi-functional urban agriculture for peri-urban development in China. *Habitat International*, 34(4), 374–385. <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2009.11.002>
10. Jordan N., Warner K.D. (2010). Enhancing the Multifunctionality of US Agriculture. *BioScience*, 60(1), 60–66. <https://doi.org/10.1525/bio.2010.60.1.10>
11. Pingali P.L., Rosegrant M.W. (1995). Agricultural commercialization and diversification: processes and policies. *Food Policy*, 20(3), 171–185. [https://doi.org/10.1016/0306-9192\(95\)00012-4](https://doi.org/10.1016/0306-9192(95)00012-4)

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ТЕРРИТОРИИ: ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ, ВЕРТИКАЛЬНАЯ И ДИАГОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Топалян Мария Рубиковна

финансовый директор ГК «Важная персона – Авто»,
г. Тверь, Российская Федерация.
E-mail: ChnMaria@yandex.ru

Аннотация: Автор применяет структурно-уровневый подход к исследованию жизненного цикла территории. Выделены три вектора анализа функционирования хозяйственной системы территории: горизонтальный, вертикальный и диагональный. Основой для этого послужил проведенный анализ циклического смещения «функциональной доминанты» по структурным уровням хозяйственной системы территории. Совмещение метода структурных уровней и теории жизненного цикла позволило автору сформулировать и обосновать концепцию цикличности развития хозяйственной системы территории в трех векторах: горизонтальном, вертикальном и диагональном. Обоснована идея разноразноуровневых доминирующих проблем для разных фаз цикла, определяющая институциональный дизайн территориального развития.

Ключевые слова: жизненный цикл территории, метод структурных уровней, горизонтальная, вертикальная и диагональная динамика, территория реализации проекта, приоритеты развития территории.

JEL: O19; O18

THE LIFE CYCLE OF THE TERRITORY: HORIZONTAL, VERTICAL AND DIAGONAL DYNAMICS OF DEVELOPMENT

Topalyan Maria Rubikovna
Chief Financial Officer at GC «Vazhnaya persona – Avto»
Tver, Russian Federation

Abstract: The author applies structural-level approach to the study of the life cycle of the territory. The three vectors of analysis of the functioning of territorial economic system are pointed out. These vectors are horizontal, vertical and diagonal. The basis for this was the analysis of the cyclic shift of «functional dominant» on the structural levels of the economic system of the territory. The combination of the method of structural levels and life cycle theory allowed the author to formulate and justify the concept of cyclical development of the economic system of the territory in three vectors: horizontal, vertical and diagonal. The idea of different levels dominant problems for various phases of the cycle is substantiated. It determines the institutional design of territorial development.

Keywords: the life cycle of the territory; the method of structural levels; horizontal, vertical and diagonal dynamics; the area of project implementation, territory development priorities.

Жизненный цикл в самом общем виде предполагает рассмотрение параболы жизни системы – зарождение, становление, зрелость и смерть (переход к новому рождению). Циклические закономерности функционирования и развития систем изучают в разных дисциплинарных направлениях, всякий раз выделяя следующие существенные характеристики: протяжённость во времени; наличие нескольких последовательных и взаимосвязанных стадий (фаз), возобновляемость.

Спектр экономических и управленческих взглядов на данную проблему достаточно широк: от фундаментальных исследований кризисов и колебаний в развитии глобальных макроэкономических систем до узких прикладных вопросов, связанных с жизненным циклом компаний, товаров и др.

Актуальной сферой исследования становится применение концепции жизненного цикла в управлении развитием территорий. Это подтверждает целый ряд работ отечественных и зарубежных авторов. Анализируя публикации, можно выделить три направления исследований жизненного

цикла территорий:

1) «Структура жизненного цикла» – анализируют стадии и фазы, их названия, количество, взаимосвязи и переходы. Однако диагностика фаз жизненного цикла территории не должна быть самоцелью. Продуктивнее описывать территориальное развитие не по стадиям или фазам, а через анализ доминирующих проблем, которые должны быть разрешены при нормальном развитии хозяйственной системы территории. Формы проявления проблем очень индивидуальны, однако можно выделить те универсальные, типичные препятствия в протекании жизненного цикла, которые должны быть преодолены, чтобы система нормально функционировала.

2) «Ритмы и темпы развития» – анализируют продолжительность и скорость прохождения цикла, амплитуду колебаний, его ускорение и замедление, возобновляемость. Соответственно авторы предлагают различные формы кривой жизненного цикла территории [1].

На наш взгляд, ключевым вопросом в данном исследовательском направлении является чувствительность и адаптивность хозяйственной системы территории к изменениям. Джейн Джейкобс в своей знаменитой книге «Жизнь и смерть американских городов» писала об этом применительно к урбанистике: «...здоровые города могут достичь и поддерживать нечто вроде уровня «расцвета» здоровья посредством развития, диверсификации и восстановления запасов в соответствии с естественными законами выживания живых систем, в той же степени применимых к лесам, пумам и термитам, сколь и к человеку» [2].

3) «Движущая сила циклического развития» – анализируются причины кризисов и пиков, внутренних и внешних факторов, их определяющих, критические точки и границы фаз цикла. На первый план здесь выходят проблемы институционального дизайна в территориальном развитии. Например, осуществление постоянного мониторинга проблем и соответствующая корректировка ведущих институциональных форм, что позволит обеспечивать накопление и реализацию разноуровневых потенциалов развития территории [3, 4].

Отметим также целый спектр публикаций, посвященных изучению жизненного цикла территорий различных типов: регион, город и моногород [5]), сельское поселение, зона (промышленная, туристическая [6]), кластер [7] и т.д.

Все авторы сходятся в одном: жизнь территории многомерна и сложна, а значит, требует не «плоскостного», а «объемного» подхода к ее изучению. Это актуализирует совмещение концепции жизненного цикла и структурно-уровневой методологии.

В теоретическом анализе хозяйственную систему территории можно описать как иерархию трех крупных уровней: технико-экономического, социально-экономического и хозяйственного [8].

На схеме (рисунок 1) вокруг ядра наращиваются дополнительные оболочка-уровни, что отражает внутреннюю логику хозяйствования на территории. Это сложный органический процесс структурообразования хозяйственной системы, который имеет расширяющуюся динамику. Отношения базового уровня воспроизводят себя на вновь возникающем и расширяющемся уровне, но и предопределяют возникновение новых отношений. Тем самым обеспечивается выживаемость системы. Например, ресурсный потенциал территории вовлекается в экономическую реализацию, что затем объективно влечет генерирование тех или иных моделей организации производства, соответствующей институциональной структуры, системы ценностей и т.д. Это и позволяет выделять и анализировать технико-экономическую, социально-экономическую и хозяйственную подсистемы в их взаимосвязи. При этом важно отметить, что речь идет не о сферах приложения хозяйственных усилий (техника, предпринимательство, управление, идеология, политика и т.д.), а о механизме осуществления этих усилий.

Выделение уровней хозяйственной системы имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, поскольку позволяет системно собирать и обрабатывать информацию о территории – размещении производительных сил, структуре собственности, предпринимательской активности,

инфраструктуре, геополитическом положении и т.п.

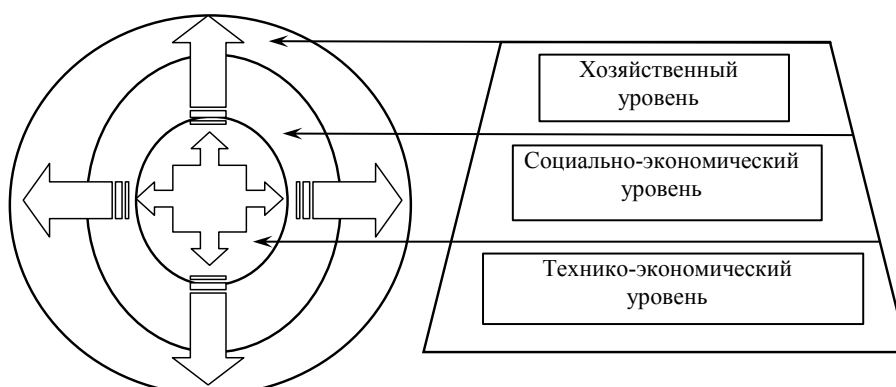

Рисунок 1 – Структурные уровни хозяйственной системы территории

Метод структурных уровней предполагает аналогичный анализ функционирования каждой из трех подсистем путем выделения внутри каждого крупного уровня подуровней. Таким образом, мы разбираем сложный хозяйственный механизм, фиксируя новые элементы, связи между ними, удерживая их соподчиненность. Например, в хозяйственном уровне можно выделить несколько подуровней: организационно-экономический, институциональный, собственно хозяйственный (на рисунке 2 крупные уровни выделены сплошной линией, а подуровни пунктирной).

Реализация экономической деятельности на территории предопределяет рождение соответствующих организационных форм – организационно-экономический подуровень. Дальнейшее расширение хозяйствования затрагивает слой формальных и неформальных институтов – институциональный подуровень. И наконец, крайнее проявление жизнедеятельности территории – внешнее поверхностное бытовое ее восприятие (например, отражение в лексике и языковых конструкциях, спонтанных решениях агентов и др.) – собственно хозяйственный подуровень.

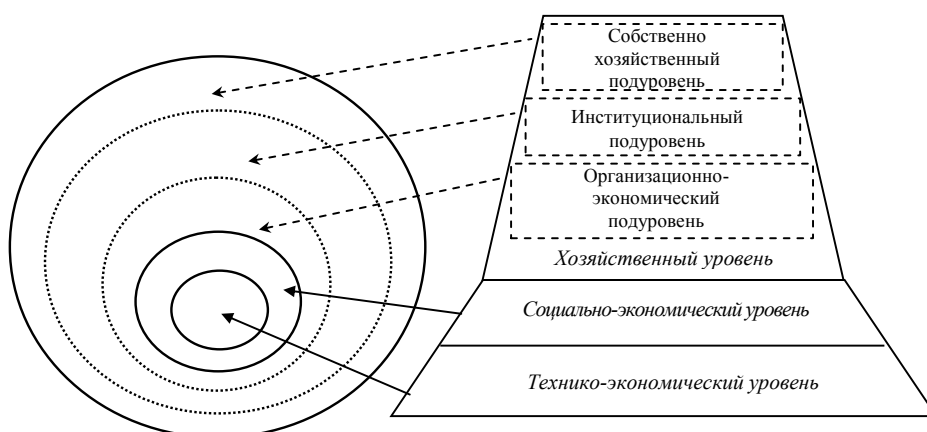

Рисунок 2 – Структура хозяйственного уровня территории

Метод структурных уровней, удерживающий многослойность хозяйственной системы, позволяет рассмотреть жизнь территории в трех векторах цикличности: горизонтальном, вертикальном и диагональном.

На технико-экономическом, социально-экономическом и хозяйственном уровнях имеются

собственные критерии по поддержанию и изменению стадийных циклов, поэтому внутри каждого из них можно отследить горизонтальную динамику развития (рисунок 3).

Горизонтальная динамика цикла задает волновой характер функционирования каждой подсистемы хозяйства территории. Например, с позиции технико-экономической подсистемы территории важно отследить наложение жизненных циклов материалов и технологий, поскольку через каждые 5-10 лет «устаревают одни и появляются другие инновационные решения» [10].

С позиции социально-экономической подсистемы важно проанализировать динамику доходов индивидов, предприятий, отраслей и региона в целом. При этом предполагается, что проведение горизонтального анализа технико-экономических или социально-экономических процессов позволит принимать решения хозяйственного характера с учетом стадий жизненного цикла хозяйственного уровня.

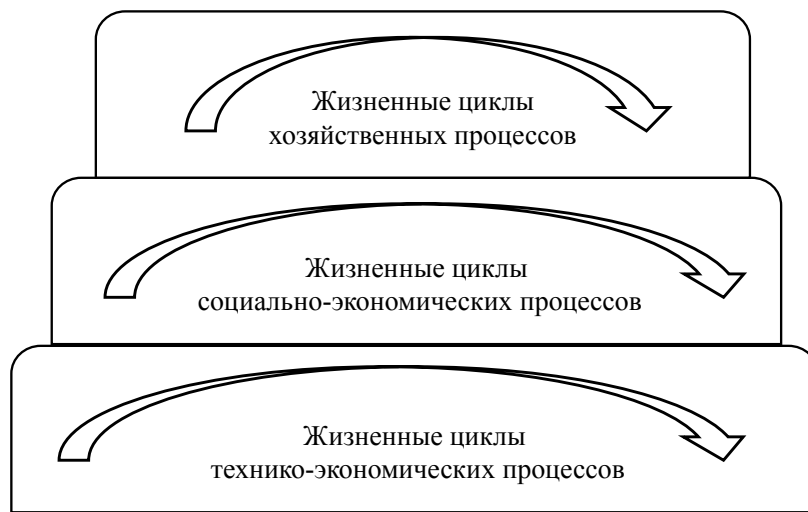

Рисунок 3 – Циклические процессы на каждом из уровней хозяйственной системы территории (горизонтальная динамика)(составлено автором)

Например, в исследовании Сметаниной и Лашковой, собраны данные по динамике доходов индивидов, предприятий, отраслей и региона (ВВП). Это позволило выстроить кривые жизненного цикла для названных субъектов и соотнести их динамику между собой: «эффект масштаба показывает, что наиболее устойчивой системой являются усреднённые её размеры, в данном случае отрасли <...> Более крупные и мелкие бизнес-единицы менее устойчивы, их деловая активность напрямую связана с этапом жизненного цикла суверенной территории, к которой они принадлежат» [11]. Следовательно, стандарты менеджмента будут внедряться с учетом этой горизонтальной динамики представленной в соотношении разномасштабных профилей.

Отслеживание жизни территории «по горизонту» на каждом уровне может быть дополнено соотношением их между собой по вертикали. Эволюция многоуровневой хозяйственной системы в целом носит циклический характер, а вертикальная динамика отражает это эволюционное развитие подсистем (уровней) в их иерархической соподчиненности по спирали.

Структурная сонастройка уровней (рисунок 4) запускается перемещением доминанты развития: на каждой фазе жизненного цикла один из уровней определяет развитие территории и становится доминирующим. Например, для одной территории – это будет истощение природных ресурсов (технико-экономическая доминанта), для другой – приливы и отливы предпринимательской активности (социально-экономическая доминанта), для третьей – проблемы маркетинга территории (хозяйственная доминанта).

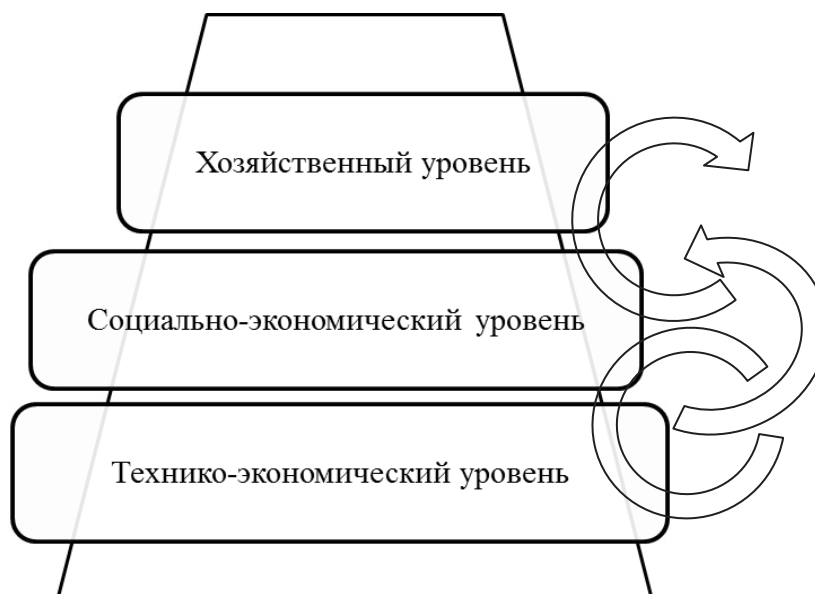

Рисунок 4 – Вертикальная динамика жизненного цикла территории (составлено автором)

Изменения, которые раскрывают сдвиги в переходе и трансформации всей системы хозяйствования на территории, а также последовательность возрастания ее сложности становятся предметом рассмотрения циклического развития по диагонали (рисунок 5).

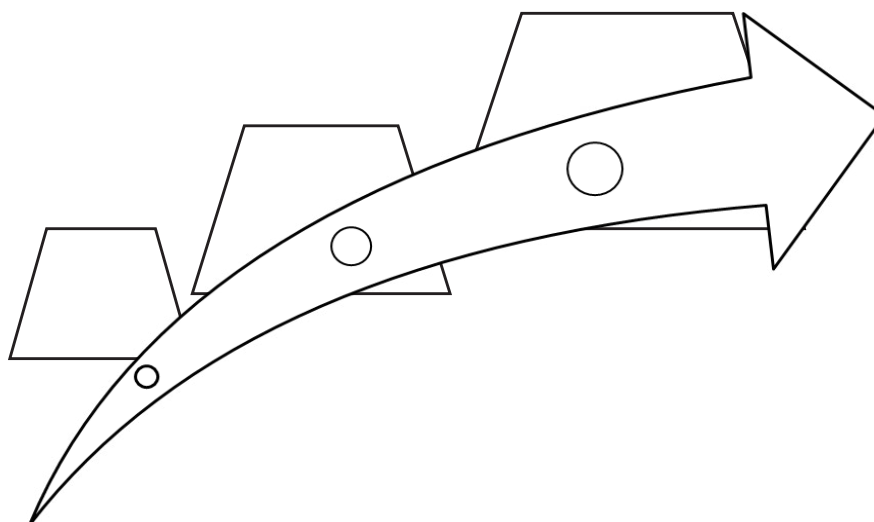

Рисунок 5 – Диагональная динамика жизненного цикла территории (составлено автором)

Если жизненные условия не изменяются, то можно ожидать, что стадийный цикл территории будет продолжаться неограниченно, поскольку система хорошо адаптировалась. Однако при нестабильной внешней среде процессы адаптации вновь активизируются. Как следствие, возникает диагональная динамика изменений. При смещении вверх или вниз по шкале сложности (диагонали жизненного цикла), идет поиск адаптивной ниши, чтобы обеспечить выживание в изменяющихся условиях. Концентрация вокруг ключевой проблемы-раздражителя потенциалов роста обеспечивает переход территории в новую фазу жизненного цикла «по диагонали».

Подобные трансформационные сдвиги наблюдаются в «жизни и смерти» промышленных

территорий. Например, крупнейший в Европе угледобывающий и перерабатывающий комбинат (город Эссен и соседние города Рурской области) был превращен в современный комплекс из музеев и других культурных учреждений, 5 из которых были признаны объектами Всемирного культурного наследия и поставлены под охрану ЮНЕСКО. Этот пример превращения угольного карьера в музейный кластер иллюстрирует, как индустриальная территория адаптировалась к изменениям, сделав качественный скачок в своем развитии. Это было бы невозможно, если бы управленческие или архитектурные решения принимались в рамках только горизонтальных или вертикальных анализов.

Диагональная логика анализа подталкивает нас к мысли о том, что у каждой территории есть свой код ДНК или «гений места». Следовательно, история той или иной территории, ее «генетика» должны быть приняты в учет при выработке тех или иных решений, обеспечивающих скачок развития.

Удерживать все три вектора одновременно вряд ли возможно, однако ключевая проблема той или иной фазы жизненного цикла предопределяет, какая диагностика необходима и задаст правильное направление анализа по горизонтали, вертикали или диагонали.

Концепция горизонтального, вертикального и диагонального жизненного цикла хозяйственной системы территории была применена как методологическая основа проекта туристического зонирования Тверской области [12].

В логике горизонтального вектора анализа были заказаны технико-экономическая, социально-экономическая и институциональные экспертизы по каждому из 35 районов области. Это позволило составить многослойную карту жизнедеятельности и туристических потенциалов региона.

При совмещении результатов экспертиз сквозь все информационные слои проступила скрытая логика жизни территорий, чьи границы часто не совпадали с административными, а были заданы зонами хозяйственной активности. В результате вертикального анализа были определены 8 туристических зон, «концентрирующих» отдельные проблемные узлы и «доминанты роста».

Переход к диагональной логике позволил увидеть и сформулировать стратегические направления развития туризма в каждой из зон, с учетом исторически сложившихся уникальных социокультурных особенностей хозяйствования.

В заключение подчеркнем, что выделение трех векторов – горизонтального, вертикального и диагонального, – а также диагностика уровней доминант развития позволяет создать универсальную методологию исследования жизненного цикла территории и эффективно управлять им с помощью инструментов институционального дизайна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тургель И.Д. Теоретико-методологические аспекты исследования жизненного цикла города / И.Д. Тургель // Вопросы управления. - 2008. - №4. - С. 94–104. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2008/03/14>.
2. Джейкобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Д. Джейкобс / Пер. с англ. Л. Мотылева. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.
3. Александровский С.В., Назаров М.Г., Ефимова Ю.В. Исследование проблем коммерциализации региональных инновационных проектов на ранних стадиях развития / С.В. Александровский // Инновации и инвестиции. - 2013. - №19 (298). – С. 13-21.
4. Адизес И.К. Как преодолеть кризисы менеджмента. Диагностика и решение управленческих проблем / И.К. Адизес. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 320 с.
5. Дулесов А.Н., Бехтерев Д.В. Классификация моногородов по их жизненному циклу / А.Н. Дулесов // Экономические науки. Фундаментальные исследования. - 2015. - №10. – С. 161-164.
6. Гончарова Н.А., Кирьянова Л.Г. Управление жизненным циклом дестинации / Н.А. Гончарова

// Известия Томского политехнического университета. - 2011. – Т. 318. – № 6. – С.52-56.

7. Евдокимова Е.Н., Степанов М.А. Управление развитием кластерных структур на основе жизненных циклов / Е.Н. Евдокимова // Теория и практика общественного развития. - 2015. – №12. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/12/economics/evdokimova-stepanov.pdf.

8. Карасева Л.А. Метод структурных уровней в познании экономических отношений / Л.А. Карасёва. – Тверь: Тверск. ун-т, 2011. – 170 с.

9. Карасёва Л.А. Проблемы современной российской экономики сквозь призму ее структурных уровней: монография / Л.А. Карасёва. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – 144 с.

10. Рейнхардт К. О жизненном цикле мегаполисов / К. Рейнхардт. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/city/architecture/1>.

11. Сметанина Т.В., Лашкова И.А. Значение жизненных циклов систем в теории проникновения стандартов менеджмента / Т.В. Сметанина // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2016. - № 2 (35). – С. 101–106.

12. Каталог инвестиционных возможностей и проектов Тверской области в сфере туризма / Комитет по туризму, курортам и международным связям Тверской области. – Тверь: Маркетинг и инвестиции, 2008. – 80 с.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРО СТАТИСТИКУ В ГОРОДЕ ИВАНОВО

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,

действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация: В этой публикации автор делится впечатлением о состоявшейся 17-18 мая 2018 года в городе Иваново международной научно-практической конференции. Она была приурочена к 100-летию статистического органа Ивановской области и посвящена теме «Роль государственной статистики в развитии современного общества». Автор участвовал и выступил с докладом на этом мероприятии от имени соавторов – товарищей по редколлегии журнала «Теоретическая экономика». Обращено внимание на основную проблематику докладов и выступлений на конференции. Сформулирована авторская позиция по проблемам отечественной статистики с позиции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Ключевые слова: государственная статистика; статистическое измерение социально-экономических процессов; развитие статистической методологии; использование электронных технологий сбора данных; теоретическая экономика.

JEL: B41; C10; C15; C22

CONFERENCE ON STATISTICS IN THE CITY OF IVANOV

Gordeyev Valeriy Aleksandrovich

Doctor of Economics, Professor

Professor of the Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University

Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: In this publication, the author shares his impression of an international scientific and practical conference held May 17-18, 2018 in the city of Ivanovo. It was timed to coincide with the 100th anniversary of the statistical body of the Ivanovo region and is devoted to the theme «The role of state statistics in the development of modern society». The author participated and made a presentation at this event on behalf of co-authors – comrades in the editorial board of the journal Theoretical Economics. Attention is drawn to the main problems of reports and speeches at the conference. The author's position on the problems of domestic statistics is formulated from the standpoint of theoretical economy as a new paradigmatic mainstream in economic research.

Keywords: state statistics; statistical measurement of socio-economic processes; development of statistical methodology; use of electronic data collection technologies; theoretical economy.

100 лет назад решением Наркомата внутренних дел РСФСР была образована Иваново-Вознесенская губерния и, соответственно, создан губернский статистический отдел, который сегодня известен как Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области, или попросту Ивановостат. Вот этот орган-юбиляр и всегда с ним тесно связанный взаимодействием Ивановский государственный университет и выступили инициаторами и организаторами международной научно-практической конференции по теме «Роль государственной статистики в развитии современного общества». Она состоялась 17-18 мая 2018 года в Ивановском госуниверситете. На конференции были представлены 120 докладов и выступлений, причем география участников был достаточно широка: от Санкт-Петербурга до Камчатки в России, а также охватывала ещё семь стран мира. Наибольшее число работ было посвящено таким темам, как «Подходы к статистическому измерению социальных, экономических, демографических, экологических и

других общественных процессов» и «Проблемы статистического исследования инновационного и инвестиционного развития регионов, результативности промышленной политики».

Конференция открылась приветственным словом руководителя Федеральной службы государственной статистики РФ Александра Евгеньевича Суринова. Уже это (но не только это!) придавало конференции не рядовую и провинциальную значимость. В выступлении руководителя Росстата речь шла о проблемах и задачах отечественной статистики в целом по стране: «Сегодня перед нами стоят новые вызовы, обусловленные революционным развитием информационных технологий, становлением цифровой экономики и «революцией данных». В условиях формирования цифровой экономики и усиления внимания к оперативным оценкам её развития роль государственной статистики приобретает всё более весомое значение в обеспечении информационных потребностей общества» [1, с. 3]. С позиции теоретической экономии мне особенно отрадно отметить в словах руководителя Росстата признание принципиальной значимости методологической основы модернизации статистической системы [см.: 1, с. 3-4].

В выступлении председателя программного оргкомитета конференции, ректора Ивановского госуниверситета, доктора экономических наук, профессора В.Н. Егорова [см.: 2, с. 5-6] было рассказано о столетнем опыте сотрудничества университета и статоргана, который, по-моему, был бы полезен и другим регионам. «Ивановостат, – отметил ректор, – оказывает существенную информационную поддержку образовательной и научно-исследовательской деятельности в ИвГУ. Научные, курсовые и выпускные квалификационные работы ученых, докторантов, аспирантов и студентов экономического, социолого-психологического, юридического, исторического и др. факультетов базируются на актуальных данных статистических справочников и бюллетеней» [2, с. 5-6]. Положительной оценки, считаю, заслуживает тот отмеченный В.Н. Егоровым факт, что ведущие специалисты Ивановостата – активные участники учебного процесса, преподают в ИвГУ целый ряд ключевых дисциплин образовательных программ бакалавриата, магистратуры и аспирантуры по направлению «Экономика». И хороший пример здесь подает руководитель Ивановостата, доктор экономических наук, профессор Светлана Владимировна Ключина. Кроме того, под руководством сотрудников Ивановостата студенты ИвГУ ежегодно проходят практику непосредственно в структурах статистической службы, приобретая опыт практической работы уже в процессе учебы. Здесь же, в Ивановостате, организовано и проведение стажировок для профессорско-преподавательского состава ИвГУ. В свою очередь, и ИвГУ выступает кузницей кадров высокой квалификации для Ивановостата: большинство специалистов последнего являются выпускниками Ивановского университета, в том числе сама С.В. Ключина, её заместитель и многие руководители структурных производений. Следует также отметить, что студенты и преподаватели ИвГУ активно участвуют в организации статистических переписей, осуществляемых Ивановостатом. Для ИвГУ и Ивановостата стало регулярной практикой проведение совместных научно-практических конференций, семинаров и исследований по экономическим, социальным и информационно-технологическим проблемам.

Могу и хочу свидетельствовать, что эти слова и оценки ректора – не просто обычная похвальба по случаю юбилея, а правдивое отражение реальных взаимоотношений статистиков и ученых. Я был в свое время соискателем по докторской и защищал её в ИвГУ и видел, что сборники Ивановостата на рабочих столах университетских преподавателей – далеко не формальность, а Светлана Владимировна была экспертом диссовета по моей докторской, мне приходилось бывать в её кабинете и ощущать «университетский дух» в жизни областного статоргана.

Двухтомный сборник по материалам конференции открывается разделом «Революция данных и официальная статистика» [см.: 2, с. 11-64]. На какие работы хотелось бы здесь обратить внимание? Во-первых, на доклад по теме «Технология Big Data и статистика потребительских цен» [см.: 2, с. 11-18]. Его представил Балахнёв Максим Юрьевич, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры социологии и информационных технологий Среднерусского института управления –

филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы в г. Орел, начальник отдела сводных статистических работ, региональных счетов, балансов, финансов и цен Орелстата. В этом докладе рассмотрены перспективы использования технологии больших данных применительно к статистике потребительских цен. Приведены примеры онлайн-мониторинга ценовых котировок в зарубежных статистических службах. Докладчиком сформулированы предложения по возможному совершенствованию наблюдения за ценами на товары и услуги.

В этом же разделе не могу обойти совместный доклад моих земляков – кандидатов экономических наук, доцентов кафедры мировой экономики и статистики Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова Каплиной Ольги Вадимовны и Карачева Игоря Андреевича [см.: 2, с. 18-24]. Кстати, Игорь Андреевич, неоднократно публиковался в нашем журнале «Теоретическая экономика». Их работа, представленная на конференцию, называется «Проблемы исследования результатов экспортной деятельности регионов на основе системы статистической информации». Здесь рассматриваются источники исследования результатов внешнеторговой деятельности российских регионов. Авторы проводят анализ компонентов внешнеторговой статистики, выявляют основные проблемы статистических исследований внешнеторговой деятельности субъектов РФ.

Представляет интерес в этом разделе доклад, который представил Килин Петр Мартемьянович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета. Название его работы – «Проблемы совершенствования национального счетоводства РФ» [см.: 2, с. 24-30]. Здесь показаны недостатки исчисления ВВП в СНС на основе анализа таблиц «Затраты-Выпуск» РФ за ряд лет. Автор предлагает новые показатели для расчетов эффективности: промежуточный национальный продукт, совокупная добавленная стоимость и конечный национальный продукт.

Далее в этом разделе представляется актуальной и практически значимой работа по теме «Официальная статистика и развитие информационных технологий» [см.: 2, с. 30-34]. Её подготовили Морозова Екатерина Николаевна и Борисова Елена Федоровна, специалисты Ивановостата. Они рассматривают историю развития информационных технологий в официальной статистике, а также внедрение новых технологий и проблемы их использования. Авторы исследуют процесс вовлечения респондентов в электронный документооборот, выявляют проблемы перехода на безбумажный оборот документов.

В этом же разделе обращает на себя внимание доклад члена редколлегии нашего журнала «Теоретическая экономика» Новикова Александра Ивановича, доктора экономических наук, профессора Владимирского филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ. Его тема – «Статистическое измерение устойчивости и конкурентоспособности АПК: теоретические и прикладные аспекты» [см.: 2, с. 35-40]. Александр Иванович обращается к принципиальным вопросам перспектив развития сельскохозяйственной отрасли и резонно, на мой взгляд, считает, что некоторые положительные результаты в этой сфере сопутствуют ошибочным выводам в части конкурентоспособности и устойчивости АПК. Автор показывает, что эта отрасль по объективным признакам вовсе не достигает конкурентоспособности и устойчивости-равновесия, как у нас часто изображают.

Актуальной теме «Цифровизация экономики в цифрах» [см.: 2, с. 40-42] посвящен доклад из этого раздела, который представила Нюнина Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области. В нем сделан анализ применения информационных и коммуникационных технологий в организациях Рязанской области за период с 2006 по 2016 годы в динамике.

Для специалистов не может не вызвать интерес и представленный в этом разделе доклад «Индекс стоимости жизни в регионах Сибирского федерального округа» [см.: 2, с. 43-46]. Его автор – Савельева Валентина Владимировна, ведущий специалист-эксперт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия (г. Улан-Удэ). Она

рассматривает индекс стоимости жизни как показатель, который оценивает динамику материального благосостояния населения под влиянием такого фактора, как изменение цен. В работе дана оценка уровня жизни по отдельным городам Сибирского федерального округа, анализируется ценовая ситуация на потребительском рынке, выявляются общие тенденции и особенности формирования потребительских цен.

Затем в этом разделе представлен доклад под названием «Коллизии в правовом регулировании процесса обмена статистической информацией» [см.: 2, с. 46-53]. Его автор – Скрычев Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области. На примере обмена статистической информацией между российскими органами госстатистики и пользователями такой информацией он рассматривает проблему правовых коллизий в процессе такого обмена, предлагает научный подход к решению этой проблемы, вносит предложения по совершенствованию регулирования как предоставления статистической информации пользователям, так и сбора первичных статистических данных.

В докладе Стефанишина Сергея Николаевича из г. Петропавловска-Камчатского, помощник руководителя Территориального органа Федеральной службы статистики по Камчатскому краю, под названием «Статистика и большие данные» [2, с. 53-57] рассматривается понятие Больших данных в статистике. Завершается раздел «Революция данных и официальная статистика» двумя работами Тихомировой Веры Павловны, кандидата экономических наук, доцента, заведующей кафедрой экономического анализа и бухгалтерского учета Ивановского госуниверситета. Первая называется «Возможности статистической отчетности для анализа и обоснования управленческих решений» [см.: 2, с. 57-61]. В ней рассматриваются возможности использования официальных статистических показателей при принятии и обосновании управленческих решений в различных сферах и направлениях предпринимательства, определяются проблемы достоверности статистической информации. А вторая работа В.П. Тихомировой написана в соавторстве со студенткой из Монголии (г. Улан-Батор) Шатар Ариунаа и называется «Анализ финансовых результатов организации по данным статистической отчетности» [см.: 2, с. 61-64]. Здесь анализируются возможности использования официальных статистических данных при оценке финансовых результатов деятельности коммерческих организаций, систематизированы задачи такой оценки и статистические источники информации.

Другой важный раздел в содержании конференции и, соответственно, в сборнике материалов по её итогам – «Подходы к статистическому измерению социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессов» [см.: 2, с. 65-282]. Здесь можно сначала обратить внимание на доклад под названием «Информационно-статистическая база оценки трудовой миграции региона» [см.: 2, с. 65-70]. Его представили авторы из Барнаула: Ануфриева Ирина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и социально-экономических отношений Алтайского госуниверситета, и Иванченко Валерия Андреевна, студентка этого университета. Они рассматривают возможности использования официальных статистических показателей при оценке трудовой миграции Алтайского края. Авторы обосновывают интегрированный подход к такой оценке. Он объединяет информационно-статистические ресурсы различных ведомств.

В докладе ученых из Иваново доктора экономических наук, профессора ИвГУ Берендеевой Аллы Борисовны (кстати, активного автора нашего журнала «Теоретическая экономика») и кандидата экономических наук Ледяйкиной Ирины Ивановны представлены расчеты динамики численности работников государственных органов и органов местного самоуправления за период с 2005 по 2016 годы как по РФ в целом, так и по Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областям. Доклад называется «Характеристики кадрового потенциала государственной и муниципальной службы в показателях Росстата» [см.: 2, с. 78-81]. В нем приведено сравнение зарплаты работников

муниципальных образований со средней по своему региону. Выдвинуты предложения по совершенствованию статистики государственной и муниципальной службы.

Моя коллега по кафедре «Экономика и управление» Ярославского государственного технического университета и активный втор нашего журнала «Теоретическая экономика» Бондырева Ирина Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, представила доклад под названием «Информационно-статистическая база оценки развития высшего образования в регионе» [см.: 2, с. 85-89]. В нем определяются основные проблемы статистического учета целевой (проектной) подготовки инженерных кадров для промышленных предприятий.

Представляет, считаю, интерес для специалистов доклад на тему «Прогнозный сценарий демографического развития Ивановского региона» [см.: 2, с. 93-96]. Его представила Вишнякова Анна Львовна, ведущий специалист-эксперт Ивановостата. Дан расчет по предположительной численности населения региона до 2036 года. Прогноз, надо сказать, неутешительный, но ведь без правильного диагноза не определить лекарства для исцеления демографической ситуации в наших старопромышленных областях.

К этому же разделу относится и наш доклад, который я озвучивал от имени не только себя, но и моих соавторов: первого заместителя главного редактора журнала «Теоретическая экономика» Шкиотова Сергея Владимировича, члена редколлегии Ананьева Андрея Александровича и ответственного секретаря редколлегии Маркина Максима Игоревича. Наша работа называется «К вопросу о статистическом измерении социально-экономических процессов» [см.: 2, с. 103-106]. О чем же мы поведали коллегам с трибуны конференции? В начале выступления нами было отмечено, что столетний юбилей Ивановостата – хороший повод не только поздравить его коллектив с выдающейся датой, пожелать ему дальнейших успехов в важном деле, но и подумать о вопросах совершенствования статистического измерения социально-экономических процессов. Тем более, что в решении этих вопросов, как семь лет назад нам уже приходилось говорить здесь же в Иваново на конференции, посвященной двухсотлетию отечественной статистики [см.: 3], мы видим основания не только для гордости достигнутым, но и недовольства сегодняшним состоянием. Кто виноват?

Конечно, как мы признали, подозревать сотрудников статистики в неумении считать было бы верхом необъективности. Тогда в чем же источник, причина для нашего недовольства состоянием статистического измерения социально-экономических процессов? И вот здесь приходится с позиции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях повторить то, что мы отмечали семь лет назад и что осталось актуальным: мы постоянно и все острее критикуем саму методологическую основу и методический инструментарий органов статистики, хотя и понимаем необходимость «войти в их положение». К тому же неоптимальность проведения российских реформ и всей сегодняшней макроэкономической политики нашего правительства, вызвали в последние годы, пожалуй, небывало высокую степень политико-идеологического давления на статистику.

В связи с этим мы предложили вспомнить, например, сколько пламенных речей было произнесено за последние два с половиной десятилетия о роли малого бизнеса в достижении рыночного рая в нашей стране. Мы знаем по итогам исследований, что за последние четыре года в наших старопромышленных регионах и в РФ в целом миллионами исчезали субъекты такого бизнеса, снимаясь с регистрации, уходя «в тень», но официальная статистика вдруг скоростно в прошлом году изменила саму классификацию таких субъектов, соединив малый со средним, вспомнив о самозанятых. В результате картина динамики получилась достаточно терпимая, – дело-то шло к выборам, зато мы, как резонно заметил профессор А.Н. Макаров из Набережных Челнов в своей публикации в нашем электронном журнале «Теоретическая экономика» [см.: 4] потеряли возможность сравнительного анализа и, таким образом, объективного диагностирования динамики важного социально-экономического процесса. В чем же заключается причина неожиданной смены методики расчёта, хотя такая смена противоречит

рекомендациям макроэкономической теории и мировой практики? Нетрудно предположить, что причина эта политико-идеологическая – «успокоить управляемый народ».

Или, предложили мы, взять такой аспект хронического стремления бывшего Минобрнауки замерить эффективность деятельности российских вузов, как анализ трудоустройства выпускников. Откуда берется статистика по этому вопросу? С органов занятости. А к ним обращается ли хоть какой-нибудь нормальный, в здравом уме выпускник, если там вакансии фрезеровщиков и токарей 6-го разряда, которых никто не готовит весь постсоветский период, а вот вакансии инженеров и экономистов там не наличествуют, так и зачем туда идти выпускнику? В итоге все вузы страны имеют официальный благостный показатель почти стопроцентной трудоустраиваемости питомцев, этим показателем радостно упивалось наше министерство. Хотя все знают, что реальная картина прямо противоположная. Просто у нас, вопреки мировой практике, в законодательство вписан такой специфический признак безработного, как обращение и регистрация в службе занятости. В результате ученые-экономисты могут верить какой-нибудь американской или шведской статистике занятости-безработицы, но ни за что не верят соответствующей российской. Как видим, тут не столько органы статистики повинны, сколько законодатели, власть в целом как таковая. Правда, и Росстат является правительственной службой и в принципе, как мы заметили, должен проявлять законодательную инициативу.

Мы начали свой доклад, как видите, с отдельных примеров. Может, они недостаточно репрезентативны, мало отражают общую картину? Но многочисленные исследования, результаты которых опубликованы в нашем журнале «Теоретическая экономика», убеждают в обратном. В результате можно констатировать, подчеркнули мы на конференции, снижение надежности и объективности наших аналитических выводов и рекомендаций, которые делаются на основе статистики. Причем искажение идет, например, практически по всем параметрам макроэкономики.

Как известно, например, о чем приходилось говорить и семь лет назад, процесс агрегирования при расчёте макроэкономических показателей требует учёта всех товаров и услуг, потребляемых за год среднестатистическим жителем анализируемой страны. Например, при расчёте изменения уровня цен за год, то есть темпа инфляции, надо умножить цену каждого товара, употреблённого среднестатистическим жителем в анализируемом году, на количество употреблённых единиц. А затем суммировать произведения. Подобные действия надо произвести и по предыдущему году. А потом разделить разность результата анализируемого года и соответствующего итога предыдущего года на этот итог предыдущего года и умножить на 100%. Так считает практически весь мир, да так и надо считать, исходя из научных рекомендаций. Однако в практике Росстата в подобных случаях в обшёт берётся не весь круг товаров и услуг. До недавнего времени их список насчитывал около 500 наименований, причём помимо товаров и услуг массового спроса в набор включены и такие, которые большинство потребителей приобретает в лучшем случае раз-другой в жизни. Например, ювелирные изделия и автомобили. Отслеживается и стоимость турпутёвок для заграничного отдыха. Но ведь именно эти дорогостоящие и склонные к уценке во время распродаж товары и услуги сильно смазывают общее представление о росте цен для массового потребителя. А если Вы не покупаете машины, золото и участки земли, то какое Вам дело до того, что богачи сэкономили на шопинге? А с другой стороны, в обшёт Росстатом не берётся такой товар, как квадратный метр жилья, цена которого с советского времени выросла чуть ли не в бесконечное число раз. Не выдерживает критики и тот факт, что продукты питания, которые, как правило, дорожают сильнее остальных товаров и на 60-70% формируют потребительскую корзину значительной части небогатых россиян, до недавнего времени занимали в списке Росстата всего лишь чуть более 10%. В итоге, например, российские показатели темпа инфляции оказываются, по нашему мнению, уменьшенными почти втрое, что подтверждают и расчеты такого авторитета по статистике, как д.э.н. В.М. Симчеры. Кстати, последний называет бывших коллег бизнесменами от статистики, утверждая: «В их отчетах всё позитивное завышается,

негативное стараются скрыть. Не сказать правду – это не означает соврать – вот библия нынешних махинаторов. Зачем? Чтобы не расстроить барина» [5].

Подобное искажение из-за упомянутой «специфики» в методике расчётов наблюдается, заметили мы в своем докладе на конференции, и по другим макроэкономическим показателям, в том числе по таким остро важным в социальном отношении, как черта бедности и прожиточный минимум. Причём количественная степень искажения оказывается здесь ещё больше. Например, черта бедности и прожиточный минимум, по данным Росстата, находились на уровне примерно десяти тысяч рублей месячного дохода в среднем на члена семьи. Тогда как при правильном расчёте этот уровень в рублях должен составлять более четырехсот тысяч в месяц на каждого члена семьи. Если Вас удивляет такая цифра, то следует заметить, что речь идёт хоть и о минимальной, но достаточной сумме дохода, чтобы обеспечить простое воспроизводство, то есть чтобы семья из двух родителей и трёх детей (меньше нельзя, так как иначе демографический процесс вырождения нации) могла через поколение представить будущей модернизированной экономике троих работников необходимого уровня квалификации. Что это значит? Что эти трое должны получить необходимый уровень образования, состояния здоровья (пройти через образовательные учреждения, спортивно-оздоровительные кружки и секции) и, конечно, соответствующее жильё для воспитания опять-таки не менее троих детей на семью. Поэтому доход родителей и должен быть не менее двух миллионов рублей в месяц – это нижняя черта. Ниже которой бедность, нищета, нежелание обзаводиться детьми, то есть обеспечивать даже простое воспроизводство рабочей силы. А на фоне поголовной нищеты зачастую просто издевательски выглядят статистические упражнения наших властей (см., например, об этом мое интервью газете «Аргументы и факты» [6]).

В чем же заключается причина избрания такой методики расчёта, которая противоречит рекомендациям макроэкономической теории и мировой практики? Нетрудно предположить, отметили мы в докладе опять-таки, что причина эта политико-идеологическая – «успокоить управляемый народ». Ведь если правильно считать, то получится, что у нас в РФ не менее 20%, как утверждает Росстат, а более 90% населения находится ниже черты бедности. Тогда как в последний советский год (1991) у нас ниже черты бедности просто никого не было. И надо учесть, что при правильном расчёте сегодняшняя тысяча рублей равна примерно 30 копейкам конца 1991 года. И значит, бабушка, получавшая пенсию в тогдашние 120 рублей или сегодняшние 400 тысяч, не нуждалась ни в материальной помощи от родственников, ни в льготах от государства: она, как и работающие за тогдашнюю зарплату в 200 рублей, полностью платила три копейки за проезд в трамвае, квартиру имела полученную бесплатно, за коммунальные услуги платила три рубля в месяц и тратила по 20 копеек на приобретение билета на киносеанс (около 60 кинотеатров и дворцов культуры в нашем Ярославле «крутили» с утра до позднего вечера фильмы оптимистического содержания, сам просмотр которых был прекрасным лекарством) и по такой же цене покупала хлеб.

Кроме того, отметили мы в докладе на конференции, официальная российская экономическая статистика не может не вызывать сомнения из-за беспрецедентного размаха теневого сектора. Выходит, что положиться на официальную статистику в замере динамики столь важных социально-экономических процессов невозможно, хотя сами статистические органы вправе сказать, что их «подставляют» недобросовестные поставщики исходной для обобщения информации. Взять, к примеру, многочисленные факты серой и черной зарплаты с официальной величиной на уровне минималки, переписывания имущества миллионеров на родственников, превращения таким образом миллионеров в нищих... А статистика терпит искажение за искажением.

Нетрудно видеть, отмечено в нашем докладе, что преодолеть такие искажения можно на путях ликвидации коррупции. И хотя курс на эту ликвидацию неоднократно провозглашался властями весь постсоветский период, недавно президент В.В. Путин подписал очередной программный документ по этому вопросу, но, как известно, результат пока, к сожалению, отрицательный. Например, средний

размер взятки в стране неуклонно растет, составив в 2016 году 810 тысяч рублей (за прошлый год этот показатель нам пока неизвестен). Получается, что, поставив задачу новой индустриализации отечественной экономики, повышения её конкурентоспособности и перевода на обгоняющий путь развития, мы должны иметь, но, к сожалению, так и не имеем правильного количественного представления о её реальном состоянии. Следовательно, отметили мы в завершение доклада, надо сначала привести государственную статистику РФ в соответствие с общемировыми, научными требованиями. Тем более, что наши выводы, специалистов по экономической теории, убедительно подтверждают и профессионалы – статистики.

Далее в этом же разделе материалов конференции хотелось бы отметить доклад «Статистический анализ социальной политики областей Центрально-черноземного региона» [см.: 2, с. 116-119]. Его автор – Данилкова Екатерина Борисовна, преподаватель Воронежского государственного университета. Она рассматривает возможности использования официальных статистических показателей при оценке социально-экономической политики региона и степени её выполнения.

Затем считаю важным обратить внимание на доклад «Статистическая база стратегического анализа макросреды производственного предприятия» [см.: 2, с. 159-162], который представил Куликов Владимир Иванович, доктор экономических наук, декан экономического факультета ИвГУ. На мой взгляд, тема весьма актуальна и практически значима. В докладе показана необходимость формирования статистической базы стратегического анализа макросреды производственного предприятия с её структурированием по компонентам и по уровням этой макросреды.

И, конечно, в этом обзоре не могу не обратить внимание на доклад Николаевой Елены Евгеньевны, члена редколлегии нашего журнала «Теоретическая экономика», заведующей кафедрой экономической теории и региональной экономики ИвГУ, под названием «К вопросу о статистическом анализе хозяйственного освоения территории: воспроизводственный подход» [см. 2, с. 185-188]. Автор рассматривает вопросы хозяйственного освоения территории Российской Федерации с акцентом на воспроизводственный аспект, то есть анализ строится в русле развития классической политэкономии, которой придается приоритетное значение в теоретической экономике применительно к исследованию сущностно-содержательной стороны рассматриваемых категорий. Е.Е. Николаева обращает внимание на необходимые для такого анализа рассматриваемых процессов хозяйственного освоения территорий статистические показатели, на недостаточность для этого статистического учета на муниципальном и поселенческом уровнях экономики.

Меня заинтересовал также доклад доктора экономических наук из Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых Родионовой Натальи Владимировны. Заинтересовал уже необычностью и значимостью, на мой взгляд, самого названия: «Проблемы отражения показателей справедливости в официальной статистике» [см.: 2, с. 200-203]. В нем рассматривается возможность использования официальной статистики при изучении проблемы рассогласования показателей справедливости и эффективности в системах управления. На примере показателей неравенства выявлены проблемы статистического учета, предложены дополнительные показатели справедливости и методические подходы к их измерению. Думаю, что положения этого доклада будут полезны для осмысления соотношения справедливости и эффективности с позиции теоретической экономики.

Раздел «Подходы к статистическому измерению социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессов» получился самым обстоятельным в материалах конференции, и я прошу прощения у многих авторов, до которых «не дошли руки» даже бегло коснуться их докладов и выступлений, хотя в них немало актуального, содержащего научную новизну и практическую значимость.

Следующий важный раздел в материалах конференции – «Использование электронных технологий сбора данных при переписях и обследования населения» [см.: 7, с. 3-26]. Предлагаю в этом разделе обратить внимание на доклад под названием «Использование электронных технологий

сбора данных при переписях и обследованиях населения: опыт Мособлстата» [см.: 7, с. 20-23]. Его представили руководитель Мособлстата Князев Олег Сергеевич и специалист этой организации Шикин Андрей Игоревич. Авторы пришли к выводу, что современные информационные технологии способны повышать качество статистической информации.

Другой раздел материалов конференции называется «Проблемы статистического исследования инновационного и инвестиционного развития регионов, результативности промышленной политики» [см.: 7, с. 27-121]. Отметим здесь доклад под названием «Структурная промышленная политика региона: критерии выявления приоритетных отраслей» [см.: 7, с. 66-70]. Его автор – Ибрагимов Розалия Савиевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и организации предпринимательства ИВГУ, ученый секретарь оргкомитета данной конференции. Она была поистине душой и подготовки, и проведения конференции, в чем не раз пришлось убедиться, общаясь с ней по этим вопросам. В указанном докладе исследуются подходы к формированию структурной и промышленной политики региона. Особое внимание уделяется критериям анализа состояния промышленных отраслей и определения точек экономического роста.

Следующий раздел материалов конференции называется «История становления и развития статистики в России и её регионах» [см.: 7, с. 122-179]. А заключительный раздел имеет название «Проблемы статистического образования. Сотрудничество вузов и органов государственной статистики» [см.: 7, с. 180-210].

Таким образом, проведенная в Иваново конференция – действительно значимое для развития экономической, статистической науки и практики мероприятие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Приветственное слово Руководителя Федеральной службы государственной статистики А.Е. Суринова // Роль государственной статистики в развитии современного общества: Материалы Международной научно-практической конференции. Иваново, 17-18 мая 2018 г.: в 2 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. – Ч. 1. – 310 с. – С. 3-4.
2. Роль государственной статистики в развитии современного общества: Материалы Международной научно-практической конференции. Иваново, 17-18 мая 2018 г.: в 2 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. – Ч. 1. – 310 с.
3. Гордеев В.А., Гордеев А.А. Повышение роли статистики как фактора модернизации экономики РФ / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев // Роль государственной статистики в развитии современного общества (к 200-летию российской статистики): Материалы межрегиональной научно-практической конференции, июнь 2011 г. / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Иван. обл. - Иваново: Ивановостат, 2011. - 300 с. – С. 37-42.
4. Макаров А.Н. О квазирезультатах в развитии малого бизнеса и об эвристическом потенциале институционализма / А.Н. Макаров // Теоретическая экономика. – 2017. – № 5. – С. 28-37.
5. Чуйков А. Статистическая погрешность / А. Чуйков // Аргументы недели. – №1(393). – 16 января 2014 года. – С.3.
6. Точки роста. Почему при промышленном буме не растут реальные доходы ярославцев // Аргументы и факты. – 2017. – №27. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. - С.3.
7. Роль государственной статистики в развитии современного общества: Материалы Международной научно-практической конференции. Иваново, 17-18 мая 2018 г.: в 2 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. – Ч. 2. – 232 с.

ЕЩЁ РАЗ О БИТКОИНЕ, БЛОКЧЕЙНЕ, ФИДУЦИАРНЫХ ДЕНЬГАХ

Родина Галина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор,
Ярославский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»,
заместитель главного редактора журнала «Теоретическая экономика»
Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: galinarodina@mail.ru

Аннотация: В данном материале содержится информация о проведении в Ярославле (Российская Федерация) очередного научно-методологического семинара политэкономов. Он был посвящен развитию исследования проблемы криптовалюты, начатого публикациями ярославских авторов на страницах журнала «Теоретическая экономика» в текущем году. Дается краткое содержание выступлений ученых ярославских вузов. Автор сообщает о результатах обсуждения. Поставлена задача продолжения изучения этой темы в предстоящем учебном году.

Ключевые слова: биткоин, блокчейн, криптовалюта, фидуциарные деньги, валютные спекуляции, теоретическая экономия.

JEL: F33; F36; F65

ONCE AGAIN ABOUT BITCOIN, BLOCKADE, FIDUCIARY MONEY

Galina Rodina

Doctor of Economics, Professor

Professor of the Yaroslavl Branch of the Financial University of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Deputy Editor-in-Chief of the Journal Theoretical Economics
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: This material contains information on the holding in Yaroslavl (Russian Federation) of another scientific and methodological seminar of political economists. He was dedicated to the development of the study of the problem of the cryptvalut, started by the publications of Yaroslavl authors in the pages of the journal Theoretical Economics this year. A brief summary of the speeches of the scientists of Yaroslavl universities is given. The author reports on the results of the discussion. The task is to continue studying this topic in the coming academic year.

Keywords: bitcoin, blockage, crypto currency, fiduciary money, currency speculation, theoretical economy.

В Ярославском государственном университете имени П.Г. Демидова 5 июня 2018 года состоялся очередной научно-методологический семинар политэкономов, организованный учеными ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» и Ярославским филиалом ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации». Семинар был посвящён криптовалюте в свете нескольких публикаций по этой проблеме (статья д-ра экон. наук, доцента, профессора ЯГТУ С.Н. Буликова «Биткоин и фидуциарные деньги» в первом номере журнала «Теоретическая экономика» за 2018 год; отзыв на неё канд. пед. наук, профессора, заведующего кафедрой «Управление предприятием» ЯГТУ А.А. Киселева во втором номере журнала «Теоретическая экономика» за текущий год; подготовленная специально к семинару работа д-ра экон. наук, профессора В.М. Мелиховского «Криптовалюта: экономические функции и показатели», которую рекомендовано опубликовать в этом же журнале).

Краткое содержание выступлений сводится к следующему.

А.А. Киселёв (ЯГТУ), открывая Круглый стол, заострил внимание на том, что с точки зрения

экономической теории, экономических законов и закономерностей ряд положений инициатора дискуссии о криптовалюте – С.Н. Буликова – выглядят неубедительно. Основная претензия сводилась к тому, что криптовалюта в основном ассоциируется с технологией, оставляя за бортом проблему соотношения ценности биткоина и товарной массы. Однако само появление криптовалюты как объективный результат развития экономики XXI века было поставлено автором под сомнение. В его трактовке, внедрение биткоина обусловлено субъективными обстоятельствами и используется определёнными силами, «придумавшими» технологию блокчейна, в качестве финансово-политического рычага давления на государство.

В.М. Мелиховский (ЯрГУ) не согласился с подобной постановкой вопроса, признав, с одной стороны, за биткоином право трактоваться в качестве новой экономической категории; а с другой стороны, – отсутствие должных политэкономических исследований, позволяющих выявить эту новую сущность. Причины возникновения криптовалюты В.М. Мелиховский вывел из взаимодействия технологических, экономических и социальных обстоятельств, что позволило оценить блокчейн как системную экономическую категорию, выражающую отношения по регулированию прав собственности на имущество, активы, информацию, рабочую силу, по децентрализованному воспроизводству и обмену товаров и услуг, по организации децентрализованного управления движением активов, собственности, валюты, по формированию, оценке затрат и результатов производства и обмена, а также по хеджированию рисков современных финансовых систем. После оценки экономических особенностей криптоденег было обращено внимание на то, что их функции находятся в стадии становления. Пока, по мнению автора, преобладает функция платежа и сбережения. Однако уже начинает активно развиваться функция накопления и инвестирования в реальную экономику. Это позволило трактовать криптовалюту не только как денежный материал, но и как актив, имеющий сходство с акциями и облигациями. Был предложен метод оценки материального обеспечения криптоденег как всеобщего эквивалента, рассмотрен вариант «корзины» эквивалента в виде совокупной стоимости «золотого» и «крипто-информационного» стандарта, приходящегося на одну единицу каждого вида криптовалюты. Проводя аналогию между биткоином и золотыми деньгами, автор выделил нефидуциарную сущность криптовалюты. Также было обращено внимание на социально-экономические функции денег, когда в современных условиях России происходит переход социальных функций государства на рыночную основу в сфере социальных льгот, пенсионного обслуживания, медицины и образования. В заключение своего выступления В.М. Мелиховский предложил авторский вариант системы экономических показателей криптовалюты как денежного инструмента, к которым отнёс корзину материального обеспечения единицы каждой криптовалюты (доля золота, других активов, фиатных денег), масштаб цен одной единицы каждой криптовалюты, долю криптовалюты в глобальных безналичных платежах и в общем объёме валютных резервов, долю «холодных кошельков» в общем объёме эмиссии каждой валюты, долю ICO в общем объёме эмиссии каждой валюты, уровень рыночной капитализации разных валют и уровень капитализации дохода разной криптовалюты.

Г.А. Родина (Ярославский филиал Финуниверситета) сосредоточила своё выступление на выявлении политэкономического подхода к появлению криптовалюты, проанализировав модификацию экономической природы денег в современных условиях. Если в индустриальной экономике сущность денег сводилась к стоимости как овеществлённому в товаре общественно необходимому абстрактному труду по воспроизводству товара, то в постиндустриальной экономике природа денег меняется, сводясь к высокоиндивидуализированной символической ценности, определяемой индивидуальным рабочим временем производства информации. Два свойства товара – потребительная стоимость и стоимость – обусловлены двойственным характером труда товаропроизводителя, который был

открыт К. Марксом, который доказал, что стоимость на поверхности социально-экономических отношений выступает в превращённой форме – цене производства (издержки производства плюс прибыль), отражающей межотраслевую конкуренцию и органическое строение капитала. Поэтому в условиях индустриальной экономики ведущую роль играли издержки производства, лежащие в основе формирования предложения, а за полезностью, определяющей спрос, оставалась роль второго плана. В постиндустриальном обществе увеличение производства возможно без пропорционального роста затрат трудовых и материальных ресурсов. Нарушение линейной зависимости между издержками и полезным результатом означает, что издержки по созданию продукта перестают быть определяющим фактором. В таком случае пропорции обмена начинают определяться полезностными факторами, вернее, тем эффектом, который можно достигнуть от дальнейшего использования информационных товаров; полезность знаний для покупателя зависит от полезности решений, получаемых при помощи знания, а также от степени снижения неопределенности. В виртуальной экономике в силу индивидуализации потребностей и переноса акцента с материальных благ на нематериальные потребительная стоимость занимает преобладающие позиции по отношению к меновой стоимости. В этом случае характеристикой ценности информационного продукта является спрос. Потребности перестают быть унифицированными (они характеризуются индивидуализированным статусом, что представляет человека уникальной личностью), поэтому труд большого количества работников перестаёт сводиться к простому труду, не квантифицируется в единицах абстрактного труда (т.е. деятельность интеллектуального работника не сводится к абстрактному труду). Вследствие неусредняемости индивидуальных затрат труда по созданию первичной информации, стоимость информации должна определяться не средним общественно необходимым, а индивидуальным рабочим временем; и только в ходе материализации информации труд по тиражированию, хранению, передаче информации утрачивает свою уникальность, является воспроизводимым, становится усредняемым, вследствие чего его результат приобретает форму товара, имеющего общественную потребительную стоимость и стоимость. В результате, если в индустриальном обществе стоимость была сопряжена с качественно однородными, а потому и количественно соизмеримыми свойствами товара, то в виртуальной экономике на первый план выходят качественно разнородные, а потому и количественно несоизмеримые свойства товара. Пропорции обмена, составляющие традиционную основу стоимости, таким образом, размываются, или подвергаются «аттенуации» (от англ. attenuation). Несводимость издержек производства информационных продуктов к простым затратам рабочей силы и возможность их тиражирования без дополнительных затрат приводят к модификации стоимости: если ценность материальных ресурсов имеет пространственную сущность (географическое положение объекта, природное сырьё, людские ресурсы, транспортные сооружения и др.), то для информационных ресурсов решающей становится временная сущность («знаниевая» стоимость максимальна в момент создания, по мере же устаревания знания в процессе тиражирования информационного продукта она стремительно снижается). В такой трактовке стоимость представляется величиной, подверженной резким колебаниям, не имеющим отношения к издержкам по её созданию. Практически это означает, что одна и та же информация может иметь разную стоимость, – в зависимости от обстоятельств её применения.

В.И. Певтуев (ЯГПУ) горячо поддержал новаторский подход и выдвинул тезис о криптовалюте как символе хаотической глобализации, призвав собравшихся опираться на принцип историчности и вспомнить эволюцию от натуральных денег – через золотые и символические – к электронным. В свете этого криптовалюта скорее является протоденьгами нового типа, т.е. ещё не деньгами, поскольку ей присуща лишь одна функция – инструмент обращения, но это уже нечто большее, чем экзотический финансовый актив. Также было обращено внимание на проблему вторжения частных денег в денежное обращение как претензию на конкуренцию с долларом и евро, утратившим доверие.

С одной стороны, это позволяет исследовать криптовалюту через категорию всеобщего эквивалента в изменчивом мире товаров и услуг – как модернизированную иллюстрацию развёрнутой формулы стоимости К. Маркса (один товар – множество эквивалентов). С другой стороны, криптовалюта является символом общественных отношений, общественным институтом (пока виртуальным). Уместно обратиться к идее, идущей от Аристотеля: деньги возникают по договорённости людей. В этом дуализм. Что касается практического аспекта, то денежные власти находятся в замешательстве: разрешить или запретить развитие криптовалюты. Для властей это определённно вызов. Дуализм денег (эквивалент и институт) должен быть востребован и в отношении криптовалют.

В.А. Гордеев (ЯГТУ) предложил с позиции теоретической экономики рассматривать биткоин в более широком контексте, учитывая ход и результаты теоретических обсуждений на международных научных конференциях последних месяцев, в которых выступающему довелось участвовать и выступать с докладами [см.: 1 и 2]. В этом плане, по мнению выступающего, целесообразно рассматривать проблемы криптовалюты через вызовы, которые создаются модификацией глобальной гиперконкуренции в военно-стратегической и экономической сферах, прежде всего между такими мировыми экономическими центрами, как США, Китай, Евросоюз, Россия. Между ними меняется на глазах соотношение сил, ослабевают, например роль США как лидера и «печатальщика» ведущей валюты. На этом фоне несколько романтически-наивно представляется и упование С.Н. Буликова, что криптовалюта сделает более справедливыми и демократичными в рыночном смысле, свободными от диктата чиновников финансовые отношения в завтрашнем обществе, и требование А.А. Киселева подвергнуть криптовалюту государственному контролю. Вопрос о криптовалюте неизбежно требует обратиться к необходимости пересмотра макроэкономической политики в РФ на фоне новых глобальных вызовов. Иначе не сумеет Россия, родина роботов, со своим сегодняшним неудовлетворительным уровнем роботизации и цифровизации, достойно отреагировать на эти вызовы.

Е.В. Сапир (ЯрГУ) обратилась к труду Дж.К. Гэлбрейта «Финансовая эйфория», анализирующему историю финансовых спекуляций, начиная с голландской тюльпаномании в XVII веке. Солидаризируясь с Дж.К. Гэлбрейтом в отношении спекуляции как присущего рынку явления и отмечая, что каждому веку соответствуют свои активы (тюльпаны, акции, земельные участки, билеты МММ), Е.В. Сапир отнесла биткоин к высокотехнологичному финансовому спекулятивному активу, который стоит в одном ряду с другими подобными активами и за которым появятся новые.

А.Е. Чистяков (ЯрГУ) связал появление биткоина с поиском противовеса современным деньгам, контролируемым национальными правительствами. За криптовалютой скрывается набор цифр, некий код; колебания хаотичны. Выводы пока делать рано, для них понадобится не менее 5-10 лет.

Итогом политэкономического семинара стала констатация дилеммы, которую в ходе семинара удалось лишь выявить, но не разрешить: криптовалюта – это спекуляция, отчасти рукотворная, или новая экономическая реальность, порождённая новыми экономическими отношениями и поэтому имеющая собственный экономический смысл? Все участники согласились с необходимостью продолжить исследование этой проблемы, что нашло отражение в составлении плана работы политэкономического семинара на 2018-2019 учебный год.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеев В.А. Цифра для экономики или экономика для цифры: взгляд из теоретической экономики и философии хозяйства / В.А. Гордеев / Ломоносовские чтения – 2018. Секция экономических

наук. Цифровая экономика: человек, технологии, институты: сборник тезисов выступлений. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. – 828 с. – С. 735-738.

2. Гордеев В.А., Шкиотов С.В., Ананьев А.А., Маркин М.И. К вопросу о статистическом измерении социально-экономических процессов / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов, А.А. Ананьев, М.И. Маркин / Роль государственной статистики в развитии современного общества: Материалы Международной научно-практической конференции, Иваново, 17-18 мая 2018 г.: в 2 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. – Ч. 1. – 310 с. – С. 103-106.

Н.И. УСИК И РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация: В этой публикации автор сообщает о работе Нины Ивановны Усик, профессора из Санкт-Петербурга в редколлегии нашего журнала. Крупный разработчик теории конкурентоспособности национальной экономики, действительный член Академии философии хозяйства, Нина Ивановна активно включилась в работу журнала «Теоретическая экономика» с самого первого его номера. Показано, что её научные публикации, рецензирование и редактирование представленных в редколлегию материалов существенно содействовали развитию выдвинутой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях. Недавно Нина Ивановна обратилась с просьбой о выходе из состава редколлегии в связи с уходом с преподавательской работы на заслуженный отдых. Редколлегия, авторы и читатели журнала сердечно благодарят Нину Ивановну за её большой труд в нашем издании и желают ей доброго здоровья и оптимистического настроения, радости от любимых внуков и жизни!

Ключевые слова: конкурентоспособность; конкуренция; полиметодологический подход; приоритет классической политэкономии применительно к эндотерическому аспекту исследования; теоретическая экономика как новый парадигмальный мейнстрим в экономических исследованиях.

JEL: A13

N.I. USIC AND DEVELOPMENT OF THEORETICAL ECONOMY

Gordeyev Valeriy Aleksandrovich
Doctor of Economics, Professor
Professor of the Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: In this publication the author reports on the work of Nina Ivanovna Usik, a professor from St. Petersburg in the editorial board of our journal. A major developer of the theory of competitiveness of the national economy, a full member of the Academy of Philosophy of Economics, Nina Ivanovna actively joined the work of the journal «Theoretical Economics» from the very first issue. It is shown that her scientific publications, reviewing and editing materials presented to the editorial board significantly contributed to the development of our theoretical conception of theoretical economy as a new paradigmatic mainstream in economic research. Recently, Nina Ivanovna asked to withdraw from the editorial board in connection with leaving the teaching work for a well-deserved rest. Editorial board, authors and readers of the magazine cordially thank Nina Ivanovna for her great work in our publication and wish her good health and optimistic mood, joy from her beloved grandchildren and life!

Keywords: competitiveness; competition; polymethodological approach; priority of classical political economy with reference to the endoteric aspect of the study; theoretical economy as a new paradigmatic mainstream in economic research.

Мы впервые встретились с Ниной Ивановной Усик, профессором из Питера, и познакомились в 2007 году в стенах Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова перед началом очередной международной конференции, проводимой Юрием Михайловичем Осиповым и его сподвижниками, к которым относились и мы, действительные члены Философско-экономического ученого собрания и Академии философии хозяйства. Нина Ивановна сообщила, что она очень внимательно изучила мою докторскую диссертацию по сущности и динамике современной конкуренции [см.: 1] и

поинтересовалась, а познакомился ли я с её докторской, посвященной исследованию проблем конкурентоспособности отечественной экономики. Признаться, что не читал, было как-то неуважительно по отношению к коллеге, а обманывать не научился. Пришлось полусхоту, обратить внимание, что моя диссертация по методологической 01-й специальности, а у неё по прикладной 05, а потому по сложившейся в экономической науке иерархии «ноль пятые» и обязаны читать всё у «ноль первых», а последние у тех – лишь если время останется, а его, как известно, никогда практически и не остается ввиду страшной краткости суток, где всего-то 24 часа.

Знакомство не могло не перерасти в постоянные творческие взаимоотношения уже потому, что предметы нашего научного интереса близки, а соотношение 01 и 05 таково, что первое обогащается вторым, а при этом обеспечивает ему методологическую основу. К тому же Нина Ивановна – не только хороший ученый, но и замечательный человек, с которым как-то легко решать совместно трудные вопросы. Узнав, что вместе с профессорами У.Ж. Алиевым из Астаны и П.С. Лемещенко из Минска, рядом коллег из Москвы и городов Верхневолжья мы решили создать электронный журнал под моим редакторством по разработке и развитию теоретической экономики, Нина Ивановна сразу же поддержала нашу инициативу и согласилась включиться в общую работу членом редколлегии.

Конечно, это было не просто эмоциональное и быстрое решение. Ведь Нине Ивановне, как и мне, от наших конкурентности и конкурентоспособности, пусть и достаточно широких категорий, приходилось подниматься на более высокий уровень научной абстракции, осваивая парадигмальные категории первого порядка. В этом плане она разделила положения концепций У.Ж. Алиева [см., например: 2] и П.С. Лемещенко [см., например: 3], о сущности теоретической экономики, которая может и должна себя позиционировать как новый парадигмальный мейнстрим в экономических исследованиях. При этом принять полиметодологический подход теоретической экономики, где это «поли» не означает эклектики, а подразумевает четкую иерархию: приоритет развитию классической политэкономии применительно к изучению эндотерического аспекта рассматриваемых категорий и допущение неоклассики, институционализма при отражении прежде всего формы проявления этих категорий. И с этих позиций смотреть и на привычные проблемы конкурентоспособности [см., например: 4]. Мне, может быть, понятен этот этап творческой эволюции Нины Ивановны, поскольку и самому пришлось теперь оглядываться на изучаемую мною многие десятилетия категорию конкурентности на более высоком уровне абстракции, с позиции теоретической экономики как более широкой концепции [см., например: 5].

Как известно, наш журнал является рецензируемым, входя в список ВАК, то есть предназначенным для публикации результатов исследований диссертантов – соискателей ученых степеней кандидата и доктора экономических наук. Кто же выступает в качестве рецензентов? Сами члены редколлегии. И хотя для авторов должно быть секретом, кто именно рецензировал их работу перед принятием решения о публикации, могу и даже должен отметить, что Нина Ивановна была одним из самых активных, добросовестных и внимательных рецензентов среди членов редколлегии. На её счету десятки ставших авторами нашего журнала. Тут надо ещё иметь в виду, что в нашем журнале принято не только бесплатное для авторов опубликование их материалов, а значит, бесплатная, на общественных началах добровольная работа членов редколлегии по «доводке» представленных черновики до достойной кондиции, но и принципиальное наше кредо: никому не отказывать в публикации, а вместе с авторами обеспечить осуществление указанной «доводки». Поэтому, поверьте, деятельность Нины Ивановны как рецензента была просто грандиозной по своему масштабу. И, конечно, по социальной значимости, как фактор развития отечественной экономической науки. Да и не только отечественной, учитывая, что мы стали самым читаемым из научно-экономических журналов, нас внимательно изучает более 60 тысяч экспертов из полутора десятков исследовательских центров с пяти континентов из 47 стран от США и Канады до Австралии и Китая.

Большой заслугой Нины Ивановны, считаю, можно отметить её вклад в появление и развитие на

страницах нашего журнала полемики как таковой, хотя внешне это, может быть, и не так заметно. Вот, Нина Ивановна пишет рецензию на нашу с А.А. Кладовой монографию о модификации конкуренции в банковском секторе РФ [см.: 6]. Это, в общем-то, достаточно распространенное у нас дело по ознакомлению читателя с монографическими работами экономистов, выходящими небольшим тиражом. Но Нина Ивановна написала обычную по жанру работу столь необычно по смыслу, по набору и направленности мыслей, содержащих не только похвалу, но и достаточно острую критику, что мы не смогли не ответить [см.: 7]. И ответить не только обычными благодарностями рецензенту и констатацией элементов согласия с её точкой зрения, но и отстаиванием своей, отличной от рецензента точки зрения по ряду позиций. И хоть говорят, что в споре рождается истина, а тут, вроде, и наш рецензент, и мы остались при своем мнении об этой самой истине. Но получившийся спор заставил нас многое переосмыслить в своей монографической работе, поискать дополнительную аргументацию к её положениям и выводам и, таким образом, получить что-то добавляющее к нашим представлениям о дальнейшем движении к поиску истины, который и составляет суть научной деятельности.

Подобным же образом произошло с монографией профессора А.А. Киселева заведующего кафедрой «Управление предприятием» нашего ярославского политеха о проблемах управления-менеджмента, в которой излагался взгляд, значительно отличающийся от идей и положений, распространенных в учебниках по менеджменту, которые перекочевали к нам с Запада. А.А. Киселев обратил внимание на ценность отечественных традиций управления, которые он увидел в более широком плане, чем нам навязывают менеджментские методички. Конечно, я приветствовал монографию А.А. Киселева, горжусь ею. Но Нина Ивановна опубликовала в журнале такую рецензию на эту книгу, где кроме констатации заслуг её автора, высказала и несогласие с ним по ряду аспектов [см.: 8]. И опять-таки, автор не смог удержаться от публикации ответа, где снова не только благодарность рецензенту, но и полемическое отстаивание своего взгляда в случае несогласия с оппонентом [см.: 9].

Читая в начале июля в интернете бурную дискуссию футбольных болельщиков после матча Россия-Испания на ЧМ-2018, встретился с пессимистичной формулировкой одного из комментаторов: «В споре рождается не истина, а мат». Готов согласиться, что, вопреки общепринятому утверждению, истину в споре и правда не родишь, но в результате рецензий Нины Ивановны обязательно рождались новые мысли о путях дальнейшего продвижения к истине.

Словом, в истории создания и развития теоретической экономики как нового научного направления, нашего электронного журнала место Нины Ивановны уже определено как весьма достойное и существенное. Сейчас она обратилась с просьбой о выходе из состава редколлегии в связи прекращением преподавательской работы и уходом на заслуженный отдых. Мы сердечно благодарим Нину Ивановну за её огромный труд в нашем журнале и от имени авторов и читателей желаем ей хорошего отдыха, общения с любимыми внуком и внучкой, которым нравится гулять с бабушкой по аллеям Летнего сада, радости от жизни!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеев В.А. Конкуренция и её развитие: политэкономический аспект / В.А. Гордеев. Дисс. ... д.э.н. Иваново, 2007. – 298 с.
2. Алиев У.Ж. Что такое и почему именно теоретическая экономика? / У.Ж. Алиев // Теоретическая экономика. - 2011. - № 1. - С. 10-16.
3. Лемещенко П.С. Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология / П.С. Лемещенко // Теоретическая экономика. - 2011. - № 1. - С. 17-34.
4. Усик Н.И. Формирование конкурентной среды и конкурентной политики / Н.И. Усик // Теоретическая экономика. - 2012. - № 4. - С. 33-42.

5. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как новый парадигмальный мейнстрим: исследование сущности и динамики конкуренции. Монография / В.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2017. - 178 с.

6. Усик Н.И. Рецензия на книгу Гордеева В.А., Кладовой А.А. «Модификация конкуренции в РФ (на примере банковского сектора)» / Н.И. Усик // Теоретическая экономика. - 2015. - № 6. - С. 42-51.

7. Гордеев В.А., Кладова А.А. Размышления над замечаниями рецензента / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2016. - № 3. - С. 34-36.

8. Усик Н.И. Рецензия на книгу Киселева А.А. «Современные проблемы управления и менеджмента в отечественной науке и практике» / Н.И. Усик // Теоретическая экономика. - 2015. - № 6. - С. 57-62.